16
544.

16
544

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

АВСТРІЙСКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЛЮДЕЙ

О ВОЙНѢ АВСТРІИ СЪ РОССІЕЮ.

СБОРНИКЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ И ПЕРЕВОДОВЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

СЪ КАРТОЮ.

СОСТАВЛЕНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ГЕН. ШТ. ПОДПОЛКОВНИКА БОГОЛЮБОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ № 5.
1873.

Г 16
544

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

АВСТРІЙСКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЛЮДЕЙ

О ВОЙНѢ АВСТРІИ СЪ РОССІЕЮ.

СБОРНИКЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ И ПЕРЕВОДОВЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

СЪ КАРТОЮ.

СОСТАВЛЕНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ГЕН. ШТ. ПОДПОЛКОВНИКА БОГОЛЮБОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, № 5.
1873.

Печатано по распоряженію Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

2007096015

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Конечная цѣль каждой военной организаціи мирнаго времени заключается въ томъ, чтобы заблаговременно подготовить государству всѣ средства для веденія войны, понимая ихъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, до составленія плановъ кампаній включительно. Современные способы веденія войны, въ томъ видѣ какъ они выяснены опытомъ всѣхъ новѣйшихъ кампаній, доказываютъ, что сторона въ чемъ либо опоздавшая, что либо упустившая изъ виду, навѣрное становится и побѣжденною стороною.

Эта точка зрѣнія настолько всѣми сознана, что нынѣ, еще въ мирное время, во всякой арміи, разработываются стратегическіе вопросы о вѣроятныхъ столкновеніяхъ съ сосѣдними державами, изслѣдуются театры дѣйствій и составляются планы кампаній. До тѣхъ поръ, пока подобныя подготовительныя, стратегическія работы и упражненія не выходятъ изъ предѣловъ чисто спеціальнаго отношенія къ дѣлу, онѣ, такъ сказать, вполнѣ законны и не должны возбуждать въ сосѣднихъ державахъ никакихъ особыхъ подозрѣній, точно также какъ не возбуждаютъ ихъ тактическія занятія войскъ въ мирное время, разнаго рода ученія и маневры. Съ этой точки зрѣнія мы относимся и къ стратегическимъ изслѣдованіямъ о войнѣ Австріи съ Россіею, занявшимъ, въ послѣднее время, въ австрійской военной литературѣ весьма видное мѣсто. Уже многіе авторы, съ большимъ или меньшимъ талантомъ, пробовали разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли Австріи, въ случаѣ столкновенія съ Россіею, обороняться или наступать, и рядомъ съ этимъ, ставили себѣ цѣлый рядъ второстепенныхъ стратегическихъ задачъ, соотвѣтствующихъ принятымъ ими основнымъ положеніямъ.

Для насъ эти работы имѣютъ существенное значеніе, и во многихъ отношеніяхъ. Съ практической стороны, мы встрѣчаемъ въ нихъ указанія на слабѣйшія части нашихъ пограничныхъ театровъ и на то, ка-

кимъ образомъ могутъ этимъ воспользоваться наши противники; съ теоретической — онѣ представляютъ рѣшеніе разнообразныхъ стратегическихъ задачъ, тѣмъ болѣе для насъ интересныхъ, что ихъ разыгрываютъ на мѣстности, которой, дѣйствительно, придется, рано или поздно, быть театромъ военныхъ дѣйствій; наконецъ соображенія, развиваемыя въ видахъ обороны Австріи и наступленія на Россію, могутъ служить превосходною канвою для обратныхъ изслѣдованій, по направленію на Вѣну — а что такія изслѣдованія столь же необходимы, какъ и знакомство съ планами нашихъ противниковъ — это не требуетъ доказательствъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду только одно: относиться къ работамъ австрійскихъ и вообще нѣмецкихъ стратеговъ, съ практической стороны, строго критически и не поддаваться вліянію составляемыхъ ими плановъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, легко впасть въ ошибку и приготовиться къ отраженію ударовъ со стороны, прямо противуположной той, съ которой они могутъ послѣдовать. Впрочемъ, самостоятельное отношеніе къ австрійскимъ планамъ облегчается, въ значительной степени, уже однѣмъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самой средѣ австрійскаго военнаго общества, мнѣнія объ этомъ предметѣ далеко не установились, какъ это легко усмотрѣть изъ содержанія настоящей книги.

При составленіи сборника не имѣлось въ виду подвергать статьи, вошедшія въ его составъ, какой либо критикѣ. Прямая цѣль заключалась въ томъ, чтобы дать достаточный матеріалъ для оцѣнки современнаго положенія, въ австрійскомъ военномъ обществѣ, вопроса о войнѣ съ Россіею, а эта цѣль, если и требовала критическаго отношенія къ матеріалу, то скорѣе въ его выборѣ, а не въ обработкѣ. Поэтому, не пускаясь въ полемику съ авторами сочиненій, которыя вошли въ составъ сборника, мы, напротивъ, старались сохранить всѣ особенности ихъ взглядовъ и сужденій и не исправляли даже многихъ ложныхъ фактовъ: иногда отрицательныя стороны извѣстнаго убѣжденія лучше его характеризуютъ нежели положительныя. Тѣмъ не менѣе, считаемъ не безполезнымъ изложить, въ короткихъ словахъ, основныя мысли каждаго изъ авторовъ, сочиненіями которыхъ мы пользовались.

Первая статья — «Оборона Венгріи», заимствована нами изъ статьи г. Стефана Капольнай «Die strategische Vertheidigung Ungarns», которая была помѣщена, въ 1868 году, въ періодическомъ изданіи «Ungarische Monatschrift». Г. Капольнай полагаетъ, что война Австріи съ Россіею должна произойти при условіяхъ союза Россіи съ Румынскими княжествами и нейтралитета Пруссіи, причемъ Австріи придется вести строго оборонительную войну, покинуть Галицію и сразу отступить за Карпаты.

Точно такая же неувѣренность, въ достаточности и надежности силъ Австріи, проглядываетъ и во второй статьѣ, заимствованной нами изъ брошюры: «Ideen über unser militärisches Verhältniss bei einem Kriege mit Russland 1870 г.», авторъ которой полагаетъ, что Австріи всего выгоднѣе дѣйствовать оборонительно. Переходъ къ наступленію, по его мнѣнію, возможенъ только тогда, когда русскія силы будутъ разстроены сраженіями и дѣлами въ Моравіи и въ Галиціи, причемъ предметомъ дѣйствій австрійцевъ можетъ быть избрана Варшава или Москва. Основная мысль автора третьей статьи, которую мы взяли изъ брошюры: «Das Oesterreichisch-Ungarische Eisenbahn-Netz» и пр., 1871 г., та, что не слѣдуетъ строить крѣпостей, а нужно развивать взамѣнъ того желѣзно-дорожную сѣть. Хотя авторъ считаетъ Австрію совершенно не готовою къ бою, тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что единственный способъ дѣйствій, обѣщающій ей успѣхъ, есть наступленіе. Четвертую статью мы взяли изъ извѣстнаго стратегическаго сочиненія Обауера и Гуттенберга: «Das Train-, Communications- und Verpflegswesen», 1871 г. Такъ какъ это сочиненіе характера, по преимуществу, теотретическаго, то по сему вопросъ объ условіяхъ столкновенія съ Россіею входитъ въ него лишь въ видѣ частнаго случая, при чемъ авторы обращаютъ преимущественно вниманіе на значеніе русскихъ и австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, оцѣнка которыхъ доказываетъ вѣрность взгляда означенныхъ авторовъ. Впрочемъ, фактическія свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, въ этой статьѣ, весьма запоздалыя и теперь существуетъ много такихъ дорогъ, которыхъ авторы и не предполагали. Статья, озаглавленная нами: «Военный обзоръ Россіи», почерпнута изъ брошюры Янскаго «Russland, militärische Studie» 1871 г. Тонъ всей брошюры несравненно болѣе рѣшительный, чѣмъ у предъидущихъ авторовъ и способы дѣйствій, которыя предлагаетъ г. Янскій, гораздо болѣе энергичны. По его мнѣнію, центръ Россіи, на который и слѣдуетъ прямо наступать—есть Москва. Хотя, съ его точки зрѣнія, силы Россіи и ея стратегическое положеніе представляютъ не маловажныя препятствія къ достиженію успѣховъ, тѣмъ не менѣе Австрія должна непремѣнно взять въ свои руки инициативу, съ тѣмъ, чтобы занять извѣстное пространство русской территоріи и, не вдаваясь въ дальнѣйшее преслѣдованіе арміи, ограничиться обороною занятаго края. Слѣдующая статья, представляющая извлеченіе изъ брошюры «Oesterreich-Ungarn in einem Kriege gegen Russland» 1871 г., написана, напротивъ, въ тонѣ весьма скромномъ и съ цѣлями преимущественно оборонительными. Но за то послѣдняя статья, которую мы составили по сочиненію Гаймерле «Das strategische Verhältniss zwischen Oesterreich und Russland»,

1872 г., отличается совершенно обратными качествами. Способъ дѣйствій, который предлагаетъ г. Гаймерле — безусловное наступленіе; хотя онъ и силится при этомъ доказать, что поводы къ войнѣ дастъ сама Россія, а ни какъ не Австрія. Предметъ дѣйствій, по его мнѣнію, прежде всего Петербургъ, потомъ Москва. Цѣль дѣйствій — окончательное ослабленіе Россіи. При вынужденномъ обстоятельствами отступленіи, австрійская армія все таки должна думать только объ одномъ, какъ бы, при первой возможности, снова обратиться къ наступательному образу дѣйствій. Съ этою цѣлію, онъ положительно противъ отступленія австрійскихъ силъ за Карпаты и указываетъ имъ, вмѣсто того, фланговыя позиціи за Саномъ, Вислокою и Дунайцомъ.

Безспорно, изъ всѣхъ поименованныхъ статей и сочиненій, послѣднее, заслуживаетъ наибольшаго вниманія, какъ по талантливости и эрудиціи автора, такъ и по тщательной разработкѣ избраннаго имъ предмета.

Чтобы облегчить чтеніе статей сборника, приложена карта пограничныхъ областей Австріи и Россіи. При маломъ ея масштабѣ, она не можетъ быть настолько подробна, чтобы заключать въ себѣ всѣ, безъ исключенія, пункты, дороги, незначительныя рѣки и пр. Поэтому, для ближайшаго изученія разсматриваемаго театра войны, слѣдуетъ обращаться къ болѣе подробнымъ картамъ, каковы, напр.: карта Беркгауза «Das Oesterreichisch-Ungarische Reich, entworfen von Herm. Berghaus» въ $\frac{1}{1.850,000}$, или, еще лучше, превосходная карта Шеды «General-Karte des Oesterreichischen Kaiserstaates», въ $\frac{1}{576,000}$.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Оборона Венгріи отъ непріятеля, наступающаго съ востока или сѣвера . . .	1
Взглядъ на положеніе Австріи въ случаѣ войны съ Россіею	31
Австро-венгерская желѣзно-дорожная сѣть и готовность ея арміи къ бою . .	49
Обзоръ русскихъ и австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ и разсчетъ движенія арміи, наступающей отъ Кракова на Варшаву	59
Военный обзоръ Россіи	70
Война Австро-Венгріи съ Россіею	92
Взаимное стратегическое положеніе Австріи и Россіи	101

ОБОРОНА ВЕНГРІИ

ОТЪ

НЕПРІЯТЕЛЯ, НАСТУПАЮЩАГО СЪ ВОСТОКА ИЛИ СѢВЕРА *).

Въ предисловіи къ изслѣдованію объ «Оборонѣ Венгріи», авторъ говоритъ, что на склонѣ Европейскаго материка, понижающагося къ Черному морю, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ христіанская цивилизація была нѣкогда спасена отъ грозившаго ей исламизма, по всей вѣроятности, произойдетъ также борьба между исполинскимъ Русскимъ государствомъ и менѣе многочисленными, хотя и болѣе образованными жителями бассейна Дуная. Эти народы, вѣроятно, не допустятъ, чтобы государство, обладающее уже теперь громадными силами, распространилось еще далѣе на западъ. Такъ какъ въ этой части Европы слѣдуетъ ожидать въ будущемъ столкновенія, исходъ котораго будетъ сопровождаться важными послѣдствіями для умственной и матеріальной жизни европейскихъ народовъ, то изученіе стратегическихъ условій будущаго театра военныхъ дѣйствій представляетъ, конечно, интересъ первостепенной важности. Поставивъ такимъ образомъ вопросъ, авторъ, на основаніи стратегическихъ принциповъ, доказываетъ, что въ сѣверо-восточной части Венгріи и Трансильваніи не существуетъ заблаговременно приготовленнаго базиса для дѣйствія большою арміей, и что даже главнѣйшіе стратегическіе пункты совершенно беззащитны отъ бури, грозящей съ востока.

НАСТУПЛЕНІЕ ВЪ БАССЕЙНЪ ДУНАЯ СЪ СѢВЕРО-ВОСТОКА ИЛИ ВОСТОКА.

Наступленіе непріятеля съ сѣверо-востока или востока можетъ быть направлено или по долинамъ Вислы и Буга, или по долинамъ Днѣпра и Днѣстра. Въ первомъ случаѣ его дѣйствующая армія будетъ находиться

*) Изъ періодическаго изданія: «Ungarische Monatschrift» 1868 г., книги 1, 2 и 3-я — извлеченіе изъ статьи венгерскаго писателя, г. Стефана Капольнай.

въ ближайшей связи съ центральными источниками средствъ имперіи, т. е. съ Петербургомъ и Москвою.

Главнымъ путемъ сообщенія съ первымъ пунктомъ служитъ Варшавско-Петербургская желѣзная дорога и Варшавско-Ковенско-Петербургское шоссе: сверхъ того наступающіе могутъ воспользоваться и другими дорогами второстепенной важности. Сообщеніе между Варшавою и Москвою производится по шоссе, помимо котораго существуетъ еще второклассная дорога, отъ Кобрина, на Минскъ и Смоленскъ.

Восточная армія, опираясь на Варшаву, можетъ поставить своихъ противниковъ въ недоумѣніе насчетъ направленія, которое она намѣрена избрать для атаки. Она можетъ, по своему усмотрѣнію, избрать предметомъ дѣйствій Вѣну, двигаясь по лѣвому берегу Вислы, чрезъ Краковъ, чѣмъ и избѣгнетъ перехода черезъ Карпаты и сохранитъ за собою непосредственное сообщеніе по желѣзной дорогѣ; или же можетъ дѣйствовать по правому берегу Вислы, на Львовъ: въ послѣднемъ случаѣ на ея сторонѣ будутъ всѣ выгоды обхватывающаго операціоннаго базиса, а при наступленіи, на ея лѣвомъ флангѣ будутъ постепенно открываться новыя сообщенія съ южными частями Россійской имперіи, причемъ она не рискуетъ потерять, въ случаѣ неудачи, и пути отступленія къ Днѣпру.

Въ случаѣ наступленія восточной арміи со стороны долины Днѣстра, успѣхъ ея дѣйствій будетъ въ значительной степени зависѣть отъ окончанія желѣзной дороги изъ Одессы въ Москву, потому что иначе сообщеніе съ главными пунктами внутри имперіи могло бы производиться лишь при помощи весьма дурныхъ дорогъ. Предметомъ дѣйствій этой арміи могутъ послужить Пештъ или Львовъ, или, при расходящихся операціонныхъ линіяхъ, оба пункта вмѣстѣ.

Наконецъ можетъ имѣть мѣсто также третій случай, когда восточная армія, имѣя основаніемъ дѣйствій линію Вислы, Буга и Днѣстра, одновременно атакуетъ долину Дуная съ сѣвера и востока, стараясь соединить свои колонны въ долинахъ Тиссы и Дуная.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что намъ предстоитъ разобрать возможность трехъ главныхъ способовъ наступленія, изъ которыхъ каждый, какъ мы увидимъ ниже, можетъ видоизмѣняться различнымъ образомъ.

I. НАСТУПЛЕНІЕ ПО ДОЛИНАМЪ ВИСЛЫ И З БУГА.

Если восточная армія дѣйствуетъ наступательно противъ долины Дуная, базируясь на Вислѣ и Бугѣ, то—предполагая Пруссію нейтральною—правый флангъ наступающаго будетъ обезпеченъ отъ стратегическаго обхода этою державою, а лѣвый флангъ — Пинскими болотами.

Операціоннымъ базисомъ наступающей арміи будетъ служить линія Варшава — Брестъ-Литовскъ, причемъ укрѣпленія послѣдняго пункта окажутся безусловно необходимыми не только для обезпеченія переправы черезъ Бугъ, но и для сохраненія сообщенія съ Москвою. Снабженіе арміи продовольствіемъ и подвозъ необходимыхъ ей подкрѣпленій могли бы производиться, въ этомъ случаѣ, по Московско-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ и по Варшавско-Московскому шоссе. Въ это время, въ первый періодъ стратегическихъ дѣйствій, будетъ играть важную роль Варшавско-Ченстоховская желѣзная дорога. Колонны, расположенныя по обоимъ берегамъ Вислы, при помощи упомянутой дороги, могутъ быстро сосредоточиться на томъ или другомъ берегу этой рѣки.

До открытія военныхъ дѣйствій, Висла будетъ раздѣлять операціонный раіонъ войскъ, предназначенныхъ для наблюденія за границею и прикрытія происходящаго сзади сосредоточенія силъ, на двѣ, независимыя одна отъ другой, части; эти части соотвѣтствуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, двумъ возможнымъ направленіямъ атаки.

Обсерваціонный корпусъ, выставленный на правомъ берегу Вислы, заставилъ бы предполагать, что атака будетъ направлена противъ Львова; но въ случаѣ инициативы со стороны обороняющагося, этотъ корпусъ, опираясь на Замостье, прикроетъ дороги, идущія изъ Варшавы въ Львовъ и изъ Люблина въ Мендзыржецъ. Обсерваціонный корпусъ, расположенный на лѣвомъ берегу Вислы, станетъ фронтомъ къ операціонной линіи, ведущей въ Вѣну, и прикроетъ, кромѣ Ченстохово-Варшавской желѣзной дороги, также Краковско-Варшавское шоссе и Мѣхово-Варшавскую дорогу. Если восточная армія будетъ дѣйствовать наступательно по лѣвому берегу Вислы, то по всей вѣроятности войска, расположенныя на правомъ берегу, останутся въ оборонительномъ положеніи, для того чтобъ явиться передъ Краковомъ въ возможно большихъ силахъ и энергически продолжать дальнѣйшія дѣйствія. Но, во всякомъ случаѣ, непріятель наступающій на Вѣну не рѣшится оставить правый берегъ безъ всякой обороны, изъ опасенія за свои сообщенія, которымъ обороняющійся будетъ угрожать со стороны Львова, до тѣхъ поръ, пока Краковъ будетъ находиться въ его рукахъ. Для устраненія этой опасности, восточная армія, пользуясь укрѣпленіями Варшавы, Бреста-Литовска, Ивангорода и Замостья, должна будетъ построить еще двойное предмостное укрѣпленіе въ Пулавахъ, потому что, при движеніи на Вѣну, сообщенія наступающаго могутъ быть отрѣзаны всего легче именно въ этомъ пунктѣ. Если же дунайская армія будетъ ожидать встрѣчи съ непріятелемъ у Кракова, то его войска, расположенныя на правомъ берегу Вислы, будутъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, или

противъ Дуклы, или же часть ихъ останется въ видѣ резерва въ Пулавахъ, а другая приметъ участіе въ сраженіи.

Выборъ операціонной линіи на Вѣну представляетъ для восточной арміи ту существенную выгоду, что этимъ она постоянно сохраняетъ за собою сообщеніе по желѣзной дорогѣ, между тѣмъ какъ сама можетъ прервать уже въ Хржановѣ путь обороняющагося, или оттѣснить его на Краковъ, если онъ пожелаетъ здѣсь вступить въ бой.

Дунайская армія, рѣшившаяся дѣйствовать наступательно по правому берегу Вислы, не будетъ имѣть возможности продолжать своего движенія, не овладѣвъ Ивангородомъ, Пулавами и Брестъ-Литовскомъ, во избѣжаніе атаки, направленной съ тыла и фланга, съ одной стороны, дѣйствующею восточною арміей, а съ другой—резервною арміей, которая можетъ формироваться въ Гродненской и Минской губерніяхъ изъ войскъ, безпрерывно прибывающихъ изъ болѣе отдаленныхъ частей Россійской имперіи.

При равныхъ силахъ обѣихъ непріятельскихъ армій, можно указать на правый берегъ Вислы, какъ на лучшее направленіе для дѣйствій восточной арміи, такъ какъ она будетъ здѣсь нуждаться въ меньшихъ силахъ для обезпеченія своего базиса. По мѣрѣ дальнѣйшаго наступленія этой арміи увеличивается и число ея коммуникаціонныхъ линій, но это впрочемъ будутъ лишь обыкновенныя грунтовыя дороги, и непріятельская база только тогда вполнѣ обратится въ обхватывающую, когда желѣзная дорога изъ Одессы въ Балту будетъ соединена, чрезъ Подолію и Волынь, съ Петербургско-Варшавскою желѣзною дорогой. При выборѣ указаннаго направленія, атакующій будетъ также вынужденъ обезпечить отъ нападенія Пулавскую и Варшаво-Новогеоргіевскую позиціи, и оставить на лѣвомъ берегу Вислы обсерваціонный корпусъ, который, смотря по обстоятельствамъ, можетъ занять Краковъ и угрожать сообщенію по желѣзной дорогѣ. Въ случаѣ, если бы этотъ обсерваціонный корпусъ былъ атакованъ главными силами дунайской арміи, то онъ отступитъ на Пулавы, Ивангородъ и Варшаву, а главная русская армія не подвергнется никакимъ невыгодамъ, получая возможность занять Львовъ и открыть себѣ, чрезъ Броды, Тарнополь и Хотинъ, новые пути на Краковъ; этимъ она принудитъ дунайскую армію отойти къ Кракову, или угрожать правому флангу восточной арміи отъ Завихостъ-Сандомира. По послѣдняя достигла бы къ этому времени уже рѣшительныхъ успѣховъ: ея резервная армія заняла бы дорогу отъ Черновицъ на Кимполунгъ до Быстрица, между тѣмъ какъ главная армія отрѣзала бы уже лѣвый флангъ дунайской арміи отъ проходовъ Карпатскихъ горъ: Яблоница, Яваруецъ и Усокъ; притомъ, она старалась бы запереть также

важнѣйшій для дунайской арміи проходъ Дукла, какъ ведущій къ венгерскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Предполагая, что при подобныхъ обстоятельствахъ произошло бы рѣшительное сраженіе гдѣ-либо между Львовомъ и Варшавою, то восточная армія въ случаѣ неудачи, не подвергалась бы особенной опасности, такъ какъ она не могла бы быть оттѣснена отъ своей операціонной базы, съ которою у нея были бы сообщенія отъ Вислы до Хотина. Напротивъ того, послѣ неуспѣха въ сраженіи дунайской арміи, послѣдней пришлось бы отступить или прямо на Краковъ, или на Карпаты. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, т. е. когда она потерпитъ и тактическое и стратегическое пораженіе, она можетъ быть вынуждена перейти на лѣвый берегъ Вислы и уже оттуда стараться достигнуть Кракова. Въ этомъ случаѣ ей представится большая опасность отъ находящагося на этомъ берегу обсерваціоннаго корпуса, если только послѣдній своевременно перейдетъ изъ своего оборонительнаго положенія въ наступательное (въ то время когда дунайская армія обратится противъ главной восточной арміи).

Но предполагая даже, что разбитой дунайской арміи удалось бы выполнить свое отступленіе за Карпаты или къ Дунаю, по долинамъ рр. Вага и Моравы, все-таки ея невыгодное стратегическое положеніе не измѣнится къ лучшему; въ это время восточная армія можетъ извлечь большую пользу отъ дѣйствій своего резервнаго корпуса въ Буковинѣ, затѣмъ въ долинахъ Самоша и верхней Тиссы. Этотъ выгодный способъ дѣйствій не примѣнимъ по отношенію къ резервнымъ войскамъ дунайской арміи. Она не будетъ въ состояніи притянуть къ себѣ резервы изъ долины Дуная, если не пожелаетъ отдать въ руки непріятеля Пештъ или Вѣну. Если же она рѣшится раздѣлить свои силы, съ цѣлью воспрепятствовать наступленію русской резервной арміи, то подвергнется частнымъ пораженіямъ, раздробивъ свои силы на три части, въ то время какъ непріятель будетъ дѣйствовать только двумя. Если дунайская армія не раздѣлится, но попытается противодѣйствовать восточной арміи всею массою своихъ силъ, тогда ея резервная армія должна будетъ стараться занять Кимполунгскій проходъ и верхнюю долину Самоша, съ ея выходами въ Венгрію, а затѣмъ, смотря по времени и обстоятельствамъ—долину Тиссы, и обезпечить за собою восточные карпатскіе проходы.

Изъ этого обзора путей наступленія по долинамъ Вислы и Буга слѣдуетъ, что восточная армія тогда только изберетъ операціонную линію отъ Варшавы на Краковъ и Вѣну, когда она съ самаго начала будетъ имѣть перевѣсъ въ силахъ; при такихъ обстоятельствахъ она въ кратчайшее время достигнетъ самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. Въ про-

тивномъ случаѣ, она будетъ дѣйствовать по правому берегу Вислы. Послѣднее, т. е. отсутствіе перевѣса въ силахъ, не невѣроятно, принимая во вниманіе необыкновенное протяженіе Россійской имперіи и недостатокъ въ ней желѣзныхъ дорогъ.

II. НАСТУПЛЕНІЕ ПО ДОЛИНѢ ДНѢСТРА.

При наступленіи со стороны долины Днѣстра восточная армія встрѣтитъ два главныхъ затрудненія:

1) весьма значительная часть ея силъ будетъ обречена на бездѣйствіе, вслѣдствіе необходимости занять царство Польское;

2) отсутствіе желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно затруднитъ сосредоточеніе и продовольствіе непріятельскихъ войскъ.

Притомъ, линія Днѣстра только тогда вполнѣ удовлетворитъ, какъ операціонная база, своей цѣли, когда у Хотина будетъ существовать большой укрѣпленный лагерь и предмостное укрѣпленіе; когда, затѣмъ, Балтская желѣзная дорога будетъ продолжена по крайней мѣрѣ до Хотина и когда, наконецъ, у Бендеръ будетъ также построенъ укрѣпленный лагерь съ предмостнымъ укрѣпленіемъ. Предмостныя укрѣпленія были бы еще, сверхъ того, необходимы въ Могилевѣ-на-Днѣстрѣ и Дубосарахъ. Для воспрепятствованія обходу этой операціонной базы, слѣдовало бы также устроить укрѣпленный лагерь въ Кіевѣ, гдѣ безъ того придется расположить первоначально резервную армію, которая будетъ прикрывать здѣсь правый флангъ главной арміи, угрожать дорогѣ, ведущей на Львовъ, а сама можетъ быть притянута въ случаѣ надобности къ Каменецъ-Подольску или Могилеву-на-Днѣстрѣ.

Армія, имѣющая основою дѣйствій линію Днѣстра, и не стѣсняющаяся нейтралитетомъ Молдавіи, располагаетъ слѣдующими операціонными линіями:

1) по долинѣ Днѣстра на Львовъ;
2) чрезъ Черновицы и Кимполунгъ въ долину Самоша;
3) чрезъ проходъ Тольгіешъ въ долины Алуты и Мароша;
4) чрезъ проходы Бекашъ и Гіемешъ въ долину Алуты;
5) чрезъ Витозъ также въ долину Алуты, — и
6) чрезъ Фокшаны или Браиловъ въ Валахію.

Первая операціонная линія представляетъ, конечно, меньшую опасность, но за то и мало рѣшительныхъ выгодъ. Прочія идутъ по длиннымъ и узкимъ проходамъ, гдѣ, на протяженіи многихъ миль, нельзя найти удобную мѣстность для развертыванія сколько нибудь значительныхъ массъ войскъ. Хотя чрезъ восточныя Карпаты существуютъ,

кромѣ названныхъ дефиле, еще другіе проходы, но они доступны только для пѣхоты, и развѣ для легкой, хорошо-обученной кавалеріи, и могутъ быть употреблены для обхода укрѣпленій, запирающихъ главные проходы, только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Колонны, дебушпрующія изъ проходовъ Гіемешъ и Тольгіешъ, могутъ соединиться между собою только въ разстояніи четырехъ переходовъ отъ границы и войти въ связь съ колонной, которая будетъ дебушпровать изъ прохода Борго*), только въ Сасъ-Регенѣ, т. е. въ 126 в. отъ прохода Тольгіешъ и въ 210 верстахъ отъ прохода Гіемешъ.

Едва ли можно предположить, что восточная армія отважится выходить, при столь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, съ равносильными колоннами изъ всѣхъ проходовъ, если она не располагаетъ, по крайней мѣрѣ, двойными силами. Иначе она ихъ подвергнетъ послѣдовательному уничтоженію, до общаго сосредоточенія. Дѣйствія пруссаковъ въ кампанію 1866 г., выполненныя при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, не могутъ служить здѣсь примѣромъ.

Однако, прежде чѣмъ будемъ продолжать разборъ возможныхъ путей наступленій чрезъ восточныя Карпаты, мы должны обратить вниманіе на то, что восточная армія займетъ безъ сомнѣнія Валахія и будетъ оттуда дѣйствовать и демонстрировать. Уже во время своихъ первоначальныхъ дѣйствій противъ восточныхъ Карпатовъ, восточная армія будетъ вынуждена устраивать послѣдовательно второстепенныя базы на рѣкахъ Прутѣ и Серетѣ; по впослѣдствіи, по мѣрѣ распространенія ея дѣйствій и на Валахію, этой арміи придется, для обезпеченія занятаго тамъ расположенія, укрѣпить также линію Фокшаны-Галацъ, съ цѣлію обезпечить свое отступленіе, въ случаѣ неудачи.

Отъ линіи Серета идутъ въ Букарестъ двѣ дороги: одна — чрезъ Галацъ и Брайловъ, другая — изъ Фокшанъ въ Бузео. Здѣсь эта послѣдняя дорога развѣтвляется, и одна изъ вѣтвей идетъ, по соединеніи съ Брайловскою дорогою, прямо въ Букарестъ, а другая направляется туда же обходомъ на Плоешти. Сообщеніе между Букарестомъ и Слатиной производится также по двумъ дорогамъ, но оттуда на Краіову и далѣе на Орсову существуетъ уже только одна дорога. Поэтому, переходъ черезъ южныя Карпаты Трансильваніи возможенъ только изъ трехъ пунктовъ: изъ Плоешти, Букареста и Краіовы, а именно: изъ Плоешти на Валени—чрезъ Бодзаскій проходъ или на Тыргшору и Кымпину—черезъ Темешскій проходъ, выходящій въ долину Алуты и на Кронштадтъ;

*) Чрезъ этотъ проходъ ведетъ самая южная дорога изъ Буковины въ Трансильванію. Въ войну 1849 г. здѣсь прошелъ отрядъ генерала Гротенгельма.—*Прим. пер.*

изъ Букареста на Тырговистъ — чрезъ Терцбургскій проходъ, который также ведетъ къ Кронштадту. Вторая дорога, составляющая развѣтвленіе Краіово-Слатинской дороги, идетъ прямо чрезъ Ротентурмское ущелье на Германштадтъ. Наконецъ, что касается дорогъ, идущихъ изъ Краіовы и желѣзныхъ воротъ, въ Оршовѣ на Дунаѣ, къ проходу Вулканъ, то дорога изъ Краіовы заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ, пройдя ее, можно проникнуть въ Хатсегъ, а оттуда, или сѣвернѣе — въ долину р. Мароша, или восточнѣе, чрезъ желѣзныя ворота и Карансебешъ въ долину р. Темеша.

Колонны, дебушпрующія при наступленіи изъ проходовъ Бодза, Альтшанцъ, Темешъ и Терцбургъ, могутъ соединиться въ Кронштадтѣ, открыть дорогу колоннѣ, идущей изъ прохода Ойтузъ, и войти чрезъ Фогарашъ въ связь съ корпусомъ, дебушпрующимъ изъ Ротентурмскаго ущелья. Такимъ образомъ, въ долинѣ Алуты могутъ сосредоточиться 5 колоннъ, которыя, при дальнѣйшемъ наступленіи на Марошъ-Вашаріели, войдутъ въ связь съ прочими корпусами, дебушпрующими изъ проходовъ Гіемешъ, Бекашъ, Тольгіешъ и Борго, не подвергая своихъ сообщеній серьезной опасности, за исключеніемъ развѣ дороги, идущей изъ Ротентурмскаго ущелья.

Отсюда слѣдуетъ, что восточная армія можетъ, съ большею выгодою, воспользоваться проходами черезъ южныя Карпаты Трансильваніи, въ особенности если обороняющійся не выкажетъ необходимой энергіи и упуститъ возможность атаковать разрозненныя непріятельскія колонны превосходными силами. Обороняющемуся слѣдуетъ остерегаться впасть въ противоположную ошибку, т. е. не раздроблять своихъ силъ, вслѣдствіе чего онъ могъ бы выставить въ каждомъ проходѣ лишь незначительный отрядъ, а затѣмъ, въ день рѣшительнаго сраженія, явился бы съ арміею, не только ослабленною отъ понесенныхъ потерь, но быть можетъ и деморализованною предшествующими неудачами, какъ это было въ кампанію 1866 г.

Изъ всего сказаннаго по поводу наступленія изъ долины Днѣстра, можно вывести, для восточной арміи, слѣдующее заключеніе:

1) на театрѣ военныхъ дѣйствій она будетъ располагать меньшими силами, такъ какъ значительная часть ихъ будетъ удержана въ Польшѣ;

2) сосредоточеніе и продовольствіе ея будутъ затруднительны по недостатку желѣзныхъ дорогъ;

3) съ самаго начала военныхъ дѣйствій войска ея должны раздробиться на нѣсколько колоннъ, для движенія по горнымъ проходамъ, и будутъ имѣть возможность соединиться только черезъ нѣсколько переходовъ.

По мѣрѣ движенія наступающихъ колонъ восточной арміи къ западу, линіи сообщеній ихъ становятся все длиннѣе. Такъ какъ въ этихъ странахъ армія не можетъ продовольствоваться реквизиціями, то придется подвозить продовольствіе, а это будетъ препятствовать внезапному измѣненію операціонной линіи, если бы въ томъ почувствовалась надобность. Вообще же въ Трансильваніи, корпусъ войскъ отъ 20 до 30.000 челов., можетъ только въ немногихъ мѣстахъ просуществовать отъ 4 до 5 дней безъ собственныхъ подвижныхъ магазиновъ, конечно не принимая въ разсчетъ заготовленій, которыя будутъ произведены къ началу кампаніи для дунайской арміи, и, сами по себѣ, до-нельзя истощатъ запасы, имѣющіеся въ странѣ.

III. ОДНОВРЕМЕННОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ПО ДОЛИНАМЪ ВИСЛЫ, З. БУГА И ДНѢСТРА.

Независимо отъ вышеизложенныхъ способовъ дѣйствій, сѣверо-восточная армія можетъ избрать себѣ чрезвычайно выгодную обхватывающую операціонную базу, основываясь на линіяхъ Вислы, Буга, Пинскихъ болотъ и Днѣстра, и укрѣпленіяхъ Варшавы, Пулавъ, Брестъ-Литовска, Кіева, Хотина и Бендеръ. Для дополненія этой базы необходима однако постройка Балто-Хотино-Бѣлостокской желѣзной дороги и окончаніе дороги изъ Одессы въ Москву.

По всей вѣроятности, сѣверо-восточная армія предприметъ подобное обхватывающее наступленіе только въ томъ случаѣ, когда армія Дунайскихъ княжествъ приметъ участіе въ борьбѣ съ прочими жителями долины Дуная. Въ этомъ случаѣ восточная армія присоединитъ войска, распредѣленныя, до того времени, въ провинціяхъ, прилежащихъ къ Черному морю, къ арміи Дунайскихъ княжествъ и предоставитъ имъ дѣйствовать сообща противъ Трансильваніи, между тѣмъ какъ главныя силы перейдутъ, одновременно съ этимъ, въ наступленіе изъ долины Вислы. Можно полагать, что при такомъ планѣ кампаніи, непріятель выдвинетъ резервную армію къ Кимполунгу, откуда онъ всего легче можетъ подкрѣплять какъ южную такъ и сѣверную армію, и поддерживать, во время наступленія, сообщеніе между тою и другою, а въ случаѣ несчастія—отступить на Хотинъ.

Послѣ разбора всѣхъ способовъ наступленія, прежде чѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію обороны, повторимъ ихъ вкратцѣ еще разъ.

При наступленіи, непріятель можетъ избрать, смотря по предмету дѣйствій, слѣдующія операціонныя линіи, а именно;

1) изъ долины Вислы на Вѣну;

2) оттуда же, чрезъ сѣверныя Карпаты, въ Венгрію;

3) изъ Хотина въ Буковину, и оттуда — или вверхъ по Днѣстру, на Львовъ, или чрезъ Кимполунгъ, въ долину Самоша, и затѣмъ—въ долины Тиссы и Мароша.

4) чрезъ проходы Гіемешъ, Бекашъ, и Тольгіешъ, въ Трансильванію, въ долину верхней Алуты, а оттуда — въ долину Мароша;

5) чрезъ проходы Ойтузъ, Бодза, Альтшанцъ, Темешъ и Ротентурмъ въ долину средней Алуты, и оттуда—въ долину Мароша, и наконецъ,

6) чрезъ проходъ Вулканъ и желѣзныя ворота, въ долину Темеша.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ДОЛИНЫ ДУНАЯ.

Для изученія обороны долины Дуная мы должны предположить три, разобранные выше, случая наступленія, а именно:

1) что непріятель наступаетъ изъ долинъ Вислы и Буга, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, демонстрируетъ изъ долины Днѣстра;

2) что главная атака направлена изъ долины Днѣстра,—и наконецъ

3) что наступленіе направляется одновременно съ сѣвера и съ востока.

I. ОБОРОНА ПРОТИВЪ НАСТУПЛЕНІЯ, ИЗЪ ДОЛИНЪ ВИСЛЫ И БУГА.

Въ то время какъ сѣверная армія начнетъ сосредоточиваться въ долинахъ Вислы и Буга, обороняющійся не можетъ заранѣе знать, какое направленіе она изберетъ для наступленія; поэтому ему придется принять такое расположеніе, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, съ одной стороны удерживать наступленіе непріятеля, дѣйствующаго по правому берегу Вислы на Львовъ, а съ другой—самому не быть отрѣзаннымъ отъ Кракова сѣверною арміей, дѣйствующею по лѣвому берегу Вислы. Этимъ двумъ условіямъ удовлетворяетъ скорѣе всего театръ, заключающійся между Вислою, Саномъ и Краково-Перемышльскою желѣзною дорогой. Избравъ подобное расположеніе, обороняющійся будетъ находиться въ кратчайшей связи съ обѣими столицами государства, а именно: съ Вѣною—чрезъ Краковъ, при помощи желѣзной дороги, съ Пештомъ—чрезъ Дуклу и Кашау, частью посредствомъ желѣзной дороги, частью же шоссе въ 245 в. длиною. Сверхъ того, онъ будетъ пользоваться сообщеніемъ по желѣзной дорогѣ на правомъ флангѣ до Черновицъ, къ которымъ примыкаютъ всѣ пути сообщенія, направляющіеся изъ Венгріи черезъ сѣвер-

ныя Карпаты. Опорными пунктами этого расположенія могутъ служить: на лѣвомъ флангѣ — укрѣпленія Кракова; на правомъ же необходимо устроить, въ Перемышлѣ, долговременное, двойное, предмостное укрѣпленіе, на правомъ берегу Сана. Армія можетъ получать различнаго рода предметы довольствія, частью по Краково-Вѣнской желѣзной дорогѣ и изъ главныхъ магазиновъ въ Краковѣ, частью чрезъ Кашау.

При открытіи военныхъ дѣйствій весьма важно, чтобы дунайская армія тотчасъ же переправилась черезъ Вислу у Завихоста и утвердилась на обоихъ берегахъ этой рѣки, при помощи временнаго двойнаго тетъ-де-пона, съ тѣмъ, чтобы съ самаго начала угрожать наступленію сѣверной арміи, направленному на Львовъ или Краковъ. Дѣйствительно, если непріятель двинется на Львовъ, то дунайская армія можетъ въ Замостьѣ отрѣзать ему его сообщенія ранѣе, чѣмъ наступающій успѣетъ открыть себѣ новыя сообщенія чрезъ Львовъ или Броды. Если допустить, что дунайская армія будетъ задержана въ этой операціи перемѣною фронта сѣверной арміи и прибытіемъ оставшагося въ Пулавахъ обсервціоннаго непріятельскаго корпуса, то отступленіе обороняющагося за линію Сана и на предмостное укрѣпленіе въ Завихостѣ, совершится безъ всякаго затрудненія. Напротивъ того, въ случаѣ сраженія, выгоднаго надъ сѣверною арміей, дунайская, быть можетъ, получитъ возможность оттѣснить своего противника отъ дороги на Львовъ, или отбросить его за Бугъ, или же, наконецъ, при обстоятельствахъ еще болѣе благопріятныхъ — оттѣснить его на Перемышль и отрѣзать ему сообщенія съ Львовомъ.

Но даже и въ томъ случаѣ, когда главная сѣверная армія стала бы дѣйствовать противъ Кракова, обладаніе линіею Вислы, обезпеченное Завихостомъ, доставитъ дунайской арміи возможность прервать часть сообщеній непріятеля въ Енджеіовѣ и принудить его, въ то же время, къ отступленію до Ченстохова, если только онъ не предпочтетъ принять сраженіе, конечно при весьма неблагопріятныхъ для себя условіяхъ (именно, имѣя на правомъ флангѣ Краковъ, при необезпеченныхъ сообщеніяхъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, или же имѣя Краковъ у себя въ тылу). Послѣднее предположеніе возможно, впрочемъ, лишь при рѣшительномъ численномъ перевѣсѣ и вѣрномъ разсчетѣ на тактическую побѣду.

Допуская, что дунайская армія, приводя въ исполненіе одну изъ этихъ операцій, потеряетъ сраженіе и будетъ вынуждена отступить на свое прежнее расположеніе между Вислою и Сапомъ, можно полагать, что чрезъ это она не подвергнется еще особенно важнымъ стратегическимъ невыгодамъ, лишь бы непріятель не могъ отрѣзать ее отъ сооб-

щеній съ венгерскими желѣзными дорогами и не прервалъ у Хржанова сообщеніе по Вѣнско-Краковской желѣзной дорогѣ. Дунайская армія, опираясь на Краковъ, и вновь устроившись и стянувъ подкрѣпленія, можетъ и въ этомъ случаѣ помѣшать наступленію непріятеля къ Вѣнѣ, дѣйствуя на его сообщенія занятіемъ участка желѣзной дороги Освѣцимъ-Краковъ. Конечно, этотъ маневръ возможенъ только при полномъ нейтралитетѣ Пруссіи, что въ разсматриваемомъ вопросѣ составляетъ непремѣнное и постоянное условіе. Восточная армія была бы, въ этомъ случаѣ, принуждена переправиться у Корчина на правый берегъ Вислы, оставивъ наблюдательный корпусъ у Кракова. Затѣмъ она должна была бы стараться принудить дунайскую армію къ принятію сраженія и отъ тѣснить ее, если возможно, за Карпаты. Но, избравъ подобный образъ дѣйствій, наступающему пришлось бы чрезмѣрно себя ослабить новымъ отдѣленіемъ значительныхъ силъ для обезпеченія переправъ черезъ Вислу. Это было бы для него тѣмъ болѣе необходимо, что дунайская армія будетъ обладать двумя переправами черезъ Вислу (у Кракова и Завихоста), откуда, въ случаѣ успѣха, ей можно будетъ перейти въ быстрое наступленіе.

Но если восточная армія станетъ наступать двумя отдѣльными массами, при концентрическихъ операціонныхъ линіяхъ, изъ Кіева и Варшавы на Львовъ, то дунайская армія должна будетъ избрать другой пунктъ для первоначальнаго сосредоточенія своихъ силъ. Въ такомъ случаѣ обороняющемуся слѣдуетъ стараться разбить отдѣльно обѣ непріятельскія арміи и во что бы то ни стало воспрепятствовать ихъ соединенію; для этого онъ долженъ сосредоточиться въ центральной позиціи, откуда и обратиться съ совокупными силами, сначала противъ одной, а потомъ противъ другой арміи.

При подобномъ образѣ дѣйствій, нерѣдко обороняющійся не рѣшается произвести быстрое наступленіе противъ одной изъ армій, изъ боязни, чтобы въ это время другая армія не напала на него съ фланга или тыла. Обыкновеннымъ послѣдствіемъ такого рода неосновательныхъ опасеній бываетъ то, что обороняющійся обрекаетъ себя въ своей центральной позиціи на совершенно пассивную роль, благодаря чему, или вовсе не препятствуетъ соединенію непріятельскихъ силъ, или же, дѣйствуя по нѣсколькимъ направленіямъ хотя наступательно, но въ недостаточныхъ силахъ, нигдѣ не одерживаетъ дѣйствительнаго успѣха, и только терпитъ численный и нравственный уронъ. Предвидя это, всего лучше заранѣе подготовить центральную позицію, для обороны ея небольшимъ числомъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы, безъ всякихъ опасеній, имѣть возможность обратиться съ главною массой своихъ силъ либо

противъ одной, либо противъ другой арміи непріятеля. Разбивъ одну изъ нихъ, обороняющійся или возвращается въ свою центральную позицію и подкрѣпляетъ этимъ оставленныя тамъ войска, или же дѣйствуетъ на сообщенія прочихъ корпусовъ атакующаго, чѣмъ и принуждаетъ ихъ къ отступленію. Искусные и рѣшительные генералы зачастую смѣло оставляютъ центральную позицію, а если окажется необходимымъ, то даже совершенно бросаютъ свои сообщенія, лишь бы быть сильнѣе отдѣльно-взятой непріятельской колонны, и чрезъ это одерживаютъ надъ нею вѣрный успѣхъ. Затѣмъ, быстрѣе чѣмъ можно было ожидать, возстановляютъ свои сообщенія и вновь овладѣваютъ оставленными на время магазинами (Наполеонъ).

Операціонныя линіи изъ Варшавы и Кіева встрѣчаются въ Львовѣ; слѣдовательно здѣсь — въ 112 верст. отъ Радзивилова и въ 84 в. отъ Томашова — должна быть избрана центральная позиція для дунайской арміи. Затѣмъ, въ зависимости отъ извѣстій, получаемыхъ при открытіи военныхъ дѣйствій, придется рѣшить, которую изъ обѣихъ армій должно атаковать раньше и противъ которой слѣдуетъ подготовить оборонительное поле сраженія.

Въ числѣ первоначальныхъ распоряженій для обороны, весьма важное условіе составляетъ соотвѣтственное расположеніе резерва, почему мы и коснемся этого вопроса.

При расположеніи резерва должно имѣть въ виду слѣдующее:

1) необходимо, чтобъ онъ могъ прикрывать, непосредственно или косвеннымъ образомъ, отступленіе главной арміи, чтобы дать ей время вновь устроиться;

2) расположеніе резерва должно удовлетворять тому условію, чтобы можно было посылать немедленно вспомогательныя войска во всѣ части государства, которыя могутъ подвергнуться непредвидѣннымъ нападеніямъ;

3) расположеніе резерва уже само по себѣ должно составлять стратегическую угрозу для непріятеля, вынуждая его на отдѣленіе особаго корпуса для наблюденія за нимъ;

4) резервъ долженъ препятствовать стратегическимъ обходамъ.

Въ предстоящемъ случаѣ слѣдуетъ избрать, на основаніи только-что приведенныхъ принциповъ, такое расположеніе для резерва, при которомъ онъ былъ бы въ состояніи принять отступающую черезъ Карпаты главную армію, имѣлъ бы возможность быстро двинуться на Вѣну, Кашау или Гросвардейнъ, и наконецъ — служилъ бы также резервомъ войскамъ, дѣйствующимъ противъ непріятельскихъ демонстрацій въ Трансильваніи, въ случаѣ, если атакующій развернулъ бы тамъ неожи-

данно значительныя силы. Кромѣ этихъ стратегическихъ условій, резервъ долженъ располагать еще желѣзно-дорожными сообщеніями съ центромъ и болѣе отдаленными пунктами государства, что чрезвычайно важно для сбора резервныхъ людей и рекрутъ. О необходимости имѣть удобное сообщеніе между резервомъ и главною арміей, нечего и говорить.

Мѣстность, удобная для расположенія резерва, и удовлетворяющая всѣмъ этимъ условіямъ, находится въ долинахъ Эйпеля и Заіо, отъ Лошонца до Мишкольца. Находясь въ этомъ мѣстѣ, резервная армія, даже при удобномъ расквартированіи, можетъ быть сосредоточена въ 48 час. (въ случаѣ же крайности — даже въ 36 час.) въ Мишкольцѣ или Лошонцѣ; отправленіе поѣздовъ, изъ этихъ пунктовъ, можетъ производиться немедленно по мѣрѣ прибытія войскъ. Изъ этой центральной позиціи, при помощи сѣти желѣзныхъ дорогъ, удовлетворяющей стратегическимъ условіямъ, можно, съ одной стороны, въ весьма короткое время, направить значительныя силы въ Вѣну, Гросвардейнъ, или Арадъ, а съ другой — защищать весьма удобно карпатскіе проходы.

Изъ всѣхъ путей на южномъ склонѣ Карпатовъ, дорога изъ Попрада въ Рима-Сомбатъ, кончающаяся какъ разъ въ промежуткѣ между Мишкольцомъ и Лошонцомъ, представляетъ, въ стратегическомъ отношеніи, наибольшую важность, такъ какъ съ этой дороги можно обратиться и въ долину Дуная, и въ долину Тиссы, а слѣдовательно раздѣлить между собою и разбить непріятельскія колонны, дебушрующія изъ дефиле Карпатскихъ горъ. Но для успѣшнаго выполненія подобной стратегической операціи, безусловно необходимо, чтобы армія не рисковала собственной безопасностью во время перемѣны фронта, что возможно только при растянутой въ длину операціонной базѣ, такъ какъ, только при этомъ условіи, потеря одного или нѣсколькихъ сообщеній не представляетъ особой опасности.

При всѣхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ на южномъ склонѣ западныхъ Карпатовъ, Вѣна и Коморнъ будутъ служить опорными точками; но по склонамъ Карпатовъ къ долинѣ Тиссы, опорныхъ пунктовъ вовсе нѣтъ, вслѣдствіе чего дѣйствія въ этомъ пространствѣ дѣлаются чрезвычайно опасными. На этомъ основаніи оказывается безусловно необходимымъ устроить укрѣпленный лагерь въ долинѣ Тиссы, при главномъ узлѣ дорогъ, и сверхъ того — возвести на Тиссѣ двойное предмостное укрѣпленіе. Посредствомъ этихъ построекъ, обороняющійся пріобрѣтетъ базу и опорные пункты необыкновенной важности, для дѣйствій въ восточномъ направленіи. На основаніи стратегическихъ соображеній, первый укрѣпленный пунктъ всего лучше создать въ окрест-

постяхъ Мишкольца, при сліяніи Хернада съ Заіо, а двойное предмостное укрѣпленіе построить въ Токаѣ.

Предполагая, что послѣдній пунктъ будетъ усиленъ долговременными или временными укрѣпленіями, а Мишкольцъ будетъ преобразованъ въ укрѣпленный лагерь, мы можемъ заняться дальнѣйшимъ разборомъ дѣйствій, могущихъ имѣть мѣсто на южномъ склонѣ Карпатовъ. Но предварительно, мы упомянемъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ театръ военныхъ дѣйствій можетъ быть перенесенъ въ эту мѣстность.

При разборѣ обороны, въ виду наступленія изъ долины Вислы и Буга, мы вывели заключеніе, что дунайская армія должна занять первоначальное расположеніе, сотвѣтственно возможнымъ путямъ наступленія непріятеля, или въ треугольникѣ между Краковомъ, Завихостомъ и Перемышлемъ, или же въ окрестностяхъ Львова. Въ случаѣ если бы она была вынуждена отступить изъ занятаго ею расположенія, она могла бы осуществить это троякимъ образомъ, а именно:

1) отступить всѣми силами въ долину Моравы, и оттуда -въ Вѣну;

2) перейти за Карпаты и занять тамъ фланговую позицію противъ непріятеля, наступающаго съ востока или запада, или наконецъ—

3) частью арміи остаться въ Краковѣ, а главными силами отступитъ за Карпаты.

Въ первомъ случаѣ отступленіе можетъ быть видоизмѣнено, весьма выгодно, слѣдующимъ образомъ: дунайская армія будетъ продолжать, съ своимъ аррiергардомъ, отступленіе въ долину Моравы, между тѣмъ какъ главныя силы перейдутъ въ долину Вага, задерживая изъ этой фланговой позиціи наступленіе непріятеля къ Вѣнѣ, и дѣйствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительно противъ непріятельскихъ обходныхъ колоннъ, могущихъ двигаться по склону Карпатовъ къ сторонѣ Тиссы на Кашау, и угрожающихъ съ фронта резервной арміи, которая опирается на Мишкольцъ.

Въ случаѣ отступленія всей арміи за Карпаты, обороняющемуся слѣдуетъ сосредоточить и расположить свою главную армію въ пунктѣ наиболѣе выгодномъ, въ виду главныхъ направленій атаки. Если сѣверная армія двинется вдоль долины Моравы, то дунайская армія займетъ фланговое расположеніе въ долинѣ Вага, какъ мы уже упомянули выше; если же сѣверная армія станетъ дѣйствовать чрезъ карпатскія ущелья на Пештъ, то дунайская, по всей вѣроятности, расположится главными силами позади Кралова Гола, потому что въ этомъ случаѣ она заставитъ непріятеля принять сраженіе при неблагопріятныхъ для него условіяхъ. Дѣйствительно, предполагая наступать съ своими главными силами по склонамъ горъ къ сторонѣ Дуная или Тиссы, онъ не могъ бы,

ни въ какомъ случаѣ, перейти за линію Нейзоль-Торна, не подвергаясь опасности быть атакованнымъ съ тыла и оттѣсненнымъ дунайской арміей на Комориъ или Тиссу. При этомъ, конечно, предполагается, что въ Мишкольцѣ и Токаѣ уже будутъ воздвигнуты необходимыя укрѣпленія. Однако, всѣми выгодами расположенія при Кралова-Гола, удастся воспользоваться только тогда, когда будетъ подготовлено оборонительное поле сраженія при соединеніи дорогъ изъ Брієса въ Бочабаніа (въ долинѣ Грана), затѣмъ въ ущелья Кралова-Гола и Красной-Горкѣ.

Изъ сказаннаго усматривается, что позади Карпатовъ, Липтаускій хребетъ можетъ быть безъ большихъ затрудненій приспособленъ къ образованію второй, прекрасной оборонительной линіи, лѣвый флангъ которой будетъ опираться на Комориъ, а правый—на Мишкольцъ и Токай. Но позади ея открывается еще третья естественная оборонительная линія, а именно горы Матра. Изъ ближайшаго обзора мѣстности видно, что непріятель, наступающій изъ верхней Венгріи къ югу, найдетъ для своихъ дѣйствій, между Дунаемъ и Тиссою только четыре дороги, а именно:

1) въ Мишкольцѣ, гдѣ всѣ дороги, идущія отъ склоновъ Карпатъ-Тиссы къ югу и не переходящія Тиссу, направляются вмѣстѣ къ южному склону Матры;

2) въ Эрлау, гдѣ Рима-Сомбатская дорога переходитъ черезъ горы Бюкъ, въ 42 верст. отъ Мишкольца;

3) въ Пасто, гдѣ желѣзная дорога изъ Лошонца идетъ кругомъ Матры;

4) въ Вайтценѣ, гдѣ чрезъ дефиле горы Пасалъ и Дунай идутъ въ Пештъ шоссе и желѣзная дорога.

Если дунайская армія была бы вынуждена отступить за Липтаускую оборонительную линію, то необходимо будетъ позаботиться уже заранѣе объ облегченіи ея обороны устройствомъ временныхъ укрѣпленій на дорогахъ Эрлау, Петервашаръ и Пасто, для того чтобъ эта армія, основываясь на Мишкольцѣ или Вайтценѣ, могла располагать по возможности большими силами для наступательныхъ дѣйствій.

Въ случаѣ если сѣверная армія попытается, при такихъ условіяхъ переправиться черезъ Дунай, то дунайская армія найдетъ возможность развернуться въ долинѣ Эйпеля и прервать сообщенія непріятеля. Если же сѣверная армія вознамѣрится обойти линію Матры, посредствомъ переправы черезъ Тиссу, то она и въ этомъ случаѣ не можетъ продвинуться дальше Ыредьязъ а Надь-Кароли, такъ какъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, она могла бы быть отрѣзана отъ своихъ сообщеній дунайскою арміей, дѣйствующею изъ Токайскаго предмостнаго

укрѣпленія. При подобномъ способѣ дѣйствій сѣверной арміи, осторожность все-таки побуждаетъ обороняющагося укрѣпить въ Солнокѣ переправу черезъ Тиссу двойнымъ тетъ-де-пономъ, устройство котораго вполнѣ необходимо еще по другимъ стратегическимъ соображеніямъ, какъ мы увидимъ ниже, при разборѣ обороны съ востока.

Послѣ этого обзора главной оборонительной линіи на южномъ склонѣ Карпатовъ, мы должны еще упомянуть о стратегическихъ пунктахъ, имѣющихъ значеніе собственно для обороны Карпатскихъ горъ. Начиная это изслѣдованіе съ запада, мы находимъ, что центральный пунктъ для обороны ущелій Яблунскаго горнаго хребта находится на линіи Надь-Бице — Селейнъ, откуда можно воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ силъ, дебушпрующихъ изъ этого ущелья, съ тѣми, которыя приближаются изъ долины Арвы. Если нѣтъ причинъ опасаться обходнаго движенія изъ Арвы, то еще выгоднѣйшимъ окажется расположеніе у Шацы, такъ какъ обороняющійся можетъ отсюда противодѣйствовать соединенію непріятельскихъ колоннъ, идущихъ изъ Яблунки и Мезерича, и разбить ихъ порознь.

Въ Арва-Варалья (къ с. отъ Кубина) можно воспрепятствовать соединенію трехъ колоннъ атакующаго, если бы онѣ вздумали спуститься въ долину Арвы.

Оборонительныя дѣйствія противъ колоннъ атакующаго, наступающихъ по двумъ проходамъ на Чепесъ, всего лучше вести изъ Бѣлы.

Въ долинѣ Тиссы важнѣйшія пересѣченія долинъ и дорогъ слѣдующія:

въ первой линіи — Эперіешъ, Варано, Хомонна, Перечени, Мункачъ и Сигетъ.

во второй — Кашау, Шаторалья-Уйхели, и

въ третьей — пунктъ въ окрестностяхъ Мишкольца, выше сліянія Хернада съ Заіо.

Послѣдній пунктъ составляетъ истинный ключъ всей сѣти дорогъ на склонѣ Карпатовъ Тиссы. Здѣсь соединяются дороги, ведущія изъ долинъ Заіо и Хернада, которыя, въ свою очередь, находятся въ связи съ дорогами, идущими изъ побочныхъ долинъ этихъ обѣихъ рѣкъ; отсюда желѣзная дорога отходитъ въ Кашау, и здѣсь, наконецъ, можно всего успѣшнѣе защищать выходы изъ дефиле между отрогами Матры.

Изъ этого разбора видно, что важнѣйшій стратегическій пунктъ на склонѣ Карпатовъ, въ басейнѣ Тиссы, находится при соединеніи долинъ Заіо и Хернада, и что онъ представляетъ еще болѣе стратегическихъ выгодъ чѣмъ Комориъ, по отношенію къ склонамъ Дунайскихъ Карпатовъ.

При обзорѣ способовъ обороны противъ атаки, направленной изъ долинъ Вислы и Бута, остается еще изслѣдовать случай, когда сѣверная армія, основываясь на Хотинѣ, направитъ въ Буковину свой резервъ, или другую часть войскъ и попытается прорваться оттуда въ долину Самоша, или же, чрезъ Коломею и Яблоницкое ущелье, въ Сигетъ. Было бы большою ошибкой отдѣлять особыя колонны для противодѣйствія этимъ намѣреніямъ непріятеля и ослаблять, такимъ образомъ, главныя силы. На поименованныхъ линіяхъ наступленія мѣстность представляетъ большія удобства для оборонительныхъ дѣйствій. При помощи укрѣпленій, возведенныхъ сообразно съ цѣлью обороны, достаточно употребить здѣсь одинъ ландверъ, съ небольшою частью регулярныхъ войскъ, а резервную армію слѣдуетъ выслать въ эту сторону только въ томъ случаѣ, когда вторгнувшіяся колонны намѣревались бы перейти побѣдоносно въ долину Тиссы; при этомъ главная задача заключалась бы, все-таки, въ уничтоженіи главныхъ непріятельскихъ силъ.

Если же дунайская армія будетъ принуждена отказаться отъ линіи Матры, то ей не остается ничего другаго, какъ отступить за Дунай и вновь устроиться тамъ, для вторичнаго открытія военныхъ дѣйствій.

II. ОБОРОНА ПРОТИВЪ НАСТУПЛЕНІЯ ИЗЪ ДОЛИНЫ ДНѢСТРА.

При открытіи оборонительныхъ дѣйствій противъ наступленія, направленнаго изъ долины Днѣстра, дунайская армія не должна подчиняться обманчивымъ политическимъ соображеніямъ, а напротивъ, стараться сосредоточиться быстрѣе, чѣмъ это можетъ быть выполнено на Днѣстрѣ со стороны восточной арміи и затѣмъ тотчасъ же вторгнуться въ Дунайскія княжества, съ цѣлію вынудить румынскую армію къ открытію военныхъ дѣйствій, а чрезъ то и къ принятію сраженія раньше соединенія съ восточною арміею. Дѣйствуя такимъ образомъ, дунайская армія можетъ уничтожить изолированную румынскую армію и, распустивъ солдатъ ея по домамъ, подѣйствовать на нравственный духъ всего населенія. Эти успѣхи, конечно, будутъ выше выгодъ, которыя могли бы быть извлечены изъ сомнительнаго нейтралитета. Подобный оборотъ дѣла сопровождался бы, безъ сомнѣнія, искреннимъ отказомъ румынскаго правительства отъ союза съ Россіею, вслѣдствіе чего восточная армія лишилась бы помощи, состоящей приблизительно изъ 40.000 челов. регулярныхъ войскъ, затѣмъ, румынскаго ополченія, и наконецъ выгодъ инициативы; между тѣмъ, съ другой

стороны—легкій и вѣрный успѣхъ въ сраженіи, оказалъ бы благодѣтельное вліяніе на духъ дунайской арміи. Но при этихъ дѣйствіяхъ, главнокомандующему дунайской арміи слѣдуетъ остерегаться впасть въ ошибку, весьма обыкновенную въ подобномъ случаѣ: для успѣха предпріятія необходимо, чтобъ онъ не скупился на войска и употребилъ по возможности большее ихъ число для скорѣйшаго достиженія цѣли. Иначе, вслѣдствіе боязни ослабить себя на другихъ пунктахъ, легко не исполнить главнѣйшей задачи.

По уничтоженіи румынской арміи или отступленіи ея на Бендеры, дальнѣйшія дѣйствія дунайской будутъ вполнѣ обусловлены положеніемъ восточной арміи. Въ случаѣ, если бы она къ этому времени не окончила еще своего вооруженія, то будетъ полезно ограничиться однимъ наблюденіемъ за линіею Прута и двинуть главныя силы на Хотинъ, для немедленнаго занятія этого пункта, или, по крайней мѣрѣ, привлеченія сюда главной непріятельской арміи. Вслѣдствіе того, въ то время когда восточная армія станетъ удаляться отъ своихъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній, дунайская будетъ имѣть свои сообщенія непосредственно у себя въ тылу; въ то же время она можетъ воспользоваться возможностію истощить Молдавію и Валахію посредствомъ реквизицій, что будетъ весьма невыгодно для восточной арміи, если ей придется впослѣдствіи дѣйствовать въ этомъ краѣ.

Напротивъ, предполагая, что восточной арміи удалось бы окончить свое сосредоточеніе тотчасъ послѣ уничтоженія румынской арміи или благополучно выполненнаго ею отступленія, дунайской арміи придется защищать находящуюся передъ нею линію Прута и построить съ этою цѣлью на флангахъ, съ одной стороны, укрѣпленный лагерь, вмѣстѣ съ предмостнымъ укрѣпленіемъ при сліяніи Быстрицы и Серета, а съ другой—укрѣпленія у входа въ долины Гура-Хумора и Вали-Путна. Само собою разумѣется, что лагерь можетъ быть только временный, между тѣмъ какъ укрѣпленія, будучи необходимы при всѣхъ обстоятельствахъ, должны быть выстроены еще въ мирное время по долговременнымъ профилямъ.

Линію Прута всего лучше защищать помощью фланговой позиціи, потому что если направленіе главной операціонной линіи дунайской арміи не выяснится во-время, то сосредоточеніе ея около серьезно угрожаемаго мѣста переправы будетъ чрезвычайно затруднительно. Подобную фланговую позицію дунайская армія можетъ занять или въ окрестностяхъ Дорогоя, выдвинувъ одинъ флангъ къ Хотину, для прикрытія Черновицъ, или около Бакеу; въ послѣднемъ случаѣ она будетъ опираться на вышеупомянутый укрѣпленный лагерь при сліяніи Серета и

Быстрицы. Въ случаѣ принятія перваго расположенія, дунайская армія воспользуется выгодами Черновицкой желѣзной дороги, но упуститъ изъ своихъ рукъ южную часть Молдавіи и всю Валахію; поэтому, если нечего опасаться атаки изъ долинъ Вислы и Буга, южная фланговая позиція будетъ выгоднѣе, такъ какъ она вынудитъ непріятеля или обратиться противъ нея и драться на полѣ сраженія, подготовленномъ дунайскою арміею, или же, пройдя Черновицы, стараться проникнуть черезъ проходы Кимполунгъ, Куты и Яблоница, въ то время какъ обратившаяся къ сѣверу дунайская армія, достигнувъ Черновицъ ранѣе восточной, легко откроетъ себѣ новыя сообщенія взамѣнъ прерванныхъ. Если же восточная армія, основываясь на Бендерахъ и Акерманѣ, стала бы дѣйствовать противъ южной Молдавіи, то дунайская армія принудила бы ее, своею фланговою позиціею у Бакеу и укрѣпленіями при сліяніи Серета и Быстрицы, покинуть главную операціонную линію и обратиться противъ находящагося на ея флангѣ непріятеля, такъ какъ, при дальнѣйшимъ наступленіи, дунайская армія угрожала бы не только флангу и тылу восточной, но могла бы даже, одержавъ побѣду, оттѣснить ее въ болота Галаца. Напротивъ того, дунайская армія никогда не будетъ подвергаться въ этомъ положеніи серьезной опасности, потому что, даже въ случаѣ неудачнаго сраженія, она не лишится своихъ сообщеній.

Наконецъ мы должны также упомянуть о томъ, весьма возможномъ случаѣ, когда восточная армія перейдетъ Прутъ въ двухъ или трехъ колоннахъ и станетъ обходить оба фланга дунайской арміи. При такомъ оборотѣ дѣла главнокомандующій дунайской арміи или достигнетъ весьма большихъ выгодъ, или же потерпитъ ужасныя потери, что будетъ зависѣть отъ его умѣнья уничтожить раздробленныя силы непріятеля. При нерѣшительности дѣйствій и неувѣренности въ себѣ, несравненно выгоднѣе прямо отступить, не ожидая сраженія, въ Гура-Хумора или Фокшаны, гдѣ по крайней мѣрѣ, въ случаѣ потери сраженія, представляются лучшіе пути отступленія, опорные пункты и оборонительныя позиціи.

Если, по отсутствію хорошихъ лазутчиковъ, дунайская армія оставалась бы въ неизвѣстности насчетъ пути наступленія, избраннаго непріятелемъ, то во всякомъ случаѣ для нея будетъ выгоднѣе, послѣ непродолжительныхъ дѣйствій противъ румынской арміи, тотчасъ отступить въ окрестности Дорогоя и Черновицъ, оставивъ въ Фокшанахъ только слабый наблюдательный корпусъ. Послѣдній, подъ прикрытіемъ названныхъ нами укрѣпленій, можетъ производить реквизиціи и, въ случаѣ крайности, до тѣхъ поръ задерживать восточную армію передъ

этими укрѣпленіями, пока дунайская армія не появится у нея въ тылу. Если же главнокомандующій дунайской арміи не захотѣлъ бы воспользоваться указанными выгодами своей фланговой позиціи, тогда наблюдательный корпусъ можетъ отступить на Кронштадтъ и послужить ядромъ при образованіи партизанскихъ отрядовъ для дѣйствій въ Трансильваніи. При подобныхъ обстоятельствахъ, восточная армія не можетъ вступать съ главными силами въ дефиле Трансильванскихъ Карпатовъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ разбита дунайская армія, находящаяся въ Буковинѣ, потому что послѣдняя, дѣйствуя къ югу, могла бы отрѣзать у ней всякое сообщеніе и даже совершенно уничтожить нѣкоторыя колонны восточной арміи, вынужденныя повернуть назадъ изъ горныхъ дефиле. Восточная армія можетъ поэтому отправить въ Трансильванію не болѣе одного корпуса, а съ главными силами должна будетъ обратиться противъ дунайской арміи, которой придется выдержать рѣшительный бой на избранномъ ею и выгодно-подготовленномъ полѣ сраженія.

Если дунайская армія откроетъ кампанію занятіемъ Дунайскихъ княжествъ, то, по всей вѣроятности, резервная ея армія расположится въ верхней долинѣ Тиссы, представляющей для того всѣ удобства, причемъ не будетъ необходимости въ отдѣленіи особаго корпуса для обезпеченія карпатскихъ ущелій въ этихъ частяхъ долины Тиссы *).

До сихъ поръ, при разборѣ оборонительныхъ дѣйствій на востокѣ, мы постоянно руководствовались тѣмъ предположеніемъ, что дунайская армія, при содѣйствіи болѣе густой сѣти своихъ желѣзныхъ дорогъ и лучшихъ сообщеній, окончитъ свои приготовленія ранѣе восточной, которой, въ этомъ отношеніи, представляются большія затрудненія. Но при всемъ томъ, дунайская армія, на основаніи политическихъ или другихъ соображеній, можетъ не воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для нанесенія неожиданнаго удара и чрезъ это допустить румынскую армію соединиться съ восточною; въ такомъ случаѣ для нея не останется ничего другаго, какъ оставить въ Трансильваніи небольшой корпусъ и сосредоточить главную армію въ Буковинѣ. Пока главныя силы будутъ находиться въ послѣдней, восточная армія не рѣшится перейти въ значительныхъ силахъ восточную границу Трансильваніи; иначе, ея сообщенія будутъ тотчасъ прерваны диверсіей со

*) Въ нѣмецкомъ переводѣ здѣсь оговорено, что эта задача, вѣроятно, падетъ на ландверъ, а не на резервную армію. Притомъ сказано, что указанное авторомъ мѣсто расположенія резервной арміи слишкомъ удалено назадъ.

Примѣч. Переводч.

стороны дунайской арміи. Это принудитъ непріятеля сперва направить главныя силы въ Буковину, чтобы заставить отступить находящуюся тамъ дунайскую армію путемъ сраженія, причемъ однако выгоды выбора поля сраженія будутъ снова на сторонѣ послѣдней.

Вмѣсто подобнаго способа дѣйствій, восточная армія могла бы также вторгнуться въ Валахію, и основываясь на базѣ, подготовленной румынскою арміей, начать свои наступательныя дѣйствія противъ Трансильваніи и южной Венгріи. Но даже и въ этомъ случаѣ сосредоточеніе дунайской арміи въ Буковинѣ не принесетъ вреда, потому что она можетъ достигнуть линіи Мароша ранѣе, чѣмъ восточной арміи удастся осуществить стратегическое сосредоточеніе въ Валахіи, вторженіе въ Трансильванію и соединеніе въ этой странѣ своихъ разрозненныхъ колоннъ. При этомъ, восточная армія испытала бы однако существенную задержку отъ трансильванскаго корпуса дунайской арміи, опирающагося на Карльсбургъ, затѣмъ отъ укрѣпленій Кронштадта и ландвера. Наблюдательный корпусъ дунайской арміи могъ бы занять около Кронштадта еще болѣе выгодное расположеніе, которое доставило бы ему возможность порознь атаковать непріятельскія колонны, выходящія изъ ущелій, и если не воспрепятствовать, то по крайней мѣрѣ задержать соединеніе ихъ въ долинѣ Алуты. Тѣмъ не менѣе, къ подобному расположенію должно было бы прибѣгнуть только въ томъ случаѣ, когда дунайская армія могла бы съ главными силами занять линію Кокеля раньше, чѣмъ тамъ произойдетъ соединеніе непріятельскихъ колоннъ, приближающихся изъ Кронштадта и Германштадта.

При изслѣдованіи обороны противъ наступленія со стороны востока, мы постоянно принимали за исходную точку предположеніе, что обороняющійся, при открытіи войны, сосредоточитъ свою армію частью въ Трансильваніи, частью же въ Буковинѣ, и что раздѣленная такимъ образомъ дунайская армія только при открытіи военныхъ дѣйствій соединитъ свои силы въ Молдавіи или Буковинѣ. Это предположеніе требуетъ однако объясненія, потому что многіе находятъ болѣе полезнымъ сосредоточить, съ самаго начала, дѣйствующую армію въ Буковинѣ, полагая достигнуть этимъ возможности открыть значительныя дѣйствія нѣсколькими днями ранѣе.

Но справедливость нашего предположенія тотчасъ же выяснится, если мы примемъ во вниманіе слѣдующее: 1) что сосредоточеніе части арміи въ Трансильваніи было бы чрезвычайно выгодно для дѣйствій въ Дунайскихъ княжествахъ, такъ какъ изъ Трансильваніи легче отрѣзать отступленіе на лѣвый берегъ Прута румынской арміи, которую, можетъ быть, не удастся застать въ расплохъ; 2) что восточная

армія (въ случаѣ если дунайская не уничтожитъ базу, приготовленную въ княжествахъ) можетъ все-таки оставить въ сторонѣ дунайскую армію, стоящую въ Буковинѣ и, перейдя границу восточной Трансильваніи, открыть, такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, на своемъ лѣвомъ флангѣ новыя сообщенія съ базою, подготовленною въ Валахіи. Дунайская армія, вынужденная при такихъ обстоятельствахъ повернуть назадъ, найдетъ вѣроятно главныя силы восточной арміи выдвинутыми уже до Сасъ-Регена, причемъ оборонительныя линіи, образуемыя Кокелемъ и Самошемъ, окажутся уже потерянными, а прямое сообщеніе съ Карльсбургомъ прерваннымъ. Восточная армія могла бы безъ особыхъ затрудненій явиться съ главными силами на линіи Мароша, потому что ей пришлось бы оставить только два незначительныхъ отряда для занятія Кронштадта и наблюденія за Карльсбургомъ, предполагая, что для обезпеченія линіи Фокшаны-Галацъ было бы достаточно одной румынской арміи. Хотя способъ дѣйствій, который мы приписываемъ здѣсь восточной арміи, можетъ казаться весьма рискованнымъ, но военная исторія доказываетъ, что наибольшій успѣхъ достигается именно такого рода смѣлыми предпріятіями, а потому было бы ошибочно, считая ихъ невозможными, не расположить части дунайской арміи въ Трансильваніи. Но предполагая, что непріятель пайдетъ въ Трансильваніи большую часть дунайской арміи, едва-ли можно допустить, чтобы ему удалось соединить свои разрозненныя колонны, въ особенности, если силы обороняющагося будутъ находиться подъ начальствомъ искуснаго, энергическаго и дѣятельнаго генерала.

Послѣ потери долины Алуты, обороняющійся можетъ воспользоваться, противъ наступающаго съ юго-востока непріятеля, еще слѣдующими оборонительными линіями:

1) линіею Большаго и Малаго Кокеля, обходъ которой долженъ быть обезпеченъ на ея лѣвомъ флангѣ, въ дефиле Афалу;

2) Линіею Мароша, лѣвый флангъ которой опирается также на упомянутыя дефиле;

3) линіею, образуемою Большимъ и Малымъ Самошемъ.

На линіи Большаго Кокеля важнѣйшіе пункты суть: Шегешваръ и Уваріели; на Маломъ Кокелѣ — Оберъ-Парайдъ и Кендъ. Обѣ линіи соединяются между собою, въ 42 в. къ востоку отъ Карльсбурга, и эта соединенная рѣка впадаетъ въ Марошъ, въ 20 в. выше Карльсбурга.

Важнѣйшіе пункты линіи Мароша: Карльсбургъ, Марошъ-Вашаріели, Сасъ-Регенъ и Афалу.

Уже изъ простаго обзора этихъ трехъ оборонительныхъ линій достаточно выясняется огромное значеніе Карльсбурга. Эта крѣпость не

только защищаетъ входъ въ дефиле долины Мароша, ведущее въ Венгрію, но и препятствуетъ непріятелю переправиться въ этомъ мѣстѣ черезъ Марошъ и обойти такимъ образомъ обѣ линіи Кокеля. Другими словами—Карльсбургъ прикрываетъ правый флангъ всѣхъ трехъ оборонительныхъ линій.

Перечисляя отдѣльныя оборонительныя линіи, мы уже видѣли, какое важное значеніе, въ оборонительномъ отношеніи, имѣетъ долина верхняго Мароша, и въ особенности Афалуская позиція. Послѣдняя не только прикрываетъ лѣвый флангъ всѣхъ трехъ оборонительныхъ линій, но должна служить и мѣстомъ соединенія непріятельскихъ колоннъ, дебушпрующихъ изъ ущелій Тольгіешъ и Бекашъ, и могущихъ войти чрезъ Афалу въ непосредственную связь съ колоннами, находящимися въ долинѣ Алуты. Изъ всего этого достаточно ясно, что указанный пунктъ долженъ быть непремѣнно удержанъ за нами, возведеніемъ въ этомъ мѣстѣ укрѣпленій.

Важнѣйшіе пункты оборонительной линіи, образуемой Большимъ и Малымъ Самошемъ, и притокомъ его Быстрицею суть: Бейерсдорфъ, на Быстрицѣ, Деешъ, Самошуйваръ и Клаузенбергъ.

Изъ числа дорогъ, ведущихъ изъ Трансильваніи въ Венгрію, только дорога изъ Карансебеша чрезъ желѣзныя ворота не защищается вышеприведенными оборонительными линіями, вслѣдствіе чего необходимо облегчить ея оборону постройкою укрѣпленій.

Потерявъ оборонительныя линіи Большаго и Малаго Самоша, дунайская армія будетъ принуждена отступить за линію Тиссы и ожидать непріятеля въ позиціи у Солнока, между тѣмъ какъ резервная армія можетъ обезпечивать ея лѣвый флангъ отъ обхода по правому берегу верхней Тиссы, для чего она должна занять позицію между Токаемъ и Мишкольцемъ. Для обезпеченія же праваго фланга придется, вѣроятно, защищать переправу черезъ нижнюю Тиссу у Сегедина.

Въ нашемъ изслѣдованіи обороны Венгріи, мы предполагали, что главная дунайская армія поспѣетъ во-время только для непосредственной обороны линій Большаго и Малаго Кокеля и затѣмъ Большаго и Малаго Самоша; но не будетъ лишено интереса подвергнуть обсужденію и тотъ случай, когда дунайской арміи удастся поспѣть во время, чтобы защищать даже долину Алуты. Это возможно при томъ условіи, когда восточная армія, дѣйствуя изъ Молдавіи и Валахіи — отъ юго-востока къ западу — не предупредитъ, однако, дунайской и послѣдняя успѣетъ во-время сосредоточить свои главныя силы въ южной Трансильваніи. При такихъ обстоятельствахъ, дунайская армія можетъ дѣйствовать въ долинѣ Алуты съ своимъ правымъ флангомъ и центромъ, съ цѣлью

разбить порознь непріятельскія колонны, дебушпрующія изъ дефиле у Германштадта и Кронштадта, между тѣмъ какъ ея лѣвый флангъ можетъ воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ колоннъ, вторгающихся изъ Молдавіи въ верхнія части долинъ Мароша и Алуты. Подобное распредѣленіе войскъ умѣстно только тогда, когда можно опасаться серьезныхъ атакъ изъ Молдавіи. Между тѣмъ, если главнокомандующій дунайской арміи придетъ къ убѣжденію, что восточная армія намѣревается перейти съ главными силами южныя Карпаты Трансильваніи, тогда онъ вѣроятно расположитъ свой правый флангъ въ Германштадтѣ, центръ — въ окрестностяхъ Фогараша, а лѣвымъ флангомъ займетъ позицію у Кронштадта. Для прикрытія въ этомъ случаѣ Самоша и Мароша, противъ какихъ нибудь демонстрацій, достаточно будетъ слабаго обсерваціоннаго корпуса и возведенія укрѣпленій въ Афалу.

Занимая подобное расположеніе, дунайская армія могла бы легко поспѣшить съ своимъ центромъ для поддержанія того фланга, противъ котораго восточная армія развернетъ свои главныя силы, что всего вѣроятно въ ущельяхъ передъ Кронштадтомъ, гдѣ непріятель можетъ двинуть главную массу своихъ силъ по нѣсколькимъ, близкимъ другъ къ другу, горнымъ проходамъ, между тѣмъ какъ передъ Германштадтомъ онъ долженъ былъ бы ограничиться только однимъ. Однако, хотя правый флангъ, передъ Германштадтомъ, и можетъ разсчитывать на появленіе лишь незначительныхъ непріятельскихъ силъ, но принимая во вниманіе возможность отступленія дунайской арміи, оказывается, что чрезмѣрное обнаженіе этого фланга ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено.

Послѣ потери долины Алуты, дунайская армія можетъ направить свое отступленіе или на Карльсбургъ, или — какъ выше упомянуто — непосредственно за линію обоихъ Кокелей, а затѣмъ Мароша и Самоша.

Въ первомъ случаѣ дунайская армія вѣроятно сосредоточится между пунктомъ сліянія Кокелей и Надь-Шелькомъ, потому что, занимая эту позицію, она можетъ всего легче стать фронтомъ къ Германштадту, равно какъ и къ Шегесвару, и принудить восточную армію или атаковать Германштадтъ, ограничиваясь одною операціонною линіею, или дѣйствовать противъ Шегесвара и Кенда, и обратиться отъ этихъ пунктовъ къ западу, противъ дунайской арміи, по дорогамъ на Медіашъ и Кукулеваръ. Вслѣдствіе этого дунайской арміи представилась бы возможность разбить порознь обѣ непріятельскія колонны, раздѣленныя между собою значительными естественными препятствіями. Если, не смотря на это, Трансильванія будетъ потеряна, то дунайская армія все

еще можетъ пытаться дѣйствовать противъ разрозненныхъ непріятельскихъ колоннъ, вступающихъ въ Венгрію по нѣсколькимъ дорогамъ, или занятіемъ фланговой позиціи у Арада, препятствовать наступленію всей восточной арміи. Первый способъ дѣйствій окажется выполнимымъ только въ томъ случаѣ, когда обороняющійся можетъ основывать свои дѣйствія на базѣ, заранѣе приготовленной на Тиссѣ, т. е. если въ Сегединѣ, Солнокѣ и Токаѣ, или при устьѣ Заіо, будутъ существовать предмостныя укрѣпленія. Выборъ же фланговой позиціи въ Арадѣ, независимо отъ свойственныхъ ей многочисленныхъ невыгодъ, будетъ уже потому безполезенъ, что доставитъ восточной арміи время и случай безпрепятственно сосредоточить въ Гросвардейнѣ свои отдѣльныя колонны, вступившія въ Венгрію, завладѣть устьями долинъ, и затѣмъ соединенными силами обратиться противъ Арада. Вслѣдствіе этого дунайская армія выиграла бы для устройства своихъ силъ не болѣе трехъ дней времени, сравнительно съ занятіемъ центральной позиціи въ Гросвардейнѣ; но, въ послѣднемъ случаѣ, она имѣла бы дѣло только съ отдѣльными непріятельскими колоннами, почему могла бы вѣрнѣе разсчитывать на успѣхъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ, когда пришлось бы бороться съ совокупными силами непріятеля. Едва ли можно предположить, что дунайская армія будетъ столь деморализована и разстроена отступленіемъ, чтобы не быть въ состояніи вступить въ бой съ отдѣльными непріятельскими колоннами. Если же это дѣйствительно случится, то тогда уже лучше не останавливаться ни въ Арадѣ, ни въ Гросвардейнѣ, но немедленно отступить за Тиссу и заняться реформированіемъ и усиленіемъ войскъ.

Важнѣйшіе стратегическіе пункты на линіи Тиссы суть: Токай, Солнокъ и Сегединъ.

Противъ обхода лѣваго фланга, со стороны праваго берега верхней Тиссы, слѣдуетъ дѣйствовать изъ Мишкольца и Токая.

Съ потерею лѣваго берега Тиссы, желѣзно-дорожное сообщеніе между Мишкольцемъ и Пештомъ прекращается. Достаточно простаго указанія на этотъ фактъ, чтобъ оправдать мнѣніе, высказанное нами при разборѣ обороны со стороны сѣвера, о безусловной необходимости укрѣпленія Мишкольца, Токая и Солнока, равно и постройки Гатіанъ-Мишкольцской желѣзной дороги.

Для полноты обсужденія нашего предмета, мы должны также предположить и тотъ случай, что восточная армія произведетъ атаку хотя изъ долины Днѣстра, но по двумъ операціоннымъ линіямъ. Здѣсь возможны только два направленія: одно — изъ Хотина на Черновицы, другое — чрезъ южную Молдавію въ Трансильванію. Какъ бы то ни было, приго-

товленія восточной арміи къ подобной атакѣ, дойдутъ до свѣдѣнія главнокомандующаго дунайской арміи еще до открытія военныхъ дѣйствій; поэтому отъ него будетъ зависѣть выборъ: которымъ флангомъ дѣйствовать оборонительно и которымъ наступательно. Предполагая, что при расположеніи обоихъ фланговъ нашей арміи на извѣстной мѣстности, они встрѣтили бы для обороны одинаковыя удобства, во всякомъ случаѣ будетъ полезнѣе дѣйствовать наступательно противъ той изъ двухъ непріятельскихъ колоннъ, пораженіе которой обѣщаетъ болѣе рѣшительные результаты, слѣдовательно противъ сильнѣйшей, или, если обѣ равносильны, противъ той, которая послѣ потери сраженія будетъ болѣе разстроена, вслѣдствіе длиннѣйшаго пути отступленія. Въ предстоящемъ случаѣ правый флангъ дунайской арміи можетъ найти въ восточныхъ КарпатахъТрансильваніи, а лѣвый флангъ въ окрестностяхъ Кимполунга, превосходныя оборонительныя позиціи. Поэтому, мы можемъ дѣйствовать наступательно на томъ флангѣ, противъ котораго ожидается движеніе сильнѣйшихъ силъ непріятеля, или же, въ случаѣ если обѣ колонны будутъ равносильны, направить атаку противъ той, которой предстоитъ длиннѣйшій путь отступленія, т. е. противъ арміи наступающей изъ Молдавіи.

Мы уже говорили о военныхъ операціяхъ въ этой странѣ, а потому намъ остается только разобрать тотъ случай, когда главная дунайская армія потеряетъ сраженіе въ окрестностяхъ Черновицъ. Потерпѣвъ пораженіе, она могла бы совершить свое отступленіе или за Карпаты, или на Львовъ. Въ случаѣ отступленіе за Карпаты, дунайская армія выиграла бы болѣе времени для своего устройства и усиленія и сверхъ того не прервала бы связи съ своимъ слабымъ правымъ флангомъ, оставленнымъ въ Трансильваніи; между тѣмъ, отступая на Львовъ, она подвергается продолжительному преслѣдованію и будетъ совершенно отрѣзана отъ своего праваго фланга. Поэтому, послѣ потерпѣннаго сраженія, военныя дѣйствія будутъ, по всей вѣроятности, продолжаться въ Трансильваніи, что приводитъ къ случаю, уже выше нами разобранному.

III. ОБОРОНА ПРОТИВЪ ОДНОВРЕМЕННАГО НАСТУПЛЕНІЯ ИЗЪ ДОЛИНЪ: ВИСЛЫ, З. БУГА И ДНѢСТРА.

Выше мы высказали мысль, что едва-ли непріятель будетъ въ состояніи сосредоточить въ короткое время всѣ свои дѣйствующія войска на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Войска, находящіяся въ сѣверной части Европейской Россіи, могутъ быть сосредоточены въ долинѣ Вислы въ сравнительно короткое время, причемъ продовольствованіе этой

арміи также не встрѣтитъ серьезныхъ препятствій; но зато, сколько времени потребуется для доставленія въ долину Вислы войскъ, находящихся въ южной части этого государства? Сколько людей потеряетъ при этомъ армія во время передвиженій? То же самое должно случиться при необходимости двинуть армію изъ сѣверной Россіи въ Бессарабію и Подолію, съ тою только разницей, что въ этомъ случаѣ явится еще новый вопросъ: будетъ-ли возможно, при тамошнихъ дурныхъ сообщеніяхъ, хорошо продовольствовать такую громадную армію (отъ 200 до 300.000 челов.)? Быть можетъ, въ виду этихъ неудобствъ, будетъ сформирована, изъ войскъ, находящихся на югѣ имперіи, южная армія, которая и будетъ дѣйствовать изъ долины Днѣстра, тогда какъ сѣверная направится изъ долинъ Вислы и Буга.

Если непріятель распорядится именно такимъ образомъ, то первая и важнѣйшая задача дунайской арміи будетъ состоять въ томъ, чтобы распредѣлить силы сообразно цѣли, т. е. умѣть быть сильнѣе непріятеля на каждомъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ.

Непріятель можетъ дѣйствовать своими обѣими арміями по концентрическимъ операціоннымъ линіямъ, непосредственно противъ Дуная, откуда бы ни направлялись его главныя силы: изъ долины-ли Вислы или Днѣстра. Онъ можетъ, наконецъ, наступать и такимъ образомъ, что обѣ арміи соединятся въ долинѣ верхняго Днѣстра, въ окрестностяхъ Львова. Въ первыхъ двухъ случаяхъ дунайская армія будетъ дѣйствовать на двухъ раздѣльныхъ театрахъ войны; каждый изъ нихъ отличается своими особыми условіями, о которыхъ мы упоминали при обзорѣ обороны противъ двухъ первыхъ способовъ наступленія; такъ что мы тотчасъ можемъ перейти къ разбору того случая, когда обѣ непріятельскія арміи станутъ стремиться къ соединенію въ Галиціи.

Такъ какъ, при открытіи войны, главнокомандующій дунайской арміи будетъ, по всей вѣроятности, находиться въ неизвѣстности насчетъ намѣреній южной непріятельской арміи, то при этомъ способѣ наступленія, необходимо оставить въ Трансильваніи хотя бы небольшую часть дунайской арміи. Въ такомъ случаѣ весьма важно, чтобы этотъ отдѣльный корпусъ узналъ во-время, чрезъ хорошихъ лазутчиковъ, о фланговомъ движеніи южной части восточной арміи, чтобъ имѣть возможность форсированными маршами развернуться въ тылу послѣдней и отрѣзать ея сообщенія у Хотина, ранѣе того какъ произойдетъ столкновеніе непріятеля съ главными силами дунайской арміи. Этими дѣйствіями трансильванскаго корпуса были бы, въ тоже время, непосредственно защищены и ущелья восточныхъ Карпатовъ. Главныя же силы дунайской арміи могутъ первоначально занять расположеніе между Вислою и Са-

номъ, или около Львова, смотря по тому, какъ того потребуютъ обстоятельства, о которыхъ мы упомянули при обзорѣ обороны противъ наступленія съ сѣвера. Здѣсь мы можемъ еще прибавить, что необходимо принудить сѣверную армію принять сраженіе, съ цѣлью не допустить ее до соединенія съ южною. Быть можетъ окажется даже полезнымъ, съ незначительными силами, расположенными на хорошей позиціи, до тѣхъ поръ задерживать восточную главную армію, пока южная непріятельская армія не будетъ отброшена трансильванскимъ корпусомъ.

Въ случаѣ потери Галиціи, оборона должна быть основана на тѣхъ же началахъ, о которыхъ мы упоминали при разборѣ наступленія съ сѣвера, а потому обзоръ дѣйствій на южномъ склонѣ Карпатовъ привелъ бы только къ повторенію того, что уже было разъ сказано.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Хотя въ нашемъ изслѣдованіи и выяснилось, гдѣ и какъ нужно усилить искусственнымъ образомъ выгоды тѣхъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ и линій, которые должны играть роль при оборонѣ противъ наступленія съ сѣвера и востока, тѣмъ не менѣе, не будетъ излишне снова ихъ перечислить въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Ограничиваясь только Венгріею и Трансильваніею, мы вывели изъ нашихъ разсужденій слѣдующія заключенія:

1) Въ мѣстѣ сліянія Хернада и Заіо, этомъ ключѣ Карпатовъ, склоняющихся къ Тиссѣ, безусловно необходимо устроить большой укрѣпленный лагерь. Въ древнія времена здѣсь находился замокъ Онодъ

2) Въ Токаѣ, или при впаденіи Заіо въ Тиссу, должно быть построено двойное предмостное укрѣпленіе, отчасти потому, что оно доставитъ намъ возможность перейти во всякое время изъ расположенія, занятаго позади Матры, съ значительными силами на лѣвый берегъ Тиссы и задержать тамъ успѣхи непріятеля посредствомъ одной стратегической демонстраціи,—отчасти же потому, что это предмостное укрѣпленіе можетъ служить опорною точкой для арміи, которой назначено дѣйствовать на лѣвомъ берегу Тиссы, противъ вторженія со стороны Трансильваніи.

3) Переправы чрезъ Тиссу въ Солнокѣ и Сегединѣ должны быть также обезпечены предмостными укрѣпленіями.

4) На склонѣ Карпатовъ, между рѣками, принадлежащими къ басейну Дуная и Тиссы, слѣдовало бы возвести еще въ мирное время нѣкоторыя укрѣпленія позади Кралова-Гола.

5) Постройка прямаго желѣзной-дорожнаго сообщенія между Пештомъ и Мишкольцемъ, представляетъ столько очевидныхъ военныхъ выгодъ, что было бы излишнимъ ихъ перечислять.

6) Въ Трансильваніи слѣдуетъ также создать стратегическій опорный пунктъ, въ окрестностяхъ Афалу. Въ случаѣ непріятельскаго вторженія, этотъ пунктъ вмѣстѣ съ Кронштадтомъ составятъ стратегическую базу противъ наступленія съ востока; при тѣхъ же оборонительныхъ дѣйствіяхъ, укрѣпленія у Афалу запрутъ сообщеніе между верхними частями долинъ Мароша и Алуты, и могутъ препятствовать соединенію колоннъ, дебушрующихъ изъ проходовъ Тольгешъ и Бекашъ, какъ между собою, такъ равно и съ колоннами, вторгнувшимися въ долину Алуты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпленія этого пункта прикроютъ перевалъ черезъ хребетъ Мезохавашеръ въ долину Малаго Кокеля.

7) Слѣдуетъ позаботиться объ обезпеченіи магазиновъ, которые необходимо устроить въ Быстрицѣ, и наконецъ—

8) Запереть укрѣпленіями, въ долинѣ Быстрицы, ниже Вали-Путна, мѣсто пересѣченія дорогъ, идущихъ изъ долины Молдавы и Сучавы.

При обзорѣ оборонительныхъ дѣйствій, мы не говорили объ укрѣпленіи важнѣйшихъ проходовъ. Въ настоящее время, конечно, никому не придетъ въ голову что нужно герметически закрывать всѣ пути; тѣмъ не менѣе, мы не думаемъ, что укрѣпленія такого рода были бы совершенно безполезны, такъ какъ, при помощи ихъ, непріятель можетъ быть задержанъ до тѣхъ поръ, пока обороняющійся выиграетъ время, необходимое для безпрепятственнаго выполненія мѣръ, соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ.

ВЗГЛЯДЪ

НА

ПОЛОЖЕНІИ АВСТРІИ ВЪ СЛУЧАѢ ВОЙНЫ СЪ РОССІЕЮ *).

Брошюра разсматриваетъ, съ военной точки зрѣнія, положеніе дѣлъ въ случаѣ войны Австріи съ Россіею и имѣетъ цѣлью привлечь на этотъ предметъ вниманіе военной публики. Авторъ не касается политическихъ комбинацій, и не даетъ плана кампаніи, а представляетъ лишь рядъ стратегическихъ соображеній, которыя, по его мнѣнію, имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что борьба между Россіею и Австріею, безспорно, неминуема.

I.

Прежде всего предстоитъ рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли Австріи, въ случаѣ войны съ Россіею, дѣйствовать наступательно или оборонительно?

При взглядѣ на карту убѣждаешься, говоритъ авторъ, что Россія охватываетъ нашу границу съ сѣверной, восточной, а благодаря своему вліянію на Дунайскія Княжества, и съ юговосточной стороны. Центральныя области Россіи представляютъ ей такія средства къ упорному и продолжительному отпору, какими не располагаетъ ни одно другое государство. При вторженіи въ Россію, непріятель не найдетъ во всей обширной странѣ ни одного пункта, обладаніе которымъ могло бы имѣть рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій. Въ Россіи двѣ столицы: но обѣ онѣ не составляютъ средоточія правительственной власти, всѣхъ богатствъ, промышленности и торговли, и съ потерею

---

*) Извлечено изъ брошюры: «Ideen über unser militärisches Verhältniss bei einem Kriege mit Russland, von einem österreichischen Officier. Wien, 1870

одной изъ нихъ, существованіе государства не подвергается серьезной опасности. Вторгающаяся въ Россію армія встрѣчаетъ обширныя пространства, въ которыхъ движенія затрудняются, на каждомъ шагу, безплодными степями или неизмѣримыми болотистыми пространствами, съ весьма ограниченными путями сообщенія и съ рѣдкимъ населеніемъ, въ которомъ легко возбудить національную войну. Вслѣдствіе этого, а равно и вслѣдствіе климатическихъ и экономическихъ условій, армія наступающаго не найдетъ никакихъ продовольственныхъ средствъ и принуждена будетъ разсчитывать исключительно на подвозъ запасовъ со своей базы.

По мѣрѣ того, какъ наступающій подвигается впередъ, затрудненія возрастаютъ, охраненіе сообщеній съ базою становится неудобнымъ, находящіяся въ его распоряженіи операціонныя линіи скудѣютъ и содержаніе арміи становится все труднѣе и труднѣе; войска, естественно, таютъ съ каждымъ днемъ, между тѣмъ какъ силы противника увеличиваются, потому что у него убыль съ избыткомъ пополняется подоспѣвающими ополченіями. Такъ въ 1812 г. ополченіе 16 губерній, сосредоточенное на театрѣ войны, или по сосѣдству, доходило до 250,000 чел. За отсутствіемъ постояннаго предмета дѣйствій для наступающаго, русская армія будетъ служить единственною цѣлію его дѣйствій. Армія же, благодаря обширной территоріи, можетъ уклоняться отъ встрѣчи до той минуты, пока на ея сторону не перейдетъ перевѣсъ въ силахъ, или пока она не пополнитъ убыли и не оправится отъ удара, нанесеннаго ей на границѣ. И такъ, побѣда, одержанная въ самомъ началѣ войны, можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если русская армія будетъ *уничтожена.*

Самые смѣлые и самые счастливые изъ полководцевъ, Карлъ XII и Наполеонъ, лишились въ снѣгахъ Россіи арміи и славы, не только вслѣдствіе нанесеннаго имъ пораженія, но и вслѣдствіе исключительныхъ условій театра войны, гдѣ, при наступленіи дальше извѣстныхъ предѣловъ, неминуемо слѣдуетъ гибель. Это составляетъ настоящую силу русскихъ границъ и этимъ русскіе воспользуются и нынѣ, какъ они пользовались въ 1709 и 1812 годахъ. Въ Россіи, при наступательной войнѣ, успѣхъ можетъ быть обезпеченъ только несоразмѣрнымъ превосходствомъ силъ, строжайшею ихъ экономіею, умѣніемъ сохранить перевѣсъ до рѣшительнаго момента, и систематическимъ наступленіемъ, съ постепеннымъ устройствомъ новыхъ базисовъ.

Но за то условія, при которыхъ Россіи придется исполнять какое-либо наступательное движеніе, гораздо менѣе для нея выгодны. Она имѣетъ, правда, нѣсколько обезпеченныхъ базисовъ и множество удоб-

ныхъ операціонныхъ линій, расположенныхъ концентрически; но слабая населенность и недостатокъ путей сообщенія представляютъ существенныя неудобства для наступленія и въ высшей степени затрудняютъ подвозъ продовольствія.

Мы не должны упускать изъ виду, что, при открытіи военныхъ дѣйствій, намъ слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожными, потому что пораженіе, нанесенное намъ въ началѣ войны, можетъ поставить насъ въ отчаянное положеніе. Если мы хотимъ быть откровенны, то должны сознаться, что послѣдствія несчастія, постигшаго насъ въ 1866 году, не изгладились: мы не достигли еще той увѣренности въ собственныя силы, которая нужна, чтобы съ твердостью перенести неудачу въ самомъ началѣ кампаніи. И при будущемъ столкновеніи, какъ и прежде, австрійскіе офицеры и солдаты исполнятъ свой долгъ: у насъ нѣтъ недостатка въ храбрости, но, какъ всегда бываетъ послѣ погрома, у насъ не будетъ порыва, столь необходимаго, когда имѣешь дѣло съ превосходнымъ и храбрымъ непріятелемъ. По этой причинѣ, сначала было бы осторожнѣе не стремиться нанести противнику рѣшительнаго удара, а искать частныхъ успѣховъ, съ цѣлью поднять духъ войскъ. При этомъ надобно еще принять въ разсчетъ, что непріятель будетъ первое время располагать превосходною кавалеріею — условіе, которое измѣнится въ теченіе кампаніи, вслѣдствіе затрудненій, съ которыми придется бороться для ея пополненія. Поэтому намъ слѣдуетъ въ началѣ избѣгать мѣстностей, на которыхъ русскіе могли бы извлечь пользу изъ своей кавалеріи.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, придется избрать конечною цѣлью дѣйствій Москву, къ которой ведутъ два пути: а) чрезъ Варшаву, къ сѣверу отъ Пинскихъ болотъ и б) чрезъ Кіевъ, къ югу отъ нихъ. Первый путь, какъ кратчайшій, выгоднѣе; къ тому же онъ пролегаетъ по странѣ враждебно расположенной къ Россіи, что можетъ доставить намъ нѣкоторыя выгоды. Но за то на средней Вислѣ мы, безъ сомнѣнія, встрѣтимъ главную непріятельскую армію.

Раздѣливъ разсматриваемое нами пространство на двѣ части: къ западу отъ Ковны и отъ Ковны до болотъ по Припети, мы видимъ, что въ первой части всѣ дороги, съ одной стороны, сходятся въ долинѣ Вислы и, съ другой, направляются на Петербургъ, а что во второй онѣ пролегаютъ по долинамъ Нѣмана и Березины и ведутъ на Москву. Однако, какъ сѣверные, такъ и южные пути соединяются на средней Вислѣ. Эта часть театра войны пріобрѣтаетъ вслѣдствіе того весьма важное значеніе, потому что расположенная здѣсь армія прикрываетъ одновременно дороги въ Петербургъ и въ Москву.

Главнѣйшія рѣки этой части Россіи суть: Висла, Бугъ и Нѣманъ,

въ долинахъ которыхъ сосредоточивается вся сѣть дорогъ. Бугъ и Наревъ соединяются у Ивангорода и впадаютъ у Модлина (Новогеоргіевская крѣпость) въ Вислу *). Оба эти пункта, усиленные укрѣпленіями, которые сооружены согласно съ правилами новѣйшей фортификаціи вмѣстѣ съ Варшавою, образуютъ трехугольникъ, въ которомъ Россія пріобрѣтаетъ прекрасный базисъ для наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій и полную возможность переходить съ одного берега Вислы на другой. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о Брестъ-Литовскѣ на Бугѣ и о Замостьѣ, расположенномъ близъ открытой галиційской границы.

Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что русская армія приметъ бой именно въ названномъ треугольникѣ, выгодномъ въ стратегическомъ и въ тактическомъ отношеніи. Если мы выиграемъ это сраженіе, что весьма сомнительно при числительномъ превосходствѣ противника, то очутимся близъ трехъ крѣпостей, къ осадѣ которыхъ необходимо будетъ приступить немедленно. Намъ нельзя будетъ воспользоваться побѣдою, потому что, за отдѣленіемъ осаднаго корпуса, у насъ не останется достаточно силъ для преслѣдованія противника. Если же мы проиграемъ сраженіе, то не только лишимся завоеванной территоріи, но будемъ поставлены въ необходимость сосредоточить наши силы за Карпатами или за Дунаемъ, причемъ дорога, ведущая къ сердцу монархіи, останется открытою. А между тѣмъ, достаточно посмотрѣть на карту, чтобы убѣдиться въ невозможности обойти непріятельскую позицію на средней Вислѣ.

Вторженіе къ югу отъ припетскихъ болотъ должно быть исполнено почти при такихъ же условіяхъ, потому что Россія имѣетъ въ Днѣпрѣ базу и оборонительную линію, которыя ничѣмъ не уступаютъ Вислѣ. На этомъ пути послѣдствія пораженія были бы для насъ менѣе гибельны; но за то намъ несравненно труднѣе было бы воспользоваться плодами побѣды, отчасти вслѣдствіе косаго направленія операціонной линіи относительно базиса, а отчасти по отсутствію всякой поддержки со стороны мѣстнаго населенія.

Поэтому, намъ кажется, выгоднѣе дѣйствовать сначала оборонительно: горы, прикрывающія нашъ настоящій театръ войны, представляютъ преграду, овладѣніе которою потребуетъ отъ противника много времени и труда; по мѣрѣ удаленія отъ базиса, у него, съ каждымъ шагомъ, будутъ возрастать затрудненія по содержанію и пополненію

*) Бугъ и Наревъ соединяются у Сѣроцка, а Ивангородъ лежитъ, какъ извѣстно, при впаденіи Вепржа въ Вислу. *Ред.*

арміи; мы же будемъ поставлены въ возможность маневрировать, въ ожиданіи удобнаго времени для нанесенія рѣшительнаго удара, и подготовимся къ нему должнымъ образомъ. Послѣ успѣха намъ представится случай для перехода въ наступленіе, чему разбитый непріятель не будетъ въ состояніи воспрепятствовать.

Кратчайшая линія, по которой непріятель можетъ проникнуть въ сердце монархіи, есть путь, ведущій отъ средней Вислы черезъ Ольмюцъ на Вѣну. Слѣдовательно, здѣсь можно ожидать главнаго столкновенія. Послѣ того, что Ольмюцъ и Краковъ, при всей ихъ силѣ, не въ состояніи сами отразить удара, спрашивается: слѣдуетъ ли арміи непосредственно заграждать непріятелю этотъ путь? Мы должны отвѣчать на это отрицательно, потому что, по вышеприведеннымъ причинамъ, намъ кажется правильнѣе замедлять рѣшеніе участи кампаніи, уклоняясь отъ генеральнаго сраженія. Ставъ на линію Краковъ-Ольмюцъ-Вѣна (отъ Кракова до Вѣны 392 версты по желѣзной дорогѣ), мы рисковали бы, изъ желанія избѣгнуть сраженія, или изъ опасенія потерять свои сообщенія, быть оттѣсненными отъ одного пункта къ другому и поставленными въ необходимость принять сраженіе, не успѣвъ извлечь должной выгоды изъ нашего оборонительнаго образа дѣйствій. Посему австрійскій главнокомандующій долженъ противопоставить русскимъ главнымъ силамъ нѣсколько корпусовъ, достаточно сильныхъ для оборонительныхъ дѣйствій; главныя же свои силы онъ долженъ расположить такимъ образомъ, чтобы притянуть ихъ своевременно на рѣшительный пунктъ. Онъ постарается ослабить противника, нанося ему частныя пораженія, и тѣмъ подготовитъ моментъ для перехода въ наступленіе, съ полною надеждою на успѣхъ.

Для веденія такого рода войны болѣе всего удобствъ представляетъ *Венгрія*, какъ по обилію своихъ средствъ, такъ и по географическому положенію и топографическимъ условіямъ.

Естественную границу Австріи образуютъ Судеты и Карпаты, отдѣленныя другъ отъ друга небольшимъ промежуткомъ у Вейскирхена, чрезъ который и проходитъ линія Краковъ-Ольмюцъ-Вѣна.

Избравъ Венгрію главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, мы преимущественно должны заняться Карпатами. На сѣверной сторонѣ Карпатовъ существуетъ нѣсколько довольно хорошихъ позицій; но вообще онѣ имѣютъ горный характеръ и опасны, потому что вся оборона сосредоточивается въ долинахъ, подверженныхъ обходу черезъ боковые пути. Къ тому же проходы черезъ горы весьма многочислены (отъ Яблонки до Поганы-Стамии 41 проходъ, въ томъ числѣ 29 колесныхъ), вслѣдствіе чего невозможно защищать всѣ одновременно. Но большинство прохо-

довъ, соединяется въ нѣсколько узловъ, лежащихъ по сю сторону хребта, которые мы и перечислимъ ниже. Слѣдовательно, задача обороны Карпатовъ не будетъ заключаться въ загражденіи непріятелю перехода черезъ эти горы, но скорѣе въ искусствѣ принудить его, послѣ перехода, къ отступленію при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Мы вполнѣ сознаемъ, что послѣ опыта, вынесеннаго изъ кампаніи 1866 года, нельзя безусловно одобрить подобнаго рода предположеніе; но, въ данномъ случаѣ, мы находимъ этотъ способъ дѣйствій умѣстнымъ и постараемся подкрѣпить наше мнѣніе доказательствами.

Отроги Карпатовъ, направляющіеся къ сторонѣ Венгріи, теряются здѣсь постепенно въ равнинѣ; мѣстами они достигаютъ значительной высоты; но при существующихъ въ настоящее время дорогахъ, и тѣхъ, которыя должны быть проложены, движенія наши не будутъ стѣснены. Замѣтимъ вдобавокъ, что значительнѣйшія рѣки, за исключеніемъ Дуная и отчасти Вислы, текутъ на югъ или на сѣверъ, вслѣдствіе чего ими можно пользоваться при расположеніи лицомъ къ востоку для прикрытія фронта, а лицомъ къ сѣверу—для прикрытія фланга.

При оцѣнкѣ предстоящаго намъ способа дѣйствій мы исходимъ изъ той мысли, что, особенно въ оборонительной войнѣ, гдѣ все основано на быстротѣ движеній, необходимо имѣть не только нужное число дорогъ, соединяющихъ главнѣйшіе пункты базиса и оборонительной линіи, но и поперечные пути, а на главныхъ пунктахъ соотвѣтствующія укрѣпленія, сооруженныя для обезпеченія сообщеній и уравненія числительнаго превосходства силъ непріятеля. Хотя вопросъ о настоящемъ значеніи укрѣпленій и не рѣшенъ окончательно, но, безъ всякаго сомнѣнія, для обложенія крѣпости или наблюденія за нею, противнику придется отдѣлить больше войскъ, чѣмъ будетъ нами употреблено для ея обороны. Надо также принять въ соображеніе, что обороняющійся можетъ назначить для этой цѣли такія войска, которыя менѣе годны для полевой службы, напримѣръ ландверы послѣднихъ призывовъ, извѣстную категорію неспособныхъ и т. д., тогда какъ наступающій, за границею, не имѣетъ въ своемъ распоряженіи подобныхъ войскъ.

Переходя къ разсмотрѣнію путей и признавая всю важность вліянія на военныя дѣйствія желѣзныхъ дорогъ, которыя облегчаютъ и ускоряютъ сосредоточеніе силъ, а посему должны быть приняты въ расчетъ при выборѣ операціонныхъ линій и пунктовъ, на которыхъ возводятся укрѣпленія, мы не можемъ однако признать, что для соединенія между собою пунктовъ, важныхъ въ военномъ отношеніи, достаточно однѣхъ желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе легкости, съ которою прерывается на нихъ движеніе, и по ограниченности ихъ перевозочныхъ средствъ—становится

необходимымъ проложеніе и ремонтированіе обыкновенныхъ путей, идущихъ параллельно желѣзнымъ дорогамъ.

Согласно выраженному нами принципу, намъ необходимо имѣть двѣ паралельныя дороги: одну, пролегающую вдоль базиса, другую—вдоль оборонительной линіи, которыя должны быть соединены между собою достаточнымъ числомъ поперечныхъ путей.

За оконечности нашей базы мы принимаемъ Кенигграцъ (или Ольмюцъ) и Комориъ. Главный недостатокъ этой базы заключается въ томъ, что она слишкомъ коротка, прикрываетъ только Вѣну и лежитъ въ сторонѣ отъ Венгріи—средоточія транслейтанскаго могущества и центра нашихъ операцій. Непремѣннымъ условіемъ является, слѣдовательно, соотвѣтствующее продолженіе базы на югъ. Самый выгодный для сего пунктъ Сегединъ, укрѣпленія котораго не только обезпечиваютъ переправу черезъ нижнюю Тиссу, но, вмѣстѣ съ Арадомъ и Темешваромъ, упрочиваютъ обладаніе всѣми путями, пролегающими между этимъ пунктомъ и Гросвардейномъ по направленію въ Трансильванію, а также дорогу въ Орсову и вѣтьви отъ нея черезъ Хатсегъ вправо, въ проходъ Вулканъ, и влѣво, на Деву, въ Германштадтъ и Карльсбургъ. Тогда въ южной Венгріи пріобрѣтается прочная база, обращенная на сѣверъ и востокъ, и получается возможность остановить съ фронта корпусъ, вторгающійся изъ Валахіи, или броситься отъ Военной Границы ему во флангъ.

Для облегченія маневрированія на базѣ и подготовленія на всякій случай второй оборонительной линіи, становится необходимымъ обезпечить переправы: у Венгерскаго Градиша (благодаря чему пріобрѣтается промежуточный пунктъ между слишкомъ отдаленными другъ отъ друга Ольмюцомъ и Коморномъ), у Вѣны и Кремса. Чтобы господствовать въ долинѣ Вага, нужно окончить поскорѣе у Коморна фортификаціонныя работы и примкнуть къ этой рѣкѣ. Обложеніе Ольмюца можетъ угрожать сообщеніямъ съ лѣвымъ крыломъ базиса черезъ Брюнъ, вслѣдствіе чего необходимо имѣть надежное сообщеніе отъ Линца, черезъ Цвѣтль и Рецъ, съ Цпаймомъ. Здѣсь проектирована дорога, которую слѣдовало бы дополнить улучшеніемъ проселочной дороги изъ Лангеншлага въ Цвѣтль.

Передняя параллельная дорога, пролегающая вдоль оборонительной линіи, должна подходить къ самымъ Карпатамъ, дабы можно было встрѣтить безотлагательно противника у любаго прохода. На этой дорогѣ, идущей по южному склону и доходящей на западѣ до Вейскирхена, а на востокѣ до Германштадта, укрѣпленія должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы прикрывать, одновременно, переходъ черезъ Карпаты и сообщенія съ базисомъ.

Въ Мункачѣ, Сигетѣ и Быстрицѣ слѣдовало бы, пользуясь положеніемъ сихъ пунктовъ на поперечныхъ путяхъ, заградить дорогу укрѣпленіями.

Весьма важно было бы, сверхъ того, укрѣпить на лѣвомъ крылѣ Одербергъ, который, вмѣстѣ съ Краковомъ, прикрываетъ рельсовые пути въ Вѣну, Тронау, и Кенигрецъ. Эта мѣра можетъ заставить противника отдѣлить, при движеніи на Вѣну черезъ Ольмюцъ, значительный корпусъ, для наблюденія за симъ пунктомъ, и произвести кружное движеніе, напримѣръ, черезъ Новое Бжеско на Бохнію, съ цѣлію выйти на вѣнскую дорогу.

Въ Эперіешѣ слѣдуетъ возвести укрѣпленный лагерь. Если онъ будетъ сооруженъ для значительнаго корпуса, то этими силами представится возможность остановить непріятеля, наступающаго черезъ Дуклу, по дорогѣ изъ Старе-Място, черезъ Унгваръ, а равно и отъ Іорданова и Новаго Сача, на Кесмаркъ.

Германштадтъ защищаетъ, вмѣстѣ съ Клаузенбургомъ, южную часть страны. Если устроить тамъ укрѣпленный лагерь, то, при содѣйствіи Германштадта, Клаузенбурга, Быстрица и крѣпостей базиса, слабый отрядъ пріобрѣтаетъ возможность защищать Трансильванію противъ превосходнаго непріятеля.

Отъ Галиціи мы также не намѣрены совершенно отказываться, а потому, при предложенной системѣ обороны Венгріи, слѣдуетъ отстаивать Галицію а, въ случаѣ отступленія, стараться снова занять ее: для этого въ самой Галиціи, независимо отъ Кракова, нужно имѣть нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ. Эти укрѣпленія должны прикрывать отступленіе въ Венгрію войскъ, расположенныхъ въ Галиціи, а потомъ облегчить переходъ ихъ въ наступленіе черезъ Карпаты, а также полученіе подкрѣпленій и предметовъ снабженія изъ Венгріи. Такимъ условіямъ удовлетворяетъ въ западной Галиціи Дукла: она лежитъ въ узлѣ нѣсколькихъ дорогъ, обезпечиваетъ важнѣйшій въ наступательномъ и оборонительномъ отношеніяхъ горный проходъ и будетъ, со временемъ, пунктомъ соединенія желѣзныхъ дорогъ: къ тому же, пока корпусъ войскъ будетъ стоять у Эперіеша, этимъ пунктомъ овладѣть не легко. Въ восточной Галиціи самый удобный пунктъ Стрый, гдѣ скрещиваются дороги изъ Черновицъ, Львова и Мункача, и гдѣ развѣтвляется желѣзная дорога. Еще заслуживаетъ вниманія Галичъ, находящійся на дорогѣ и рельсовомъ пути изъ Львова въ Сигетъ и на желѣзной дорогѣ въ Черновицы, въ 25 переходахъ отъ Львова, въ 11 отъ Сигета и въ 4 отъ Стрыя: здѣсь необходимо построить предмостное укрѣпленіе. При расположеніи же главныхъ укрѣпленій слѣдуетъ отдать преимущество Стрыю,

который на четыре перехода ближе къ передовой паралельной дорогѣ. Сверхъ того, линія отступленія Галиційскаго корпуса идетъ чрезъ Стрый, который остался бы незащищеннымъ при выборѣ позиціи у Галича, причемъ путь отступленія не былъ бы безопасенъ: войска рисковали бы сохранить только путь отступленія на Сигетъ, т. е. путь эксцентрическій.

Первая позиція противъ непріятеля, наступающаго отъ Замостья или отъ Бродъ, будетъ Львовъ, гдѣ необходимъ укрѣпленный лагерь, устройству котораго мѣстность вполнѣ благопріятствуетъ. Такъ какъ наступающему трудно держаться въ Галиціи, пока обороняющій будетъ владѣть выходами дефиле изъ Венгріи, то достаточно проектированныхъ укрѣпленій; для прикрытія же желѣзной дороги и для обезпеченія магазиновъ, можетъ быть, придется еще обезпечить отъ нечаяннаго нападенія Ржешовъ.

Но для того, чтобы проектированныя укрѣпленія достигали цѣли, какъ уже было сказано, непремѣннымъ условіемъ является удовлетворительное состояніе продольныхъ путей сообщенія.

Итакъ, повторяя все сказанное выше, мы должны признать необходимыми слѣдующія укрѣпленія: три укрѣпленныхъ лагеря у Эперіеша, Германштадта и Львова, четыре укрѣпленныхъ пункта: Сегединъ Одербергъ, Дукла и Стрый. Въ связи съ поименованными укрѣпленіями слѣдуетъ устроить, сверхъ того, шесть обезпеченныхъ переправъ: Венгерскій Градишъ, Токай, Солнокъ, Вѣна,—Кремсъ и Галичъ, и шесть загражденій дорогъ: Быстрицъ, Мункачъ, Сигетъ, Яблонка, Лидешко и Кубинъ. Понятно, что не можетъ быть и рѣчи объ устройствѣ во всѣхъ этихъ пунктахъ постоянныхъ укрѣпленій: на это не хватитъ ни средствъ, ни времени; придется ограничиться нѣсколькими постоянными верками на важнѣйшихъ пунктахъ, довольствуясь, заспмъ, временными сооруженіями. Проектированныя укрѣпленія расположены такимъ образомъ, что онѣ не стѣсняютъ движенія войскъ и допускаютъ доставку продовольствія и боевыхъ запасовъ во всѣ части театра войны. Число же укрѣпленій нельзя считать преувеличеннымъ, принявъ въ соображеніе протяженіе театра войны, численность войскъ, защищаемые ими интересы и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ могутъ быть выставлены лишь незначительныя силы.

II.

Согласно съ существующими географическими условіями, нападеніе русскихъ можетъ быть произведено съ трехъ сторонъ, а потому мы

должны быть готовы встрѣтить противника съ сѣвера, востока и юго-востока. Но, сравнивая силы обѣихъ сторонъ, видно, что главное нападеніе можно ожидать только съ одной стороны, тогда какъ съ двухъ другихъ будутъ предприняты лишь второстепенныя дѣйствія.

Ближайшею цѣлью нападенія можетъ быть: а) овладѣніе Трансильваніею, съ намѣреніемъ утвердиться на нижнемъ Дунаѣ, б) занятіе Галиціи и в) движеніе на Вѣну. Достиженіе первой цѣли сопряжено съ значительными затрудненіями, потому что въ восточной части австрійской монархіи театръ военныхъ дѣйствій представляетъ обороняющемуся большія выгоды; къ тому же, если нападеніе не удастся, то наступающій подвергается опасности быть отброшеннымъ въ дунайскія княжества и потерять свои сообщенія. Наконецъ, въ случаѣ сосредоточенія главныхъ силъ противника на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, можно противопоставить ему корпусъ, который, при содѣйствіи мѣстнаго ополченія, будетъ въ состояніи задержать его въ то время, какъ австрійцы, съ превосходными силами, произведутъ диверсію въ враждебно-расположенную непріятелю Польшу. При господствующей, въ этой странѣ, непріязни кѣ Россіи, легко предвидѣть послѣдствія сего предпріятія: не подлежитъ сомнѣнію, что русскіе, которые, быть можетъ, успѣютъ проникнуть уже въ Венгрію, будутъ принуждены отступить.

Для русскихъ выгоднѣе направить ударъ ва Галицію: они, въ этомъ случаѣ, могутъ опереться на весьма хорошую базу, прикрыть свой тылъ и воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ кавалеріи. При хорошей оборонѣ Карпатовъ, трудно допустить, чтобы непріятель могъ вторгнуться въ Венгрію, но, во всякомъ случаѣ, онъ можетъ надѣяться овладѣть значительною провинціею, которую мы въ состояніи у него отнять только силою. При нападеніи на Галицію, война затянется и силы австрійцевъ могутъ быть парализованы лишь по прошествіи значительнаго періода времени: но, тѣмъ не менѣе, для Россіи этотъ путь самый вѣрный.

Несравненно опаснѣе и трудиѣе наступленіе отъ Верхней Вислы прямо на Вѣну. Прямой путь чрезъ Краковъ или Одербергъ на Тешенъ загражденъ крѣпостями, осада или обложеніе которыхъ отвлечетъ значительныя силы. Слѣдовательно, наступающему придется переправиться черезъ Вислу, или между крѣпостями, или ниже Кракова и попытаться выйти у Бохніи на вѣнскую дорогу, прикрывъ, со стороны Кракова и Одерберга, свой флангъ сильнымъ обсерваціоннымъ корпусомъ. При наступленіи по этой дорогѣ всею арміею, русскимъ въ первый разъ представится возможность развернуть свои силы на равнинахъ Моравіи; кромѣ того, ихъ единственный путь сообщенія можетъ быть прерванъ изъ обѣихъ крѣпостей или изъ Венгріи. Если же непріятель направитъ по этой дорогѣ часть своей

арміи, послав остальныя силы на Шацу, то обѣ колонны будутъ разлучены высокими горами а обороняющійся, имѣя обезпеченныя сообщенія, можетъ, между долинами Ваги и Моравы, броситься на каждую изъ нихъ съ превосходными силами. Если русскимъ, не смотря на эти затрудненія, удастся овладѣть Ольмюцомъ и дойти до Дуная, то они встрѣтятъ здѣсь нашу армію, дѣйствія которой облегчаются расположеніемъ крѣпостей и направленіемъ дорогъ. Сверхъ того, если австрійцы не потерпѣли раньше пораженія, то силы ихъ будутъ равняться силамъ русскихъ, которые должны понести, между тѣмъ, порядочную убыль послѣ продолжительныхъ маршей и отдѣлить часть войскъ для занятія тыла и наблюденія за крѣпостями.

Наконецъ, даже взятіе столицы не рѣшитъ участи кампаніи, пока у насъ останется Венгрія и готовая для боя армія и пока мы не упадемъ духомъ.

Не взирая на всѣ затрудненія, предстоящія противнику, Австрія болѣе всего должна готовиться къ отраженію удара, нанесеннаго въ этомъ направленіи, при которомъ легче всего быстро окончить кампанію. Если бы Россія намѣревалась произвести нападеніе на Трансильванію или восточную Галицію, то планъ этотъ долженъ скоро обнаружиться, вслѣдствіе необходимости предварительныхъ приготовленій: при сосредоточеніи же непріятельской арміи въ Польшѣ, нельзя знать, направится ли она въ Галицію или въ Моравію. Поэтому слѣдовало бы сосредоточить австрійскія войска въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 50,000 человѣкъ у Эперіеша, 40,000 у Германштадта, 30,000 у Клаузенбурга, 50,000 у Львова, 80,000 вдоль желѣзной дороги Одербергъ-Краковъ, 20,000 между Краковомъ и Бохніей; всего 270,000. Главныя силы, 230,000 человѣкъ, должны быть собраны у Пресбурга и въ долинѣ Вага, а именно: 150,000 между Пресбургомъ, Тирнау и Леопольдштадтомъ и 80,000 около Шацы и Силейна. При этомъ войска будутъ распредѣлены такимъ образомъ, что они могутъ быть сосредоточены на любомъ пунктѣ ранѣе, чѣмъ непріятель самъ успѣетъ на немъ усилиться. Если, противъ ожиданія, для занятія крѣпостей предназначенныхъ для сего ландвера и запасныхъ частей окажется недостаточнымъ, то въ началѣ войны полные гарнизоны должны быть назначены лишь въ галиційскія и трансильванскія крѣпости, въ Одербергъ, Ольмюцъ и Эперіешъ, а во всѣ остальныя—только войска, нужныя для гарнизонной службы.

Попробуемъ, затѣмъ, изложить въ общихъ чертахъ дальнѣйшій образъ дѣйствій австрійской арміи. Если, по военнымъ приготовленіямъ непріятеля, окажется, что онъ направляетъ рѣшительный ударъ на Трансильванію, то изъ главныхъ силъ 60,000 пойдутъ въ Клаузенбургъ,

а 40,000 изъ Эперіеша въ Львовъ. При хорошемъ устройствѣ желѣзнодорожной части и при одинаковой ширинѣ пути, можно, благодаря существующему между дорогами соединенію, скоро собрать нужный подвижной составъ и отправлять изъ Пресбурга ежедневно десять поѣздовъ или 10,000 человѣкъ. Отъ Пресбурга до Гросвадейна 420 верстъ, а оттуда до Клаузенбурга еще семь переходовъ; вслѣдствіе сего означенные 60,000. вмѣстѣ съ ихъ обозами, можно привести въ Клаузенбургъ въ 18 или 20 дней и даже въ 11 или 12 дней, когда окончена будетъ дорога изъ Гросвардейна въ Клаузенбургъ. Отъ Эперіеша до Перемышля восемь переходовъ; далѣе идетъ въ Львовъ желѣзная дорога: слѣдовательно, изъ Эперіеша въ Львовъ 40,000 войскъ могутъ прибыть въ 14 дней и даже въ шесть дней, когда будетъ окончена желѣзная дорога изъ Эперіеша въ Дуклу.

Въ такомъ случаѣ, въ Трансильваніи сосредоточатся 130,000 человѣкъ, а этого, вмѣстѣ съ ополченіями, достаточно для обороны края. Если мы, тѣмъ не менѣе, будемъ принуждены отступить, то первая наша позиція будетъ у Арада, вторая позади Тиссы. Вся остальная армія будетъ употреблена для нападенія на Царство Польское, или для диверсіи противъ праваго фланга непріятеля, вторгнувшагося въ Трансильванію.

Если предметомъ дѣйствій русскихъ будетъ Галиція и Моравія, то невѣроятно, чтобы они выставили въ Дунайскихъ княжествахъ болѣе 100,000 человѣкъ. Въ этомъ случаѣ, въ Трансильваніи могутъ свободно держаться 40,000 человѣкъ, у Германштадта, и 20,000 у Клаузенбурга, въ особенности при содѣйствіи мѣстныхъ ополченій и крѣпостей и при умѣньи пользоваться благопріятными топографическими условіями. Тогда можно будетъ 20,000 человѣкъ, находящихся у Клаузенбурга, употребить для дѣйствій во флангъ непріятеля, который попытается прервать, со стороны Молдавіи или южной Россіи, наши сообщенія со Львомъ и съ Венгріею.

Если непріятель вздумаетъ направить главный ударъ на Моравію или верхній Дунай, то у него, для нападенія на Галицію, едва-ли останется болѣе 150,000 человѣкъ, которые, независимо отъ наблюденія за Краковымъ и Одербергомъ, должны принудить львовскій корпусъ къ отступленію, потому что, въ противномъ случаѣ, эти 70,000 человѣкъ (считая въ томъ числѣ и 20,000, пришедшихъ изъ Клаузенбурга) могутъ поставить русскихъ въ весьма затруднительное положеніе, сдѣлавъ диверсію въ Царство Польское, Львовскій корпусъ достаточно силенъ для того, чтобы маневрировать съ успѣхомъ, опираясь на свои позиціи и на близость Стрыя и Галича. Если этотъ корпусъ будетъ вынужденъ

покинуть свою позицію, что можетъ случиться при вторженіи главныхъ непріятельскихъ силъ въ Галицію со стороны верхней Вислы, то ему слѣдуетъ расположиться близь Галича, откуда онъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ, можетъ перейти въ наступленіе. Если придется очистить Галицію, то 20,000 человѣкъ отступаютъ на Сигетъ, а 50,000 на Эперіешъ, исключая того случая, когда главныя силы уже заняли этотъ пунктъ и получили приказаніе направиться къ верхней Тиссѣ.

Краковскій корпусъ, силою въ 100,000 человѣкъ, имѣетъ назначеніе прикрывать крѣпости и Моравію и наблюдать, въ то же время, за Вислою, отъ Освѣцима до Устье-Сольце. Назначеніе главныхъ силъ зависитъ отъ того, направлено ли непріятельское наступленіе на Галицію или на Моравію. Въ первомъ случаѣ, онѣ произведутъ наступленіе въ западную Галицію и постараются оттѣснить непріятеля на Брестъ-Литовскъ, а во второмъ — отбросятъ колонны, проникнувшія въ долину Вага, и, соединившись съ краковскимъ корпусомъ въ долинѣ Моравы, двинутся на освобожденіе Ольмюца. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ, въ томъ или въ другомъ случаѣ, должны быть исполнены высказанныя нами общія предположенія.

Если непріятель имѣетъ въ виду овладѣть Галиціею, то ему, очевидно, выгоднѣе произвести нападеніе съ сѣвера, а не съ востока; поэтому со стороны Радзивилова, а можетъ быть Каменецъ-Подольска, будутъ поведены только демонстраціи, главный же ударъ будетъ нанесенъ черезъ Замостье и Сандомиръ. Но, предварительно, противникъ постарается оттѣснить лѣвое австрійское крыло, чтобы возбудить подозрѣніе насчетъ Моравіи и удержать наши главныя силы на рѣкѣ Вагѣ, или заставить ихъ повернуть влѣво, а также чтобы отвлечь войска, расположенныя въ этой провинціи. Для успѣшнаго исхода этой экспедиціи нужно удѣлить для нея не менѣе 120,000 человѣкъ, которые сосредоточатся, при помощи варшавской желѣзной дороги, и попытаются переправиться или у Хржанова, чтобы пройти между Одербергомъ или Краковомъ на тешенскую дорогу, или, что еще вѣроятнѣе, у Новаго Бжеско, съ цѣлью двинуться на Бохнію. Между Одербергомъ и Бохніею, у насъ имѣется 100.000 человѣкъ, которые при помощи желѣзной дороги могутъ легко и скоро сосредоточиться, такъ какъ между этими пунктами всего 161 верста. Для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій весьма важно разбить здѣсь русскихъ и, обнаживъ ихъ правое крыло, направиться имъ во флангъ и тылъ. Австрійскій корпусъ, силою въ 100,000 человѣкъ, имѣетъ передъ своимъ фронтомъ рѣку, на флангахъ крѣпости, а въ тылу желѣзную дорогу, идущую паралельно позиціи; но, не смотря на эти выгодныя условія, бой можно принять здѣсь только при извѣстныхъ обстоятельствахъ.

т. е. при сравнительной слабости непріятеля, потому что недостаточно воспрепятствовать переправѣ—нужно его разбить, а для этого имѣть право разсчитывать на побѣду.

Если австрійскій главнокомандующій не пожелаетъ дать сраженія на Вислѣ, то онъ отступитъ за Бѣлую и расположится у Бѣлица. Во время этого движенія, къ нему присоединятся 60,000 человѣкъ, слѣдующіе изъ Шацы черезъ Цывецъ; одновременно съ ними 50,000 прибудутъ изъ Тирнау въ Шацу, гдѣ соберется 70,000 человѣкъ. Итакъ, 160,000 австрійцевъ будутъ стоять противъ 120,000 русскихъ, которые должны отрядить особые корпуса для наблюденія за крѣпостями. Трудно сомнѣваться насчетъ исхода побѣды, и въ такомъ случаѣ нужно тотчасъ же начать преслѣдованіе. Для сего можно употребить 60,000 человѣкъ, остальныя же силы, число которыхъ, вслѣдствіе понесенныхъ потерь, можетъ быть, дойдетъ до 90,000, должны слѣдовать за Новой Сачъ и стать противъ праваго фланга главныхъ силъ русской арміи. Если сраженіе при Бѣлицѣ будетъ проиграно, то 20,000 чел. отступятъ на Шацу, а прочіе на Моравскую Остраву.

Когда опредѣлятся намѣренія непріятеля относительно Галиціи, то 50,000 человѣкъ, расположенные у Эперіеша, направятся черезъ Дуклу въ Горлицы, куда они могутъ прибыть на пятый день, потому что до Дуклы идетъ желѣзная дорога, а оттуда до Горлицы два перехода. Этотъ корпусъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ гарнизономъ, долженъ стараться удержать Дуклу до прихода главныхъ силъ (170,000 человѣкъ), которыя двинутся черезъ Кубинъ и Новый Сачъ. По ихъ прибытіи, здѣсь и въ восточной Галиціи будетъ 290,000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ 90,000, стоящими на лѣвомъ флангѣ, 380.000 австрійцевъ противъ такого же числа русскихъ. Сверхъ того, 60,000 австрійцевъ будутъ дѣйствовать въ Царствѣ Польскомъ на сообщеніяхъ противниковъ.

Обстоятельства укажутъ, слѣдуетъ ли принять здѣсь сраженіе или лучше дѣйствовать на тылъ противника, съ цѣлью принудить его къ отступленію, или же, наконецъ, не должно ли предпочесть остаться у Кракова въ полномъ бездѣйствіи, затрудняя непріятелю переправу черезъ Вислу (для чего достаточно отъ 40 до 50,000 человѣкъ) и, сосредоточивъ армію въ восточной Галиціи, за исключеніемъ 10,000 человѣкъ, оставшихся въ долинѣ Вага. При этомъ должно заботится о слѣдующемъ: 1) пользоваться всякимъ раздробленіемъ силъ противника, чтобы бить его по частямъ; 2) не заботиться при движеніяхъ о томъ или другомъ сообщеніи съ Венгрію, потому что дороги такъ многочисленны, что невозможно отрѣзать наше отступленіе на передовую параллельную дорогу; 3) дать рѣшительное сраженіе только при благопріятныхъ обстоятель-

ствахъ; 4) направить главный ударъ, по возможности, противъ праваго фланга, съ цѣлью оттѣснить противника отъ Варшавы и заставить его отступить въ бывшія польскія провинціи; и 5) настойчиво преслѣдовать его послѣ всякаго успѣха. Если насъ принудятъ очистить Галицію, то мы расположимся у Енеріеша, который нужно упорно защищать, чтобы перейти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ наступленіе. Этою позиціею непріятелю удастся овладѣть только при весьма исключительныхъ обстоятельствахъ; но еслибъ и это случилось, то мы отступимъ на Коморнъ, уклоняясь, при помощи нашихъ крѣпостей, отъ встрѣчи съ превосходными силами и выжидая момента, удобнаго для перехода въ наступленіе.

Если непріятель направитъ главный ударъ на Моравію, то онъ двинется отъ верхней Вислы съ столь превосходными силами, что мы не будемъ въ состояніи задержать его, ни на этой рѣкѣ ни на Бѣлой. Можно предполагать, что онъ исполнитъ это движеніе, по крайней мѣрѣ, съ 350,000 человѣкъ. Слѣдовательно, 100,000 человѣкъ, стоящіе въ Галиціи, будутъ слишкомъ слабы для борьбы и отступятъ черезъ Тешенъ. Слѣдуя черезъ Тешенъ, непріятель произведетъ нападеніе на долину Вага, или, что болѣе вѣроятно, ограничится демонстраціею въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ, при нападеніи на долину Вага, онъ не можетъ не обратить вниманія на нашъ отрядъ, стоящій у Тешена, и долженъ отдѣлить обсерваціонный корпусъ, отъ силы котораго будетъ зависѣть способъ дѣйствій нашихъ 100,000 человѣкъ, находящихся у Тешена. Завязавъ бой, этотъ отрядъ, при удачномъ исходѣ, пріобрѣтаетъ возможность направиться или въ тылъ русскимъ войскамъ, дѣйствующимъ въ долинѣ Вага, или на освобожденіе Кракова и Одерберга. Послѣ пораженія или при встрѣчѣ съ превосходными силами, нашему тешенскому корпусу придется отойти на Боденштадтъ и занять здѣсь позицію лицомъ къ Ольмюцу.

Въ случаѣ движенія русскихъ черезъ долину Вага къ Дунаю, наши главныя силы должны отдѣлить, для упорной защиты проходовъ, 60,000 человѣкъ, съ тѣмъ чтобы, послѣ пораженія, они отошли на Валахскій Мезеричъ; главныя же силы двинутся въ это время на Предмиръ, съ цѣлью атаковать непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ отъ Мезерича его возьмутъ во флангъ. Если непріятель, какъ мы предполагаемъ, выступитъ изъ Кракова съ 350,000 человѣкъ и отдѣлитъ противъ тешенскаго отряда 100,000 человѣкъ (что можно допустить, судя по силѣ его корпуса), то въ главной арміи останется 250,000 человѣкъ. Противъ нихъ будутъ стоять съ фронта 170,000 (а можетъ быть и болѣе, если намъ удастся притянуть 30,000 отъ Енеріеша, а это,

во всякомъ случаѣ, нужно немедленно сдѣлать, когда объяснится, что Галиція не составляетъ для непріятеля главнаго объекта), и 60,000 на флангѣ у Мезерича, а всего отъ 230 до 260,000 человѣкъ. Даже при такомъ перевѣсѣ силъ непріятеля наше положеніе столь выгодно, что результатъ сраженія едва-ли будетъ благопріятенъ для русскихъ; къ тому же мы имѣемъ еще шансы, что онъ потерпитъ пораженіе, при Тешенѣ, послѣ чего около 90,000 человѣкъ появится у него въ тылу. Послѣ выиграннаго сраженія слѣдуетъ немедленно начать энергическое преслѣдованіе, апослѣ проиграннаго — оставить достаточно сильный корпусъ для прикрытія отступленія, предпринятаго двумя колоннами на Мезеричъ и Трешшицъ и, если нужно. притянуть отрядъ, находящійся у Боденштадта.

Однако болѣе вѣроятно, что непріятель, не упуская изъ вида главной цѣли, направится на Ольмюцъ и произведетъ въ долинѣ Вага только демонстрацію. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ остается у Шацы для обороны проходовъ, а остальныя силы направляются черезъ Валахскій Мезеричъ въ Моравію. Туда же прослѣдуютъ, двумя колоннами, на Градишъ и Голицъ, войска, стоящія между Пресбургомъ и Тирнау. Если къ тому времени будутъ окончены проектированныя желѣзныя дороги Тирнау-Луденбургъ и Трешшицъ-Венгерскій Градишъ, то главныя австрійскія силы будутъ въ состояніи предупредить въ Моравіи непріятеля, быстро наступающаго отъ Тешена. Пока же дорога не окончена, противникъ будетъ уже передъ Ольмюцомъ,когда мы лишь придемъ въ Моравію и станемъ на его сообщеніяхъ съ Царствомъ Польскимъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, намъ выгодно принять предлагаемое намъ сраженіе лишь въ томъ случаѣ, если мы надѣемся нанести непріятелю рѣшительное пораженіе, не смотря на то, что мы вообще будемъ одинаковой силы съ противникомъ. а съ войсками, притянутыми отъ Еперіеша, можетъ быть, даже сильнѣе его, потому что онъ употребитъ около 50,000 человѣкъ для демонстрацій въ долинѣ Вага. Владѣя, благодаря Венгерскому Градишу, обоими берегами Моравы, мы всегда можемъ уклониться отъ боя, не теряя возможности дѣйствовать на непріятельскія сообщенія, а такъ какъ, при дѣйствіяхъ въ Моравіи, русскіе должны желать быстрыхъ успѣховъ, то для насъ выигрышъ времени равняется половинѣ побѣды. Само собою разумѣется. что участь кампаніи можетъ быть рѣшена только генеральнымъ сраженіемъ, но мы должны дать его лишь тогда, когда это покажется намъ выгоднымъ, что и составляетъ главное преимущество первоначальнаго оборонительнаго образа дѣйствій. Непріятелю выгоднѣе всего разбить наши колонны до ихъ соединенія, но нельзя предположить. чтобы это ему удалось. Легче

всего было бы исполнить это вначалѣ, относительно нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Кракова. Но такъ какъ они располагаютъ желѣзною дорогою, то, при малѣйшемъ искусствѣ со стороны командующаго генерала, имъ легко избѣгнуть встрѣчи, тѣмъ болѣе, что непріятель не будетъ тѣснить насъ слишкомъ сильно, изъ опасенія разбросать свои войска. Наши главныя силы (не принимая въ разсчетъ желѣзной дороги) могутъ въпять переходовъ прибыть въ Венгерскій Градишъ и соединиться здѣсь съ войсками, идущими изъ Трешшина; тогда до Кремсира останется два перехода, до Прерау три, до Лейпника четыре; стало быть вся задача заключается въ томъ: опередить непріятеля на два перехода и сосредоточить наши силы подъ прикрытіемъ рѣки и укрѣпленій.

Но если мы, не смотря на благопріятныя обстоятельства, проиграемъ сраженіе, то намъ слѣдуетъ отступить на Пресбургъ и дѣйствовать отсюда во флангъ или тылъ непріятеля, котораго съ фронта будутъ удерживать укрѣпленія Вѣны.

Напротивъ того, если главныя русскія силы будутъ разбиты въ Моравіи или въ Галиціи и понесутъ большой уронъ, то настанетъ моментъ для перехода въ наступленіе.

Наступать нужно настойчиво, чтобы быстро окончить войну.

Принимая нашу убыль въ одну треть, а количество обученныхъ рекрутъ, поступившихъ на укомплектованіе арміи, въ 50,000, у насъ, для наступленія, все таки останется отъ 380,000 до 390,000 человѣкъ. Непріятель будетъ значительно слабѣе, потому что онъ, вѣроятно, понесетъ большій уронъ, будетъ принужденъ усилить гарнизоны Варшавы, Ивангорода, Новогеоргіевска и Замостья и держать часть войскъ въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ. Главнымъ нашимъ предметомъ дѣйствій будетъ Варшава, занятіемъ которой рѣшится участь войны. Мы можемъ двинуться туда чрезъ Сандомиръ или чрезъ Люблинъ. Послѣднее направленіе открываетъ намъ оба берега Вислы; лежащая же на семъ пути крѣпость Замостье не заслуживаетъ вниманія, ибо она неопасна для нашихъ сообщеній и для наблюденія за нею достаточно 10,000 человѣкъ. Вслѣдствіе сего, если мы находимся въ Восточной Галиціи, слѣдуетъ выбрать эту дорогу. Если же мы перейдемъ въ наступленіе послѣ сраженія, даннаго на нашемъ лѣвомъ флангѣ, то выгоднѣе избрать кратчайшій путь, т. е. черезъ Краковъ и Сандомиръ, потому что необходимо ослабить непріятеля быстрымъ наступленіемъ и не позволить ему остановиться ранѣе Варшавы. По какому берегу Вислы мы бы ни двинулись, слѣдуетъ послать по противоположному корпусъ въ 60,000 или 80,000 человѣкъ, съ цѣлью тѣснить противника и отрѣзать его отъ Вислы, не вдаваясь въ серьезное дѣло. Если мы будемъ держать свои силы въ сово-

кунности, то невѣроятно, чтобы русскіе дали сраженіе, не доходя до Варшавы; но за то здѣсь мы должны готовиться встрѣтить серьезный отпоръ, благопріятствуемый мѣстностью. Въ полѣ непріятель будетъ слабѣе насъ; но силы наши уравновѣсятся, благодаря занимаемой имъ позиціи, потому что, для осады Варшавы и для прикрытія осадныхъ работъ, придется расположиться на обоихъ берегахъ, т. е. раздробить свои силы, тогда какъ русскіе, имѣя обезпеченный путь отступленія, могутъ свободно переходить съ одного берега на другой и атаковать насъ совокупными силами. Если мы пожелаемъ атаковать непріятеля, не приступая къ осадѣ, то цѣль наша можетъ быть достигнута только въ случаѣ рѣшительной побѣды, на которую трудно разсчитывать при выгодахъ, представляемыхъ непріятельскою позиціею. Всякая же попытка отвлечь русскихъ отъ Варшавы маневрами, поведетъ къ новому раздробленію силъ и не достигнетъ цѣли, потому что нѣтъ другаго предмета дѣйствій, имѣющаго такое же значеніе, какъ Варшава. Слѣдовательно, остается только приступить къ осадѣ и вести работы съ энергіею, чтобы окончить ихъ раньше, чѣмъ противникъ успѣетъ оправиться отъ потерь, понесенныхъ въ Галиціи и Моравіи; при этомъ намъ слѣдуетъ занять такую позицію, которая позволяла бы встрѣтить русскихъ совокупными силами на каждомъ пунктѣ, куда бы они ни направились для снятія осады.

Сводя все вышесказанное, мы приходимъ къ заключенію:

1) что, въ началѣ кампаніи, все говоритъ въ пользу оборонительныхъ дѣйствій и

2) что, ожидая нападенія съ трехъ сторонъ, намъ необходимо занять центральную позицію, изъ которой, при помощи хорошихъ сообщеній мы могли бы сосредоточить на угрожаемомъ пунктѣ превосходныя силы; вслѣдствіе этого наши дѣйствія должны отличаться быстротою и подвижностью.

АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ

ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНАЯ СѢТЬ

И

ГОТОВНОСТЬ ЕЯ АРМІИ КЪ БОЮ *).

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СѢТЬ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Стратегическій опытъ кампаніи 1866 года побудилъ русское правительство пополнить въ 1868 году весьма неудовлетворительную сѣть своихъ дорогъ въ западныхъ и въ южныхъ областяхъ. При выдачѣ новыхъ концессій, всего на 455 миль (3,185 верстъ), правительство руководствовалось преимущественно военными соображеніями, хотя, доказывая необходимость сихъ дорогъ, оно и ссылалось, почти исключительно, на цѣли экономическія. При этомъ правительство, главнымъ образомъ поставило себѣ задачею: 1) соединить бассейнъ Вислы, Крымъ и Кавказъ съ центромъ Россіи; 2) пріобрѣсти возможность быстро перебросить, съ одного театра войны на другой, войска, расположенныя на базисѣ, т. е. на Днѣпрѣ и Двинѣ, и сосредоточить ихъ въ данномъ пунктѣ; 3) облегчить сообщеніе съ центромъ Россіи окраинъ а равно и областей, выставляющихъ большую часть иррегулярной кавалеріи, и усилить нѣкоторыми второстепенными линіями значеніе главныхъ позицій, находящихся въ западномъ раіонѣ и близъ береговъ обѣихъ морей.

Постройкою проектированныхъ путей, русское правительство пріобрѣтаетъ слѣдующія стратегическія выгоды:

а) Возможность быстро сосредоточить войска въ долинѣ Вислы, составляющей наиболѣе уязвимое мѣсто Россіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильнѣйшій ея плацдармъ для сосредоточенія арміи, назначенной для вторженія въ Австрію; при этомъ брестско-бердичевская линія, идущая паралельно австрійской границѣ, образуетъ кратчайшее сообщеніе съ волынскимъ театромъ войны, т. е. съ базисомъ, избраннымъ на среднемъ теченіи Днѣпра. Этимъ совершенно парализуется стратегическое значеніе австрійской дороги Карла-Людвига, которая имѣла прежде весьма выгод-

*) Извлечено изъ брошюры: «Das Oesterreichisch-ungarische Eisenbahnnetz und die Schlagfertigkeit der Armee. Eine militäriche Studie vom Verfasser des «Nebel von Chlum». Wien. 1871.

ное направленіе относительно разъединенныхъ тогда обоихъ русскихъ театровъ войны. Въ настоящее же время, въ случаѣ войны, всѣ шансы успѣха переходятъ на сторону русской арміи.

б) Дорога Витебскъ-Новомосковскъ*) соединяетъ оба базиса, двинскій и днѣпровскій, которые, въ случаѣ неудачнаго для Россіи оборота дѣлъ, должны служить ей главнѣйшими оборонительными линіями. Съ проведеніемъ этого пути, является дорога паралельная волынской, позволяющая быстро передвинуть армію съ общаго базиса на западъ въ долину Вислы, или на югъ къ Днѣстру, съ тѣмъ, чтобы, переправившись черезъэту рѣку, внести войну въ нѣдра австро-венгерской монархіи, избравъ, сообразно съ политическими обстоятельствами, предметомъ дѣйствій Вѣну или Пештъ.

в) Значительнѣйшіе стратегическіе и сборные пункты Волыни, Литвы и Полѣсья, равно и главнѣйшія крѣпости соединены между собою желѣзными дорогами, а стратегическая сѣть дорогъ, распространяющаяся на Волынь и Подолію, связана, въ свою очередь, помощью новыхъ линій Моршанскъ-Оренбургъ**) и Орелъ-Царицынъ, съ восточными окраинами Россіи, съ землями Донскихъ, Астраханскихъ и Уральскихъ казаковъ.

Хотя офиціальные русскіе органы и объявляютъ, что сѣть вновь проектированныхъ дорогъ, изъ которыхъ многія нынѣ, вѣроятно, уже выстроены, необходима исключительно въ видахъ экономическихъ и оборонительныхъ, но доводы, приводимые ими въ подкрѣпленіе необходимости соединительныхъ линій между базисомъ и пограничными западными и южными областями, указываютъ скорѣе на то, что политика Россіи будетъ наступательною, а не оборонительною. Очевидно, что Россія, въ случаѣ войны, не имѣетъ въ виду заниматься обороною, а намѣрена быстрымъ наступленіемъ предупредить непріятеля, если представится только возможность своевременно притянуть силы съ востока и сосредоточиться раньше противника. А эта возможность не подлежитъ сомнѣнію, если будетъ окончена вышеупомянутая русская сѣть, которая представляетъ болѣе выгодъ, чѣмъ австрійская. Вслѣдствіе этого можно съ увѣренностію сказать, что если русское правительство успѣетъ выстроить свою сѣть и ничего не будетъ сдѣлано для улучшенія сѣти галиційскихъ дорогъ, то австрійской арміи не удастся во время сосредоточиться въ Галиціи для вторженія въ Царство Польское.

Въ случаѣ войны съ Австріею, русскіе, при хорошемъ главнокомандующемъ, будутъ имѣть на своей сторонѣ выгоды быстраго наступленія, совокупно съ стратегическимъ и численнымъ превосходствомъ, которыми

*) Днѣпръ и З. Двина будутъ соединены между собою рельсовымъ путемъ отъ Динабурга на Вильну, Минскъ и Конотопъ. Дорога отъ Вильны до Конотопа еще не кончена. *Ред.*

**) Дорога отъ Сызрани до Оренбурга только проектирована. *Ред.*

такъ успѣшно пользовались нѣмецкія арміи въ 1866 и 1870 годахъ и которыя доставятъ имъ и тактическое превосходство. Вслѣдствіе сего австрійскую армію, расположенную на базисѣ Краковъ-Ярославъ-Перемышль (предполагая, что Ярославъ укрѣпленъ) постигнетъ участь подобная той, которая постигла сѣверную армію въ 1866 году, развѣ только австрійцамъ удастся сосредоточиться раньше русскихъ и первыми перейти въ наступленіе, на что впрочемъ мало надежды. Конечно, не лишено вѣроятія и то, что они успѣютъ удержаться на своихъ позиціяхъ и одержать надъ русскими извѣстный успѣхъ, котораго можно ожидать при благопріятныхъ обстоятельствахъ и при нравственномъ перевѣсѣ арміи. Впрочемъ это дѣло не вѣрное. Сомнительной участи, ожидающей армію, собранную въ Галиціи для оборонительныхъ дѣйствій (а для наступательныхъ дѣйствій эта армія не имѣетъ достаточно желѣзныхъ дорогъ), можно помочь, поспѣшивъ окончаніемъ строющихся дорогъ и приступивъ безотлагательно къ постройкѣ ниже указанныхъ линій, которыя имѣютъ стратегическое значеніе. Эти работы должны быть исполнены весьма энергично, дабы еще до разрыва съ Россіею восполнить невыгоды стратегическаго положенія и численнаго меньшинства удобными сообщеніями, допускающими быстрое нападеніе на Царство Польское, которое представляетъ чувствительнѣйшее мѣсто русскаго государства.

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ УЛУЧШЕНІЯ ВОСТОЧНОЙ И СѢВЕРНОЙ ВЕНГЕРСКОЙ И ГАЛИЦІЙСКОЙ ЖЕЛѢЗНО ДОРОЖНОЙ СѢТИ.

Къ числу линій этой сѣти могутъ быть причислены всѣ пути, идущіе изъ средины австро-венгерской монархіи и отъ ея главнаго базиса, для всѣхъ военныхъ дѣйствій, направленныхъ на сѣверъ, т. е. средняго Дуная, въ видѣ радіусовъ черезъ Карпаты, или другими словами, дороги, имѣющія цѣлью облегчить сосредоточеніе австрійской арміи въ Галиціи въ долинѣ Вислы, а именно:

1) строющаяся дорога Михалы-Перемышль;

2) участки Эперіешъ-Дукла-Сандомиръ и Эперіешъ-Бохнія, служащіе связью между трансильванскими, восточными или южными венгерскими дорогами и долинами Вислы и Днѣстра;

3) продолженіе сѣверной, правительственной, венгерской дороги черезъ Розенау и Попрадъ въ Вадовицы, *) и

4) сѣверная дорога императора Фердинанда. Эти дороги облегчаютъ быструю перевозку войскъ изъ западной и южной Венгріи и Цислейтаніи; наконецъ сюда же должно причислить

*) Первая дорога построена, вторая строится до перевала черезъ Карпаты а третья не начата. *Ред.*

5) соединительную вѣтвь между Краковымъ и дорогою Коморнъ-Ольмюцъ, проектированною въ долинѣ Вага. Эта вѣтвь должна идти отъ Мезерича черезъ Тешенъ и Бѣлицу на Краковъ *).

Этихъ четырехъ линій, вмѣстѣ съ существующими, было бы достаточно на первый случай, чтобы собрать 400,000 армію въ долинѣ Вислы, около Кракова и Перемышль-Ярослава въ продолженіе четырехъ недѣль, или, еще скорѣе, если мобилизація пойдетъ успѣшно. Въ настоящее время, эта задача цѣликомъ выпадаетъ на долю сѣверной дороги императора Франца (потому что дорога Кашау-Одербергъ еще не открыта), **) которая едва ли въ состояніи перевезти въ восемь недѣль такую массу войскъ. Изъ южныхъ частей государства войска будутъ прибывать къ Дунаю по шести желѣзнымъ дорогамъ, а отсюда всѣ войска и тяжести придется отправлять по единственной дорогѣ, что весьма дурно отразится на довольствіи арміи, какъ это доказалъ опытъ войны 1866 года. Военные интересы требуютъ проведенія къ галиційской границѣ нѣсколькихъ путей, но требованія эти остаются неудовлетворенными и послѣ окончанія участка Сальго-Тарьянъ-Одербергъ, открытіе котораго предвидится въ ближайшемъ будущемъ.

Въ случаѣ войны съ Россіею, Австрія будетъ вынуждена собрать въ ольмюцскомъ укрѣпленномъ лагерѣ резервную армію, предназначенную для подкрѣпленія дѣйствующей арміи и для подавленія въ Богеміи и Моравіи всякаго рода сочувственнаго Россіи движенія. Вслѣдствіе того необходимо имѣть дорогу отъ Тауса, чрезъ Клаттау и Иглау, въ Брюнъ, которая, составляя продолженіе моравской сѣверной дороги, облегчитъ сосредоточеніе войскъ изъ Моравіи и южной Богеміи и позволитъ ольмюцскому гарнизону своевременно подавить попытки къ возстанію.

Особенное стратегическое значеніе имѣетъ соединительный путь, пролегающій по долинѣ Вага отъ Коморна черезъ Трешшинъ въ Ольмюцъ. Въ случаѣ неудачной войны на сѣверѣ, коморнскій укрѣпленный лагерь является послѣднимъ оплотомъ Австріи: для защиты линіи Дуная и столицы весьма выгодно соединить Коморнъ съ ольмюцскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ.

При настоящемъ образѣ веденія войны и при выставляемыхъ нынѣ многочисленныхъ арміяхъ, обѣ стороны будутъ домогаться возможно скораго рѣшенія участи войны. Отличительную черту образа дѣйствій русскихъ войскъ составляетъ сосредоточеніе значительныхъ массъ войскъ, чего нельзя исполнить въ тѣснинахъ, а потому невѣроятно, чтобы русская армія, одержавъ въ долинѣ Вислы рѣшительную побѣду надъ австрійцами, двинулась къ Дунаю черезъ Карпаты; несравненно

*) Не начата. *Ред.*

**) Въ настоящее время она окончена и открыта. *Ред.*

правдоподобнѣе, что она оставитъ значительную часть своей арміи для обложенія краковскаго укрѣпленнаго лагеря и направится на Ольмюцъ, съ цѣлію войти въ сношенія съ чешскими руссофилами и поскорѣе явиться подъ стѣнами Вѣны. Побѣдоносное движеніе русской арміи можно значительно затруднить, отправивъ изъ Коморна въ Ольмюцъ, уже обложенный, быть можетъ, русской арміею, резервы или венгерскій ландверъ по желѣзной дорогѣ, кратчайшимъ путемъ, а не, какъ нынѣ, черезъ Вѣну. Если комориской арміи удастся соединиться съ цислейтанскимъ резервомъ, то она можетъ взять въ тылъ непріятеля, наступающаго на Вѣну. Такъ какъ съ нижней Вислы нельзя дойти до Вѣны менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, то для исполненія этой диверсіи времени будетъ достаточно, даже если заблаговременно не будутъ приняты мѣры къ сосредоточенію въ Комориѣ второй (венгерской) резервной арміи.

Въ случаѣ неудачной войны съ Россіею, можно дорого поплатиться за непмѣніе желѣзной дороги, соединяющей эти два важнѣйшіе стратегическіе пункта. Но, независимо отъ военныхъ соображеній, для венгерскаго правительства весьма важно связать съ центромъ государства восточныя окраины, населенныя славянами. Эта соединительная дорога Комориъ-Ольмюцъ, по видамъ стратегическимъ, должна изъ долины Вага повернуть въ долину Влавы и идти черезъ Брумовъ, Клобукъ, Мезеричъ въ долину Бечвы; потомъ, слѣдуя по ея лѣвому берегу, направиться мимо Вейскирхена и Лейпника и примкнуть къ мораво-силезской дорогѣ, подъ прикрытіемъ фортовъ, которые необходимо выстроить на Святой горѣ у Ольмюца. Надобно также построить вѣтвь отъ этой линіи къ кашау-одербергской дорогѣ на Силейнъ.

Одновременно съ сосредоточеніемъ одной австрійской арміи на Вислѣ, необходимо выставить, хотя бы и менѣе сильную, армію на восточной границѣ, на случай вторженія русскихъ со стороны Днѣстра, гдѣ, при помощи сѣти южныхъ дорогъ, они весьма быстро могутъ сосредоточить свои силы. Для направленія войскъ на востокъ, Австрія совсѣмъ не имѣетъ желѣзныхъ дорогъ; онѣ или строятся, или только проектированы.

Изъ центра Венгріи, или отъ базиса Дуная, идутъ въ перпендикулярномъ направленіи къ оборонительной линіи двѣ желѣзныя дороги, а именно:

1) проектированная дорога Мишкольцъ-Мункачъ—Стрый-Львовъ, которая на протяженіи $^1/_3$ длины, т. е. до Мункача, уже строится, *) и

2) дорога Сигетъ-Залѣщики, составляющая продолженіе линіи Дебречинъ-Сигетъ, **) для которой необходимо построить небольшую вѣтвь на

*) Дорога отъ Мишкольца до Мункача теперь открыта. *Ред.*

**) Не начата. *Ред.*

Гросвардейнъ, чтобы примкнуть къ линіи Альфельдъ-Фіуме и ко всей южно-венгерской сѣти. Расходы на постройку этой дороги незначительны въ сравненіи съ затрудненіями, которыя, въ случаѣ надобности, вызвало бы передвиженіе войскъ безъ помощи рельсоваго пути.

Кромѣ названныхъ дорогъ нужна еще соединительная вѣтвь Сигетъ-Сатмаръ-Неметъ *), и наконецъ линіи Клаузенбургъ-Сучава и Клаузенбургъ-Станиславовъ для соединенія трансильванской сѣти съ линіею Днѣстра (Львовъ-Черновицы), въ видахъ быстрой перевозки восточной арміи. Послѣ постройки этихъ наиболѣе нужныхъ вѣтвей, составляющихъ только продолженіе главныхъ линій, которыя, перерѣзываютъ всю Венгрію въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, представится возможнымъ двинуть войска, сосредоточенныя на югѣ и на западѣ Венгріи, одновременно по четыремъ путямъ късѣверной границѣ или къ Днѣстру **).

Къ исполненію этихъ проектовъ слѣдуетъ приступить безотлагательно, потому что линіи Клаузенбургъ-Сучава и Сигетъ-Залѣщики, послѣ окончанія линіи, пролегающей по долинѣ Вага, откроютъ въ тылу австрійской арміи, дѣйствующей противъ Россіи, два въ высшей степени полезныхъ сообщенія: Ольмюцъ-Пештъ-Клаузенбургъ-Сучава и Одербергъ-Кашау-Сигетъ-Залѣщики. Эти двѣ дороги, паралельныя фронту обороны и прикрытыя малодоступными Карпатами и укрѣпленнымъ лагеремъ подъ Эперіешемъ, обезпечиваютъ связь между обоими театрами войны на Вислѣ и Днѣстрѣ со всею имперіею, въ случаѣ если русскими будетъ уничтожено сообщеніе по дорогѣ Карла-Людвига, что неминуемо послѣдуетъ вслѣдъ за первымъ удачнымъ ихъ натискомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствующая армія много выигрываетъ въ стратегическомъ отношеніи, имѣя въ тылу двѣ дороги, прилегающія къ двумъ значительнѣйшимъ въ военномъ отношеніи пунктамъ, — къ обѣимъ столицамъ, и къ Дунаю. Эти дороги даютъ главнокомандующему возможность, въ случаѣ войны съ Россіею, предпринятой не только въ союзѣ съ другой державой (что весьма вѣроятно), но и безъ союзниковъ, сосредоточить войска въ послѣднюю минуту такимъ образомъ, что непріятель будетъ застигнутъ врасплохъ, или же прикрыть Вѣну, — если бы противникъ одержалъ рѣшительный успѣхъ надъ арміею дѣйствующею въ долинѣ Вислы. Въ послѣднемъ случаѣ, резервы, собранные въ Ольмюцѣ и Коморнѣ, могли бы принудить непріятеля, ослабленнаго отдѣленіемъ бло-

*) Сатмаръ-Неметъ соединенъ линіе съ Сигетомъ на Густъ. *Ред.*

**) Къ восточнымъ и юго-восточнымъ границамъ Австріи ведутъ, въ настоящее время, четыре дороги, которыя частью строятся, частью уже открыты. Оконечные пункты этихъ желѣзныхъ дорогъ: Сигетъ, Кронштадтъ, Дева а затѣмъ проходъ Вулканъ и наконецъ Вейскирхенъ (близъ Орсовы). *Ред.*

кадпаго корпуса къ Кракову, принять подъ Ольмюцомъ второе сраженіе, а сами расположились бы за Бечвою на линіи Вейскирхенъ-Мезеричъ-Розенау, имѣя свободное отступленіе съ одной стороны на Ольмюцъ, а съ другой—на Коморнъ. Благодаря упомянутой выше линіи, отходящей отъ станціи Силейнъ на Одербергской дорогѣ, черезъ Пуховъ къ дорогѣ Ольмюцъ-Коморнъ, такой маневръ становится вполнѣ возможнымъ; между тѣмъ какъ безъ этой линіи, непріятель, одержавъ въ Галиціи одну побѣду, можетъ черезъ 14 дней подойти къ столицѣ, оставивъ блокадные корпуса подъ Краковомъ и подъ Ольмюцемъ. Противника не удержатъ небольшія стычки, нападенія мелкихъ отрядовъ ландштурма и т. п. дѣйствія. 1866 годъ доказалъ намъ, что значитъ соединеніе двухъ театровъ войны двумя желѣзными дорогами: южная армія въ 14 дней поспѣла изъ Италіи на защиту Вѣны и потомъ снова возвратилась туда, чтобы вторично отразить итальянскую армію.

Львовъ-Черновицкая дорога, подобно линіи Карла-Людвига, можетъ обезпечивать подвозъ къ восточной арміи войскъ, равно какъ и необходимыхъ предметовъ довольствія, только до тѣхъ поръ, пока армія дѣйствуетъ наступательно; съ открытіемъ же оборонительныхъ дѣйствій или съ переправою русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ, она теряетъ всякое военное значеніе. По всей вѣроятности, армія, собранная на Днѣстрѣ, будетъ дѣйствовать оборонительно, въ видахъ и военныхъ и политическихъ, которые намъ здѣсь не позволяютъ перечислить ни время, ни мѣсто. Вслѣдствіе этого, окончаніе обѣихъ паралельныхъ дорогъ, ведущихъ къ этой оборонительной линіи, становится тѣмъ болѣе необходимымъ, что оборона значительно выиграетъ, имѣя въ тылу дорогу, связанную съ обѣими столицами и съ главнѣйшими военными пунктами, и что черезъ это облегчается наступленіе въ долину Вислы, такъ какъ оба театра войны будутъ связаны двумя рельсовыми путями.

Доказательствомъ тому, что русскій генеральный штабъ, съ своей стороны, вѣрно оцѣнилъ выгоды паралельныхъ границамъ путей, служатъ слѣдующія вновь проэктированныя и строющіяся уже линіи: Вильна-Могилевъ-Нѣжинъ-Севастополь (линія Днѣпра) и соединительныя дороги: Варшава-Брестъ-Ровно-Бердичевъ (волынская линія) и Вильна-Житомиръ. Съ этими тремя линіями, и съ участкомъ Ковель-Люблинъ-Кѣльце, примыкающимъ къ варшавско-вѣнской дорогѣ, Россія, въ случаѣ войны съ Австріею, располагаетъ четырьмя паралельными дорогами *).

*) Вильна будетъ соединена съ Севастополемъ не на Могилевъ и Нѣжинъ, а на Полтаву которая соединяется, черезъ Харьковъ, со станціею Лозовою. Изъ остальныхъ дорогъ, строится пока только дорога Брестъ-Бердичевъ. *Ред.*

Быстрое окончаніе предлагаемыхъ нами линій необходимо для Австріи именно потому, что, по стеченію политическихъ обстоятельствъ, война съ Россіею становится все болѣе и болѣе вѣроятною, а между тѣмъ настоящая австро-венгерская сѣть никоимъ образомъ не удовлетворяетъ ни требованіямъ войны оборонительной, ни условіямъ войны наступательной.

ВРЕМЕННЫЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ СЪ ВОЕННЫМИ ЦѢЛЯМИ.

Однимъ изъ средствъ уравновѣсить настоящее невыгодное положеніе Австро-Венгріи, въ виду весьма возможной необходимости быстро сосредоточить силы на сѣверо-восточной границѣ, можетъ быть постройка временныхъ рельсовыхъ путей съ цѣлями исключительно стратегическими. Англичане въ крымскую войну и пруссаки въ минувшую—французскую, сооружали такія линіи, можно сказать, подъ громомъ выстрѣловъ и, съ этою цѣлью, имѣли въ составѣ своихъ армій потребный желѣзно-дорожный персоналъ. Такъ какъ быстрота постройки подобныхъ одноколейныхъ дорогъ отодвигаетъ на задній планъ всѣ прочія соображенія, то и при выборѣ направленія для полотна дороги должно, по возможности, обходить главнѣйшія препятствія и избѣгать, конечно, туннелей, высокихъ насыпей или глубокихъ выемокъ. При такомъ условіи необходимо, безъ сомнѣнія, увеличить наибольшую крутизну допускаемаго подъема, а при направленіи линіи, напримѣръ, черезъ гребень горнаго хребта, совсѣмъ отказываться отъ укладки рельсовъ: эти небольшіе промежутки должно предоставить войскамъ проходить пѣшкомъ. При допущеніи подобныхъ отступленій въ размѣрахъ подъемовъ и въ радіусахъ кривизны, дополнительныя линіи, наиболѣе необходимыя по сю и по ту сторону Карпатовъ, могли бы быть построены безъ особенно значительныхъ затратъ: притомъ же рельсы можно допускать гораздо болѣе легкіе, такъ какъ, по самому ихъ назначенію, этими дорогами придется пользоваться недолгое время.

Отсюда можно заключить, что сооруженіе временныхъ военныхъ путей, для дополненія сѣверо-восточной части австро-венгерской желѣзно-дорожной сѣти, не принадлежитъ къ числу невозможностей, и потому слѣдуетъ, не теряя времени, озаботиться осуществленіемъ этихъ предположеній, чтобы уравновѣсить наши силы въ возможной борьбѣ съ Россіею. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи принимаютъ къ свѣдѣнію малую пригодность австро-венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ для значительныхъ военныхъ передвиженій, и смотрятъ на это, какъ на отрицательную величину при оцѣнкѣ готовности нашей арміи къ бою и, конечно, разсчитываютъ, въ

свое время, этимъ воспользоваться. Что касается самаго выбора направленій для подобныхъ временныхъ линій, то можно остановиться на слѣдующихъ дорогахъ:

1) соединительная вѣтвь изъ Трешшина, по долинѣ Влавы, на Моравскій-Вейскирхенъ и Гросъ-Вистерницъ (близъ самаго Ольмюца) въ предположеніи, что отданный на концессію участокъ Коморнъ-Трешшнъ уже скоро будетъ отстроенъ; иначе временную линію придется начать отъ самаго Коморна;

2) дополнительная линія Эперіешъ-Дембица, чтобы примкнуть къ галиційской линіи Карла-Людвига: здѣсь рельсы могли бы быть уложены на участкахъ Эперіешъ-Свидникъ въ долинѣ Ондавы и Дукла-Дембица въ долинѣ Висюки, а 28 верстный промежутокъ отъ Свидника до Дуклы, проходящій по самой вершинѣ кряжа, долженъ остаться для пѣшеходнаго движенія, что составитъ всего одинъ переходъ;

3) линіи отъ Клаузенбурга на Станиславовъ и отъ Сигета на Залѣщики, которыя образовали бы два важные паралельные пути для сбора войскъ на Днѣстрѣ, и

4) вѣтвь отъ линіи Дебречинъ-Сигетъ на Гросвардейнъ *).

Только послѣ окончанія начатыхъ черезъ Карпаты желѣзныхъ дорогъ и постройки вышеназванныхъ временныхъ рельсовыхъ путей, австро-венгерская дѣйствующая армія, собранная между верхней Вислой и Саномъ, получитъ возможность воспользоваться своимъ центральнымъ выдающимся положеніемъ и представитъ русской арміи, предназначенной для вторженія изъ долины Вислы или Днѣстра, серьезное препятствіе, посредствомъ своевременнаго перехода въ наступленіе.

Опытъ прошедшаго научаетъ насъ, что постояннымъ стремленіемъ лучшихъ военачальниковъ и правительствъ было скрывать свои военныя приготовленія, дабы, при открытіи непріязненныхъ дѣйствій, быть въ состояніи прежде противника начать *наступленіе*, которое, совмѣщая въ себѣ выгоды тактическія и стратегическія, въ то же время служитъ лучшимъ средствомъ для возвышенія духа войскъ. Мы полагаемъ излишнимъ утомлять читателя историческими ссылками на всѣ случаи, когда военная инициатива сопровождалась успѣхомъ; сошлемся только на ближайшіе къ намъ примѣры кампаній 1848, 1849, 1859, 1866 и 1870 годовъ, въ которыхъ побѣда всегда склонялась на сторону рѣшительнаго нападенія, произведеннаго прежде полнаго сосредоточенія непріятельскихъ силъ.

*) Дебречинъ соединенъ съ Гросвардейномъ кружнымъ путемъ на Ладанн. *Red.*

Но такъ какъ въ наше время скрывать военныя приготовленія становится все болѣе и болѣе труднымъ, то взамѣнъ того должно воспользоваться другимъ средствомъ, чтобы удержать за наступленіемъ преимущество внезапности: средство это быстрота, основанная на стратегически-законченной желѣзно-дорожной сѣти, которая давала бы возможность, съ одной стороны, быстро сосредоточить дѣйствующую армію, а съ другой—скрыть отъ непріятеля пунктъ, избранный для нанесенія перваго удара.

Вслѣдствіе политическаго строя государства, для Австріи, въ случаѣ войны съ Россіею или Италіею, наступательный образъ дѣйствій болѣе неизбѣженъ, чѣмъ для кого-бы то ни было, и всякій иной планъ кампаніи, хотя бы основанный на высшихъ соображеніяхъ оборонительно-крѣпостной войны, можетъ имѣть лишь печальный исходъ. Если мы не успѣемъ своевременно довершить нашей стратегической сѣти, то оба сосѣда будутъ имѣть передъ нами преимущество дѣйствительной боевой готовности, понимая подъ этимъ полную возможность взять въ свои руки починъ военныхъ дѣйствій, а не только укомплектованіе войскъ и запасовъ, въ чемъ, большею частью, многіе видятъ единственный признакъ готовности къ бою.

Австро-венгерская армія должна, безспорно, разбить своихъ враговъ въ открытомъ полѣ, если мы не хотимъ видѣть монархіи въ развалинахъ; а для успѣха самое надежное средство — превосходство въ тактикѣ трехъ родовъ оружія и возможно-совершенная стратегическая сѣть желѣзныхъ дорогъ. Заявить, что обѣихъ этихъ условій австрійской арміи еще не достаетъ, по нашему мнѣнію, есть патріотическій долгъ. Мы считаемъ ее къ бою способною, но не признаемъ готовою къ бою. При такомъ положеніи дѣла, было бы жестокимъ заблужденіемъ взваливать на плательщиковъ податей въ Австріи тяготу расходовъ на постройку новыхъ крѣпостей, и въ то же время оставлять на произволъ судьбы наши желѣзныя дороги, въ приспособленіи которыхъ къ военнымъ цѣлямъ, должно рѣшительно признать сильнѣйшій оплотъ государства отъ внѣшнихъ ударовъ. Нельзя не пожалѣть также, что большинство нашихъ желѣзныхъ дорогъ одноколейныя; устройство передъ войною временныхъ разъѣздовъ мало поможетъ дѣлу, ибо только при непрерывномъ кругооборотѣ нагруженныхъ и разгруженныхъ поѣздовъ, между базисомъ и сборными пунктами, возможно стройное, безостановочное сосредоточеніе войскъ передъ войною, безъ почныхъ столкновеній и тому подобныхъ безпорядковъ.

ОБЗОРЪ

РУССКИХЪ И АВСТРІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ

И

РАЗСЧЕТЪ ДВИЖЕНІЯ АРМІИ, НАСТУПАЮЩЕЙ ОТЪ КРАКОВА НА ВАРШАВУ *).

ОБЗОРЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Желѣзнодорожная сѣть въ Россіи развита гораздо слабѣе, чѣмъ въ прочихъ европейскихъ государствахъ, за исключеніемъ Турціи, и даже на существующихъ русскихъ дорогахъ движеніе весьма не велико. Причины этого явленія заключаются частью въ громадныхъ пространствахъ, встрѣчаемыхъ въ Россіи, частью въ недостаткѣ потребности передвиженія, что, въ свою очередь, объясняется бѣдностью страны и низкою степенью культуры и промышленности. Распространенію рельсовыхъ путей, равнымъ образомъ, часто препятствуютъ климатическія и мѣстныя условія: постройка и эксплоатація желѣзныхъ дорогъ затрудняется, въ однихъ случаяхъ, обширными пространствами болотистой почвы, въ другихъ—недостаткомъ воды и топлива. Не смотря, однако, на всѣ эти затрудненія, русское правительство, въ послѣднее время, сдѣлало гигантскія усилія, чтобы довести сѣть своихъ желѣзныхъ дорогъ до Чернаго и Азовскаго морей, какъ это и доказываютъ недавно открытыя дороги: Харьковско-Таганрогская, Кіево-Балто-Одесская, Петербурго-Тавастгусская и пр. Во всякомъ случаѣ, при проложеніи желѣзныхъ дорогъ, въ Россіи наиболѣе принимались въ разсчетъ стратегическія условія.

Что касается собственно направленія рельсовыхъ путей къ сторонѣ Австріи, то, отъ большой желѣзнодорожной базы, въ два пути, соединяющей Петербургъ съ Москвою, къ австрійской границѣ направляют-

---

*) Изъ сочиненія Обауера и Гуттенберга: «Das Train,—Communications- und Verpflegswesen vom operativen Standpunkte, bearbeitet von Hugo Obauer und E. R. v. Guttenberg. Wien 1871.»

ся два рельсовыхъ пути: одинъ изъ Петербурга чрезъ Варшаву въ Краковъ, другой—изъ Москвы чрезъ Курскъ и Кіевъ къ Тарнополю.

Оба эти пути обозначаютъ, говоря вообще, два направленія, по которымъ Россія можетъ наступать противъ Австріи *).

Такъ какъ обѣ желѣзныя дороги отстоятъ, одна отъ другой, на разстояніи отъ 420 до 630 верстъ и въ настоящее время, кромѣ Петербурго-Московской желѣзно-дорожной базы, соединены только рельсовымъ путемъ между Орломъ и Динабургомъ,—то сосредоточеніе всей русской арміи, на одной изъ этихъ линій, потребуетъ слишкомъ много времени, тѣмъ болѣе, что кромѣ недостатка на этихъ желѣзныхъ дорогахъ, поперечныхъ рельсовыхъ путей замѣчается и недостатокъ подвижнаго состава, а это, въ свою очередь, очень вредно отражается на ихъ перевозочной силѣ. Этотъ вредъ уменьшается отчасти вслѣдствіе расквартированія большей части русскихъ войскъ вблизи желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего онѣ могутъ быть доставлены къ мѣстамъ сосредоточенія, безъ большихъ проволочекъ времени. Посему, въ случаѣ войны Россіи съ Австріей, стратегическое наступленіе главныхъ силъ русской арміи можетъ быть произведено лишь по одной изъ этихъ линій, тогда какъ по другой, по всей вѣроятности, будутъ направлены части, имѣющія второстепенное назначеніе.

Согласно такому предположенію и не принимая въ разсчетъ никакихъ политическихъ комбинацій, для сосредоточенія русской арміи, представятся слѣдующіе два случая: или главная армія наступаетъ, чрезъ Царство Польское, къ сѣверной границѣ Галиціи, или же она сосредоточивается у восточной границы Австріи, въ Подоліи, между верхнимъ Бугомъ и Днѣстромъ. Первый случай болѣе вѣроятенъ, потому что, во 1-хъ, чрезъ Царство Польское проходитъ кратчайшая и главная операціонная линія отъ Петербурга на Вѣну; во 2-хъ, Россія, для предупрежденія неизбѣжнаго возстанія въ Польшѣ, будетъ вынуждена занять ее своими войсками; въ 3-хъ, русская армія, опираясь, въ случаѣ отступленія, на крѣпости Новогеоргіевскъ, Варшаву и Брестъ-Литовскъ,

*) Пограничная полоса Россіи, могущая быть театромъ военныхъ дѣйствій въ войнѣ съ Австріею, раздѣляется болотистою мѣстностью, тянущеюся вдоль р. Припети, такъ называемыми Пинскими болотами, на два отдѣльныхъ театра: русско-польскій и юго-западно-русскій. Означенныя болота, которыя начинаются у Западнаго Буга, въ 84 верстахъ къ сѣверу отъ австрійской границы, занимаютъ пространство шириною въ 470 верстъ, между Брестъ-Литовскомъ и Кіевомъ. Двѣ вышеозначенныя главныя желѣзныя дороги, ведущія къ австрійской границѣ, съ окончаніемъ рельсоваго пути отъ Харькова чрезъ Кременчугъ къ Жмеринкѣ, будутъ дополнены новою линіею отъ Таганрога чрезъ Харьковъ и Балту въ Жмеринку.

получитъ большую свободу дѣйствій; въ 4-хъ, при наступленіи по первому направленію военные запасы могутъ быть перевезены по желѣзной дорогѣ, начиная отъ самой Варшавы, на подвижномъ составѣ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ, чего нельзя сдѣлать на другихъ желѣзныхъ дорогахъ, по случаю разной ширины рельсоваго пути, *) и наконецъ, въ 5-хъ, большая часть русской арміи уже въ мирное время расположена по близости Петербурго-Варшавской желѣзной дороги.

Если русская армія предприметъ стратегическое наступленіе со стороны Царства Польскаго, то оно будетъ исполнено, по всей вѣроятности, по обоимъ берегамъ Вислы, въ раіонѣ между Кельцами, Замостьемъ, Люблиномъ и Радомомъ. При такомъ наступленіи, Россія можетъ пользоваться, какъ для сосредоточенія войскъ, такъ и для подвоза предметовъ снаряженія, только одною Петербурго-Варшавскою желѣзною дорогою: изъ Варшавы же перевозка возможна частью вверхъ по Вислѣ до Сандомира на пароходахъ, частью же сухопутно, на лошадяхъ. Кромѣ того можно еще воспользоваться Московско-Кіевскою желѣзною дорогою, которая вмѣстѣ съ водянымъ путемъ по Днѣпру, Принети, чрезъ Днѣпровско-Бугскій каналъ до Брестъ-Литовска, имѣетъ значеніе вспомогательной линіи. Отъ Брестъ-Литовска же всѣ запасы должны подвозиться къ арміи на лошадяхъ. Желѣзная дорога отъ Варшавы до Кракова можетъ принести пользу для подвоза запасовъ только тогда, когда операціонная линія идетъ прямо по ея направленію, такъ какъ для другихъ операціонныхъ направленій она слишкомъ эксцентрична.

Въ случаѣ же, если, наоборотъ, главная русская армія соберется въ Подоліи, то коммуникаціонными линіями будутъ служить Днѣпръ и желѣзныя дороги: Московско-Курская и Одессо-Жмѣринко-Тарнопольская.

Съ окончаніемъ строющейся желѣзной дороги отъ Кишинева до Ясъ, въ случаѣ наступленія русской арміи, откроется новая коммуникаціонная линія, именно Одессо-Черновицкая желѣзная дорога, которою, впрочемъ, можно воспользоваться только до Ясъ, такъ какъ, начиная отъ этого пункта, ширина рельсоваго пути таже, что и во всей западной Европѣ **).

Съ окончаніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ: отъ Ковны чрезъ

---

*) Ширина желѣзно-дорожной колеи на русскихъ дорогахъ, по сю сторону Вислы, 5 фут., а за Вислой 4 ф. 8 д., т. е. одинаковая съ заграничными дорогами. *Ред.*

**) Желѣзно-дорожная колея румынскихъ дорогъ таже, какъ и русскихъ до Вислы, т. е. 5 фут, слѣдовательно отличается отъ обще-европейскихъ на 4 дюйма. *Ред.*

Гродно въ Брестъ-Литовскъ, отъ Смоленска чрезъ Минскъ въ Брестъ-Литовскъ и отъ Могилева на Нѣжинъ *), условія для сосредоточенія русской арміи сдѣлаются значительно благопріятнѣе чѣмъ нынѣ, такъ какъ тогда, по направленію къ каждому театру дѣйствій, откроются двѣ отдѣльныя и самостоятельныя операціонныя линіи, связанныя двойными поперечными путями.

Операціонный базисъ русской арміи, судя по направленію границы, можетъ обратиться въ обхватывающій, какъ при сосредоточеніи главной арміи въ Польшѣ, такъ и въ Подоліи. Для склада большихъ запасовъ особенно пригодны на театрѣ дѣйствій въ Польшѣ Варшава и Брестъ-Литовскъ, а въ Подоліи—Кіевъ и Балта: эти пункты соединены желѣзными дорогами, а первые три сверхъ того еще укрѣплены. По мѣрѣ наступленія, запасы могутъ быть подвозимы по второстепеннымъ дорогамъ, связывающимъ главныя линіи и посредствомъ пароходовъ по Днѣпровско-Бугской водяной системѣ. Эти сообщенія образуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и первую важную линію для рокировки русскихъ корпусовъ во время дѣйствій противъ Австріи. Для большей еще связи, названныхъ двухъ театровъ дѣйствій, Россія предполагаетъ соорудить желѣзную дорогу отъ Брестъ-Литовска чрезъ Дубно и Житомиръ на Кіевъ **). Посредствомъ Кіево-Брестской желѣзной дороги, Россія получаетъ возможность доставлять къ мѣсту назначенія войска, военные снаряды и проч. въ значительно кратчайшій срокъ чѣмъ прежде.

Что касается Австріи, то вслѣдствіе вышеуказаннаго ея географическаго положенія, она принуждена ограничиться, въ войнѣ съ Россіею, двумя главными операціонными линіями, а именно одной—отъ западной Галиціи къ Варшавѣ, другой—отъ восточной Галиціи къ Кіеву. Направленіе стратегическаго наступленія австрійской арміи главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ ея политическаго положенія; его придется начать либо изъ сѣверныхъ, либо изъ восточныхъ областей государства, по сю или по ту сторону Карпатовъ, смотря по тому съ кѣмъ будутъ въ союзѣ Турція и Германія ***). Отъ тѣхъ же условій будетъ зависѣть распредѣленіе силъ на театрѣ войны. Но такъ какъ разборъ каждаго отдѣльнаго случая порознь завелъ бы насъ слишкомъ далеко, то мы и не будемъ касаться вопроса о союзахъ.

---

*) Прямаго пути Ковна-Гродна-Брестъ, не существуетъ, а строится дорога Бѣлостокъ-Брестъ; равно нѣтъ дороги Могилевъ-Нѣжинъ, а сооружается дорога Минскъ-Конотопъ. *Red.*

**) Строится дорога Брестъ-Бердичевъ, а Бердичевъ уже соединенъ съ Кіевомъ. *Red.*

***) Союзъ Россіи съ Турціей, будучи неестественнымъ, представляется намъ и мало вѣроятнымъ; тѣмъ не менѣе, онъ не выходитъ изъ предѣловъ возможности.

Въ случаѣ выбора Австріею операціонной линіи на Варшаву, всѣ военныя приготовленія должны быть сдѣланы заблаговременно, дабы съ русской стороны не было помѣхи къ сосредоточенію нашихъ силъ, въ виду стратегическаго наступленія въ пространствѣ между Вислой, Саномъ и желѣзной дорогой отъ Кракова на Перемышль. Для сосредоточенія арміи въ этомъ пространствѣ и подвоза къ ней военныхъ запасовъ, имѣется у насъ, въ настоящее время, одна только желѣзная дорога отъ Вѣны на Краковъ и Львовъ; *) но и эта дорога, начиная отъ Освѣцима до Бохніи, проходитъ такъ близко къ границамъ владѣній противника, что возможность пользоваться ею, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, становится весьма сомнительною. По этому сосредоточеніе войскъ и военныхъ запасовъ будетъ только отчасти основано на этой желѣзной дорогѣ и такъ какъ она, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ оказаться достаточною для перевозки всего необходимаго, то часть запасовъ придется направить на подводахъ, а войска обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, чрезъ Венгрію, по Карпатской дорогѣ. Если сообщеніе на Краково-Вѣнской желѣзной дорогѣ будетъ прервано, то связь этой линіи съ мѣстомъ сосредоточенія войскъ можетъ быть возстановлена только посредствомъ дороги отъ Тешена или Бѣлицы чрезъ Мысленицы на Бохнію; но въ такомъ случаѣ, снабженіе арміи предметами довольствія, крайне затруднится.

Точно также трудно обезпечить тѣ части дороги отъ Кракова до Бродъ, которыя не будутъ непосредственно прикрыты расположеніемъ арміи, такъ какъ вся дорога пролегаетъ по близости границы и доступы къ ней, со стороны противника, весьма удобны. Въ случаѣ, если наша армія выберетъ наступательный образъ дѣйствій, то указанные недостатки, вмѣстѣ съ занятіемъ непріятельскихъ областей, существовать не будутъ и тогда желѣзная дорога отъ Кракова въ Броды можетъ послужить хорошей линіей для рокировки войскъ.

Если же армія будетъ вынуждена къ отступленію, и у нея не окажется въ тылу другихъ желѣзныхъ дорогъ, то, вслѣдъ за захватомъ означеннаго пути, въ руки противника достанутся всѣ запасы, собранные по желѣзной дорогѣ и въ мѣстностяхъ къ востоку отъ нея, которыми онъ можетъ воспользоваться съ особенной выгодой, если въ его рукахъ будетъ находиться, хотя бы въ незначительномъ количествѣ, пригодный для движенія по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, подвижной составъ.

Чтобы обезпечить снабженіе арміи при расположеніи ея на тѣсныхъ квартирахъ и въ первое время наступленія, необходимо, еще до начала

*) Извѣстно, что теперь готова и другая, а именно Михалы-Перемышль. *Ред.*

дѣйствій, собрать значительные запасы предметовъ довольствія въ Краковѣ и Ярославѣ, будетъ ли послѣдній пунктъ укрѣпленъ постоянными или временными фортификаціонными сооруженіями. Центральный операціонный базисъ будетъ находиться на Дунаѣ, а Вѣна, Комориъ и Пештъ составятъ главныя депо. Кромѣ того, должно устроить большіе склады запасовъ въ Эперіешѣ или Кашау и небольшіе магазины въ верхней долинѣ Вага, въ узлѣ путей, идущихъ черезъ Карпаты. При дальнѣйшемъ наступленіи арміи, операціонный базисъ долженъ быть выдвинутъ на линію Краковъ-Ярославъ, откуда, кромѣ подвоза по Краково-Варшавской желѣзной дорогѣ, запасы могутъ быть доставляемы войскамъ по Вислѣ и Сану.

Съ окончаніемъ строющихся участковъ Кашау-Одербергской дороги—отъ Аббоши до Силезіна, сѣверной венгерской — отъ Альтсоля до Силезіна *) и дороги отъ Кашау до Перемышля,—сосредоточеніе и снабженіе арміи значительно улучшатся, такъ какъ послѣднія изъ названныхъ желѣзныхъ дорогъ, образуетъ вторую самостоятельную коммуникаціонную линію къ важнѣйшему мѣсту сосредоточенія войскъ, а первыя двѣ — таковую же линію до Одерберга и до Шацы; къ тому же, такимъ образомъ, открывается за Карпатами, удобная для рокировки. желѣзно-дорожная линія.

Если армія будетъ наступать по операціонной линіи на Кіевъ, то она можетъ сосредоточиться на лѣвомъ берегу Днѣстра въ пространствѣ между Тарнополемъ, Залѣщиками и желѣзною дорогою изъ Черновицъ. Для выполненія этого стратегическаго наступленія, и подвоза къ арміи военныхъ припасовъ, условія еще менѣе благопріятны нежели въ вышеприведенномъ случаѣ, потому что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, единственная, пролегающая въ восточной Галиціи желѣзная дорога, будетъ подвержена еще болѣе, чѣмъ предъидущій участокъ, нападеніямъ со стороны непріятеля, а участки, по которымъ придется перевозить припасы на обыкновенныхъ повозкахъ, окажутся значительно длиннѣе, что, въ свою очередь, потребуетъ большаго обоза.

Подвозъ запасовъ можетъ быть распредѣленъ по слѣдующимъ линіямъ:

а) Изъ Пешта или Базіаша на Эперіешъ или Токай, затѣмъ на подводахъ до Перемышля и далѣе по желѣзной дорогѣ до мѣста сосредоточенія арміи, или же изъ Токая по дорогѣ на Мункачъ или Стрый;

б) По р. Тиссѣ, по которой пароходы обыкновенно ходятъ до Токая (и рѣдко до Памени), а далѣе до Тисса-Уйлакъ на купеческихъ су-

*) Обѣ уже окончены. *Ред.*

дахъ, и затѣмъ по дорогамъ изъ Густа въ Галичъ и изъ Сигета въ Коломею;

в) Чрезъ Трансильванію по дорогѣ, ведущей на Гуру-Хумору къ Черновицко-Ясской желѣзной дорогѣ, въ случаѣ же ея поврежденія, на подводахъ, и на подводахъ же далѣе до Залѣщиковъ.

Желѣзная дорога отъ Львова до Черновицъ, непосредственно въ тылу арміи, образуетъ линію рокировки. Учрежденіе магазиновъ съ запасами будетъ здѣсь также весьма затруднительно, по недостатку укрѣпленныхъ пунктовъ.

Галичъ и Залѣщики должны быть усилены временными укрѣпленіями и избраны какъ главныя депо для склада запасовъ, на удовлетвореніе первой потребности; кромѣ того, слѣдуетъ учредить небольшіе склады въ Львовѣ и Коломеѣ, и прикрыть эти пункты особыми отрядами. Заготовленіе болѣе значительныхъ запасовъ, которые превышали бы первоначальную потребность арміи, въ періодъ расположенія ея на тѣсныхъ квартирахъ, было бы безполезно, потому что, въ томъ случаѣ, когда армія будетъ вынуждена отступить, едва ли можно будетъ собрать необходимое число подводъ для обратной перевозки этихъ запасовъ и, во всякомъ случаѣ, эти транспорты преградятъ путь войскамъ.

Поэтому главный административный базисъ можетъ быть устроенъ только за Карпатами, у тѣхъ конечныхъ пунктовъ желѣзнодорожнаго и водянаго сообщеній, которые находятся въ прямомъ соединеніи съ проходами чрезъ Карпаты, а равно и съ главными узлами дорогъ по южную сторону Карпатовъ. Пунктами, опредѣляющими направленіе базиса, могутъ быть названы: Эперіешъ, Мункачъ и Сигетъ. Независимо отъ этого, въ Ярославѣ, когда тамъ будетъ устроенъ укрѣпленный лагерь, отступившая армія должна найти столько запасовъ, чтобы быть обезпеченною на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Если наша армія вступитъ въ непріятельскую землю, то административный базисъ долженъ быть перенесенъ на Днѣстръ для облегченія подвоза къ арміи запасовъ. Въ обоихъ случаяхъ условія снабженія арміи очень неблагопріятны и указываютъ на настоятельную потребность связать нѣсколькими рельсовыми путями желѣзныя дороги Венгріи и Галиціи. Если бы существовали хоть двѣ такія соединительныя дороги, напр., кромѣ нынѣ строющейся Кашау-Перемышльской дороги, еще другая между Сигетомъ и Коломеей, то для Австріи, какъ въ отношеніи сосредоточенія войскъ, такъ въ особенности для подвоза военныхъ запасовъ, это представило бы неисчислимыя выгоды, не говоря уже о томъ, что, въ этомъ случаѣ, прекращеніе сообщенія по Вѣнско-Краковской желѣзной дорогѣ далеко не имѣло бы такого важнаго значенія какъ нынѣ. Въ случаѣ

отступленія, подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ Галиціи могъ бы быть во время убранъ и явилась бы возможность перевозить военные запасы съ значительнымъ сбереженіемъ времени, денегъ и перевозочныхъ средствъ. Съ окончаніемъ нынѣ строющихся желѣзныхъ дорогъ сѣверной Венгріи и Галиціи: Кашау-Силейпской, Кашау-Михалы-Перемышльской, Кашау-Сигетской и Надь-Кароли — Кыралигазской *), а равно и другихъ, стратегическія условія улучшатся въ томъ отношеніи, что путь до Перемышля откроетъ вторую желѣзнодорожную линію для сосредоточенія арміи и подвоза запасовъ, а также важную линію для рокировки позади Карпатовъ, между Силейпомъ и Сигетомъ.

Такъ какъ въ войнѣ Австріи съ Россіею, Трансильванія, столько же по своему положенію, сколько и по своеобразному свойству мѣстности, будетъ играть извѣстную роль, хотя бы исключительно оборонительнаго свойства, то, для полноты, необходимо сказать нѣсколько словъ и объ этомъ театрѣ. Трансильванія лежитъ на крайней юговосточной оконечности государства и образуетъ связующее звѣно между двумя стратегическими фронтами Австріи, именно: однимъ — обращеннымъ къ Россіи, и другимъ — обращеннымъ къ Турціи. Отсюда уже сама собою представляется важность этой страны въ стратегическомъ отношеніи. Трансильванія окаймлена съ восточной и южной стороны высокими горами (трансильванскими альпами), чрезъ которыя имѣется только немного хорошихъ проходовъ **); по этому, при извѣстномъ умѣньи, можно успѣшно защищать эту страну, имѣя сравнительно незначительныя силы. Вслѣдствіе недостатка, въ этихъ суровыхъ и скалистыхъ горахъ, хорошихъ путей сообщенія, непріятель вынужденъ раздроблять свои силы и двигаться по длиннымъ горнымъ дефиле, что препятствуетъ соединенію отдѣльныхъ колоннъ для совокупнаго удара; между тѣмъ обороняющійся можетъ послѣдовательно разбивать своего противника по частямъ.

Лучшая центральная позиція обороняющагося есть Марошъ-Вашаріель, такъ какъ въ этомъ пунктѣ сосредоточивается большая часть путей, которыми можетъ воспользоваться противникъ, и отсюда же открываются удобныя сообщенія по всѣмъ направленіямъ. Для тѣхъ

---

*) Существуетъ сообщеніе между Надь-Кароли и Кыралигаза на Дебреценъ. *Red.*

**) Для большихъ частей войскъ могутъ служить только слѣдующія, надежныя и во всякое время удобныя для прохода, дороги изъ Молдавіи и Румыніи въ Трансильванію: Предіальская дорога (шоссе отъ Кронштадта на Темешскій проходъ въ Букарестъ) и дороги чрезъ проходы Ойтузъ, Родно и Борго. Менѣе удобны дороги, ведущія чрезъ проходы: Тольгешъ, Гіемешъ, Бодза, Альтшанцъ, Терцбургъ, Ротентурмъ и Вулканъ.

силъ, которыя будутъ дѣйствовать въ Трансильваніи, административнымъ базисомъ можетъ служить линія Мароша, съ главными магазинами въ Марошъ-Вашаріели, Клаузенбургѣ, Карльсбургѣ и Девѣ, потому что эти пункты соединены рельсовыми путями какъ между собою, такъ и со внутренними провинціями государства.

Число войскъ, назначенныхъ для дѣйствія въ Трансильваніи, должно быть не слишкомъ велико и, за исключеніемъ ландвера и ландштурма, можетъ не превышать одного армейскаго корпуса.

Изъ всего изложеннаго выше объ условіяхъ сосредоточенія войскъ и подвоза запасовъ въ случаѣ войны Австріи съ Россіей, мы приходимъ къ убѣжденію, что для улучшенія желѣзно-дорожной сѣти необходимы слѣдующіе рельсовые пути и сооруженія (кромѣ тѣхъ, которые уже строятся):

1) Соединительныя вѣтви между желѣзными дорогами Венгріи и Галиціи, а именно:

а) Отъ Коморна, чрезъ Силейнъ и Вадовицы въ Краковъ, такъ какъ это кратчайшій путь для соединенія главныхъ пунктовъ, въ которыхъ сосредоточиваются запасы,—Коморна съ Краковомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ конечный участокъ къ Кракову, могъ бы, въ случаѣ нужды, замѣнить участокъ отъ Освѣцима до Кракова *).

б) Отъ Сигета до Коломеи, и

в) отъ того же пункта въ Сучаву, для удлиненія линіи рокировки вдоль границы государства.

2) Необходимо построить желѣзно-дорожный мостъ у Пештъ-Офена, для облегченія подвоза людей и запасовъ изъ югозападныхъ областей монархіи (по дорогѣ на Тріестъ-Офенъ-Мишкольцъ-Кашау-Перемышль) и

3) Желѣзную дорогу изъ Клаузенбурга чрезъ Надь-Банія въ Сигетъ, какъ кратчайшій путь для соединенія Трансильваніи съ Галиціею. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта дорога образуетъ очень выгодную линію рокировки по восточной границѣ государства.

РАЗСЧЕТЪ НАСТУПАТЕЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ АРМІИ ОТЪ КРАКОВА НА ВАРШАВУ.

Задаваясь стратегическою задачею — произвести наступленіе отъ австрійской границы въ Царство Польское, можно рѣшить ее слѣдующимъ образомъ: предположимъ, что войска, собранныя у Кракова, наступаютъ отсюда въ пяти колоннахъ.

*) Можно даже ограничиться постройкою дороги отъ Шацы чрезъ Вадовицы въ Краковъ, такъ какъ отъ Шацы есть вторая дорога на Силейнъ, Альтсоль и Пештъ, съ одной стороны, и на Тешенъ—съ другой.

I КОЛОННА.

Одна кавалерійская дивизія. Она прикрываетъ лѣвый флангъ арміи и двигается въ пространствѣ между Краково-Варшавской желѣзной дорогой и II-ю колонною.

II КОЛОННА.

Два армейскихъ корп., занимаютъ въ походн. поряд.	98 в.		140 в.
Два полевыхъ подвижныхъ магазина.	42 в.		
Шесть полевыхъ госпиталей			

Всѣ эти части идутъ на: Краковъ, Жарновецъ, Малогощъ, Конскъ, Нове-Място, Мщоновъ и Варшаву.

III КОЛОННА.

Два армейскихъ корпуса	100 в.		163 в.
Главная квартира арміи.			
Интендантство.	63 в.		
Подвижной артиллерійскій паркъ.			
Артиллерійскій резервъ.			
Два полевыхъ подвиж. магазина.			
Шесть полевыхъ госпиталей			
Резервный артиллерійскій паркъ.			

Эта колонна наступаетъ по дорогѣ отъ Кракова на Мѣховъ, Кѣльцы, Конскъ, Бялобржеги, Гроецъ и Варшаву. Главная квартира арміи и непосредственно отъ нея зависящія резервныя части, (артиллерійскій резервъ и пр.) остаются на шоссе и слѣдуютъ затѣмъ отъ Кѣльцевъ до Радома съ IV колонною.

IV КОЛОННА.

Одинъ армейскій корпусъ	54 в.		96 в.
½ кавалерійской дивизіи.			
Два полевыхъ подвижныхъ магазина . . .	42 в.		
Три подвижныхъ госпиталя			

Идетъ отъ Кракова на Скальбміержъ, Пинчовъ, Кѣльцы, Радомъ, Варку и Варшаву.

V КОЛОННА *).

Одинъ армейскій корпусъ	54 в.	78 в.
½ кавалерійской дивизіи		
Понтонный паркъ арміи	24 в.	
Одинъ подвижной полевой магазинъ . . .		
Три подвижныхъ госпиталя		

Колонна эта направляется на Краковъ, Опатовецъ, Сташовъ, Островецъ, Радомъ, Козеницы и Варшаву.

Одна кавалерійская дивизія назначается для прикрытія фронта наступленія всей арміи. При приближеніи непріятеля обозъ, за исключеніемъ повозокъ, слѣдующихъ непосредственно при самихъ войскахъ, отсылается назадъ. Въ этомъ случаѣ глубина колоннъ уменьшится:

во II и III колоннахъ на 67 верстъ въ каждой,
» IV и V колоннахъ на 35 верстъ въ каждой.

Но и эта длина, при распредѣленіи каждой колонны по нѣсколькимъ второстепеннымъ дорогамъ, можетъ быть еще значительно сокращена.

Ширина общаго фронта наступленія, за исключеніемъ I (кавалерійской) колонны, составитъ приблизительно отъ 49 до 56 верстъ, и такъ какъ продольныя дороги перерѣзываются множествомъ поперечныхъ путей, то вся армія можетъ быть сосредоточена для боя, на одной изъ среднихъ дорогъ, посредствомъ форсированныхъ маршей, въ 3 дня.

Подвижныя провіантскія магазины II и III колоннъ могутъ оставаться позади колоннъ обоихъ пѣхотныхъ корпусовъ. При данной глубинѣ этихъ колоннъ, снабженіе войскъ не можетъ встрѣтить серьезныхъ препятствій и пополненіе запасовъ изъ подвижныхъ магазиновъ можетъ быть исполнено безъ всякихъ затрудненій.

---

*) Часть этой колонны можетъ слѣдовать по кратчайшей дорогѣ и ближе къ III колоннѣ: отъ Кракова на Опатовецъ, Хмѣльникъ, Лаговъ, Ильжу и Радомъ.

ВОЕННЫЙ ОБЗОРЪ РОССІИ *).

Въ началѣ своего изслѣдованія, авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ разсмотрѣнію свойствъ современныхъ способовъ веденія войны и приходитъ къ тому заключенію, что боевыя средства каждаго государства должны, въ настоящее время, имѣть такую организацію, которая дѣлала бы ихъ способными, въ каждую данную минуту, къ самому энергическому и продолжительному проявленію своей силы. Ударъ въ самое сердце — вотъ, по мнѣнію автора, девизъ политики и образа веденія войны нашихъ дней. Затѣмъ онъ обращается къ сущности своего предмета.

Относительно организаціи своихъ вооруженныхъ силъ, Австрія находится въ особенно исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ она, каждую минуту, должна быть готова къ борьбѣ за свое существованіе. Не трудно догадаться, что главный и самый опасный врагъ Австріи — Россія. Сами русскіе указываютъ на то, что восточный вопросъ, столь тѣсно связанный съ интересами Австріи, долженъ быть рѣшенъ не въ Стамбулѣ, а въ Вѣнѣ. Русскіе интересы встрѣчаются, кромѣ того, враждебнымъ образомъ съ австрійскими въ Польшѣ и Галиціи, въ другомъ жгучемъ вопросѣ нашихъ дней—славянскомъ. Разрѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ будетъ постояннымъ стремленіемъ Россіи и угрожаетъ Австріи не только потерею какой либо части территоріи и нѣкоторымъ ограниченіемъ ея политическаго значенія, но полнымъ уничтоженіемъ независимости, распаденіемъ всего государственнаго строя. Покуда польская національность будетъ пользоваться въ Австріи значеніемъ и почетомъ равноправнаго элемента, всѣ усилія Россіи, направленные противъ этой національности въ Польшѣ, останутся тщетными. Отсюда вытекаетъ, что завоеваніе Галиціи является единственнымъ средствомъ для разрѣшенія этого вопроса и что Россія, рано или поздно, рѣшится его испытать.

---

*) Извлечена изъ брошюры: «Russland, militärische Studie von Hauptmann Janski, (zugetheilt dem Generalstabe). Wien. 1871.»

Предположимъ, что Россіи удастся захватить Галицію, что восточный вопросъ также разрѣшится въ ея пользу и она создастъ, на Балканскомъ полуостровѣ, конфедерацію государствъ, родственныхъ ей по вѣрѣ и племенному составу и подчиняющихся ея вліянію. Австрія очутилась бы тогда между двумя сильными державами: германскою и всеславянскою, къ которымъ, по племенному родству, должны тяготѣть составляющіе ее элементы населенія. Тогда настанетъ конецъ Австріи и взорамъ современниковъ представится одно общее, обагренное кровью, поле битвы, на которомъ разъиграется вичѣмъ неотвратимое столкновеніе германскаго міра со славянскимъ. Все сказанное служитъ лучшимъ доказательствомъ необходимости политической самостоятельности Австріи, такъ какъ погибель ея была бы началомъ продолжительныхъ племенныхъ войнъ, которыя окончились бы полнымъ порабощеніемъ слабѣйшей стороны.

Отношенія Австріи къ Россіи напоминаютъ положеніе, въ которомъ первая находилась относительно Піемонта послѣ Повары, и Пруссіи—послѣ Ольмюцскаго договора. Въ обоихъ случаяхъ ей удалось—въ первомъ блестящею побѣдою, а второмъ угрозами и дипломатическимъ искусствомъ, пріостановить, на нѣкоторое время, стремленія этихъ государствъ къ достиженію, несогласныхъ съ выгодами Австріи, цѣлей. Но это было только временное воздержаніе, потому что совершенно отказаться отъ своихъ замысловъ, эти, полныя жизни и силы державы, не были въ состояніи. Дѣйствительно, при первомъ удобномъ случаѣ, онѣ съ усиленнымъ напряженіемъ возобновили нападеніе и нашли Австрію совершенно неподготовленною къ отпору. Развѣ не Австрія остановила Россію въ ту самую минуту, когда она, казалось, уже овладѣвала предметомъ вѣковыхъ своихъ домогательствъ? Развѣ не Австрія надѣла на нее тѣ тяжелыя оковы, которыя она сбрасываетъ; только въ настоящую минуту, и то лишь отчасти.

Изъ вышеизложеннаго вытекаютъ три главныхъ положенія: отличительнымъ признакомъ будущихъ войнъ явится обширность средствъ и силъ, которыя для нихъ потребуются; возможность войны между Австріею и Россіею весьма вѣроятна; вопросы, которые должны ею разрѣшиться, въ высшей степени важны.

I.

Если бы военная сила государства измѣрялась исключительно величиною его пространства и числительностью населенія, то перевѣсъ Россіи, надъ каждымъ другимъ европейскимъ государствомъ, могъ бы

считаться несомнѣннымъ, не принимая даже въ разсчетъ ея неизмѣримыхъ азіятскихъ владѣній, которыя, хотя могутъ выставить лишь ничтожные контингенты въ случаѣ европейской войны, но, въ то же время, обнаруживаютъ весьма важное вліяніе на военное положеніе Россіи, въ томъ смыслѣ, что, вмѣстѣ съ ледяными пустынями полярной полосы, безусловно обезпечиваютъ Россію съ сѣвера, востока и юго-востока отъ всякаго непріятельскаго вторженія. Но въ этомъ вопросѣ важны не столько безусловныя, сколько относительныя цифры. Насколько разность отношенія между пространствомъ и числительностью населенія обусловливаетъ различную степень развитія умственной жизни народа, физическую культуру страны, состояніе путей сообщенія, развитіе торговли, промышленности, и вообще благосостояніе населенія, на столько же она вліяетъ на возможность содержать большія массы войскъ, на самое состояніе вооруженныхъ силъ и на образъ веденія войны. Сравнивая же, съ этой точки зрѣнія, Австрію и Россію, мы видимъ, что условія относительной населенности въ Австріи несравненно выгоднѣе, нежели въ Россіи, такъ какъ Австрія населена въ $4^1/_2$ раза гуще. То же самое можно сказать о средствахъ продовольствованія и размѣщенія войскъ, о путяхъ сообщенія и т. д.

Перейдемъ къ оцѣнкѣ открывающихся въ Россіи для Австріи предметовъ дѣйствій.

Цѣль войны достигается, послѣ пораженія армій противника, занятіемъ такихъ центровъ его территоріи, потеря которыхъ уничтожаетъ возможность дальнѣйшаго сопротивленія. Въ большинствѣ случаевъ главный городъ страны есть, въ то же время, и важнѣйшій политическій и стратегическій центръ государства. Значеніе такого центра обусловливается большею или меньшею степенью централизаціи, а также отношеніемъ народа къ столицѣ, въ силу національныхъ, религіозныхъ, династическихъ, а, быть можетъ, и экономическихъ мотивовъ. Хотя военная исторія и даетъ намъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что съ потерею столицы не всегда прекращалось сопротивленіе непріятельскому вторженію, тѣмъ не менѣе эти рѣдкіе случаи, являющіеся въ видѣ исключенія, не уничтожаютъ правила, по которому каждое государство напрягаетъ всѣ свои усилія и готово на всякія жертвы для обезпеченія сердца страны, въ которомъ сосредоточиваются важнѣйшіе умственные, политическіе и экономическіе его интересы. Равнодушіе къ участи столицы заставило бы сомнѣваться въ патріотизмѣ народа: Россія еще далека отъ такого болѣзненнаго состоянія; напротивъ, въ ней соединено все, чтобы поддерживать древнюю привязанность къ столицѣ русскаго народа, столь чтимой всѣми русскими—

Москвѣ. Такъ какъ столица составляетъ самое чувствительное мѣсто непріятеля, то нападеніе должно быть, очевидно, ведено на этотъ пунктъ. Россія находится, въ этомъ отношеніи, въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ какая либо другая европейская держава, такъ какъ обѣ столицы, уже одпѣмъ отдаленіемъ отъ границъ, совершенно обезпечены отъ неожиданнаго нападенія противника. Наименьшее разстояніе отъ границъ: Москвы 1,190 верстъ, Петербурга 672 версты. Близость моря нисколько не уменьшаетъ обезпеченности Петербурга, и этому лучшимъ доказательствомъ служатъ неудачныя попытки союзныхъ флотовъ, въ 1854—1855 гг. Подобный же примѣръ представляютъ дѣйствія французскаго флота, въ Балтійскомъ морѣ, въ 1870 г.

Сравнивая разстоянія отъ границъ столицъ Германіи и Австріи, мы находимъ, что

Берлинъ удаленъ отъ	австрійской гран.	у Боденбаха	на	210 в.
» » »	русской »	» Пыздры	»	294 »
» » »	прежней француз.	» Вейсенбурга	»	546 »
Вѣна удалена отъ	баварской границы	» Шердинга	»	245 »
» » »	прусской »	» Одерберга	»	259 »
» » »	русской »	» Кракова	»	385 »
» » »	турецкой »	» Градиска	»	560 »

Каждая изъ столицъ Европы, за исключеніемъ Константинополя, не разъ видала, въ теченіе настоящаго столѣтія, въ своихъ стѣнахъ непріятеля. Петербургъ никогда еще не испыталъ ничего подобнаго; противъ Москвы было сдѣлано одно единственное нападеніе, съ тѣхъ поръ, какъ Россія стала на ряду великихъ европейскихъ державъ, но нападеніе это, предпринятое съ исполинскими средствами, кончилось полнѣйшимъ и небывалымъ пораженіемъ нападавшаго. Россія, безъ сомнѣнія, имѣетъ, по своему положенію и громадности занимаемаго ею пространства, большія преимущества передъ нападающимъ на нее противникомъ и не нуждается въ такой степени, какъ другія государства, въ обширныхъ и дорого стоющихъ системахъ крѣпостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ ей не можетъ предстоять надобность удѣлять значительной части своихъ вооруженныхъ силъ на оборону главнаго центра страны. Отсюда вытекаетъ для русскихъ силъ весьма обширная свобода дѣйствій и, кромѣ того, это обезпечиваетъ Россію отъ крайнихъ послѣдствій политическихъ и стратегическихъ пораженій. Можно, однимъ словомъ, сказать, что если бы это важное преимущество Россіи не было ограничено другими условіями, то въ немъ она находила бы почти непредолимое превосходство надъ своими врагами.

Прежде чѣмъ обратиться къ изслѣдованію этихъ условій, полезно бросить взглядъ на важнѣйшія войны, веденныя Россіею въ настоящемъ столѣтіи, съ тѣмъ, чтобы выяснить историческія основанія для разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: какое вліяніе разсмотрѣнныя выше условія обнаружили на ходъ и успѣхъ этихъ войнъ, и какъ велики были, въ дѣйствительности, вооруженныя силы, выставленныя Россіею для достиженія своихъ цѣлей.

Въ войну 1805 г., въ которой Россія участвовала, какъ союзница Австріи, она обязалась выставить 75.000 для дѣйствій въ самой Австріи, а другія 80.000 для отдѣльныхъ предпріятій противъ Ганновера, Корфу, Неаполя и Молдавіи, такъ что общее число войскъ, долженствовавшихъ дѣйствовать со стороны Россіи, было около 155.000 чел. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что предназначенныя для содѣйствія Австріи войска никогда не доходили, въ дѣйствительности, до той цифры, которую Россія обязалась выставить въ помощь Австріи и что хотя, по договору, русскія войска и должны были быть сосредоточены на границѣ Галиціи, въ 450 верстахъ отъ Вѣны еще до начала войны,— но передовыя части ихъ прибыли на театръ военныхъ дѣйствій 6-ю недѣлями, а главныя силы —2-мя мѣсяцами позже открытія военныхъ дѣйствій.

Въ войну 1806—7 г., которую Россія вела въ союзѣ съ Пруссіею, она выставила ни какъ не болѣе 160.000 чел., не смотря на близость къ ея предѣламъ театра войны, между тѣмъ какъ Пруссія, территорія которой занимала во много разъ меньшее пространство нежели Россія, имѣла подъ ружьемъ значительно большія силы.

Такимъ образомъ, въ обѣ эти кампаніи, союзники Россіи не нашли въ ней той готовности къ дѣйствію и той наступательной силы, на которыя они разсчитывали.

Но наиболѣе поучительна, по всей справедливости, война 1812 г., въ которой Россіи пришлось встрѣтиться, на родной почвѣ, съ союзными силами всей средней Европы. Въ особенности замѣчательна первая часть этой кампаніи—движеніе великой арміи къ Москвѣ. Изученіе ея, вполнѣ выясняетъ всю трудность подобнаго предпріятія.

Общая численность, предназначенной собственно для наступленія арміи, простиралась до 332.500 пѣхоты, 68.300 кавалеріи и 764 полевыхъ орудій. Крѣпости, расположенныя по линіямъ: Эльбы, Одера и Вислы, представляли для арміи Наполеона превосходную базу; кромѣ того, армія эта, во время своего движенія до Двины и Березины, могла разсчитывать на дѣятельную помощь большей части населенія, къ чему важнымъ подспорьемъ служила хорошо организованная и преданная дѣ-

лу Наполеона армія Варшавскаго герцогства, которая представляла собою прекрасный кадръ, на случай организаціи новыхъ частей изъ мѣстнаго населенія. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что геній вождя, одинаково великій, и по смѣлости плановъ, и по щепетильной точности и осторожности ихъ выполненія, ничего не упустилъ изъ виду, все предусмотрѣлъ и разсчиталъ заблаговременно. Громадные запасы были заготовлены на базѣ, а впослѣдствіи, по мѣрѣ движенія арміи впередъ—въ Ковнѣ и Вильнѣ, Смоленскѣ и Витебскѣ; туда стекались всѣ нужные для арміи предметы изъ Германіи, Польши, Литвы и Самогитіи. Всѣ особенности страны, почвенныя и климатическія условія, были изслѣдованы во всей подробности. Что касается привычки къ усиленнымъ движеніямъ, къ перенесенію трудовъ и лишеній и, наконецъ, боевой подготовки, то въ этомъ отношеніи едва ли другая армія когда либо превзойдетъ французскую армію 1812 года, закаленную въ бояхъ, подъ зноемъ итальянскаго и египетскаго неба, не менѣе какъ и въ трудахъ зимней кампаніи 1807 г.

Россіи пришлось встрѣтить нашествіе противника, сравнительно весьма небольшими силами. Общая численность русскихъ войскъ простиралась, при открытіи военныхъ дѣйствій, до 250.000 чел., къ которымъ, въ теченіе кампаніи, прибыло 80.000 подкрѣпленія. Вновь сформированныя ополченія здѣсь въ разсчетъ не приняты, такъ какъ онѣ только на слѣдующій годъ были на столько подготовлены, что могли быть употреблены для обложенія германскихъ крѣпостей, хотя, во всякомъ случаѣ, представляли весьма слабо организованной боевой элементъ. Гораздо большее значеніе, въ особенности для преслѣдованія непріятеля, имѣли 30.000 казаковъ, которые, во время отступленія французовъ отъ Москвы, присоединились къ арміи Кутузова.

Въ началѣ войны русская армія опиралась на крѣпости: Ригу, Динабургъ, Бобруйскъ и на укрѣпленный лагерь у Дриссы. Изъ этихъ крѣпостей Рига и Бобруйскъ не обнаружили замѣтнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій; что же касается Динабурга и лагеря у Дриссы, то, по невозможности въ нихъ держаться, они были русскими очищены.

Сравнивая положеніе воюющихъ сторонъ въ началѣ кампаніи, мы видимъ у французовъ, не говоря уже объ испытанныхъ, внутреннихъ достоинствахъ войскъ, почти двойное превосходство въ силахъ, базисъ, состоящій изъ цѣлаго ряда сильныхъ крѣпостей; на ихъ же сторонѣ были выгоды сосредоточеннаго расположенія и величайшій полководецъ того времени. Напротивъ того, русскіе были слабѣе силами, имѣли менѣе совершенную организацію и тактическую подготовку; крѣпостей, которыя могли бы имѣть серьезное значеніе, у русскихъ вовсе не бы-

ло, а оборонительныя ихъ линіи состояли изъ длинныхъ и трудно охраняемыхъ рѣчныхъ теченій, переправа чрезъ которыя, въ лѣтнее время, не представляла никакихъ затрудненій для наступающаго. Наконецъ, разбросанное расположеніе русскихъ силъ тянулось отъ Балтійскаго моря до Припети и главное начальство находилось, подъ общимъ руководствомъ Императора, въ рукахъ двухъ соперничествующихъ между собою генераловъ. Какихъ же еще шансовъ на успѣхъ можно было требовать для наступающей арміи?

Французская армія, дѣйствительно, оттѣснила противника, почти безъ боя, на 400 слишкомъ верстъ, перешла черезъ Березину, Двину и Днѣпръ и настолько разъединила обѣ русскія арміи, что усилія ихъ вновь соединиться привели только къ продолженію отступленія; она завладѣла, такимъ образомъ, богатымъ и производительнымъ пространствомъ, болѣе чѣмъ въ 3.000 кв. м. и значительными складами въ Борисовѣ, Ковнѣ, Вильнѣ, Оршѣ, Лепелѣ и другихъ пунктахъ. Но, при всемъ томъ, главная цѣль—оттѣснить одну изъ русскихъ армій въ такомъ направленіи, чтобы присоединеніе ея къ другой безъ боя было невозможно, или же нанести одной изъ русскихъ армій рѣшительное пораженіе—не была достигнута.

Причину тому, независимо отъ частныхъ ошибокъ, какъ напримѣръ, движеніе на Дриссу, вмѣсто Витебска, вялое наступленіе короля Вестфальскаго, — слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ совершенно самобытныхъ условіяхъ края, съ которыми встрѣтилась французская армія, условіяхъ, которыя сильно тормозили обычную быстроту дѣйствій Наполеона, и, съ другой стороны, давали русскимъ войскамъ возможность исправлять послѣдствія своихъ стратегическихъ ошибокъ, какъ напр., раздѣленія на двѣ арміи, растянутаго расположенія въ началѣ кампаніи и наконецъ предположенія воспользоваться ни куда не годнымъ дрисскимъ лагеремъ, для обороны двухъ главныхъ путей на Петербургъ и Москву. Отступленіе русскихъ не было сознательною оборонительною системою и подобная идея не имѣла вліянія на распоряженія главной квартиры. Это подтверждается свидѣтельствомъ достовѣрнѣйшихъ историковъ, въ особенности Клаузевица, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что продолжительное отступленіе до того возбудило всеобщее неудовольствіе и недовѣріе къ Барклаю, что ему пришлось уступить мѣсто популярному въ обществѣ и любимому въ арміи князю Кутузову; кромѣ того это мнѣніе подтверждается и тѣмъ, что русскіе нигдѣ систематически не уничтожали запасовъ и вообще не разоряли очищаемаго ими края, такъ какъ французы находили, во многихъ мѣстахъ, богатые склады продовольствія и другихъ предметовъ.

Что же касается позднѣйшаго разстройства края, то оно явилось неминуемымъ послѣдствіемъ прохожденія значительныхъ массъ войска, а отчасти произошло отъ безчинствъ безчисленныхъ шаекъ мародеровъ.

Французская армія купила дорогою цѣною достигнутые ею результаты. Къ концу перваго періода кампаніи она потеряла почти четвертую часть своего числительнаго состава, а подъ Витебскомъ въ корпусахъ уже состояло на лицо не болѣе $^2/_3$ первоначальнаго числа людей. Пища солдатъ состояла, по преимуществу, изъ мяса; тамъ, гдѣ можно было найти зерновой хлѣбъ, недоставало мельницъ для перемола, что повело къ выпискѣ изъ Парижа 500 ручныхъ мельницъ. На лошадяхъ зеленый кормъ отзывался весьма дурно. Лихорадки и кровавый поносъ наполнили больными госпитали, которыхъ оказалось слишкомъ мало, для громаднаго числа заболѣвавшихъ. Всѣ эти недостатки тѣмъ болѣе поразительны, что при средней ширинѣ операціоннаго пространства въ 200—300 верстъ, (не говоря о крайнихъ, фланговыхъ корпусахъ), достаточное число паралельныхъ путей должно было давать полную возможность къ лучшему продовольствованію и помѣщенію людей.

Неминуемымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго напряженія силъ, при скудномъ продовольствіи, было замѣтное, въ особенности во французскихъ и италіянскихъ войскахъ, ослабленіе дисциплины, которая осталась непоколебимою до конца похода только въ нѣмецкихъ и польскихъ частяхъ, не смотря на страшные труды и лишенія, которые имъ пришлось испытать.

Въ такомъ состояніи находилась великая армія послѣ четырехнедѣльнаго, почти безпрепятственнаго наступательнаго движенія, по сравнительно удобнѣйшей для сего части Россіи.

Послѣ Смоленска, военныя дѣйствія принимаютъ совершенно иной характеръ: до соединенія обѣихъ русскихъ армій, французамъ приходилось маневрировать; послѣ соединенія имъ оставалось одно только фронтальное наступленіе, все болѣе и болѣе сосредоточенное и медленное, въ зависимости отъ большаго удаленія отъ ихъ базиса и уменьшенія числа удобныхъ путей. Дойдя, 26-го Августа, до Дорогобужа, французская армія считала въ своихъ рядахъ не болѣе 155.000, а въ Бородинскомъ бою, 7 Сентября, дралось только 130.000 чел.. Сраженіе это хотя и стоило той и другой сторонѣ громадныхъ потерь,—до $^1/_3$ числительнаго состава,—но будучи боемъ фронтальнымъ, не могло имѣть рѣшительныхъ стратегическихъ послѣдствій. Русская армія отступила послѣ сраженія въ полномъ порядкѣ, а аріергардъ ея оказалъ, на слѣдующій день, энергическое и продолжительное сопротивленіе наступавшему за нимъ французскому корпусу, подъ командою Мюрата.

Этотъ обзоръ ясно указываетъ на трудности, сопряженныя съ наступательнымъ движеніемъ непріятельской арміи въ глубь Россіи. Неудавшееся вторженіе кончилось тѣмъ, что остатки великой арміи, прибывшіе 19 Декабря въ Кенигсбергъ, состояли всего изъ 400 чел. пѣхоты, 600 всадниковъ и 9 орудій.

Въ кампанію 1813 года Россія, въ началѣ, могла выставить для дѣйствій въ полѣ, не болѣе 42.000, имѣя при томъ до 70.000 для занятія гарнизоновъ въ Польшѣ и обложенія крѣпостей на Вислѣ и Одерѣ: впослѣдствіи контингентъ Россіи возросъ до 280.000. Но какъ ни значительна эта цифра, она все же не выдерживаетъ сравненія съ тѣмъ, что выставили въ войны 1813 и 14 г. Австрія и Пруссія, изъ которыхъ первая несла на себѣ всю тяжесть войны въ Германіи и въ то же время совершенно самостоятельно довела до конца войну въ Италіи, а вторая, имѣвшая тогда всего 2855 кв. м. съ 5 милліонами жителей, безпримѣрнымъ напряженіемъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ, увеличила свою армію, въ теченіи 8 мѣсяцевъ, съ 40.000 до 180.000 челов..

Что же касается войнъ 1828 и 1829 года, то Россія обязана своими успѣхами болѣе всего недостатку энергіи и плохой организаціи войскъ своихъ противниковъ, а также и благопріятному политическому положенію Европы.

Въ 1831 году Россія была поставлена въ особыя условія. Нельзя не замѣтить, что покоренная, подобно Польшѣ, страна, которая не успѣла слиться окончательно съ государственнымъ строемъ и населеніемъ державы, включившей ее въ свои предѣлы, не только не усиливаетъ послѣднюю, но, напротивъ того, является всегда союзницею ея враговъ и значительно парализируетъ ея силы. Въ военныхъ дѣйствіяхъ было выказано, съ обѣихъ сторонъ, много энергіи и напряженія. Спустя два мѣсяца послѣ выхода изъ Варшавы, стотысячная русская армія начала военныя дѣйствія на Бугѣ и Наревѣ. Основаніемъ польскихъ силъ послужила хорошо организованная 35.000-пая армія Царства, которая, къ открытію военныхъ дѣйствій, была доведена до 40.000 пѣхоты и 10.000 кавалеріи. Послѣ десятимѣсячной борьбы, превосходство силъ взяло верхъ и, со взятіемъ Варшавы 70.000-ю русскою арміею 7 Сентября,—что можно было сдѣлать шестью мѣсяцами ранѣе и съ меньшими пожертвованіями, тотчасъ послѣ Грохова,—возстаніе было окончательно подавлено.

Русскія силы, участвовавшія въ войнѣ 1849 г. противъ Венгріи, достигали весьма значительной цифры, 191.587 челов. и 59.929 коней. Наступленію этой арміи способствовало то обстоятельство, что она была

заблаговременно мобилизована и, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, стояла на границѣ вполнѣ сосредоточенною. Со стороны Австріи весьма не трудно было избѣгнуть тяжелой необходимости просить чужой помощи, если бы она съумѣла воспользоваться, какъ слѣдуетъ, собственными средствами. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ пожалѣть тѣхъ силъ, которыя были потрачены на эту междоусобную войну и выразить надежду, что общая опасность сблизитъ враждовавшихъ тогда сыновъ одного отечества и въ одинаковой мѣрѣ вызоветъ для отпора всѣ ихъ силы.

Война 1853—55 годовъ началась военною демонстраціею, произведенною Россіею, въ Іюлѣ 1853 года, посредствомъ занятія 50.000 корпусомъ Дунайскихъ княжествъ. Но надежда, что можно будетъ ограничиться одною угрозою, оказалась политическимъ заблужденіемъ, а между тѣмъ силы Россіи не были готовы, не смотря на то, что формальное объявленіе войны затянулось до 9-го Октября. Вся зима прошла въ нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ и только въ Азіятской Турціи, благодаря своему численному превосходству, русскіе добились значительныхъ успѣховъ. Наступленіе главныхъ русскихъ силъ на Дунаѣ началось лишь въ Мартѣ 1854 года: 33.000 были направлены въ Добруджу, а 45.000 приступили къ осадѣ Силистріи. Эта попытка оказалась безуспѣшною; русскія войска не подвигались впередъ и скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что 40.000 вспомогательный англійскій корпусъ высадился въ Варнѣ. Положеніе сравнительно слабыхъ русскихъ силъ стало въ особенности затруднительнымъ вслѣдствіе вмѣшательства Австріи. Тутъ-то обнаружилось, въ чьихъ собственно рукахъ находятся ключи Константинополя; Россія поняла, что войти въ Константинополь она можетъ не иначе, какъ низвергнувъ предварительно Австрію. И дѣйствительно: достаточно было австрійской арміи занять Трансильванію, чтобы принудить Россію позаботиться объ оборонѣ собственныхъ предѣловъ и отступить за Прутъ.

Этимъ собственно кончился первый актъ войны и затѣмъ начался второй, который снова доказалъ, какъ трудно побѣдить Россію посредствомъ обыкновенныхъ наступательныхъ операцій—вторженія въ ея предѣлы. Вмѣстѣ съ отступленіемъ русскихъ войскъ въ Бессарабію, союзныя силы лишались всякаго объекта для дальнѣйшихъ дѣйствій. Предпринимать наступленіе по безводнымъ и безплоднымъ степямъ южной Россіи было бы предпріятіемъ, лишеннымъ всякихъ шансовъ на успѣхъ. Такимъ образомъ рѣшено было ограничиться однимъ Севастополемъ. Но и тутъ первоначальный планъ—овладѣть этимъ пунктомъ посредствомъ внезапнаго нападенія, не привелъ къ желаемымъ результатамъ и крѣпость сдалась только послѣ продолжительной осады, стоившей неимовѣрныхъ усилій и громадныхъ жертвъ.

Въ войну 1853—55 г.г. Россія выставила: въ Крыму до 250.000 чел. и въ Малой Азіи около 40.000; если къ этому прибавить еще до 250.000 чел., расположенныхъ внутри страны, то окажется, что Россія располагала въ эту войну полумилліонною арміею. Не смотря на то, что это составляетъ всего около 1% общей цифры населенія, по окончаніи войны, пришлось въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ, съ 1857 по 1863 г., вовсе не производить рекрутскихъ наборовъ. Это ясно указываетъ, насколько народныя силы были истощены войною и вполнѣ объясняетъ миролюбивую политику Россіи со времени Крымской войны. Подобная мѣра, т. е. пріостановленіе рекрутскихъ наборовъ, была однажды примѣнена и въ Австріи, а именно послѣ 1859 года, и всѣ помнятъ, какъ она тягостно отозвалась на организаціи и силѣ арміи. Тоже самое должна была испытать, послѣ шестилѣтняго промежутка между наборами, и русская армія. Отсюда вытекаетъ вопросъ: способна-ли, вообще, Россія къ большему напряженію силъ, чѣмъ выказанное ею въ Крымскую кампанію, послѣ которой ей понадобился, чтобы оправиться, столь продолжительный срокъ.

II.

Для того, чтобы вывести изъ предшествовавшаго обзора войнъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіею, заключеніе о ея настоящихъ вооруженныхъ силахъ, слѣдуетъ прослѣдить весь тотъ рядъ внѣшнихъ и внутреннихъ измѣненій, которымъ она подверглась въ послѣднее время и которыя должны оказать вліяніе на ея готовность къ веденію войны, въ будущемъ.

Къ числу наиболѣе важныхъ, такого рода, измѣненій, происшедшихъ въ теченіе настоящаго вѣка, принадлежатъ: расширеніе ея владѣній, усовершенствованіе системы крѣпостей и, наконецъ, развитіе населенности, культуры и путей сообщенія.

Расширеніе границъ. Сравнивая настоящее очертаніе западнаго пограничнаго пространства, съ тѣмъ, которое существовало въ началѣ нынѣшняго столѣтія, мы видимъ, что западная граница Россіи выдвинулась впередъ, отъ Нарева и Буга до Вислы и Варты. Вслѣдствіе этого непріятелю, наступающему съ юго-запада, приходится пройти до 300 верстъ линіихъ, встрѣчая, при этомъ, весьма значительныя препятствія при переходѣ черезъ Вислу и ея притоки: Санъ, Вепржъ, Наревъ, Бугъ, Пилицу и Бзуру. Нападеніе изъ восточной Галиціи на Кіевъ также существенно затруднилось, такъ какъ сообщенія, дѣйствующей въ этомъ направленіи арміи, легко могутъ быть прерваны со стороны Польши.

Насколько это расширеніе границъ Россіи благопріятствуетъ оборонѣ ея владѣній противъ вторженія съ западной и югозападной стороны, настолько же оно облегчаетъ и наступательныя дѣйствія противъ сосѣдей. Клиномъ врѣзываются владѣнія Россіи между землями Австріи и Пруссіи и русская граница находится отъ столицъ этихъ двухъ державъ въ разстояніи вдвое меньшемъ чѣмъ то, которое отдѣлятъ ихъ отъ нѣкоторыхъ собственныхъ обширныхъ и важныхъ провинцій.

Самое чувствительное мѣсто Австріи въ этомъ отношеніи—Галиція, потому что линія сообщеній съ Вѣною австрійской арміи, расположенной въ этой провинціи, составляетъ продолженіе ея лѣваго фланга и тянется на разстояніи почти 150 верстъ, всего въ двухъ переходахъ отъ непріятельской границы, такъ что одного казачьяго полка достаточно для пресѣченія единственнаго желѣзнодорожнаго пути, соединяющаго столицу съ этою важною провинціею, которая занимаетъ болѣе седьмой части пространства всего государства. Единственною защитою сообщеній является Краковъ, удержаніе котораго всегда будетъ отвлекать значительную часть силъ австрійской арміи. Если Россіи удастся овладѣть Краковомъ, или, обложивъ его, перейти Вислу выше этого пункта, чему особыхъ препятствій не представляется, — то австрійской арміи придется или атаковать противника при весьма неблагопріятныхъ для нея условіяхъ, или очистить Галицію безъ боя; потерпѣвъ, въ первомъ случаѣ, пораженіе, австрійская армія, не имѣя въ Галиціи ни одной большой крѣпости, въ которой она могла бы найти себѣ убѣжище, должна будетъ отступить за Карпаты, что, при энергическомъ преслѣдованіи со стороны противника, легко можетъ привести къ ея гибели. Допустивъ, что австрійцы очистили Галицію безъ боя, противнику представляется, при надлежащемъ превосходствѣ въ силахъ, возможность отдѣлить часть своихъ войскъ, для преслѣдованія отступающей галиційской арміи и двинуть остальныя, черезъ долины Одера, Бечвы и Моравы, къ Дунаю. Весьма сомнительно, даже при пользованіи всѣми нынѣ существующими желѣзнодорожными линіями, чтобы австрійскія войска были въ состояніи своевременно и въ достаточныхъ силахъ предупредить подобное намѣреніе противника.

Изъ всего сказаннаго выясняется весьма невыгодное для Австріи обстоятельство, а именно: что несчастный исходъ *одного* только сраженія повлечетъ за собою потерю седьмой части ея территоріи и лишитъ вспомогательныхъ средствъ, доставляемыхъ одною изъ важнѣйшихъ ея провинцій. Поэтому необходимо нынѣ же принять рѣшительныя мѣры для отвращенія грозящей Австріи опасности, хотя бы цѣною тяжелыхъ пожертвованій; слѣдуетъ непремѣнно приступить къ постройкѣ необхо-

димыхъ укрѣпленій и къ проложенію желѣзнодорожныхъ линій черезъ Карпаты.

Польскія крѣпости. Россія не жалѣла средствъ для возвышенія выгодъ своего территоріальнаго положенія, укрѣпленіемъ важнѣйшимъ пунктовъ и оборонительныхъ линій и можетъ служить, въ этомъ отношеніи, для насъ примѣромъ.

Крѣпости: Варшава съ Прагою, Новогеоргіевскъ, Сѣроцкъ (?), Брестъ-Литовскъ и Ивангородъ представляютъ собою совершенно обезпеченную базу для всякаго рода дѣйствій въ западномъ и южномъ направленіи и всѣ средства къ тому, чтобы армія могла оправиться, въ случаѣ нанесеннаго ей пораженія. Противника, вторгнувшагося въ Польшу, эти крѣпости задерживаютъ настолько, что представляется полная возможность подготовить всѣ средства къ отпору вторженія. Обходъ этихъ крѣпостей возможенъ только при маловѣроятномъ, несоразмѣрномъ превосходствѣ силъ, которое давало бы возможность, послѣ обложенія всѣхъ этихъ пунктовъ, располагать достаточно сильною арміею для дальнѣйшихъ дѣйствій. Вторженіе, произведенное въ томъ же направленіи какъ и въ 1812 г., могло бы, въ настоящее время, имѣть успѣхъ только при значительно большихъ силахъ, такъ какъ система польскихъ крѣпостей, уже сама по себѣ, отвлечетъ сильную армію, между тѣмъ какъ Наполеонъ могъ ограничиться назначеніемъ только одного корпуса для наблюденія Риги и одной дивизіи для Бобруйска.

Условія производительности. Съ 1811 до 1870 г. населеніе европейской Россіи возросло отъ 42½ до 68½ милліоновъ, т. е. въ 60 лѣтъ почти на 30 милл.

Приращеніе это не распредѣляется равномѣрно на всемъ пространствѣ имперіи, но относится преимущественно къ полосѣ, лежащей между урало-балтійскою и урало-карпатскою грядами. Естественнымъ послѣдствіемъ этого возрастанія является увеличеніе числа жилыхъ помѣщеній, сообщеній и количества мѣстныхъ произведеній. Но, все-таки, въ Россіи приходится только въ пяти губерніяхъ отъ 2,000 до 2,500 душъ населенія на квадратную милю; этому отношенію соотвѣтствуетъ и количество обрабатываемой земли, которое составляетъ лишь небольшую часть всего пространства имперіи.

Неравномѣрное распредѣленіе лѣсовъ въ Россіи вліяетъ весьма вредно на климатическія условія и на развитіе культуры нѣкоторыхъ мѣстностей. Лѣса занимаютъ значительныя пространства въ сѣверной и восточной части Россіи, въ Литвѣ и Польшѣ; за то они уже очень порѣдѣли въ среднихъ губерніяхъ, а въ южныхъ степяхъ ихъ вовсе нѣтъ. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ обнаруживается неравномѣрность атмосферныхъ

осадковъ, недостатокъ воды, вслѣдствіе чего и населеніе, и культура не могутъ удаляться, на значительное разстояніе отъ большихъ рѣкъ. Самая плодородная полоса Россіи лежитъ между 48° и 51° с. ш. и обнимаетъ губерніи Волынскую, Подольскую, Курскую и Воронежскую и всю Малороссію. Большинство внутреннихъ губерній, лежащихъ непосредственно на пути вторженія къ Петербургу или Москвѣ, принадлежитъ къ числу мѣстностей средней населенности и производительности. Если къ нимъ примѣнить разсчетъ Клаузевица, то окажется, что въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, хотя бы предварительно и не истощенныхъ, армія въ 200.000 чел. при 60,000 лошадей могла бы добыть, на 30 — 40 квадр. миляхъ пространства продовольствія не болѣе, какъ на 4—5 дней. Неравномѣрное распредѣленіе населенія заставитъ увеличить, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, этотъ раіонъ вдвое и втрое. Изъ этого явствуетъ съ какими затрудненіями будетъ сопряжено сосредоточіе войскъ для сраженія, остановка арміи на нѣсколько дней, или обратное движеніе по пройденной уже разъ мѣстности, если не окажется возможнымъ прибѣгнуть къ помощи громадныхъ перевозочныхъ средствъ.

Арміи, имѣющей показанную выше числительную силу, придется расширить свой реквизиціонный раіонъ далеко за предѣлы маршевой дислокаціи, что, при обиліи легкой кавалеріи на сторонѣ противника, потребуетъ отдѣленія значительныхъ силъ для прикрытія реквизицій.

Принимая во вниманіе, что быстрый и рѣшительный образъ дѣйствій Пруссіи, въ 1866 и 1870 гг., возможенъ только при томъ развитіи производительности, которымъ отличаются театры богемскій и французскій, дававшіе полную возможность обезпечить продовольствіе войскъ мѣстными средствами, въ Австріи — въ продолженіи всей кампаніи, а во Франціи — въ теченіе періода важнѣйшихъ дѣйствій, до Седана, — нельзя не прійти къ заключенію, что этихъ неизбѣжныхъ условій для быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій, въ Россіи не существуетъ.

Условія соціальныя. Подъ вліяніемъ впечатлѣній 1812 г., Клаузевицъ облекаетъ продолжительное отступленіе внутрь страны, сопровождаемое разореніемъ края, удаленіемъ населенія и уничтоженіемъ всякаго рода средствъ продовольствія, въ форму особаго метода обороны, дающаго возможность, уравновѣсивъ разницу въ силахъ, перейти въ гибельное для противника наступленіе. Способъ этотъ, въ настоящее время, едва ли можетъ быть примѣненъ къ оборонѣ какого-либо европейскаго государства, исключая Россіи, гдѣ, независимо отъ сравнительно рѣдкаго населенія и обширности пространства территоріи, самый соціальный строй

жизни и характеръ народа значительно способствуютъ развитію этой системы. Русскій крестьянинъ, хотя и освобожденъ отъ крѣпостной зависимости, все же не имѣетъ лично ему принадлежащей поземельной собственности, такъ какъ земля, по древнему закону, находится въ общинномъ владѣніи; привязанности къ родной полосѣ земли нѣмца, француза, венгерца—русскій вовсе не знаетъ и не способенъ ей сочувствовать; земледѣліе не есть его любимое занятіе и онъ не привязывается къ мѣсту рожденія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Великоруссы образуютъ сплошную 45-ти милліонную массу людей, говорящихъ однимъ языкомъ, исповѣдующихъ одну религію, одаренныхъ одинаковыми способностями и склонностями, и ведущихъ одинаковый образъ жизни. Ясно, что подобная однородная легко можетъ быть доведена до крайняго и необузданнаго фанатизма — хотя патріотизмъ русскихъ выказывается, преимущественно, пассивнымъ сопротивленіемъ и безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній свыше, а не активнымъ участіемъ въ борьбѣ. О народной войнѣ, такой, какою она была въ Вандеѣ, въ Испаніи, въ Тиролѣ, даже въ нынѣшней Франціи — въ Россіи не можетъ быть и рѣчи; исторія тому не представляетъ примѣровъ. Тѣмъ не менѣе, ознакомившись ближе съ положеніемъ страны и народомъ ее населяющимъ, не трудно убѣдиться, что Россія, по прежнему, владѣетъ тѣмъ страшнымъ оружіемъ, которое погубило Карла XII и Наполеона I.

Освобожденіе крестьянъ произвело важный поворотъ въ соціальной жизни русскаго народа и не можетъ остаться безъ вліянія на боевыя силы Россіи. Крѣпостные составляли 86½ % общей цифры населенія; половина изъ нихъ принадлежала казнѣ, а другая помѣщикамъ, въ рукахъ которыхъ была сосредоточена административная и полицейская власть надъ крѣпостными. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 1812 г. формированіе ополченія, сборы денегъ на военные расходы и т. п., дѣлались всегда на основаніи постановленій дворянскихъ собраній; дворянство было рычагомъ, приводившимъ въ движеніе народныя силы.

Новая реформа только черезъ нѣсколько поколѣній пуститъ корни и войдетъ въ жизнь народа. Во время переходнаго періода неминуемо окажутся случаи неправильнаго пониманія правъ и обязанностей, разнаго рода неудовольствія на новые порядки и все это поведетъ къ задержкамъ и неправильностямъ въ отправленіяхъ государственнаго организма и отразится на его силѣ. Легко можетъ статься, что Россія встрѣтитъ большія, чѣмъ прежде, затрудненія относительно комплектованія арміи рекрутами, а также и офицерами, такъ какъ новые административные органы отвлекутъ большое число такихъ лицъ, которыя, въ прежнее время, служили бы въ рядахъ арміи. Если къ этому прибавить, засви-

дѣтельствованную многими писателями, нелюбовь русскихъ къ военной службѣ и трудность принятія дѣйствительныхъ мѣръ противъ уклоняющихся отъ рекрутства,— чего прежде не бывало, такъ какъ на помѣщикѣ лежала обязанность поставить извѣстное число рекрутъ,— то окажется, что освобожденіе крестьянъ, затруднивъ на довольно продолжительное время дѣятельность администраціи, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило трудность комплектованія арміи и призыва отпускныхъ, что должно отразиться на успѣхѣ мобилизаціи. Вообще эта реформа ослабила, по крайней мѣрѣ на извѣстное время, боевую силу Россіи.

Еще большее вліяніе на организацію вооруженныхъ силъ Россіи, должна оказать вводимая, въ настоящее время, общеобязательная военная повинность. Переходъ къ общеобязательной военной повинности совершался вездѣ вслѣдствіе политическаго и соціальнаго развитія государства, такъ какъ всеобщая военная повинность представляетъ собою высшую форму развитія организма и требуетъ поэтому и высшей степени умственнаго образованія, строгаго отношенія къ дѣлу, преданности и самоотверженія. Удовлетворить этимъ условіямъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ короче періодъ развитія и примѣненія новой системы и тѣмъ большаго ума и настойчивости требуется, чтобы вознаградить недостатокъ времени и другія неблагопріятныя вліянія на это дѣло. Все это справедливо по отношенію къ Австріи, и еще болѣе по отношенію къ Россіи, особенно если принять въ соображеніе внутреннее ея состояніе. Посему, можно сказать съ увѣренностью, что въ Россіи окажется возможнымъ лишь ограниченное примѣненіе этой системы, и что хотя, черезъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, она и можетъ привести къ количественному, но едва ли приведетъ къ качественному развитію вооруженныхъ силъ этой страны.

Пути сообщенія. Во время французскаго вторженія, Россія, относительно удобопроходимости, находилась въ томъ же положеніи, въ которомъ мы видимъ, въ настоящее время, венгерскую и валахскую равнины. Въ то время имѣлись только грунтовыя дороги, въ сооруженіи которыхъ рука человѣка почти вовсе не участвовала. Въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ въ современной Россіи большой успѣхъ, хотя дѣло это шло медленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. По новымъ свѣдѣніямъ, длина содержимыхъ правительствомъ шоссе простирается до 21,000 верстъ; къ этому же разряду дорогъ слѣдуетъ прибавить дороги, соединяющія губернскіе города и другіе болѣе значительные центры, а также дороги военныя. Всѣ остальныя промежуточныя дороги — грунтовыя, состояніе которыхъ находится въ прямой зависимости отъ свойства почвы и погоды. Въ лучшемъ состояніи эти дороги находятся зимою, въ худ-

шемъ—во время таянія снѣговъ. Вообще, взглядъ на карту убѣждаетъ, что въ Россіи только главные пункты связаны между собою надежными путями, и что на поперечныя и паралельныя главнымъ дорогамъ сообщенія, столь необходимыя для удобнаго передвиженія значительныхъ силъ, трудно разсчитывать съ какою-либо увѣренностью.

Въ развитіи политико-экономическихъ и стратегическихъ условій Россіи, самую важную роль играетъ созданная, въ сравнительно краткій, десятилѣтній срокъ, обширная желѣзно-дорожная сѣть. Многія обстоятельства способствовали столь быстрому и успѣшному ходу желѣзно-дорожнаго дѣла: оно выполнялось подъ непосредственнымъ вліяніемъ и по иниціативѣ правительства, къ нему было приступлено въ такое время, когда опытомъ въ другихъ странахъ уже выяснились основные принципы значенія желѣзно-дорожныхъ линій и самые способы ихъ проложенія; къ числу благопріятныхъ условій слѣдуетъ отнести и сравнительно меньшія техническія затрудненія, вслѣдствіе болѣе однообразнаго вида поверхности страны и, наконецъ, малое число такихъ пунктовъ, которые, по важности своихъ мѣстныхъ интересовъ, требовали бы значительнаго отклоненія отъ главныхъ направленій путей.

Въ Австріи многіе изъ болѣе отдаленныхъ и важныхъ пунктовъ страны, не имѣютъ прямаго сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ, что происходитъ отъ того, что, при первоначальной постройкѣ линій, имѣлись въ виду только ближайшія, частныя цѣли и не было общей системы желѣзно-дорожной сѣти. Чѣмъ же иначе объяснить существованіе нѣкоторыхъ линій, которыя противорѣчатъ самымъ основнымъ стратегическимъ принципамъ? Таковы, напр., желѣзныя дороги въ Галиціи, Тиролѣ, линія сѣверной государственной желѣзной дороги въ Прагу и юго-восточной, которая идетъ прямо на Вайтценъ, между тѣмъ какъ ее слѣдовало вести на Комornъ. Всѣхъ этихъ недостатковъ, на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ не существуетъ. Напротивъ, онѣ намъ показываютъ, что политико-экономическія и стратегическія требованія могутъ быть, при примѣненіи ихъ къ желѣзно-дорожной сѣти, систематически согласованы.

Не подлежитъ сомнѣнію, что военныя соображенія играли весьма важную роль при проложеніи и устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи; онѣ же были, по всей вѣроятности, причиною того, что разстояніе между рельсами на русскихъ дорогахъ нѣсколько болѣе нежели на всѣхъ прочихъ континентальныхъ линіяхъ (5 англ. ф. и 4 ф. 8 д.). Это обстоятельство препятствуетъ переводу на русскія линіи подвижнаго состава, соединяющихся съ ними заграничныхъ линій и наоборотъ, хотя, по частнымъ свѣдѣніямъ, русскій подвижной составъ имѣетъ осо-

бныя приспособленія, которыя дѣлаютъ возможнымъ употребленіе его и на чужихъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ.

Желѣзно-дорожная сѣть европейской Россіи представляетъ, въ настоящее время, протяженіе въ 1047 геогр. миль. Столицы Россіи удалены отъ границъ Австріи, по желѣзнымъ дорогамъ, на слѣдующія разстоянія

отъ Петербурга черезъ Варшаву	1260 в.
» » » Москву, Курскъ, Кіевъ . . .	1820 »
отъ Москвы черезъ Курскъ, Кіевъ	1204 »
» » » Смоленскъ, Динабургъ, Вильну .	1519 »

Значительное развитіе, которое получили, въ послѣднее время, русскія желѣзныя дороги, привело къ тому, что въ западныхъ и центральныхъ губерніяхъ мало такихъ пунктовъ, которые, отъ ближайшей желѣзно-дорожной станціи, находились бы въ разстояніи больше чѣмъ въ 280 верстъ; такимъ образомъ оказывается возможнымъ собрать войска къ ближайшимъ станціямъ въ 10 дней, а, затѣмъ, въ 3 дня перевезти ихъ на границу.

Обращаясь къ сравненію изложенныхъ данныхъ съ желѣзными дорогами Галиціи, мы находимъ линію, длиною въ 759 верстъ, отстоящую, между Освѣцимомъ и Нѣполомицами всего на 14 верстъ, а между Нѣполомицами и Дембицею, на 14—35 верстъ отъ границы; кромѣ того линіи отъ Освѣцима до Кракова и затѣмъ отъ Перемышля до Галича ничѣмъ не прикрыты. Съ остальными австрійскими дорогами онѣ соединяется посредствомъ участка, длиною въ 77 верстъ, между Освѣцимомъ и Моравскою Остравою, гдѣ рельсовый путь проходитъ въ разстояніи выстрѣла вдоль прусской границы. Перерыву сообщеній, подобному тому, который случился въ послѣднюю войну, трудно будетъ воспрепятствовать и на будущее время. Если же австрійская армія, хотя бы и на короткое время, будетъ вытѣснена изъ Галиціи, то это повлечетъ за собою неминуемую потерю всего подвижнаго состава галиційскихъ дорогъ, такъ какъ не окажется свободнаго пути для увоза его.

Увеличеніе числа нашихъ желѣзно-дорожныхъ линій и обезпеченіе сообщеній съ Галиціею, посредствомъ возможно скорой постройки карпатскихъ дорогъ, является жизненнымъ вопросомъ для обороны Галиціи. Скорѣйшему окончанію постройки этихъ линій слѣдуетъ способствовать выдачею субсидій, а одну изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, государство должно принять на себя и построить военными рабочими, подобно тому, какъ это было сдѣлано между Краковомъ и Дембицей въ 1854 и 1855 гг. Для этого было бы лучше всего избрать соединительную вѣтвь

Михалы-Перемышль, на которой работы уже значительно подвинуты и которая представляетъ наименьшія техническія трудности *). Слѣдовало бы также, нынѣ же, приступить къ постройкѣ тѣхъ участковъ утвержденныхъ линій, на которыхъ мѣстныя условія не представляютъ значительныхъ затрудненій, и при этомъ вести работы возможно большимъ количествомъ рабочихъ силъ, пользуясь самыми простыми и дешевыми вспомогательными средствами и замѣняя капитальныя сооруженія временными. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это не можетъ быть исполнено, какъ напр. при сооруженіи тоннелей и т. под., слѣдуетъ обходить такіе участки временными линіями.

Но и по окончаніи линій Михалы-Перемышль и Эперіешъ-Тарновъ, на которыя уже даны концессіи и линіи Мункачъ-Львовъ, которая только проектирована, **) желѣзно-дорожное сообщеніе важнѣйшаго пункта,—Кракова съ внутренними провинціями, все же остается не обезпеченнымъ. Этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ только соединеніемъ Кашау-Одербергской дороги съ дорогою Карла-Людвига отъ Шацы на Суху и далѣе, черезъ долину Скавы и Вислы, въ Подгорже; постройка этой линіи, длиною въ 154 версты, съ военной точки зрѣнія, тѣмъ болѣе желательна, что, по окончаніи линіи Трешшинъ-Нейгейзель-Коморнъ, установилось бы, такимъ образомъ, кратчайшее соединеніе между главнымъ плацдармомъ базиса на Дунаѣ и галиційскою базою.

Все изложенное выше приводитъ къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ.

Для наступательныхъ дѣйствій внѣ своихъ предѣловъ, Россія никогда не выставляла силъ, соразмѣрныхъ своему населенію. Причину тому слѣдуетъ искать въ рѣдкой населенности и маломъ промышленномъ развитіи страны, въ обширности ея владѣній и необходимости держать, и въ мирное время, значительныя силы на отдаленныхъ окраинахъ, что, очевидно, затрудняетъ сосредоточеніе потребнаго числа войскъ на рѣшительномъ театрѣ дѣйствій. Первое изъ указанныхъ обстоятельствъ является результатомъ соціальныхъ и статистическихъ условій и можетъ быть устранено только путемъ долголѣтнихъ усилій; что же касается втораго, то оно, въ послѣднее время, вслѣдствіе развитія путей сообщенія, въ особенности желѣзныхъ дорогъ, во многомъ утратило свое прежнее значеніе. По сему, въ будущихъ войнахъ, Россія

---

*) Дорога эта окончена. *Ред.*

**) Въ настоящее время она строится. *Ред.*

будетъ въ состояніи распоряжаться своими вооруженными силами несравненно свободнѣе и быстрѣе нежели прежде.

Сознавая недостаточность своихъ силъ для наступательнаго образа дѣйствій, Россія всегда старалась обезпечить успѣхъ посредствомъ сильныхъ союзниковъ, удачнаго выбора минуты для открытія военныхъ дѣйствій и ослабленія противника возбужденіемъ внутреннихъ безпокойствъ и возстаній въ его странѣ. Тайна военныхъ успѣховъ Россіи заключалась, большею частью, не въ стратегическомъ и тактическомъ превосходствѣ, а въ искусной политикѣ. Въ случаѣ войны съ Россіею, Австріи въ особенности слѣдуемъ остерегаться подобныхъ нападеній, тѣмъ болѣе, что, говоря правду, Россія давно уже открыла на этомъ полѣ наступательныя дѣйствія.

Польша и Кавказъ даютъ возможность употребить противъ Россіи то же самое оружіе. Къ сожалѣнію, обѣ страны истощены долголѣтнею борьбою за независимость и, въ качествѣ союзниковъ, могутъ обнаружить болѣе доброй воли, нежели дѣйствительной силы. Тѣмъ не менѣе Польша и Кавказъ отвлекутъ значительную часть русскихъ силъ. При оборонѣ, Россія находитъ могущественную поддержку въ географическихъ, статистическихъ и климатическихъ условіяхъ, до такой степени, что до сихъ поръ всякое вторженіе въ страну кончалось гибелью ея враговъ, и если трудность подобнаго предпріятія, въ послѣднее время, въ зависимости отъ измѣненія означенныхъ условій, нѣсколько и уменьшилась, то, съ другой стороны, это съ излишкомъ вознаграждается теперешнимъ очертаніемъ западнаго пограничнаго пространства и устройствомъ цѣлой системы крѣпостей въ Польшѣ. Вторженіе въ Россію, и въ настоящее время, имѣетъ весьма мало шансовъ на успѣхъ, такъ какъ Россія, по необходимости, будетъ придерживаться старой системы обороны, самой гибельной для противника; наконецъ, занятіе одной изъ столицъ еще не можетъ сломить сопротивленія Россіи. Оборона русскихъ будетъ всегда носить характеръ постепеннаго истощенія противника, причемъ, на результаты борьбы, стратегическія комбинаціи окажутъ несравненно меньшее вліяніе, чѣмъ тактическіе успѣхи, а окончательный исходъ войны опредѣлится полнымъ истощеніемъ и безнадежностью положенія той или другой стороны. Самый драгоцѣнный шансъ, который представляется при этомъ наступающему, заключается въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя существуютъ для Россіи относительно сосредоточенія ея силъ, даже по окончаніи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя нынѣ только что еще строятся. Наступающій долженъ напасть неожиданно на не вполнѣ готовую русскую армію и стараться нанести ей возможно полное пораженіе, оттѣснивъ ее, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ внутреннихъ губерній.

Затѣмъ, слѣдуетъ пользоваться временемъ, покуда Россія не успѣла оправиться отъ нанесеннаго ей удара и собрать новыя силы, для овладѣнія крѣпостями и занятія естественныхъ оборонительныхъ линій, чтобы имѣть сильную базу въ непріятельской странѣ. Слѣдуетъ также воспользоваться всѣми враждебными русскому правительству элементами. Продовольственныя средства необходимо заготовлять въ непріятельской странѣ въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ обезпечивали потребности продолжительной кампаніи. Насколько наступающій долженъ пользоваться своими побѣдами для занятія непріятельской страны,—зависитъ отъ степени истощенія оборонительной силы противника; но не слѣдуетъ ухудшать, при этомъ, своего положенія излишнею торопливостью; напротивъ, слѣдуетъ предоставить преодолѣніе естественныхъ препятствій, по возможности, противнику и тѣмъ истощить его силы.

Подобный способъ веденія войны можетъ быть, пожалуй, названъ медленнымъ, методичнымъ и противорѣчащимъ тѣмъ пріемамъ, которые примѣнялись съ успѣхомъ на другихъ театрахъ войны и противъ другихъ противниковъ. Можно указать, напримѣръ, на кампанію 1805 г. въ Германіи, на зимній походъ 1848—49 г., на походъ 1859 г., какъ на примѣры, что пріостановленіе наступательныхъ дѣйствій, до окончательнаго уничтоженія арміи противника, дастъ ему возможность усилиться и отнять у наступающаго, достигнутые имъ результаты. Но, противъ этого должно возразить, что своеобразныя стратегическія условія, въ которыхъ находится Россія, неминуемо требуютъ совершенно особаго способа веденія войны; указанные выше примѣры къ данному случаю не примѣнимы. Очевидно, что пріостановленіе наступательныхъ дѣйствій, до уничтоженія арміи противника, по нерѣшительности или безсилію, можетъ привести только къ отрицательнымъ результатамъ. Совершенно иначе представляется тотъ же способъ дѣйствій, если наступающій, по достиженіи извѣстныхъ результатовъ, употребитъ всѣ свои неослабленныя силы на удержаніе за собою занятаго пространства и принудитъ противника снова атаковать его на позиціяхъ, обладающихъ значительною естественною и фортификаціонною силою и воспользуется этимъ для нанесенія ему рѣшительныхъ ударовъ съ тѣмъ, чтобы достигнуть окончательнаго результата посредствомъ истощенія силъ противника.

Такой образъ веденія войны можно назвать обороною на непріятельской территоріи. Онъ представляетъ ту существенную выгоду, что обезпечиваетъ отъ опустошенія собственную страну. Въ данномъ случаѣ къ этому присоединяется еще новое обстоятельство, а именно, что Галиція вовсе не удовлетворяетъ требованіямъ оборонительнаго театра войны,

такъ какъ отступленіе за Карпаты отдаетъ въ руки непріятеля седьмую часть Австріи и богатыя средства пяти-милліоннаго населенія, а по этому дѣлаетъ весьма сомнительный успѣхъ при обратномъ переходѣ, впослѣдствіи, въ наступленіе. Наконецъ, нравственное впечатлѣніе, которое произведетъ открытіе военныхъ дѣйствій на австрійской территоріи на нѣкоторые элементы населенія Австріи, враждебно къ ней расположенные и доступные вліянію славянскихъ идей, слѣдуетъ предотвратить во что бы то ни стало, такъ какъ ошибку, сдѣланную въ этомъ отношеніи, едва ли окажется возможнымъ поправить даже будущими побѣдами.

При этомъ нельзя не замѣтить, что предлагаемый путь есть единственный, при которомъ возможно разсчитывать на содѣйствіе Польши, хотя значеніе этого содѣйствія не слѣдуетъ оцѣнивать слишкомъ высоко, особенно, имѣя въ виду усложненія, къ которымъ оно можетъ привести Австрію.

Непремѣнными условіями подобнаго способа веденія войны являются: значительное численное и тактическое превосходство, достаточно сильная кавалерія для производства дальнихъ реквизицій, возможно большая способность изготовиться къ бою въ самое короткое время, а слѣдовательно развитіе желѣзно-дорожныхъ сообщеній между Галиціею и Венгріею, устройство обезпеченной базы въ первой изъ этихъ провинцій, посредствомъ возведенія проектированныхъ укрѣпленій,— наконецъ настойчивость и выдержка, хотя бы съ крайнимъ напряженіемъ силъ и большими пожертвованіями.

Этотъ способъ не приведетъ къ тѣмъ быстрымъ и блестящимъ успѣхамъ, свидѣтелями которыхъ мы были въ французско-прусскую кампанію; быть можетъ онъ потребуетъ отъ исполнителей еще большаго мужества, запаса силъ, выдержки и преданности дѣлу, но это единственный, который, на данномъ театрѣ дѣйствій и противъ даннаго непріятеля, можетъ быть увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ.

ВОЙНА

АВСТРО-ВЕНГРІИ СЪ РОССІЕЮ *).

Содержаніе брошюры, изъ которой мы дѣлаемъ настоящее извлеченіе, по преимуществу военно-географическое. Тѣмъ не менѣе, она заключаетъ въ себѣ и нѣкоторыя стратегическія соображенія: съ ними-то мы и имѣемъ въ виду познакомить читателей.

I.

Между военными, считая въ томъ числѣ и многихъ, пользующихся вліятельнымъ положеніемъ въ арміи, немало лицъ, которыя полагаютъ, что, въ случаѣ войны Австріи съ Россіею, слѣдуетъ сосредоточить армію за Карпатами.

Обширныя сѣверныя и восточныя границы Австріи окружены, по преимуществу, русскими владѣніями. Лежащая непосредственно за ними Галиція едва ли можетъ быть обороняема съ успѣхомъ, такъ какъ Краковъ, во многихъ случаяхъ, окажется слишкомъ удаленнымъ отъ главнаго театра дѣйствій, а другія, проектированныя нынѣ укрѣпленія, едва ли будутъ во время готовы. Естественно, что многіе ищутъ оборонительную линію южнѣе и видятъ ее въ Карпатахъ, предполагая, что эта линія, посредствомъ занятія и укрѣпленія нѣкоторыхъ пунктовъ, будетъ въ состояніи обезпечить отъ непріятельскаго вторженія цѣлую страну.

Карпаты представляютъ собою покрытый лѣсомъ горный хребетъ, который только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подымается до высоты Альповъ, а вообще, даже въ Татрѣ и по южной окраинѣ Трансильваніи, значи-

*) Извлечено изъ брошюры: «Oesterreich-Ungarn in einem Kriege gegen Russland Laibach». 1871.

тельно ниже. Что касается степени ихъ проходимости, то Карпаты, какъ оборонительная линія, не имѣютъ особаго значенія, такъ какъ, за исключеніемъ Татры и восточной, лѣсистой части горъ, онѣ прорѣзаны многими колесными дорогами и эти сообщенія мало, или, вѣрнѣе сказать, вовсе не представляютъ удобныхъ пунктовъ для прегражденія пути. Между существующими нынѣ дорогами, лучшія для наступленія въ Венгрію арміи, сосредоточенной въ Польшѣ, суть слѣдующія:

1) изъ долины Днѣстра, черезъ Керемезе, въ долину Тиссы;

2) черезъ проходъ Веречке;

3) черезъ проходъ Унгваръ;

4) черезъ проходъ Дуклу;

5) отъ Змигрода, Горлицы и Грибова, на Эперіешъ;

6) изъ долины Попрада въ долины Хернада, Заіо и Вага;

7) отъ Нейманкта и Іорданова въ Розенбергъ;

8) черезъ проходъ Яблонку къ Вагу.

Всѣ эти главные пути сообщенія выходятъ на продольный путь, который тянется изъ Буковины и сѣверной части Трансильваніи по южнымъ склонамъ Карпатовъ, а затѣмъ вдоль теченія Заіо и Вага и сопровождается, почти на всемъ протяженіи, желѣзною дорогою, слѣдующею параллельно главнымъ его изгибамъ. Обѣ названныя дороги имѣютъ большую важность въ смыслѣ рокировочной линіи. Но значеніе этой линіи, однако, нѣсколько умаляется тѣмъ, что оба пути соединяются съ центральными частями имперіи лишь немногими, частью еще только проектированными или строющимися желѣзными дорогами.

Изъ изложеннаго нами можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Карпаты, по своей незначительной высотѣ, пологимъ скатамъ и удобопроходимости, не образуютъ хорошей оборонительной линіи. Онѣ получили бы значеніе только въ такомъ случаѣ, когда были бы усилены хорошими долговременными и временными укрѣпленіями, а передвиженіе войскъ и сообщеніе ихъ съ главнымъ базисомъ — Дунаемъ, было обезпечено достаточнымъ числомъ удобныхъ путей.

2) Необходимо возвести нижеозначенныя фортификаціонныя сооруженія:

а) Преградить дорогу изъ Яблонки.

б) Укрѣпить Кубинъ или Розенбергъ, на тотъ случай, если бы Краковъ, вслѣдствіе тѣснаго обложенія, былъ лишенъ возможности угрожать флангамъ вторгнувшагося въ Венгрію противника.

Укрѣпленіе одного изъ этихъ пунктовъ обезпечиваетъ отъ прямаго наступленія непріятеля въ долину Вага. Занятіемъ мѣстности около Розенберга и Кубина, противникъ облегчилъ бы себѣ проходъ черезъ осталь-

ныя горныя дефиле, такъ какъ отсюда идутъ дороги къ флангамъ всѣхъ позицій, изъ которыхъ представляется возможнымъ оборонять эти проходы. Предполагаемыя укрѣпленія находились бы въ связи съ Комориомъ, имѣющимъ особенную важность при оборонѣ верхней Венгріи, линіи Дуная и столицы.

в) Укрѣпить Эперіешъ или Кашау, въ особенности послѣдній, такъ какъ мѣстность представляетъ тамъ, въ тактическомъ отношеніи, болѣе благопріятныхъ условій.

г) Усилить фортификаціоннымъ образомъ Мункачъ.

д) Преградить линію верхняго теченія Тиссы посредствомъ постройки тетъ-де-поновъ, чтобы воспрепятствовать противнику направиться въ Трансильванію или на Дебречинъ.

ж) Укрѣпить Пештъ-Офенъ и дополнить укрѣпленія Комориа.

Принимая во вниманіе, что Карпаты, какъ оборонительная линія противъ непріятеля, наступающаго изъ Польши, имѣютъ весьма сомнительное достоинство; что существенныя упущенія относительно укрѣпленія государства и устройства путей сообщенія едва ли могутъ быть исправлены ко времени войны, которая можетъ произойти въ ближайшемъ будущемъ съ Россіею; что весьма сомнительно, чтобы русская армія рѣшилась форсировать проходы черезъ Карпаты, а не предпочла избрать предметомъ дѣйствій Вѣну; что не политично и несправедливо отдавать, на произволъ непріятеля, мужественное и воинственное населеніе и производительную провинцію; что подобное «отступательное сосредоточеніе» обнаружитъ подавляющее вліяніе на пробудившійся народный духъ и напомнитъ подобные же подвиги, вошедшіе въ поговорку; наконецъ, что только счастливыя наступательныя дѣйствія создаютъ прочное положеніе,— принимая во вниманіе все это, мы заблаговременно высказываемся противъ расположенія за Карпатами, вообще противъ такого оборонительнаго способа дѣйствій, который не только не способствуетъ, но положительно устраняетъ возможность перейти, въ теченіи кампаніи, къ сильнымъ и совокупнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Трансильванія, хотя и соединена съ Венгріею многочисленными дорогами, тѣмъ не менѣе образуетъ совершенно отдѣльный театръ, предоставляющій обороняющемуся всѣ выгоды горной войны. Съ восточной и южной стороны ведутъ внутрь края лишь немногіе и, большею частью, весьма затруднительные пути сообщенія. Съ сѣверной стороны условія обороны менѣе благопріятны, такъ какъ въ этомъ направленіи непріятель для вторженія можетъ воспользоваться тѣми путями, которые непосредственно связываютъ Трансильванію съ другими провинціями Австріи. Центральная крѣпость этого театра — Карльс-

бургъ, представляетъ собою весьма важный спорный пунктъ для внутренней обороны Трансильваніи; укрѣпленные замки Марошъ-Вашаріели, Дева и Кронштадтъ имѣютъ при этомъ второстепенное значеніе.

Поучительный примѣръ обороны Карпатовъ, съ небольшими средствами, представляетъ кампанія 1849 г.

Послѣ неудачъ, постигшихъ австрійскую армію въ апрѣлѣ того года, она начала отступленіе къ западной границѣ Венгріи. Къ тому времени когда русская вспомогательная армія успѣла сосредоточиться въ Галиціи, войска занимали, приблизительно, слѣдующее расположеніе:

1) Австрійская дунайская армія, 76,000 чел. 324 оруд., стояла на обоихъ берегахъ Дуная, на линіи Фрейштадтъ, Середа, Еденбургъ, заняв пѣсколькими отрядами переправы черезъ верхній Вагъ.

2) Венгерская верхне-дунайская армія, 70.000 челов. 230 орудій, стояла на линіи Урмени-Нейгейзель-Коморнъ-Марзалте (на р. Раабѣ); передовыя войска праваго фланга были выдвинуты до р. Вага.

3) Венгерская армія на сѣверной границѣ (верхне-тисская), 19,000 ч. 57 оруд., расположилась главными силами между Бартфельдомъ и Эперіешемъ; резервы стояли въ Эперіешѣ и Кашау.

4) Русская вспомогательная армія, 130,000 чел. 464 оруд., стояла, въ двухъ главныхъ массахъ, у Неймаркта и Дуклы и должна была двинуться въ Венгрію по двумъ операціоннымъ линіямъ: одинъ корпусъ отъ Неймаркта черезъ Кубинъ, въ долину Арвы и затѣмъ верхняго Вага, или, смотря по обстоятельствамъ, черезъ Нейзоль и Шемницъ прямо въ долину Дуная; главныя же силы, въ составѣ двухъ корпусовъ, должны были идти, черезъ Эперіешъ и Кашау, въ пространство между Дунаемъ и Тиссою.

Неблагопріятныя извѣстія, полученныя о событіяхъ въ Венгріи и Трансильваніи, побудили русскую главную квартиру сосредоточить всѣ свои силы на операціонной линіи у Дуклы; одна дивизія была оставлена у Розенберга и Кубина, съ цѣлью прикрыть сообщенія съ Краковомъ.

Сѣверная венгерская армія заняла, между тѣмъ, слѣдующее расположеніе:

а) авангардъ изъ 2,000 чел. при 8 оруд. къ югу отъ Бартфельда, выдвинувъ передовыя части для наблюденія дорогъ, ведущихъ въ Эперіешъ отъ Грибова, Горлицы, Дуклы и Стропкова;

б) 2,000 чел. съ 8 оруд. у Себена (къ сѣверо-западу отъ Эперіеша), для наблюденія дорогъ, ведущихъ изъ долины Попрада въ Венгрію;

в) 3,700 чел. 8 ор. и ракетная полубатарея въ Деметѣ (къ сѣверу отъ Эперіеша);

г) 2,000 чел. и артиллерійскій резервъ у Эперіеша, въ видѣ главнаго резерва;

д) дивизія изъ 7,000 чел. съ 23 оруд. была раздѣлена на двѣ части и стояла у Густа и Сигета, наблюдая, на этомъ пространствѣ, дороги, ведущія черезъ горы;

е) Мункачъ былъ занятъ четырьмя ротами.

По общему плану дѣйствій венгерцевъ, на верхне-тисскую армію было возложено оборонять, какъ можно долѣе, проходы черезъ Карпаты и затѣмъ, медленно отступая, сосредоточиться.

Дембинскій, командовавшій первоначально верхне-тисскою арміею, выбралъ, къ сѣверу отъ Эперіеша, у Капи, позицію, которую усилилъ земляными укрѣпленіями, предполагая съ 6—8000 удержать, на довольно продолжительное время, хотя бы втрое превосходившія его непріятельскія силы. За свой лѣвый флангъ, который пересѣкался дорогами отъ Себена и отъ Кесмарка черезъ Лейтшау въ Кашау, Дембинскій вовсе не опасался, на томъ основаніи, что онъ сдѣлалъ распоряженіе о прегражденіи всѣхъ дефиле на галиційской границѣ, а также и о порчѣ дорогъ, ведущихъ отъ Чепеса по всѣмъ направленіямъ во внутрь страны. У него было одно опасеніе, а именно, что русскіе могутъ обойти его правый флангъ черезъ Стропковъ и Варано и черезъ Веречке на Мункачъ, такъ какъ со стороны Дуклы не представлялось никакихъ средствъ къ дѣйствительному загражденію дороги. Посему Дембинскій приказалъ и въ этомъ направленіи испортить, по возможности, всѣ доступы и поручилъ наблюденіе за ними крестьянамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ приспособить сообщеніе между Кашау и Галь-Сечъ, для передвиженія всѣхъ родовъ оружія, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, быстро выдвинуть въ этомъ направленіи свой резервъ.

Инсургенты, въ короткій промежутокъ времени, который имъ оставался для подготовки обороны, сдѣлали все что могли, но нельзя было и думать о томъ, чтобы съ 16,000—18,000 чел. недисциплинированныхъ войскъ удержаться на линіи, протяженіемъ въ 350 верстъ (отъ Сентъ-Миклоша, черезъ Лейтшау, Эперіешъ, Мункачъ, Густъ до Сигета), хотя бы только противу перваго удара русской арміи.

Обѣ стратегическія оборонительныя линіи, занятыя главною арміею Гергея по Вагу и Нитрѣ и сѣверною венгерскою арміею по южному склону Карпатовъ, сходились у Розенберга подъ прямымъ угломъ. Но этотъ важный пунктъ, занятіе котораго ставило русскихъ сразу на флангахъ обѣихъ оборонительныхъ линій венгерцевъ, вовсе не былъ укрѣпленъ и занятъ лишь ничтожными силами. Русскій главнокомандующій и занялъ по этому этотъ рѣшительный пунктъ тотчасъ же, еще до начала

дѣйствій главныхъ силъ, и это значительно облегчило движеніе русскихъ войскъ черезъ горные проходы Карпатовъ. Если бы, какъ предполагалось вначалѣ, сильный русскій корпусъ былъ направленъ, черезъ Кубинъ на Розенбергъ, такъ чтобы онъ былъ въ состояніи дѣйствовать самостоятельно и при томъ съ превосходными силами, то Гергею пришлось бы немедленно очистить линіи Вага и Нитры.

Русская армія двинулась въ Венгрію четырмя колоннами на Грибовъ, Горлицу, Змигродъ и Дуклу. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ сраженій, она вся была, къ 24 Іюня, сосредоточена около Эперіеша. Дальнѣйшее наступленіе главной русской арміи двумя колоннами, на Мишкольцъ и Токай, форсированная переправа у послѣдняго пункта, занятіе Дебречина и т. д., имѣли послѣдствіемъ, что стоявшая въ Мармарошѣ часть сѣверной венгерской арміи, была отрѣзана отъ своихъ сообщеній и должна была бы, по всей вѣроятности, отступить на Трансильванію, если бы русскіе не очистили вскорѣ Дебречина.

II.

Географическія и военныя особенности Россіи и условія ея могущества вообще рѣзко отличаются отъ того, что намъ представляетъ западная Европа; по этому значеніе Россіи никогда не оцѣнивается вполнѣ правильно. Фраза о колоссѣ на глиняныхъ ногахъ продолжаетъ быть во всеобщемъ употребленіи, а, съ другой стороны, значительная часть образованной Европы все еще смотритъ на Россію съ боязнью, что вотъ вотъ она ринется на западъ и сокрушитъ цивилизацію нашей части свѣта. Нѣкоторая замкнутость, которая существовала въ прежнее время, различіе языка и правовъ, были, безъ всякаго сомнѣнія, причинами того, что любознательный и любопытный западъ мало изучалъ и понималъ суровый и чуждый ему востокъ.

Число жителей Россіи превосходитъ цифру населенія Австріи, Франціи, Бельгіи и Голландіи вмѣстѣ взятыхъ. Если Австрія, при населеніи въ 35 милліоновъ, свободно можетъ выставить армію въ 800,000 чел., то Россія, при необходимыхъ денежныхъ средствахъ и соотвѣтственной организаціи, легко могла бы имѣть вдвое большія силы. До настоящаго времени Россія придерживалась организаціи, принятой послѣ Крымской кампаніи, и только очень недавно русское военное министерство начало разработывать вопросъ объ общеобязательной военной повинности. Принимая во вниманіе, что переходъ къ новой системѣ потребуетъ нѣсколькихъ лѣтъ и что Австріи, въ случаѣ войны съ Россіею, придется имѣть

дѣло съ существующею въ настоящее время арміею, приведемъ нѣкоторыя числовыя данныя, для сравненія боевой силы той и другой стороны.

Въ Россіи имѣется: полевыхъ регулярныхъ войскъ около 685,500 чел. съ 1304 оруд., считая въ томъ числѣ и Кавказскую армію (103,000 чел.); 64,000 чел. съ 116 ор. иррегулярныхъ и около 180,000 мѣстныхъ войскъ,—всего 929,500 чел. съ 1420 оруд., изъ которыхъ для европейской войны могло бы быть назначено не болѣе 436,500 чел. съ 1304 оруд., такъ какъ остальныя силы пришлось бы употребить на занятіе Балтійскаго, Привислянскаго, Новороссійскаго края и Кавказа, а также для службы внутри государства (мѣстныя войска).

Собственно резерва Россія не имѣетъ, если не считать 390,000 чел. регулярныхъ войскъ, расположенныхъ внутри страны, 180,000 чел. мѣстныхъ войскъ, затѣмъ оставшихся, за укомплектованіемъ арміи, отпускныхъ, Кавказской арміи и ополченій, такъ какъ эти силы только отчасти могутъ быть присоединены къ дѣйствующей арміи. Сравненіе русскихъ силъ съ австрійскими показываетъ, что въ случаѣ войны, объявленной, разумѣется, до окончательнаго введенія новой русской организаціи, и предполагая при этомъ строжайшій нейтралитетъ со стороны Германіи, числительныя силы обѣихъ сторонъ будутъ почти одинаковы. Съ того-же дня, когда осуществится реорганизація военныхъ силъ Россіи, отношеніе это значительно измѣнится во вредъ Австріи.

Можно предвидѣть, что Россія, въ случаѣ какой нибудь войны, сосредоточитъ свои арміи или на Вислѣ и среднемъ Днѣпрѣ, или на Прутѣ, или въ Закавказскомъ краѣ, или же на всѣхъ этихъ театрахъ одновременно. По европейскіе вопросы будутъ разрѣшаться на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а остальные театры будутъ имѣть лишь второстепенное значеніе. Для русскихъ армій предметомъ дѣйствій будетъ Вѣна или Пештъ, для австрійскихъ — Москва. Россіи придется сосредоточить свои войска въ Польшѣ или на Днѣпрѣ, или же на обоихъ этихъ театрахъ, а Австріи—въ Галиціи.

Польша имѣетъ для Россіи чрезвычайно важное военное значеніе. Висла и Бугъ, съ лежащими на нихъ крѣпостями: Варшавою, Новогеоргіевскомъ, Ивангородомъ и Брестъ-Литовскомъ образуютъ, вмѣстѣ съ среднимъ теченіемъ Днѣпра и Кіевомъ, базисъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Австріи.—Стратегическія условія слагаются, такимъ образомъ, въ пользу Россіи, такъ какъ она имѣетъ, на своей сторонѣ, всѣ выгоды охватывающаго базиса, хотя эти выгоды отчасти умаляются болотами Припети, враждебнымъ настроеніемъ населенія въ Литвѣ и Польшѣ, и неудовлетворительнымъ состояніемъ путей сообщенія. Отъ упо-

мнпутаго базиса въ Польшѣ ведутъ къ Дунаю двѣ главныя операціонныя линіи:

1) по правому берегу Вислы, отъ Варшавы и Брестъ-Литовска на Люблинъ, Замостье, Ярославъ, Перемышль, Дуклу и Эперіешъ въ Пештъ;

2) по лѣвому берегу Вислы, отъ Варшавы черезъ Краковъ, Ольмюцъ—въ Вѣну.

Австрійскій базисъ составляетъ линія: Ольмюцъ-Вѣна-Комориъ-Офенъ и Темешваръ. База эта слишкомъ удалена отъ арміи, расположенной на границахъ имперіи; по этому является настоятельная необходимость создать для арміи, занимающей Галицію, промежуточную базу, что необходимо сдѣлать заблаговременно, въ мирное время, устройствомъ, соотвѣтствующей стратегическимъ требованіямъ, системы укрѣпленій.

Австріи представляются двѣ операціонныя линіи на Москву:

1) отъ Кракова, черезъ Брестъ-Литовскъ и Смоленскъ. 1,533 в.;
2) отъ Львова, черезъ Кіевъ и Орелъ . . . . . 1,407 в.

Вторая линія имѣетъ передъ первою то преимущество, что она короче и проходитъ по мѣстностямъ болѣе производительнымъ и населеннымъ, вслѣдствіе чего облегчается довольствіе арміи.

Если Австріи придется вести войну съ Россіею безъ союзниковъ, то она будетъ вынуждена, въ какомъ бы направленіи ни производились главныя дѣйствія, на Варшаву или на Кіевъ, раздѣлить свою армію. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ иначе, если Австріи удастся предоставить защиту одного изъ своихъ фланговъ союзнику.

Созданіе опорныхъ пунктовъ одинаково необходимо Австріи, какъ при оборонительномъ, такъ и при наступательномъ образѣ дѣйствій. Наиболѣе важными слѣдуетъ признать слѣдующія фортификаціонныя работы:

1) Улучшеніе укрѣпленій Кракова, причемъ необходимо выдвинуть наружные форты, сообразно дальности современной осадной артиллеріи.

2) Укрѣпленіе Ярослава или Перемышля, близъ которыхъ идетъ вѣроятная главная операціонная линія русскихъ, между Бугомъ и Вислою, пересѣкая теченіе Сана. Такъ какъ окрестности перваго изъ этихъ пунктовъ несравненно болѣе благопріятствуютъ маневрированію большими массами, то слѣдовало бы у Ярослава устроитъ крѣпость-позицію, а Перемышль укрѣпить двойнымъ тетъ-де-помомъ.

3) Львовъ слѣдовало бы сдѣлать укрѣпленнымъ центромъ обширныхъ складовъ, такъ какъ мѣстныя условія не представляютъ достаточ-

но удобствъ для устройства укрѣпленнаго лагеря, а между тѣмъ обезпеченіе этого важнаго узла сообщеній совершенно необходимо.

4) Галичъ, одна изъ важнѣйшихъ переправъ черезъ Днѣстръ, требуетъ постройки двойнаго тетъ-де-пона.

5) Остальныя переправы черезъ Днѣстръ и дороги черезъ Карпаты необходимо прикрыть и преградить временными укрѣпленіями, причемъ подготовительныя работы должны быть сдѣланы еще въ мирное время.

Сосредоточеніе русскихъ армій и въ настоящее время уже значительно облегчено, прекрасно расположенною сѣтью желѣзныхъ дорогъ, большею частью уже готовыхъ и лишь отчасти еще строющихся, а кромѣ того тѣмъ, что въ Польшѣ постоянно находится значительная масса войскъ.

Сильными союзниками для русской арміи, сражающейся на родной землѣ противъ непріятельскаго вторженія, являются: суровый климатъ, большія болотистыя и вообще безплодныя пространства, бѣдныя и рѣдкія поселенія, легко возбуждаемый народъ и весьма ограниченное число сообщеній. Вслѣдствіе этого Россія никогда не можетъ потерпѣть такихъ пораженій, какъ Франція въ 1814, 1815 и 1870 гг., или Пруссія въ 1806 г. Географическое положеніе дастъ ей преимущества сходныя съ тѣми, которыми пользуется Англія сравнительно съ другими, континентальными государствами — обезпеченность отъ серіознаго непріятельскаго вторженія. Независимо отъ этого, Россія имѣетъ на своей сторонѣ и ту выгоду, что будучи обезпечена, въ извѣстной степени, отъ ударовъ противника, она, въ тоже время, сама сохраняетъ полную возможность наносить эти удары другимъ.

ВЗАИМНОЕ

СТРАТЕГИЧИСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АВСТРІИ И РОССІИ *).

ОБЗОРЪ ПОЛИТИЧЕСКАГО И ВОЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ РОССІИ.

Не нужно быть глубокимъ знатокомъ политики и проницательнымъ дипломатомъ, чтобы ясно сознавать, что, такъ называемый «восточной вопросъ»—одинъ изъ жгучихъ, міровыхъ вопросовъ, который долженъ, когда нибудь, настолько созрѣть, что потребуетъ окончательнаго рѣшенія. Возбужденный уже съ давнихъ поръ, онъ подвергался только временнымъ остановкамъ—сперва, вслѣдствіе того, что «больной человѣкъ» оказался еще бодрымъ и тѣломъ и духомъ, а затѣмъ, благодаря тому, что возникли затрудненія относительно раздѣла наслѣдства. Не было недостатка въ явныхъ и тайныхъ претендентахъ на наслѣдство, съ большими или меньшими на него притязаніями, и каждый изъ этихъ претендентовъ съ жадностью выслѣживалъ минуту, когда начнутъ наконецъ читать отходную надъ умирающимъ, чтобы поскорѣе захватить свою часть остающагося имущества. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали подъ личиною поддержанія доктринернаго принципа старой школы—неприкосновенности европейскаго равновѣсія; для другихъ—вопросъ заключался въ географическомъ и этнографическомъ округленіи границъ, въ торговыхъ выгодахъ, открытомъ морѣ, въ племенномъ и религіозномъ покровительствѣ другимъ народамъ, а въ концѣ концовъ, все таки сводился къ могущественному господству надъ Золотымъ Рогомъ, надъ обширными морями и богатыми странами.

Скажемъ откровенно: послѣднее желаніе доказываетъ хорошій вкусъ, а также и здоровый, требовательной аппетитъ; никто, конечно, не сомнѣ-

*) Извлечено изъ сочиненія подполковника австрійскаго генеральнаго штаба Гаймерле, подъ заглавіемъ: «Das strategische Verhältniss zwischen Oesterreich und Russland. Ein Beitrag zum Studium der Militär-Geographie. Nach Vorträgen, gehalten an der K. K. Kriegsschule von Alois Ritter v. Haymerle, K. K. Oberstlietenant, Generalstabs-Officier. Wien 1872.

вается, что именно Россія лелѣетъ подобныя желанія и что, со временъ Петра Великаго, распространителя этого государства, она считаетъ себя призванною, рано или поздно, открыто поднять, съ оружіемъ въ рукахъ, восточный вопросъ.

Одинъ изъ великихъ государственныхъ людей Англіи (Кобденъ) высказалъ когда-то мысль, что, вслѣдствіе утвержденія русскаго владычества на Босфорѣ, возникли бы на его берегахъ великолѣпные города, процвѣли бы науки и искусства и цивилизація отъ этого только бы выиграла. Фоксъ также утверждалъ, что было бы безуміемъ стараться соперничать съ возрастающимъ могуществомъ Россіи на Черномъ морѣ. Тѣмъ не менѣе предусмотрительная заботливость западныхъ державъ, а отчасти и Австріи, поддержала Турецкую имперію и спасла ее отъ гибели. Основаніемъ къ такому образу дѣйствій послужило соображеніе, что торгово-политическіе интересы не могутъ служить единственнымъ мѣриломъ для руководства въ международныхъ отношеніяхъ, и что, прежде всего, слѣдуетъ имѣть въ виду самый характеръ расширенія чьего-либо могущества, такъ какъ это можетъ отразиться иногда весьма гибельно на самостоятельности другихъ народовъ и государствъ.

Съ такимъ-то взглядомъ приступаемъ мы къ такъ называемому «восточному вопросу» и, раскрывая его сущность, называемъ его прямо, вопросомъ «русскаго всемірнаго господства». Къ этому господству безсознательно стремятся, въ настоящее время, всѣ славянскія племена, за исключеніемъ поляковъ, угрожая тѣмъ самымъ государственнымъ интересамъ и самостоятельности прочихъ державъ. Обольщенныя заманчивымъ призракомъ всеславянскаго братства, ослѣпленныя предполагаемымъ Россіею, широкоразвѣвающимся знаменемъ панславянской идеи, онѣ даже не въ состояніи распознать конечной цѣли этого государства, которая угрожаетъ ихъ собственнымъ племеннымъ особенностямъ.

Наполеонъ говорилъ, что обладаніе Константинополемъ влечетъ за собою всемірное господство. Что же можетъ быть обольстительнѣе для массъ, какъ воображать себя властелинами Золотаго Рога! А русскіе, во имя славянства, только и стремятся къ этому обладанію, которое сдѣлаетъ ихъ владыками юго-восточной Европы и доставитъ имъ такое всемірное могущество, о какомъ едвали когда мечтали сами Римляне. Черное море сдѣлалось бы тогда русскимъ средиземнымъ озеромъ; все что обитаетъ, съ одной стороны, за Кавказомъ и Понтомъ-Эвксинскимъ, въ малой Азіи до Скутари, съ другой — за дако-румынскими и юго-славянскими землями до Стамбула, должно было-бы подчиниться всепоглащающему вліянію славянства. Россія готова вызвать къ жизни многочисленныя и мелкія родственныя ей нарѣчія славянскаго языка для

того, чтобы, въ заключеніе, поглотить ихъ въ стремительномъ потокѣ русской культуры. Петербургскій тронъ долженъ быть перенесенъ въ Стамбулъ, греческій крестъ заблеститъ надъ мечетями, а съ высоты стройныхъ минаретовъ должны раздаваться, въ поученіе славянскому міру, русскія толкованія — какими путями надлежитъ ему отнынѣ шествовать. Вотъ, что Россія называетъ рѣшеніемъ славянскаго вопроса! Ни одно новѣйшее государство не будетъ обладать такимъ богатствомъ и могуществомъ какъ Россія, когда она вступитъ во владѣніе наслѣдствомъ османовъ: нечего и удивляться, что Россія преслѣдуетъ эту заманчивую цѣль съ такою настойчивостью. Хотя западныя державы и воспротивились этому стремленію въ 1854—55 годахъ, но Россія вслѣдствіе того не перемѣнилась. Она будетъ слѣдовать по проложеннымъ ею путямъ далѣе и дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы не лишиться достигнутыхъ уже результатовъ и быть въ силахъ выполнить возложенное, будто-бы, на нее историческою необходимостью призваніе, которое обѣщаетъ даровать ей неоспоримый блескъ, безграничную сферу могущества, несмѣтныя богатства и, наконецъ, преобладающее въ мірѣ, политическое положеніе.

Теперь, Россія владѣетъ, преимущественно, ледяными, непривѣтливыми странами, а, за предѣлами своихъ границъ, можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе развѣ только на разсѣянные народы своего же племени (австрійскихъ и турецкихъ славянъ); тогда—ей будутъ принадлежать богатѣйшія страны юга и омываемыя морями прибрежья земель, которымъ принадлежитъ торговая будущность въ восточной Африкѣ и Азіи.

Если отъ подобнаго перемѣщенія политическаго центра тяжести, сильно пострадаютъ Италія, Франція и Англія, какъ въ матеріяльномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, то на Австріи оно отразится еще въ большей мѣрѣ. Можно даже прямо сказать, что достиженіе Россіею конечной цѣли ея стремленій, будетъ куплено лишь путемъ насильственной смерти и распаденія Австріи и повлечетъ за собою, вредное для Европы, ограниченіе сферы вліянія юной Германской Имперіи.

Для нашего, жаждущаго мира, столѣтія, славянскій вопросъ, разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, не представляетъ какого либо воображаемаго привидѣнія, созданнаго, или произвольно вызваннаго усложненія политическихъ отношеній — нѣтъ, онъ ни болѣе ни менѣе, какъ историческая необходимость, естественное послѣдствіе и результатъ всеобщаго движенія цивилизаціи. Наступило, повидимому, время, когда славяне начали сознавать, что имъ предстоитъ еще иная борьба, кромѣ той, въ которой они, тысячу лѣтъ сряду, состязаются съ другими народами въ

одномъ лишь личномъ мужествѣ и храбрости, и что передъ ними открывается болѣе благородная арена соревнованія, если только они не хотятъ, чтобы племя ихъ, какъ не нужный элементъ, было исключено изъ общаго хода человѣческаго прогресса и исчезло изъ всемірной исторіи. Никто, конечно, не откажетъ въ самой горячей симпатіи такому сознанію; но форма, въ которой готовы выступить наружу, вытекающія изъ этого сознанія стремленія, должна живо озабочивать всѣхъ мыслящихъ людей. Форма эта — называется святою Русью и, подъ прикрытіемъ ловко изукрашеннаго національнымъ и религіознымъ шовинизмомъ восточно-панславянскаго вопроса, эта Русь строитъ планы о всемірномъ владычествѣ, т. е. о такомъ господствѣ, которое, по своему существу и стремленіямъ, никогда не было благопріятно прогрессу; исторія римскихъ императоровъ въ древнія времена, и императора Галловъ въ настоящемъ столѣтіи, достаточно подтверждаетъ эту мысль. Европа хочетъ предостеречь себя отъ подобной политики Россіи, клонящейся къ такъ называемому освобожденію славянскихъ народовъ и племенъ. Рано или поздно должно рѣшиться, суждено ли славянскому племени, опираясь на одномъ лишь численномъ перевѣсѣ массы, стать господствующимъ въ Европѣ народомъ, или же, соединеннымъ силамъ послѣдней, удастся остановить его чрезмѣрныя притязанія и, отбросивъ это племя за его естественные рубежи, сдѣлать его совершенно безвреднымъ. Наконецъ долженъ быть поставленъ вопросъ и о томъ, можетъ ли славянское племя стать благоустроеннымъ членомъ семьи народовъ стараго свѣта, съ тѣмъ, чтобы заодно съ ними шествовать по пути мирнаго соревнованія, въ дѣлѣ развитія и прогресса. Въ настоящее время борьба ведется еще скрытно, силы Россіи не подготовлены, элементы для борьбы не созрѣли и недостаточно окрѣпли, чтобы можно было пустить ихъ въ дѣло; еще не настала та рѣшительная минута, когда Европѣ, со всѣми славянскими и неславянскими народностями, будетъ предстоять подчиниться власти Россіи. Западнымъ правительствамъ есть еще время рѣшить: долженъ ли славянскій вопросъ послужить основаніемъ матеріальному и политическому перевѣсу Россіи, или же ему суждено разрѣшиться мирнымъ и общимъ стремленіемъ западныхъ и восточныхъ народовъ къ великимъ, божественнымъ цѣлямъ цивилизаціи; выступитъ ли онъ въ видѣ опустошительнаго и всеразрушающаго вулканическаго потока, или же, подобно оплодотворяющимъ водамъ Нила, онъ благотворно оживитъ будущее восточной Европы.

Правду сказать, мало отраднаго представляетъ мысль, что всѣ, въ теченіе столѣтій, добытыя трудомъ, силою и геніемъ романскихъ и германскихъ народовъ пріобрѣтенія, поставлены на карту непредвидимыхъ

случайностей, въ борьбѣ съ едва зарождающимися, а потому, пока, безплодными стремленіями славянъ и что этимъ самымъ открывается возможность для русскаго владычества овладѣть всѣми благами нашей цивилизаціи. Изъ тѣхъ примѣровъ, которые даетъ намъ исторія Россіи, едва ли можно вывести предсказаніе, что она добровольно отречется отъ разъ составленныхъ плановъ, въ особенности отъ плановъ такой громадной важности, которые, благодаря вѣковой работѣ, успѣли уже пріобрѣсти достаточную зрѣлость; даже въ виду соединенной Европы, Россія только отложитъ осуществленіе своихъ видовъ до болѣе удобнаго времени, зная напередъ, что въ лѣтописяхъ ея политики найдутся средства, для разстройства всякихъ коалицій. Поэтому-то едва ли можно сомнѣваться, что славянскій вопросъ долженъ быть рѣшенъ мечемъ.

Но если суждено этому осуществиться, то чѣмъ скорѣе возгорится война, тѣмъ лучше; ибо всякое усиленіе Россіи, каждый новый шагъ ея на пути внутренняго развитія, есть для насъ источникъ слабости. Находясь пока въ строго оборонительномъ состояніи, отваживаясь до сихъ поръ лишь на нѣкоторыя дипломатическія попытки ходовъ, Россія, въ недалекомъ будущемъ, измѣнитъ свою роль и, съ усиленіемъ своихъ политическихъ и военныхъ средствъ, захватитъ въ свои руки политическую и стратегическую инициативу.

Обладаніе Константинополемъ составляетъ конечный предметъ всѣхъ цѣлей Россіи. Необходимое для этого условіе есть низверженіе Турціи. Для Россіи представляется, въ этомъ отношеніи, два пути: одинъ въ Европѣ, черезъ Дунай, Балканы и Адріанополь, другой — на Азіятскомъ материкѣ, со стороны Кавказа, въ сердцѣ Малой Азіи. Этимъ была бы достигнута уже значительная часть русскихъ желаній, а именно пріобрѣтеніе отѣрытаго моря.

Предполагать, что Россія рѣшится дѣйствовать только по одному изъ двухъ главныхъ наступательныхъ путей и что она не воспользуется, вмѣстѣ съ тѣмъ, выгодами, представляемыми ей другимъ путемъ,— значило бы совершенно не понимать русской политики. Напротивъ, тутъ-то и видно, что Россія подготовляется къ политическому, а не сегодня, такъ завтра, и къ стратегически-концентрическому нападенію въ самыхъ колоссальныхъ размѣрахъ. Не даромъ же протянула Россія руку до самой Бухары, этого важнаго пункта, отъ котораго идутъ караванные пути во всѣ страны свѣта; отсюда-то намѣрена она подвигаться впередъ къ англійскимъ владѣніямъ въ Индіи и угрожать имъ на столько, чтобы ослабить этимъ сухопутныя и морскія силы Великобританіи въ Европѣ. Не даромъ также преслѣдовала она, въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, порабощеніе Кавказа и, благодаря поразительнымъ

усиліямъ, громаднѣйшимъ жертвамъ и необъяснимому терпѣнію, довела таки это дѣло до конца. Въ данномъ случаѣ шла рѣчь о томъ, чтобы въ южныхъ областяхъ Кавказа, постоянно угрожаемыхъ независимыми горцами, устроить обезпеченную базу для дѣйствій противъ Малой Азіи и пріобрѣсти непосредственную связь съ Персіею, всегда склонною на всякое покушеніе противъ цѣлости турецкихъ владѣній.

Такими же обдуманными шагами, но только еще осмотрительнѣе, подвигается Россія въ Европѣ. Она знаетъ, что за каждымъ ея предпріятіемъ, тутъ слѣдятъ гораздо бдительнѣе нежели въ дальней Азіи и что захваты, подобные покоренію Кавказа, встрѣтили бы, со стороны Европы, самый рѣшительный отпоръ. Съ другой стороны, она чувствуетъ, что неудачи, въ родѣ тѣхъ, которыя она испытала въ 1828 — 29 и 1854—55 годахъ, могутъ сильно подорвать ея вліяніе на славянскіе народы и потому-то Россія подготовляетъ свое будущее вторженіе въ Турцію иначе, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Каждому извѣстно, какъ изъ 160,000 человѣкъ, выставленныхъ Россіею противъ Турціи въ 1828—29 годахъ, только 20,000 человѣкъ дошло до Адріанополя. Какимъ бы трагическимъ концомъ завершились пирровскія побѣды русскихъ, если бы другія державы не вмѣшались въ это дѣло и формально не принудили Турокъ къ миру, конечно вслѣдствіе уступчивости, въ которой онѣ уже не разъ успѣли раскаяться! Совершенно также ясно, что въ послѣднюю восточную войну, единственно благодаря занятому Австріею положенію, сперва въ Трансильваніи, а позднѣе въ Галиціи, Россія была вынуждена очистить Валахію и отступить за Прутъ. Если же, даже въ то время, Турція оказалась совершенно неожиданно сильною, помимо своихъ союзниковъ, то съ тѣхъ поръ она сдѣлала еще болѣе значительные успѣхи въ дѣлѣ усиленія своей обороны. Что же касается фланговаго расположенія Австріи (относительно русскаго наступленія въ Турцію), то оно становится теперь болѣе угрожающимъ, чѣмъ когда-либо, въ виду того, что Германія намѣрена самымъ рѣшительнымъ образомъ воспротивиться всякому усиленію русскаго могущества въ Европѣ. Возведеніе, въ 1866 году, Гогенцолернскаго принца на румынскій княжескій престолъ есть несомнѣнный признакъ, что Германія стремится къ достиженію вѣскаго вліянія въ Румыніи и что она впредь не намѣрена предоставлять въ жертву поползновеніямъ Россіи это государство, въ которомъ систематически поддерживалась агитація противъ Австріи и Турціи.

Въ отвѣтъ на возрастающее военное развитіе Турціи, Россія, съ своей стороны, напрягаетъ усилія къ политическому раздробленію этого государства, подготовляя Славянъ Балканскаго полуострова къ войнѣ

съ исламомъ, подъ знаменемъ панславянской и церковно-православной идей и тѣмъ самымъ обезпечиваетъ за собою могущественнаго союзника. 1854 — 56 года убѣдили Россію, что она только тогда можетъ безопасно и съ успѣхомъ дѣйствовать противъ Турокъ, когда Австрія будетъ предварительно поставлена въ положительную невозможность ей вредить, т. е. когда она будетъ не только разбита, но совершенно уничтожена; ибо Австрія, угрожаемая въ самой жизненной ея основѣ русскими успѣхами на нижнемъ Дунаѣ, должна будетъ постоянно напрягать всѣ усилія къ охраненію стратегическаго дефиле между Карпатами и Чернымъ моремъ отъ вторженія русскихъ войскъ.

И такъ разрушеніе Австріи есть первый шагъ Россіи на пути ко всемірному владычеству. Попытка политическаго раздробленія австрійской монархіи, этого могущественнаго, хотя неоднократно побѣждаемаго государства, попытка, направленная съ цѣлію привлечь славянскія народности Австріи къ лежащему внѣ ея центру тяготѣнія, могла бы, конечно, быть до нѣкоторой степени полезною въ смыслѣ достиженія цѣлей русской политики; но это не составляетъ главной ея задачи. Такъ-какъ, вслѣдствіе общности политическихъ и культурныхъ интересовъ, союзъ Германіи съ Австріею становится неразрывнымъ, то для Россіи важно и необходимо, въ рѣшительную минуту, навязать Германіи такія серьезныя заботы, чтобы Австрія предоставлена была своимъ собственнымъ средствамъ.

Въ этихъ видахъ Россія разсчитываетъ на союзъ съ Франціей, къ которому можетъ, пожалуй, присоединиться и сильно раздраженная Данія. Что касается Италіи, то она едва ли рѣшится примкнуть къ этой коалиціи. Какъ бы охотно ни воспользовалась она удобнымъ случаемъ, чтобъ отхватить у Австріи Трієнтъ и Трієстъ, съ принадлежащими къ нимъ округами, но, въ настоящее время, ей ничего болѣе не остается, какъ слѣдовать дружеской, въ отношеніи Австріи, политикѣ Германской имперіи; ибо, только въ безусловной поддержкѣ этого государства, можетъ она найти необходимую опору противъ своего естественнаго врага, Франціи, опору, которую она должна искать не только на время предстоящаго ей періода развитія и государственнаго укрѣпленія, но и на послѣдующія времена.

Что Англія относится несочувственно къ упомянутымъ русскимъ планамъ, это не требуетъ доказательства; было бы крайне ошибочно выводить заключеніе, что англійское правительство, судя по кажущемуся апатичному образу его дѣйствій въ нѣкоторыхъ континентальныхъ дѣлахъ, будетъ такимъ же образомъ относиться и въ восточному вопросу. Англія, напротивъ, не желаетъ только растрачивать своихъ

силъ въ единичныхъ столкновеніяхъ, а стремится сохранить ихъ и предоставить полностію въ распоряженіе той великой коалиціи, которая, рано или поздно, должна будетъ противостать русскимъ замысламъ.

Но увѣрена ли Россія во французскомъ союзѣ? Намъ кажется, что она можетъ разсчитывать на него только тогда, если рѣшеніе кризиса наступитъ, пока французы находятся еще подъ горькимъ впечатлѣніемъ послѣднихъ катастрофъ и пока политика ихъ руководствуется одними только чувствами, а не дальновидными соображеніями объ истинныхъ народныхъ интересахъ. Россіи же понадобится еще не одинъ годъ для того, чтобы вѣрно подготовить всѣ необходимыя средства къ открытію рѣшительныхъ дѣйствій въ Европѣ и Азіи; а до тѣхъ поръ Франція успѣетъ проникнуться сознаніемъ, что она не должна жертвовать высшими интересами, ради минутнаго удовлетворенія своихъ страстей. Подобно другимъ передовымъ государствамъ Европы, Франція также имѣетъ свои цивилизаторскія задачи на Востокѣ, задачи отъ которыхъ она не можетъ уклониться, безъ явнаго ущерба своему значенію въ семьѣ народовъ, и которыя она никогда не въ состояніи будетъ выполнить, если только Россія утвердится въ своемъ неограниченномъ господствѣ. Также трудно будетъ Франціи, при подобныхъ обстоятельствахъ, охранять свои матеріальные интересы противъ быстро усиливающагося могущества Россіи, которая собирается захватить, въ свои руки, всю восточную торговлю и всѣми силами старается отвратить ее отъ европейскихъ путей, чтобы направить по своимъ собственнымъ торговымъ линіямъ. Да позволено будетъ привести здѣсь выписку изъ статьи извѣстнаго оріенталиста-путешественника, Арминія Вамбери, характеризующую русскія стремленія и ихъ успѣхи въ Азіи. Вотъ она:

«Мы не имѣемъ, на западѣ, никакого понятія о томъ, какъ крѣпко вцѣпились русскіе въ Персіи и какъ велико ихъ вліяніе на политическіе и общественные интересы страны. Я упомяну только о персидской торговлѣ. Не далѣе какъ 15 или 20 лѣтъ тому назадъ, безчисленные караваны, шедшіе, частью изъ Трапезунда чрезъ Таврисъ, частью чрезъ Багдадъ, частью, наконецъ, изъ Бомбея чрезъ Буширъ и Испаганъ, снабжали страну Іранцевъ всѣми предметами европейскаго производства, которые они могли получать только изъ Европы; теперь уже пасталъ тотъ великій переворотъ въ пользованіи торговыми путями, который, вѣроятно, успѣлъ отразиться и на внѣевропейскомъ торговомъ мірѣ. Движеніе по совершенно разрушенной, благодаря турецкой безпечности, дорогѣ изъ Трапезунда въ Таврисъ, отъ которой купцы, не смотря на привычку къ ней и краткость пути, начинаютъ отказываться, вслѣдствіе непроходимой грязи и курдскихъ разбоевъ, съ каждымъ днемъ падаетъ

все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ увеличивается движеніе по русскому торговому пути въ Персію, а именно черезъ Поти, Тифлисъ и Таврисъ; въ недалекомъ же будущемъ оно разовьется и по желѣзной дорогѣ изъ Поти въ Баку. О торговыхъ караванахъ, направляющихся изъ Британской Индіи въ Иранъ, теперь уже рѣдко слышно; такимъ же точно образомъ постепенно уменьшается и европейскій привозъ по дорогѣ изъ Багдада въ Гамаданъ; уже русскій сахаръ, русское сукно, кожи, желѣзо, желтая мѣдь, фарфоръ, стеклянныя издѣлія и бумага овладѣли рынкомъ, не смотря на ихъ низкое достоинство, и въ коммерческомъ отношеніи Россія уже одержала въ Персіи побѣду. Что же касается политическаго вліянія, то, конечно, ни для кого не новость, что персидскіе завоевательные виды на Сеистанъ, непріязненныя отношенія Персіи къ авганцамъ вообще, придирки къ туркамъ изъ за нарочно возбужденныхъ пограничныхъ споровъ въ Багдадѣ и, наконецъ, безполезныя, хотя и достаточно тревожащія Англію, интриги съ Маскатскимъ Имамомъ,— что все это пускается персіянами въ ходъ по указаніямъ свыше, изъ Петербурга. Рука Россіи видна во всемъ: въ политикѣ, въ домашнемъ быту шахскаго двора, въ переговорахъ между шахомъ и какимъ-либо сановникомъ, по поводу взятой послѣднимъ на откупъ провинціи, даже въ пожалованіи богатаго прихода какому нибудь муллѣ. Повсюду проглядываетъ это вліяніе, и оно можетъ сковать изъ Персіи могучее оружіе для Россіи, на случай борьбы противъ Турціи.»

Мы изложили выше политическія цѣли и вытекающее изъ нихъ политическое отношеніе Россіи къ Европѣ и преимущественно къ нашему государству съ тѣмъ, чтобы имѣть необходимую точку опоры для стратегической оцѣнки австро-русскаго театра войны, при разсмотрѣніи столкновенія между Австріею и Россіею. На необходимость предпослать военной оцѣнкѣ театра борьбы оцѣнку политическихъ отношеній подлежащихъ державъ, указываетъ уже одно то соображеніе, что Россія рѣшится выступить, противъ Австріи, съ главными своими силами на лѣвомъ берегу Вислы только въ томъ случаѣ, когда она вполнѣ увѣрена въ нейтралитетѣ Германіи, или же, на оборотъ, она можетъ по національно-политическимъ причинамъ, найти для себя выгоднѣе направить главный ударъ не на Вѣну, а на Венгрію, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ ей будетъ легче войти въ сношеніе съ южными славянами.

Если намъ удалось доказать, что, въ политическомъ смыслѣ, Россія представляется болѣе опасною, чѣмъ она есть въ дѣйствительности, то дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что и въ военномъ отношеніи шансы Россіи далеко не такъ благопріятны, какъ многіе это утверждаютъ.

Исторія русско-шведской войны, въ началѣ XVIII-го, и Наполеонов-

скихъ войнъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, доказываютъ, что оборонительная сила Россіи сводится, преимущественно, къ необъятнымъ пространствамъ и что потеря, даже значительныхъ областей, нисколько не лишаетъ ее возможности и средствъ продолжать войну.

Къ этому поучительному историческому опыту слѣдуетъ присовокупить еще слѣдующее соображеніе. Австрія никогда не была наступательнымъ государствомъ и теперь станетъ имъ менѣе чѣмъ когда либо. Если же, не смотря на то, ей приходилось принимать близкое участіе во всѣхъ политическихъ и военныхъ компликаціяхъ, то причиною тому была, съ одной стороны, ея строго консервативная,—доходившая часто до непонятнаго самоотверженія,—политика, а съ другой—ея центральное положеніе въ сердцѣ Европы, заставлявшее ее поперемѣнно вмѣшиваться то въ итальянскія, то въ нѣмецкія, то въ восточныя дѣла. Россію-же ея политика никогда не имѣла въ въ виду (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ когда, по особымъ причинамъ, она нуждалась въ союзахъ съ нею). Да и какъ могли сталкиваться ихъ интересы?—Развѣ только по вопросу о лучшей стратегической границѣ. Что же касается увеличенія могущества и политическаго значенія, то этого она не могла добиваться на счетъ Россіи уже потому одному, что всякое расширеніе австрійскихъ владѣній въ сѣверовосточномъ направленіи было бы равносильно упроченію внутреннихъ и внѣшнихъ замѣшательствъ и повлекло бы за собою не усиленіе, а безусловное ослабленіе государственнаго организма. Потому-то Австрія никогда не предприметъ политическаго нападенія на Россію, а слѣдовательно и стратегическое ея наступленіе не будетъ направлено къ непосредственному территоріальному пріобрѣтенію, а лишь съ цѣлью овладѣнія русскою наступательною базою на линіи Буга-Вислы и, въ случаѣ если за симъ не послѣдуетъ мира, то къ защитѣ этого новаго пріобрѣтенія активнымъ способомъ.

Подобнымъ же способомъ, хотя по совершенно инымъ причинамъ, должны были бы дѣйствовать и русскіе, т. е. въ случаѣ завоеванія ими Галиціи, имъ пришлось бы положить временной предѣлъ дальнѣйшему развитію своихъ успѣховъ. Не принимая пока въ разсчетъ послѣдующихъ дѣйствій австрійской арміи, достаточно имѣть въ виду, что, въ большей части Галиціи, русскіе врядъ-ли встрѣтятъ болѣе сочувственное расположеніе чѣмъ то, противъ котораго они едва могли удержаться въ русской Польшѣ, въ 1862—64 годахъ, при полномъ напряженіи силъ. Слѣдовательно имъ пришлось бы фактически овладѣть всѣми укрѣпленными пунктами и вполнѣ умиротворить страну, прежде чѣмъ они могли бы отважиться на переходъ за Карпаты. Не мѣшаетъ также вспомнить, сколько времени употребила, въ 1849 году, вспомогательная рус-

ская армія, не превосходившая числительностью 130,000 челов., чтобы, при совершенно обезпеченномъ тылѣ, перебраться чрезъ эту горную преграду. Какія потребуются гигантскія военныя и административныя мѣры и сколько нужно будетъ времени, чтобы снарядить, по крайней мѣрѣ, 400-тысячную армію, необходимую для овладѣнія Венгріею и Дунайскою линіею и перебросить ее черезъ Карпаты! (не смотря на желѣзныя дороги, которыя, въ подобныхъ обстоятельствахъ, все-таки служатъ только для подвоза запасовъ). Изъ этого, кажется, можно вывести заключеніе, что русскіе удовольствовались бы, на первое время, покореніемъ и удержаніемъ въ своихъ рукахъ Галиціи и отложили бы дальнѣйшее наступленіе въ Австрію до позднѣйшаго времени, послѣ того какъ они заручатся болѣе прочною базою. Съ этой точки зрѣнія, все пространство, ограниченное съ одной стороны Галиціею, съ другой — русскою Польшею и юго-западною Россіею *) можетъ быть разсматриваемо какъ отдѣльный театръ дѣйствій: благодаря именно такому взгляду, возможно ясно опредѣлить взаимное стратегическое отношеніе Австріи и Россіи.

Трансильванія, которая врядъ ли останется въ сторонѣ отъ военныхъ дѣйствій, уже вслѣдствіе сосѣдства своего съ Румыніею, образуетъ, вмѣстѣ съ названною страною, театръ дѣйствій отдѣльный и замкнутый,— частью по своеобразнымъ свойствамъ мѣстности, частью же вслѣдствіе своего положенія на самомъ крайнемъ флангѣ стратегическаго фронта. Во всякомъ случаѣ, театръ этотъ имѣетъ второстепенное значеніе и не требуетъ особаго разсмотрѣнія потому, что тѣ военныя дѣйствія, которыя могутъ на немъ разыграться, не имѣютъ никакого прямаго отношенія къ главнымъ операціямъ между Сапомъ-Вислою и Бугомъ, а касаются ихъ лишь побочнымъ образомъ.

ОБЩІЙ СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Отъ Мысловицъ до Новосельницы, на Прутѣ, австрійская граница представляетъ выгнутую къ сѣверу дугу, въ 980 верстъ длины, окруженную русскими владѣніями. Подобное очертаніе границы дастъ Россіи возможность предпринять концентрическое наступленіе; Австріи же представляетъ выгоду — дѣйствовать по внутреннимъ линіямъ и устре-

*) Т. е. русскими владѣніями отъ границы до линіи Гродно-Бобруйскъ-Рогачевъ-Кіевъ и устье Днѣпра.

мляться, съ превосходными силами, на разрозненныя непріятельскія корпуса. Такъ какъ теченіе Вислы составляетъ лишь незначительную часть границы, при чемъ эта рѣка можетъ быть также легко обойдена съ востока какъ и Збручъ, который, въ стратегическомъ смыслѣ, собственно и не образуетъ никакой оборонительной линіи, и можетъ быть оставленъ въ сторонѣ, движеніемъ къ сѣверу отъ Константинова, то вообще, слѣдуетъ признать, что вся пограничная полоса, съ обѣихъ сторонъ, вполнѣ удобопроходима. Такимъ образомъ, чтобы судить о вліяніи границы на военныя дѣйствія, слѣдуетъ обратиться къ разбору пограничныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, сравнить ихъ между собою и разсмотрѣть какое вліяніе оказываютъ на нихъ позади лежащія пространства. Изъ этого обзора выяснится, на чьей сторонѣ находятся болѣе выгодныя географическія условія.

Пространство между правыми берегами среднихъ частей теченія Днѣпра и З. Буга, по обѣимъ сторонамъ Припети и ея притоковъ, представляетъ обширную площадь, свыше чѣмъ въ 2,000 квадратныхъ миль, занятую Пинскими болотами. Съ сѣвера онѣ ограничены линіею Новый-Дворъ, Слонимъ, Слуцкъ, Бобруйскъ, большая же, южная часть ихъ, лежитъ на правомъ берегу Припети. Съ этой стороны, онѣ, сопровождая теченія рѣкъ: Стоходъ, Стырь, Горынь и др., приближаются къ Австрійской границѣ, заполняя выступъ, образуемый ею у Бродъ. Такъ какъ это болотистое пространство имѣетъ удобопроходимыя дороги только по окраинахъ, внутри же, какъ по направленію съ сѣвера на югъ, такъ и съ запада на востокъ, прорѣзано весьма немногими и не во всякое время года удобными дорогами, то пограничная съ Австріею полоса Россіи дѣлится имъ на два совершенно отдѣльныхъ театра. Такое разобщеніе театра дѣйствій имѣетъ важное значеніе при оцѣнкѣ географическихъ и стратегическихъ условій и неизбѣжно потребуетъ, съ обѣихъ сторонъ, раздѣленія силъ.

Чтобы имѣть, однако, масштабъ для этого дѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ знать куда направить главную массу войскъ, надо, прежде всего, рѣшить вопросъ, гдѣ будетъ главный театръ войны—въ Царствѣ ли Польскомъ, или въ югозападномъ краѣ *) и какое направленіе будетъ избрано для главной операціонной линіи.

Подъ словами «главная операціонная линія» мы разумѣемъ систему параллельныхъ дорогъ, связывающихъ, кратчайшимъ путемъ, стратеги-

*) Для краткости мы будемъ ихъ дальше называть польскимъ и подольскимъ.

ческіе центры тяжести обѣихъ воюющихъ державъ *). Центромъ тяжести Австріи нельзя признать ни Вѣну, саму по себѣ, ни Пештъ-Офенъ, но скорѣе пунктъ, находящійся на Дунаѣ, между двумя столицами. На это указываетъ, какъ направленіе теченія Дуная, которое дѣлитъ страну на двѣ почти равныя части, такъ и расположеніе главнѣйшихъ дорогъ, сходящихся къ названному участку рѣки, гдѣ вслѣдствіе этого находится и наибольшее число переправъ: наконецъ, тоже самое потдверждаетъ политическій строй государства и положеніе на Дунаѣ обѣихъ столицъ, относительно двухъ главныхъ русскихъ городовъ. Если отъ Петербурга и Москвы провести, отъ каждаго, прямыя линіи къ Вѣнѣ и къ Пештъ-Офенъ, то, не смотря на значительное разстояніе между двумя столицами, основаніе образуемыхъ при этомъ треугольниковъ на столько мало, что нельзя разсматривать какъ предметъ дѣйствій одинъ какой нибудь пунктъ этой части Дуная, но слѣдуетъ принимать, цѣликомъ, весь означенный участокъ въ совокупности. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что Дунай представляетъ столь сильную оборонительную линію, что, послѣ паденія одной изъ столицъ, до рѣшительнаго исхода еще далеко

Центръ тяжести Россіи — въ Петербургѣ. Прежде онъ былъ въ Москвѣ, «священной столицѣ», этомъ живомъ памятникѣ важнѣйшихъ событій русской исторіи, начиная съ самыхъ древнихъ временъ. Раззоряемая поочередно Литвой, татарами, поляками, Москва постоянно снова возставала въ прежнемъ величіи, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія сдѣлалась цѣлью достопамятнѣйшаго, въ исторіи, нашествія и причиною поворота въ судьбѣ величайшаго въ мірѣ полководца. Тѣмъ не менѣе, въ новѣйшее время, Москва значительно утратила, въ политическомъ смыслѣ, свое прежнее вліяніе, хотя, по своему географическому положенію, она всегда останется центромъ внутренней торговли Россіи. За то политическое первенство въ Россіи навсегда упрочилось за Петербургомъ, и причины тому слѣдующія: въ Петербургѣ сосредоточена вся сложная административная организація Россіи: онъ занимаетъ выгодное приморское положеніе, которое, при обширной системѣ водяныхъ сообщеній, столь важныхъ для внѣшней торговли, обращаетъ его въ истинный центръ русской морской торговли; Петербургъ служитъ желѣзно-дорожнымъ узломъ многихъ путей, расходящихся отсюда по всѣмъ направленіямъ; значеніе его въ торговомъ и промышленномъ отношеніи весьма велико: наконецъ, по своему географическому положенію, Петербургъ до-

*) Принятое здѣсь выраженіе «кратчайшимъ путемъ» не слѣдуетъ понимать въ прямомъ смыслѣ, въ смыслѣ географическаго протяженія, но скорѣе въ смыслѣ направленія кратчайшаго по времени, потребному чтобы его пройти.

вольно хорошо обезпеченъ отъ нападенія даже ближайшаго сосѣда—Германіи и, въ тоже время, служитъ центральнымъ пунктомъ для обороны Финляндіи, которой, въ будущей политикѣ Россіи, предоставлена не маловажная роль. Однако, не одно только важное политическое значеніе Петербурга заставляетъ Австрію предпочесть для наступленія именно это направленіе, *) а не движеніе черезъ Кіевъ на Москву.—Первая операціонная линія проходитъ черезъ Польшу, которая, по клинообразному очертанію своихъ границъ, постоянно угрожаетъ столицамъ Австріи и Германіи и въ которой Россія, стоя у порога сосѣднихъ державъ, постоянно имѣетъ твердую операціонную базу. Но Польша есть, въ тоже время, и самое уязвимое мѣсто Россіи; занятіе ея русскими войсками вызывается не однѣми оборонительно-стратегическими, но и политическими соображеніями. Сверхъ того она отличается развитою сѣтью путей сообщенія и богатою производительностью, что облегчаетъ движеніе и продовольствованіе большихъ массъ, и дѣлаетъ изъ нея выгодный театръ военныхъ дѣйствій.

Совершенно иныя условія представляетъ подольскій театръ войны. Удаленный почти вдвое, сравнительно съ Польшею, отъ центральныхъ частей Австрійской монархіи, онъ отдѣленъ отъ нихъ трудно проходимою мѣстностью; для движенія и продовольствія большой арміи можно воспользоваться, на этомъ театрѣ, лишь узкою полосою земли: почти все населеніе вполнѣ предано правительству: наконецъ, операціонная линія кончается пунктомъ, имѣющимъ второстепенное политическое значеніе—Москвою. Обороняющаяся армія, отступая за Днѣпръ не находитъ, правда, на этомъ театрѣ такихъ оборонительныхъ линій, какими представляются Висла и Бугъ; но за то, если занятіе линіи Днѣпра и представляетъ, въ политическомъ и военномъ отношеніи, выгоду, то единственно при условіи одновременнаго занятія Польши; въ противномъ случаѣ, армія можетъ подвергнуться нападенію съ тыла. Всѣ эти соображенія доказываютъ, что польскій театръ гораздо важнѣе и что всѣ дѣйствія на подольскомъ театрѣ могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе, какъ поддержка главныхъ дѣйствій на линіи Сана и Вислы.

Рѣшивши такимъ образомъ вопросъ, гдѣ всего вѣроятнѣе можно ожидать главнаго столкновенія съ Россіею, слѣдуетъ, сообразно этому и

---

*) Примѣръ кампаніи 1812 года долженъ окончательно устранить, по крайней мѣрѣ для Австріи, мысль о занятіи русской столицы. Тутъ будетъ кстати замѣтить, что Петербургъ, съ самаго своего основанія, въ началѣ прошлаго столѣтія, ни разу не былъ занятъ непріятелемъ. Въ крымскую кампанію, задуманный западными державами планъ нападенія на Петербургъ, какъ извѣстно, не былъ приведенъ въ исполненіе.

въ зависимости отъ положенія Галиціи къ остальной Австріи, выяснить, въ какой части этой провинціи должно сосредоточить главную массу австрійскихъ войскъ.

Для занятія оборонительной позиціи противъ наступленія русскихъ изъ Польши, положеніе восточной Галиціи и Трансильваніи слишкомъ эксцентрично, не говоря уже объ опасномъ сосѣдствѣ подольскаго театра войны. По этому главныя австрійскія силы должны быть сосредоточены въ западной Галиціи, откуда представляется возможность предпринять фланговое отступленіе, базируясь на Краковъ и Коморнъ, или фронтальное—черезъ Карпаты. Такъ какъ, къ востоку отъ шоссе Львовъ-Стрый-Мункачъ, Карпаты, за исключеніемъ немногихъ шоссированныхъ проходовъ, вообще мало доступны, то названное шоссе (и продолженіе его къ сѣверу черезъ Бугъ), должно быть крайнимъ, восточнымъ предѣломъ раіона стратегическаго наступленія главной австрійской арміи. За тѣмъ остается еще рѣшить, въ какомъ именно мѣстѣ этого, сравнительно, большаго пространства. должны быть сосредоточены главныя силы.

Выше было сказано что, среднее теченіе Дуная, съ двумя столицами Вѣною и Пештъ-Офеномъ, представляетъ главный предметъ дѣйствій наступающаго и что, съ потерею одного изъ этихъ пунктовъ, силы обороняющагося еще далеки отъ полнаго истощенія. Но такъ какъ оба эти пункта настолько удалены одинъ отъ другаго, что непріятель, изъ опасенія быть разбитымъ по частямъ, не поведетъ на нихъ атаку одновременно, то, съ самаго начала кампаніи. онъ долженъ рѣшить, куда направить главную массу войскъ, на Вѣну или на Пештъ-Офенъ, т. е. на Краковъ ли, или на Перемышль и Эперіешъ.

Мы уже упоминали вначалѣ, что Россія, изъ политическихъ видовъ, сосредоточитъ главныя силы на правомъ берегу Вислы, и будетъ наступать въ Венгрію. съ цѣлью занять Пештъ-Офенъ. Кромѣ причинъ политическихъ. на подобное рѣшеніе вліяетъ и то обстоятельство, что, при движеніи главныхъ силъ на Краковъ, невозможно поддерживать связь съ подольскою арміею. Наконецъ, при дальнѣйшемъ разборѣ, мы увидимъ. что и всѣ остальныя условія выбора надлежащей базы и операціонной линіи, также говорятъ въ пользу означеннаго направленія.

Если предположить, что главныя силы русскихъ находятся на линіи Раховъ-Яновъ-Замостье-Грубѣшовъ. имѣя крайній правый флангъ у Опатова. а лѣвый—у Михайлгорода. для связи черезъ Дубно съ Подольскою арміею,—то этимъ опредѣляется и мѣсто для первоначальнаго сосредоточенія австрійскихъ войскъ, а именно на линіи Ярославъ-Львовъ. съ лѣвымъ крыломъ, выдвинутымъ къ устью Сана. и правымъ —между Бускомъ и Бродами, для связи съ восточною арміею. дѣйствующею

противъ подольской арміи. Такимъ образомъ оказывается, что, въ военномъ отношеніи, всего важнѣе пространство между Ржешовомъ и Львовомъ *).

Русская армія, будучи раздѣлена Пинскими болотами, имѣетъ двойной операціонный фронтъ,— причемъ главная армія обращена къ югу, а вспомогательная къ западу; посему и противопоставленныя ей австрійскія силы, также должны имѣть двойной операціонный фронтъ: главная армія къ сѣверу, а второстепенная къ востоку. Второстепенная армія назначается для того, чтобы остановить наступленіе русскихъ изъ Подоліи и прикрыть флангъ и тылъ главной арміи: первоначальное ея расположеніе должно быть избрано по обоимъ берегамъ Днѣстра, между Залѣщиками и Тарнополемъ.

ОПЕРАЦІОННЫЯ БАЗЫ.

Всякая армія нуждается въ продовольствіи и въ пополненіи убыли въ людяхъ и въ запасахъ. Продовольствоваться она еще можетъ средствами непріятельской страны, но за то нельзя, тѣмъ же путемъ, пополнять убыль людей, лошадей (кромѣ подъемныхъ), оружія, и всякаго рода предметовъ снаряженія. А такъ какъ, обыкновенно, занятая побѣдителемъ страна бываетъ заблаговременно истощена самимъ отступающимъ, и притомъ возможно, что въ Россіи повторится тоже самое, что было въ 1812 году, когда жители зарывали свое имущество и удалялись, при появленіи французовъ, въ лѣса, то необходимо заготовить и въ тылу арміи, т. е. въ собственной странѣ, даже продовольствіе. Нуждамъ арміи должна удовлетворять вся страна, а посему она вся и можетъ быть названа базою, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Но при этомъ весьма важно заготовить запасы въ такихъ пунктахъ, откуда они могли бы быть, легко доставлены въ армію. Лучше всего выбирать пункты, въ которыхъ сосредоточиваются, передъ началомъ военныхъ дѣйствій, войска; но такъ какъ эти мѣста расположены обыкновенно по близости границы, а стало быть подвержены всѣмъ случайностямъ перваго неудач-

---

*) Ниже мы укажемъ, что и на лѣвомъ берегу Вислы должна дѣйствовать отдѣльная, хотя и второстепенная армія, базируясь на Краковъ. Если, въ случаѣ Русско-Турецкой войны, подобно 1854 г., Австрія будетъ въ союзѣ съ Турціею, то главныя ея силы должны расположиться въ восточной Галиціи. Впрочемъ мы здѣсь вовсе не имѣемъ въ виду разбирать безконечно разнообразные случаи войны, а ограничимся лишь изученіемъ вліянія географическихъ элементовъ на ходъ военныхъ дѣйствій.

наго столкновенія, то посему запасы должны быть заготовлены въ укрѣпленныхъ пунктахъ. Этими условіями, находящимися въ зависимости отъ продовольствованія и снабженія арміи въ первый періодъ войны, опредѣляется первоначальное положеніе (хозяйственной) базы, которая, для австрійскихъ войскъ должна быть въ Галиціи для русскихъ -въ Царствѣ Польскомъ и юго-западномъ краѣ. Но къ этому надо прибавить еще одно условіе. При выборѣ базы нельзя ограничиться однѣми хозяйственными условіями — обезпеченіемъ продовольствія арміи; слѣдуетъ также обезпечить успѣхъ и военныхъ дѣйствій, для чего, позади или на самомъ мѣстѣ первоначальнаго сосредоточенія войскъ, должно быть естественное препятствіе, усиленное укрѣпленными пунктами, за которымъ армія, не успѣвшая сосредоточиться, или же принужденная отступить, могла бы найти надлежащее укрытіе. При этомъ отличаютъ, обыкновенно, оборонительную базу отъ наступательной, такъ какъ онѣ не всегда совпадаютъ.

Вообще можно сказать, что при равномъ числѣ и качествѣ войскъ и одинаковомъ умѣніи вести ихъ, главнымъ, рѣшающимъ факторомъ является хорошая база. Лучшія условія для базы — возможно большее ея протяженіе и обиліе путей, не только для наступленія, къ сторонѣ непріятеля, но и для связи съ центральными провинціями собственной страны. Разсмотримъ же, съ высказанной точки зрѣнія, каковы условія, представляемыя австрійско-русскимъ театромъ военныхъ дѣйствій.

БАЗА ПОЛЬСКАГО ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Одно изъ важнѣйшихъ условій каждаго расположенія, какъ стратегическаго, такъ и тактическаго—чтобы путь отступленія былъ перпендикуляренъ къ фронту и приходился, по возможности, за его срединою. Операціонный фронтъ польскаго театра войны, обозначенный предположеннымъ нами, первоначальнымъ, расположеніемъ русской арміи, обращенъ на югъ. Допуская, что главныя силы, сосредоточенныя между Вислою и Бугомъ, вынуждены къ отступленію, то, имѣя на лѣвомъ флангѣ Пинскія болота, которыя препятствуютъ перемѣнѣ фронта правымъ флангомъ назадъ и отступленію на сѣверо-востокъ, русскіе станутъ отходить всѣмъ фронтомъ, прямо на сѣверъ. Но, по ту сторону Буго-Нарева, отступленію, въ этомъ направленіи, помѣшаетъ близость Прусской границы; поэтому имъ придется перемѣнить направленіе на востокъ, т. е. паралельно своему первопачальному фронту, что, какъ извѣстно, крайне невыгодно. Если, при этомъ, наступающій, занявъ или

обложивъ крѣпости Ивангородъ и Брестъ *), утвердится на линіи, обозначенной этими двумя пунктами и завладѣетъ обоими берегами Буга, то комуникаціоннымъ путямъ обороняющагося будетъ угрожать особенная опаспость, такъ какъ они пролегаютъ по узкой полосѣ между сѣвернымъ краемъ Пинскихъ болотъ и Прусскою границею, по мѣстности, не способствующей быстрому отступленію большими силами, и, наконецъ, вплоть до линіи Нѣманъ-Шара, могутъ быть взяты наступающимъ во флангъ.

Если же русская армія будетъ базироваться на нижней Вислѣ, и рѣшительное столкновеніе противниковъ произойдетъ на лѣвомъ ея берегу, то при отступленіи ея представляются двѣ случайности: или,—армія можетъ быть отброшена отъ Вислы къ Прусской границѣ,—или же, достигнувъ снова лѣваго берега Вислы, между Плоцкомъ, Новогеоргіевскомъ и Варшавой, она станетъ отступать при тѣхъ же невыгодныхъ условіяхъ, которыя сопровождаютъ отступленіе изъ пространства между Вислою и Бугомъ **).

Изъ сказаннаго видно, что база польскаго театра войны не можетъ быть названа выгодною, вслѣдствіе географическаго ея положенія относительно позади лежащаго пространства, которое стѣсняетъ свободу военныхъ дѣйствій и подвергаетъ серіозной опасности путь отступленія. На сколько невыгоды эти устраняются направленіемъ теченія рѣкъ и системою крѣпостей, и каково должно быть вліяніе передоваго базиса на оборонительныя и наступательныя дѣйствія Россіи, будетъ разобрано ниже. Замѣтимъ только, что всѣ эти невыгодныя условія первоначальнаго базированія арміи прекращаются съ переходомъ ея за линію Нѣманъ-Шара. Обширное, позади лежащее пространство. позволяетъ арміи отступать въ любомъ направленіи.

БАЗА ПОДОЛЬСКАГО ТЕАТРА ВОЙНЫ.

База подольскаго театра войны значительно выгоднѣе. Для дѣйствія на этомъ театрѣ большими массами удобно только пространство, ограниченное линіею, идущею на Клевань, Радомыслъ, Кіевъ, Кременчугъ, Ново-

---

*) При нынѣшнемъ состояніи этихъ крѣпостей, можно ихъ обложить незначительными силами, отдѣленіе которыхъ не ослабитъ главной арміи.

**) При этомъ мы предполагаемъ, что непріятель безусловно принужденъ отступать и что наступающій можетъ перебросить свои силы на правый берегъ Буга, посредствомъ быстраго параллельнаго марша, такъ какъ, разбирая этотъ частный случай, мы не имѣемъ въ виду изслѣдовать всевозможные контръ-маневры, какіе только могутъ быть исполнены при помощи укрѣпленной линіи Вислы-Буга.

миргородъ, Ольвіополь. Лежащее къ сѣверу отъ этого пространства, болотистое Полѣсье и разстилающаяся южнѣе его степная полоса, затруднительны для движенія и продовольствованія войскъ, и могутъ служить только для второстепенныхъ дѣйствій небольшихъ отрядовъ. Эта операціонная зона, ширина которой, примѣрно, 280 верстъ, ведетъ изъ центра Русской Имперіи — отъ самой Москвы, и перерѣзывается у Кіева сильною оборонительною линіею Днѣпра. Операціонная линія проходитъ здѣсь черезъ богатый и плодородный край и пересѣкаетъ границу Галиціи почти подъ прямымъ угломъ, а затѣмъ, точно также, встрѣчаетъ среднія части теченія Дуная. Арміи, отступающей по этой операціонной линіи, представляется много выгодъ. Она не легко можетъ быть отрѣзана отъ своей базы, средняго теченія Днѣпра, такъ какъ мѣстность стѣснена по флангамъ Полѣсьемъ и степями, и противникъ не можетъ воспользоваться ею для большихъ обходныхъ движеній, а потому вынужденъ наступать только фронтально. Обороняющійся же, въ своей странѣ, можетъ пользоваться при отступленіи и степнымъ пространствомъ, если приметъ, заблаговременно, необходимыя къ тому мѣры; этимъ онъ значительно расширитъ фронтъ отступленія и облегчитъ свою задачу. Кромѣ того, пересѣченная мѣстность, изрѣзанная глубокими и крутыми долинами, значительно замедляетъ движеніе наступающаго, который, съ другой стороны, не находитъ здѣсь достаточно опорныхъ пунктовъ, чтобы заложить промежуточную базу на длинной, слишкомъ 400 верстной операціонной линіи, отъ границы до самаго Днѣпра. Вслѣдствіи сего, ему придется отдѣлять значительныя силы для обезпеченія своихъ сообщеній отъ партизанскихъ отрядовъ и вообще отъ нападеній съ фланговъ.

По вышеприведеннымъ соображеніямъ, базу подольскаго театра войны, нельзя не признать весьма выгодною, хотя, конечно, это еще не означаетъ, что оборона этого театра должна непремѣнно кончиться успѣхомъ, если только наступленіе будетъ ведено достаточно настойчиво, хорошо задумано и также выполнено.

БАЗА ВЪ ГАЛИЦІИ.

Галиція представляетъ длинную и узкую полосу, имѣющую протяженіе съ запада на востокъ болѣе 980 верстъ, а съ сѣвера на югъ (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) только 210 верстъ, а посему, въ смыслѣ стратегическомъ, мало выгодна для обороны. Обороняющійся, послѣ первой неудачи, легко можетъ быть отброшенъ къ Карпатамъ, при чемъ насту-

пающій, быстрымъ движеніемъ по его пятамъ, одновременно съ нимъ займетъ горные проходы. Вслѣдствіи этого, разбитая армія будетъ поставлена, въ невозможность снова сосредочиться для отпора, къ сѣверу отъ Карпатовъ.

За то сѣверовосточной выступъ Галиціи, выдающійся противъ разобщенныхъ Пинскими болотами русскихъ театровъ дѣйствія, представляетъ, какъ по богатству и доступности страны, такъ и по направленію исходящей отсюда операціонной линіи, между Вислою и Бугомъ, большія выгоды для наступленія. Указанныя выгоды увеличиваются еще вслѣдствіе положенія этой части Галиціи у подошвы горъ, подъ прикрытіемъ коихъ можно безпрепятственно собрать стратегическіе резервы и всякаго рода запасы и, благодаря большему числу дорогъ, а въ ближайшемъ будущемъ и желѣзныхъ путей, — быстро доставлять ихъ къ арміи. Горы эти, несмотря на то, что онѣ доступны и что нельзя совершенно заградить всѣ проходы, при искусномъ усиленіи театра войны въ инженерномъ отношеніи, могутъ вполнѣ обезпечить Венгрію отъ непосредственнаго вторженія непріятеля и доставить обороняющейся арміи возможность занять фланговую позицію, базируясь на Краковъ-Коморнъ.

Мы разсмотримъ впослѣдствіи, какимъ образомъ слѣдуетъ воспользоваться, разсматриваемымъ театромъ войны, для оборонительныхъ дѣйствій; здѣсь же должны замѣтить, что невыгодныя для обороны условія, указываютъ на необходимость дѣйствовать непремѣнно наступательно. Этому значительно способствуетъ выгодное положеніе театра войны относительно позади лежащаго пространства и удобное съ нимъ сообщеніе.

Имѣя въ виду произвести наступленіе въ Польшу, главная австрійская армія можетъ первоначально сосредоточиться или на лѣвомъ, или на правомъ берегу Вислы.

Въ первомъ случаѣ, армія соберется между Краковомъ и Нѣполомицами и станетъ дѣйствовать на Варшаву въ сѣверо-восточномъ направленіи. Еслибы она была принуждена отступить, то это движеніе можетъ быть либо фронтальнымъ, на Краковъ и Нѣполомица, по операціонной линіи къ западу отъ Татры, либо на Перемышль-Тарновъ, по операціонной линіи къ востоку отъ Татры. При этомъ армія, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть отрѣзана отъ своего базиса.

Во второмъ случаѣ, австрійская армія можетъ расположиться во всякомъ данномъ пунктѣ между Вислою и Бугомъ, базируясь на Ярославъ и Львовъ. Вынужденная къ отступленію въ югозападномъ направленіи, армія укроется за линіею Вислы-Сана, пользуясь предмостными укрѣпленіями у Рахова, Сандоміра, Сѣнявы, Ярослава, Радымно и Пе-

ремышля. Въ крайности, если и эта линія будетъ прорвана непріятелемъ, то армія можетъ избрать, для дальнѣйшаго отступленія, смотря по обстоятельствамъ, одинъ изъ двухъ путей: на западъ, на Краковъ и Новый-Сачъ, или черезъ Карпаты на Эперіешъ. Одинъ изъ этихъ путей будетъ, во всякомъ случаѣ, свободенъ. Если же австрійская армія будетъ принуждена отступать въ юго-восточномъ направленіи, то только лѣвый флангъ достигнетъ линіи Сана, остальная же часть австрійскихъ силъ, черезъ Самборъ, Николаевъ или Галичъ, отступитъ за Днѣстръ. Отсюда, при благопріятныхъ условіяхъ, посредствомъ движенія на западъ, все еще можно перейти за линію Сана. При менѣе выгодныхъ условіяхъ, остается отступить за Карпаты, на сборный пунктъ Эперіешъ. Но и въ этомъ случаѣ, армія не можетъ быть отрѣзана отъ своихъ сообщеній, такъ какъ противникъ не имѣетъ достаточно простора, чтобы совершить обходное движеніе.

Столь обезпеченное сообщеніе съ тыломъ позволяетъ австрійской арміи оперировать въ любомъ направленіи, сосредоточиваться для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ и вообще пользоваться полною свободою дѣйствій, что, при движеніи впередъ и постепенномъ занятіи Вислы, даетъ ей, въ наступательномъ отношеніи, громадныя преимущества передъ противникомъ.

Относительно подольскаго театра войны, представляются два пути отступленія: или на западъ, на соединеніе съ главною арміею, или же на югозападъ, за линію Днѣстра, на Залѣщики и Галичъ, съ цѣлью занять фланговую позицію, откуда возможно было бы остановить наступленіе восточной русской арміи. Вслѣдствіе двойнаго пути отступленія, и второстепенная австрійская армія, дѣйствующая въ восточной Галиціи, имѣетъ обезпеченное сообщеніе съ тыломъ, а посему и должный просторъ для маневрированія.

ОПЕРАЦІОННЫЯ ЛИНІИ.

Австрія, сама по себѣ, какъ съ политической, такъ и съ военной точки зрѣнія, не имѣетъ положительныхъ поводовъ, которыя бы заставили ее объявить Россіи войну. Но если бы обстоятельства сложились такимъ образомъ, что ей невозможно было бы отказаться отъ вооруженнаго столкновенія съ этою державою, то и тогда военныя дѣйствія австрійской арміи были бы, главнымъ образомъ, направлены не къ занятію непріятельскихъ владѣній и покоренію столицы, но, исключительно, къ

господству надъ непріятельскою операціонною базою, по линіи Буга и Вислы, постоянно угрожающею Австріи. Это обстоятельство уже выше достаточно разъяснено. Сводя затѣмъ, все, что относится до географическихъ свойствъ театра военныхъ дѣйствій, и особенностей отдѣльныхъ его частей, ихъ значенія и прочихъ условій для избранія базъ, можно вывести, что при наступательномъ образѣ дѣйствій Австріи противъ Россіи, ей представляются слѣдующія три, главныя операціонныя линіи:

1) операціонная линія на лѣвомъ берегу Вислы,

2) операціонная линія на правомъ берегу Вислы,

3) операціонная линія изъ восточной Галиціи къ Днѣпру, на Кіевъ и дальше.

ОПЕРАЦІОННАЯ ЛИНІЯ НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ ВИСЛЫ.

Кратчайшій путь изъ Вѣны въ Петербургъ (и вообще во внутреннія части Россіи) ведетъ черезъ Краковъ на Варшаву и, въ этомъ мѣстѣ, пересѣкаетъ большую русскую базу и оборонительную линію. Не смотря на то, что Варшава, до сихъ поръ, укрѣплена весьма недостаточно, она, въ данномъ случаѣ, пріобрѣтаетъ, въ связи съ Новогеоргіевскомъ и Ивангородомъ, до того важное значеніе, что можетъ быть, безъ преувеличенія, названа ключомъ позиціи для защиты польской Вислы и главнымъ географическимъ и стратегическимъ предметомъ дѣйствій для австрійской арміи, дѣйствующей на лѣвомъ берегу Вислы. Для достиженія этого главнаго опорнаго пункта всѣхъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы, всего выгоднѣе направленіе, обозначенное линіею отъ Кракова, по дорогѣ черезъ Сломники, Вельки-Ксенжъ, Кѣльцы, Радомъ, Іедлинско, Вялобржеги (или Кѣльцы, Конскъ, Нове-Място), Гроецъ, Тарчинъ и, наконецъ, на Варшаву или Новогеоргіевскъ. Причины, по которымъ должно предпочесть этотъ путь всѣмъ остальнымъ, заключаются въ слѣдующемъ.

1) Дорога эта есть кратчайшая между Краковомъ и Варшавою.

2) Она есть единственная въ этомъ направленіи, которая шоссирована на всемъ своемъ протяженіи, а потому, во всякое время года, удобна для движенія всѣхъ родовъ войскъ.

3) Она проходитъ черезъ города и большія селенія, въ которыхъ можно устроить магазины, госпитали, словомъ, организовать весь этапный путь.

4) Большое число параллельныхъ ей дорогъ, хотя и сильно подверженныхъ порчѣ отъ вліянія погоды, даютъ возможность арміи двигаться сосредоточенно.

5) Армія, наступающая по этому пути, постоянно сохраняетъ непосредственно у себя въ тылу свой опорный пунктъ — Краковъ.

6) Эта дорога достаточно близка къ Вислѣ, чтобы двигающіяся по ней войска могли оказать поддержку второстепеннымъ отрядамъ, дѣйствующихъ противъ Аннополя, Казимержа, и Пулавъ, а по занятіи этихъ пунктовъ, сохраняли бы постоянную и вѣрную связь съ отрядами, дѣйствующими на правомъ берегу Вислы. Съ другой стороны дорога эта настолько удалена отъ Вислы, что можетъ считаться безопасною отъ покушеній со стороны Ивангорода (предполагая, что Радомъ временно укрѣпленъ наступающимъ), а со стороны лѣваго фланга, она обезпечена теченіемъ рѣки Пилицѣ и ея болотистою долиною.

7) Наступленіе по этой дорогѣ уничтожаетъ, для русскихъ силъ, всякую возможность защищать Вислу на всемъ протяженіи отъ Нѣполомицъ до Завихоста, а между тѣмъ эта защита была бы возможна, еслибы наши главныя сили стали наступать по болѣе западному пути, напримѣръ, вдоль теченія Пилицы, или черезъ Ченстоховъ, по линіи желѣзной дороги. А вслѣдствіе того, что русская армія будетъ принуждена оставить вышеупомянутый участокъ Вислы, операціонная линія на Кѣльцы дѣлается безопасною съ тыла, и австрійская армія пріобрѣтаетъ возможность напасть на противника, имѣя фронтъ, обращенный на сѣверо-западъ т. е. при самыхъ выгодныхъ стратегическихъ условіяхъ; такъ какъ новыя сообщенія съ тыломъ, на Новое-Бжеско, на Нове-Място, на Барановъ и Сандоміръ, вполнѣ обезпечиваютъ отступленіе.

8) Она пересѣкаетъ нижнее теченіе Пилицы, которая образуетъ превосходную промежуточную базу, для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Варшавы и Новогеоргіевска.

Невыгода этой операціонной линіи заключается въ томъ, что вдоль ея не пролегаетъ желѣзной дороги. Важнѣйшія, побочныя къ ней, операціонныя линіи суть:

а) Дорога изъ Кракова черезъ Вольбронъ, Ченстоховъ, Радомскъ, Петраковъ, Ловичъ, на Вышгородъ и Плоцкъ.

б) Изъ Нѣполомицъ чрезъ Новое-Бжеско, Нове-Място, Сташовъ, Опатовъ (или прямо изъ Сандоміра на Опатовъ), Ожаровъ и за тѣмъ вдоль лѣваго берега Вислы на Варшаву.

в) Наконецъ, описанная ниже операціонная линія на правомъ берегу Вислы, въ томъ случаѣ, если главная австрійская армія выберетъ для своихъ дѣйствій линію на лѣвомъ берегу. Говоря вообще, сюда же слѣдуетъ причислить и операціонную линію изъ восточной Галиціи къ Днѣпру.

ОПЕРАЦІОННАЯ ЛИНІЯ НА ПРАВОМЪ БЕРЕГУ ВИСЛЫ.

Австрійская армія можетъ начать наступленіе на правомъ берегу Вислы изъ двухъ крайнихъ пунктовъ—Ярослава и Львова. Изъ разбора операціонныхъ базъ обѣихъ сторонъ мы знаемъ, что посредствомъ удачнаго наступленія по линіи Ивангородъ-Брестъ-Литовскъ, австрійская армія можетъ переправиться на правый берегъ Буга, ниже Бреста, и тѣмъ существенно угрожать пути отступленія русскихъ, точно также какъ и русскіе, съ своей стороны, только тогда достигли бы наибольшихъ результатовъ, если бы имъ удалось отбросить австрійцевъ отъ линіи Сана и вынудить ихъ къ эксцентрическому и трудному отступленію по дорогамъ на Стрый-Мункачъ, Долина-Густъ и Делатынъ-Сигетъ.

Взглядъ на карту убѣждаетъ, что относительно пути отступленія русскихъ, сосредоточенныхъ на правомъ берегу Вислы, Варшава имѣетъ эксцентрическое положеніе. Если австрійцы, удачнымъ движеніемъ, оттѣснятъ русскихъ къ Варшавѣ и, въ то же время, обложатъ крѣпость Новогеоргіевскъ, между Вислой и Наревомъ, то, не смотря на предмостное укрѣпленіе у Новогеоргіевска, они могутъ помѣшать противнику перейти на правый берегъ Буго-Нарева и занять тамъ оборонительную позицію. Вслѣдствіе этого, если русская армія будетъ вынуждена отступить отъ линіи Кржна-Вепржъ, то она не станетъ отходить на Варшаву, а прямо перейдетъ за Бугъ, такъ какъ только этимъ способомъ представляется ей возможность прикрыть и обезпечить свои коммуникаціонные пути и пути отступленія. По этому, главнымъ предметомъ дѣйствій для австрійской арміи, сосредоточенной на правомъ берегу Вислы, должна быть не Варшава, а линія Буга, отъ устьевъ до Бреста.

По вышеприведеннымъ соображеніямъ, казалось бы всего выгоднѣе, прямо двинуть главную массу войскъ въ рѣшительномъ направленіи, т. е. изъ Львова черезъ Грубѣшовъ, Холмъ, нижнюю Кржну, Дрогичинъ на Бугѣ, перекинуть сильную колонну на правый берегъ Буга и, ставъ восточнѣе Бреста на сообщеніяхъ противника, угрожать его лѣвому флангу и тылу. Но противъ этого операціоннаго направленія являются вѣскія доводы и прежде всего,—независимо отъ недостатка хорошихъ, шоссированныхъ дорогъ и трудно доступной мѣстности,—затруднительность обезпеченія дѣйствій. Во всѣхъ соображеніяхъ, будь онѣ тактическаго или стратегическаго характера, надо прежде всего заботиться о безопасности предпріятія, а за тѣмъ уже о большей или меньшей его выгодѣ. Для обезпеченія дѣйствій австрійской арміи, какъ сказано было при разборѣ базы, должно стараться, чтобы она отнюдь не была отброшена

отъ линіи Сана, и чтобы, такимъ образомъ, пути отступленія не были ей отрѣзаны. Слѣдуя же, съ самаго начала, по эксцентрической линіи вдоль Буга, мы поставили бы весь успѣхъ въ зависимость отъ удачи перваго столкновенія *).

За то линія отъ Ярослава черезъ Сѣняву, Билгорай, Туробинъ, Осаду, Высоку къ Люблину не только безопасна, но и представляетъ всѣ удобства для движенія. При этомъ лѣвый флангъ арміи, слѣдующій вдоль Вислы, можетъ быть остановленъ, но никакъ не отрѣзанъ отъ рѣки: между тѣмъ какъ правый флангъ арміи, наступающій между Вепржемъ и Бугомъ, съ самаго начала обходитъ Вепржъ, такъ что форсированіе переправы черезъ рѣку со стороны Люблина, этимъ значительно облегчается. Если же главныя силы противника будутъ расположены по ту сторону Вепржа, то, сообразно обстоятельствамъ, можетъ измѣниться и движеніе австрійцевъ; такъ напр., одновременно съ обложеніемъ Бреста, главныя силы могутъ слѣдовать вдоль Буга на Дрогичинъ, тѣмъ болѣе, что наступленіе въ этомъ направленіи, ведетъ къ весьма рѣшительнымъ результатамъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что недостатокъ разсматриваемой операціонной линіи заключается въ томъ, что она не вся шоссирована, и что между Тарногродомъ и Фрамполемъ, лѣсистая и болотистая мѣстность сильно затрудняетъ движеніе.

Относительно главной операціонной линіи, могутъ быть разсматриваемы, какъ побочныя линіи, слѣдующіе пути:

а) описанная выше операціонная линія на лѣвомъ берегу Вислы, отъ Кракова до Варшавы;

б) операціонная линія изъ восточной Галиціи къ Днѣпру.

Въ тѣсномъ же смыслѣ, дороги:

а) изъ Бродъ на Луцкъ или на Дубно, дабы въ связи съ колонной, направленной изъ Сокала къ Ковелю, разобщить Польскій и Подольскій театры военныхъ дѣйствій;

б) изъ Радомысла, на Санъ, черезъ Анаполь, Юзефовъ къ Ивангороду, для постепеннаго овладѣнія Вислою.

ОПЕРАЦІОННАЯ ЛИНІЯ ИЗЪ ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЦІИ КЪ ДНѢПРУ.

Эта операціонная линія имѣетъ второстепенное значеніе: дѣйствія въ этомъ направленіи предназначаются для того, чтобы воспрепятствовать

*) На подобный шагъ можно было бы рѣшиться только въ томъ случаѣ, если бы противникъ не успѣлъ во время изготовиться къ войнѣ. Впрочемъ это частный случай, котораго мы, вообще, не касаемся.

вторженію въ восточную Галицію и обезпечить дѣйствія на польскомъ театрѣ войны.

Восточная Галиція, подобно Подоліи, страна открытая, имѣющая мало опорныхъ пунктовъ и оборонительныхъ линій, а потому и неудобна для обороны. Слѣдовательно, конечная цѣль дѣйствующаго въ этой мѣстности корпуса,—обезпечить флангъ и тылъ главной арміи,—достигается не пассивною обороною, но энергически веденнымъ наступленіемъ, причемъ должно имѣть въ виду заставить подольскую армію отойти назадъ и воспрепятствовать ей обойти, съ сѣверной стороны, Полѣсье и соединиться съ главною арміею. Лучшее направленіе для этого, дорога изъ Тарнополя черезъ Волочискъ, Проскуровъ, Хмѣльникъ, Бердичевъ, Фастовъ на Кіевъ. Выгоды ея слѣдующія:

1) Это кратчайшая дорога на Кіевъ, почти сплошь шоссированная и сопровождаемая желѣзною дорогою.

2) Она проходитъ въ тылу Авратынской возвышенности и обходитъ большое число, частью болотистыхъ, частью сильно углубленныхъ рѣчныхъ долинъ, расходящихся отсюда по разнымъ направленіямъ, обходя также и всѣ позиціи противника на Стырѣ, Икрѣ, Горыни и Случѣ. Этимъ уничтожается значеніе выгодныхъ для противника фронтальныхъ позицій и значительно облегчается наступленіе.

3) Линія эта, проходя близко вдоль южнаго края Полѣсья, удобно обезпечивается съ лѣваго фланга. Къ тому же, наступленіе по избранному направленію, прекращаетъ сообщеніе между обѣими непріятельскими арміями (черезъ Острогъ на Луцкъ и Брестъ).

4) Выборъ этой линіи, равно какъ и временная остановка на ней, вовсе не мѣшаютъ перемѣнѣ фронта, въ юго-восточномъ направленіи, въ случаѣ если бы силы противника сосредоточились на нижнемъ Збручѣ. Предполагая, что Залѣщики укрѣплены, можно даже сказать, что такое положеніе дѣлъ было бы для австрійской арміи весьма выгодно.

5) Разсматриваемый путь проходитъ по самой богатой полосѣ южной Россіи и представляетъ большое число параллельныхъ дорогъ, позволяющихъ расширить фронтъ наступленія. Южная полоса этого же театра дѣйствій, не представляетъ столь выгодныхъ условій. Кромѣ того на этой линіи всего удобнѣе заложить промежуточныя базы.

Если, съ избраніемъ операціонной линіи изъ Тарнополя на Бердичевъ, должно признать Кіевъ конечнымъ предметомъ дѣйствій, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что занятіе Кіева связано для австрійцевъ съ важными военными выгодами. Пунктъ этотъ опредѣляетъ лишь направленіе операціонной линіи, причемъ истинное ея значеніе обусловлено достиженіемъ различныхъ второстепенныхъ цѣлей, которыя на этомъ пути могутъ

быть достигнуты легче, чѣмъ на всякомъ другомъ. Замѣтимъ, при томъ, что наступленіе на Кіевъ значительно труднѣе наступленія въ Польшѣ, хотя польскій театръ и представляетъ больше затрудненій, ибо разстояніе отъ Сана до Кіева, почти вдвое больше, чѣмъ разстояніе отъ Сана до Буго-Нарева.

Второстепенные предметы дѣйствій на этомъ театрѣ войны суть: Балта, какъ желѣзнодорожный узелъ, затѣмъ, при дальнѣйшемъ наступленіи,—желѣзнодорожный мостъ у Ольвіополя и наконецъ,—Одесса. Наступленіе противъ послѣдняго пункта должно быть базировано на Молдавію и Трансильванію, а слѣдовательно, оно выходитъ изъ предѣловъ настоящаго изслѣдованія.

Остается разсмотрѣть, какое значеніе имѣютъ указанныя три направленія съ русской точки зрѣнія, а стало быть, будутъ ли русскіе, говоря вообще, придерживаться тѣхъ же самыхъ трехъ, главныхъ операціонныхъ линій.

РУССКАЯ ОПЕРАЦІОННАЯ ЛИНІЯ НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ ВИСЛЫ.

Если русская армія имѣетъ въ виду дѣйствовать оборонительно, то ей необходимо удержать за собой среднее теченіе Вислы (Завихость-Новогеоргіевскъ). Съ потерею этой линіи, она теряетъ и всѣ выгоды, которыя представляетъ для обороны теченіе Вислы и возможность переходить съ одного берега на другой; при чемъ противникъ, воспользовавшись случаемъ обложить Ивангородъ и Варшаву, отрѣзалъ бы сообщенія русской арміи съ войсками, дѣйствующими на правомъ берегу Вислы. Но, чтобы предупредить потерю Вислы, у русской арміи есть только одно средство, а именно дѣйствовать главными силами на линіи Краковъ-Радомъ-Варшава (или Нѣполомице-Опатовъ-Радомъ).

Если русская армія станетъ дѣйствовать наступательно, то цѣль ея будетъ заключаться въ томъ, чтобы отбросить австрійскую армію отъ Кракова и припереть ее къ прусской границѣ, а это также возможно только при операціонной линіи Варшава-Радомъ и проч., а не въ другомъ, болѣе западномъ направленіи, хотя послѣднее и имѣло бы ту выгоду, что пролегало бы ближе къ желѣзной дорогѣ.

Дальнѣйшее продолженіе этой операціонной линіи приходится между долинами Моравы и Вага и можетъ быть, вообще, названо «операціонною линіею къ западу отъ Татры».

РУССКАЯ ОПЕРАЦІОННАЯ ЛИНІЯ НА ПРАВОМЪ БЕРЕГУ ВИСЛЫ.

Если русская армія будетъ находиться въ оборонительномъ положеніи, то ей прежде всего необходимо прикрыть оба фланга, обезпечить сообщеніе съ войсками, дѣйствующими на лѣвомъ берегу Вислы, и имѣть надежный путь отступленія. Условія эти достигаются только на операціонной линіи Билгорай-Люблинъ-Сѣдлецъ. При отступленіи по этой линіи, фланги прикрыты Вислою и Вепржемъ: достаточно сильная боковая колонна легко можетъ остановить непріятеля, посланнаго въ обходъ лѣваго фланга, на неудобной для него мѣстности, между Вепржемъ, и Бугомъ и тѣмъ дать возможность главной арміи безпрепятственно занять оборонительную позицію за Вепржемъ и Кржной: путь отступленія за Бугъ, у Дрогичина и Нура, обезпеченъ тѣмъ, что здѣсь наступающему угрожаетъ съ фланга крѣпость Брестъ: наконецъ обезпечено и сообщеніе съ войсками, дѣйствующими на лѣвомъ берегу Вислы.

Если же главная русская армія отступитъ въ пространство между Вепржемъ и Бугомъ, то наступающій, которому и безъ того выгоднѣе оставаться съ главными силами ближе къ Вислѣ, можетъ форсировать переправу черезъ Вепржъ, предупредить непріятеля у Кржны и, отбросивъ его къ Бресту, переправиться черезъ Бугъ ниже этой крѣпости.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ, русской арміи весьма важно отбросить противника отъ Сана и притѣснить его къ проходамъ Веречке, Тороніа и Яблоница (на дорогахъ Стрый-Мункачъ, Долина-Густъ и Делатынъ-Сигетъ). Это выполнимо только при томъ условіи, если главныя силы русской арміи будутъ держаться ближе къ Вислѣ, на линіи Люблинъ-Билгорай и посему будутъ имѣть возможность, быстро сосредоточившись, двинуться правымъ флангомъ, вверхъ по Сану.

Если бы русской арміи удалось продолжать, въ этомъ направленіи, дальнѣйшее наступленіе черезъ Карпаты, то она устремилось бы на Пештъ-Коморнъ, восточнѣе Татры, въ пространство между дорогами — Дукла-Эперіешъ и Самборъ-Унгваръ, т. е. по «операціонной линіи къ востоку отъ Татры».

РУССКАЯ ОПЕРАЦІОННАЯ ЛИНІЯ НА ПОДОЛЬСКОМЪ ТЕАТРѢ ВОЙНЫ.

Если второстепенная армія, на подольскомъ театрѣ войны, будетъ дѣйствовать оборонительно, стало быть будетъ принуждена отступать за Днѣпръ, то ей, прежде всего, необходимо быть въ ближайшей связи съ главною арміею. Но для этого ей необходимо держаться, по возможности,

ближе къ южной окраинѣ Пинскихъ болотъ, слѣдовательно двигаться по линіи Проскуровъ-Бердичевъ-Кіевъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, ее невозможно обойти съ праваго фланга и къ тому же, она всего скорѣе можетъ ожидать подкрѣпленій, съ тѣмъ, чтобъ потомъ перейти въ наступленіе.

Выше было уже сказано, что при надлежащей административной подготовкѣ театра, русская армія можетъ совершить эксцентрическое отступленіе къ Днѣпру, безъ опасенія, что непріятель предупредитъ ее и раньше ея переправится черезъ эту рѣку. Но независимо отъ потери сообщеній съ главною арміею, она отдала бы чрезъ это, въ руки непріятеля, значительный и важный участокъ мѣстности и вообще усплила бы всѣ невыгоды, происходящія отъ естественнаго раздѣленія театра военныхъ дѣйствій на двѣ самостоятельныя части.

Если русская армія будетъ дѣйствовать наступательно, то она постарается обойти противника съ праваго фланга и оттѣснить его въ сѣвѣро-западномъ направленіи. Въ виду этого, главныя силы должны быть собраны на лѣвомъ флангѣ, т. е. на нижнемъ Збручѣ, откуда онѣ могутъ наступать на Львовъ, вдоль лѣваго берега Днѣстра. Но быстрое движеніе большой арміи, въ этомъ направленіи, весьма неудобно, вслѣдствіе топографическихъ свойствъ мѣстности, изрѣзанной долинами, малаго числа дорогъ, а въ особенности прямыхъ сообщеній. Кромѣ того, при движеніи въ этомъ направленіи, русскихъ, они могутъ подвергаться фланговымъ нападеніямъ изъ Залѣщиковъ (предполагая ихъ укрѣпленными). Всѣ эти обстоятельства указываютъ, что эта наступательная операціонная линія далеко не отличается безопаспостію, въ особенности если другая сторона не будетъ бездѣйствовать. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ признать, что въ первый періодъ наступленія русской арміи, ей всего выгоднѣе наступать по линіи Проскуровъ-Тарнополь.

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ЛИНІИ.

ВИСЛА.

Мѣжду Освѣцимомъ и Нѣполомицами оба берега Вислы принадлежатъ Австріи. Отъ послѣдняго пункта до Завихоста эта рѣка составляетъ границу между Австріею и Россіею, а за тѣмъ поворачиваетъ, приблизительно подъ прямымъ угломъ, на сѣверъ, перерѣзываетъ Царство Польское

и дѣлитъ его на двѣ равныя части; при впаденіи Нарева, снова поворачиваетъ, почти подъ прямымъ угломъ, на западъ и, выше Торна, входитъ въ прусскіе предѣлы.

Вслѣдствіе такого направленія рѣки оказывается: что на пограничномъ участкѣ между Россіею и Австріею Висла, для обѣихъ армій, служитъ фронтальною оборонительною линіею, имѣющею направленіе хорды; на пространствѣ отъ Завихоста до Новогеоргіевска — радіальною оборонительною линіею; между Новогеоргіевскомъ и прусскою границею, въ связи съ Буго-Наревомъ,— оборонительною линіею, снова по направленію хорды.

ВИСЛА МЕЖДУ КРАКОВОМЪ И ЗАВИХОСТОМЪ.

Ниже Кракова теченіе Вислы, по массѣ воды, становится уже такъ значительно, что для устройства переправы требуется много времени и матеріаловъ. Затрудненія, сопряженныя съ устройствомъ быстрой переправы, значительно увеличиваются, вслѣдствіе частыхъ повышеній уровня рѣки и вслѣдствіе того, что къ правому берегу рѣки непосредственно прилегаетъ трудно проходимая низменность. Это обстоятельство одинаково неудобно для обѣихъ армій; имъ затрудняется подвозъ матеріаловъ и сосредоточеніе войскъ для совершенія переправы, а, съ другой стороны, и дальнѣйшее наступленіе по совершеніи переправы. Въ особенности же неудобна оборона рѣки со стороны Австріи, вслѣдствіе малаго числа путей на правомъ берегу Вислы, что затрудняетъ быстрое передвиженіе войскъ съ одного фланга на другой, такъ что, въ особенности въ неблагопріятное время года, рокировку значительныхъ силъ можно производить не иначе какъ посредствомъ путей, лежащихъ далеко назади. Низменность лѣваго берега Вислы, въ этомъ отношеніи, гораздо удобнѣе, такъ какъ она, говоря вообще, суше и лишъ къ югу отъ Пацанова (между Корчиномъ и Полацемъ) сплошь покрыта болотами.

На всемъ означенномъ пространствѣ, лѣвый берегъ Вислы командуетъ правымъ, что не только облегчаетъ оборону, но и способствуетъ переправѣ съ цѣлію наступленія, тогда какъ, съ Австрійской стороны, имѣется всего три тактически удобныхъ пункта для переправы: Нѣполомице, Сѣдлецаны, и Тарнобржегъ. Относительно двухъ послѣднихъ пунктовъ слѣдуетъ однако замѣтить, что переправившіяся колонны тотчасъ же наткнутся на сильныя непріятельскія позиціи, откуда имъ придется сначала выбить непріятеля, чтобы обезпечить свою переправу.

Тактическія условія этой оборонительной линіи оказываются, такимъ образомъ, болѣе выгодными для Русскихъ; но если мы примемъ во вниманіе стратегическія условія, то придемъ къ обратному заключенію.

Стратегическая оборонительная линія, кромѣ, означенныхъ выше, тактическихъ условій, т. е. достаточной ширины рѣки, надлежащаго обезпеченія переправы въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніи, должна удовлетворять еще и другому условію, а именно, не быть слишкомъ длинною. Это означаетъ, что протяженіе оборонительной линіи не должно многимъ превышать длину обыкновеннаго стратегическаго фронта данныхъ силъ, дабы войска могли достаточно быстро сосредоточиться къ каждому пункту, избранному непріятелемъ для переправы. Между тѣмъ разсматриваемая линія имѣетъ болѣе 140 верстъ протяженія, а быстрое передвиженіе войскъ значительно затрудняется недостаточнымъ числомъ дорогъ, какъ по сю, такъ и по ту сторону рѣки. Хотя, съ австрійской стороны, позади Вислы и проходитъ желѣзная дорога, но она значительно уклоняется отъ ея теченія; такъ у Бохніи она всего въ 20 верстахъ отъ рѣки, а у Ярослава уже въ 70. Не смотря на это, при правильномъ распредѣленіи войскъ и устройствѣ въ Дембицѣ, какъ ближайшемъ къ сліянію Сана съ Вислою желѣзнодорожномъ пунктѣ, общей станціи для высадки войскъ, можно, при форсированныхъ маршахъ, въ теченіе не болѣе какъ 48 часовъ, передвинуть войска отъ крайняго лѣваго къ крайнему правому флангу этой линіи. Въ этомъ случаѣ, была бы весьма полезна желѣзная дорога отъ Тарнова на Сандомиръ.

Итакъ, по значительному протяженію этой оборонительной линіи, безусловная защита ея невозможна, тѣмъ болѣе, что, какъ указываетъ военная исторія, даже несравненно сильнѣйшія линіи рѣкъ подвергались, во многихъ случаяхъ прорыву, Но, съ другой стороны, если имѣется въ виду только выигрышъ времени, т. е. если нужно задержать непріятеля на извѣстное время, съ тѣмъ, напримѣръ, чтобы совершить на противоположномъ берегу какой либо маневръ, съ цѣлью ли наступленія или обороны, то въ такомъ случаѣ линія эта можетъ оказать большія услуги; конечно, при этомъ необходимы сравнительно большія силы и правильное ихъ распредѣленіе. Расположенная въ тылу сѣть желѣзно-дорожныхъ сообщеній, существеннымъ образомъ облегчаетъ Австріи эту задачу.

Стратегическая оборонительная линія должна быть также обезпечена съ фланговъ. На востокѣ, съ русской стороны, флангъ обезпеченъ изгибомъ теченія Вислы, а съ австрійской — теченіемъ Сана. Съ запада укрѣпленный лагерь у Кракова (и мостовое прикрытіе у Нѣполомицъ) не только обезпечиваетъ лѣвый флангъ отъ обхода, но способствуетъ даже переходу въ наступленіе и въ особенности наступательной оборонѣ всего теченія рѣки. Всякая оборонительная позиція русскихъ, на лѣвомъ берегу Вислы до Завихоста, можетъ быть изъ Кракова взята

во флангъ, а наступленіе ихъ на австрійскій берегъ—безусловно опрокинуто. Вслѣдствіе удаленія Кракова отъ Завихоста на 140 верстъ, это предположеніе кажется, съ перваго взгляда, преувеличеннымъ, но чтобы пояснить нашу мысль, мы возьмемъ частный и, вдобавокъ, неблагопріятный случай. Предположимъ, что русская армія сосредоточена на восточномъ флангѣ у Сандоміра, австрійская же — на западномъ флангѣ у Кракова и Нѣполомицъ и что военныя дѣйствія, съ русской стороны, начинаются форсированіемъ переправы у Сандоміра. Тогда, для австрійской арміи, представляются возможными два направленія движенія:

1) По правому берегу Вислы, внизъ по ея теченію. Вслѣдствіе такого движенія русская армія, которую нужно предположить дѣйствующею въ весьма неудобной для маневрированія мѣстности между Саномъ, Вислою и Вислокою. и находящеюся въ сферѣ активнаго вліянія укрѣпленныхъ пунктовъ по Сану, окажется вынужденною перемѣнить фронтъ тыломъ къ Сану. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ потери сраженія, она будетъ совершенно отброшена отъ переправы черезъ Вислу и лишится пути отступленія: между тѣмъ какъ австрійская армія не можетъ быть безусловно отрѣзана отъ своей базы, такъ какъ рѣки, текущія параллельно ея операціонному фронту, хотя и не могутъ быть разсматриваемы какъ настоящія стратегически-оборонительныя линіи, но все-таки, при нѣкоторой фортификаціонной подготовкѣ, обезпечиваютъ отъ обхода. Отъ обхода съ другой стороны, т. е. съ запада, обезпечиваетъ неудобная и съуженная отрогами Карпатовъ мѣстность, такъ что дальше линіи Краковъ-Мыслеиице-Мшана, выполнить этотъ маневръ положительно невозможно.

2) Второе, и болѣе рѣшительное движеніе можетъ быть произведено вдоль лѣваго берега Вислы, къ русской переправѣ у Сандоміра; операція эта справа вполнѣ обезпечена р. Вислою, а потому армія сохраняетъ постоянную связь съ базою Краковъ-Нѣполомице. Такъ какъ, при наступленіи австрійцевъ, имъ не предстоитъ, не только никакихъ преградъ, въ видѣ сильныхъ оборонительныхъ линій (приходится только переправляться черезъ относительно незначительную р. Нида), но даже и встрѣчъ съ превосходными непріятельскими силами—въ виду разъ принятаго предположенія, что главная масса ихъ дѣйствуетъ по ту сторону Вислы,—то они могутъ, черезъ 10 или, самое позднее, 12 дней достигнуть Сандомірскаго пункта переправы и стать, такимъ образомъ, на путяхъ сообщенія и отступленія противника. На вопросъ же о томъ, въ состояніи-ли послѣдній, одновременнымъ съ австрійцами наступленіемъ по правому берегу Вислы, достигнуть подобнаго результата скорѣе послѣднихъ и тѣмъ добиться перевѣса, слѣдуетъ отвѣчать отрицательно. Ибо помимо

того, что переправа чрезъ рѣку, защищаемая хотя бы и незначительными силами, требуетъ извѣстнаго времени (24—48 часовъ), вслѣдствіе необходимости преодолѣть техническія и тактическія препятствія, нападающій очутился бы, при этомъ, въ самой невыгодной для маневрированія мѣстности, которая не только изнурила-бы армію при быстрыхъ движеніяхъ, но значительно бы затруднила подвозъ припасовъ; съ другой стороны, эта мѣстность доставляетъ, даже и небольшимъ силамъ, возможность оказывать упорное сопротивленіе.

Если бы русская армія захотѣла наступать въ южномъ направленіи, то, съ каждымъ переходомъ, она рисковала бы лишиться возможности своевременно отойти къ первоначальному пункту переправы и при томъ, все таки, не достигла бы обладанія равнозначущимъ (по отношенію къ противнику) предметомъ дѣйствій. Въ случаѣ же наступленія въ западномъ направленіи, ей опять придется преодолѣвать довольно значительныя, съ точки зрѣнія мѣстной обороны, линіи Вислоки и Дунайца съ тѣмъ, чтобы, въ концѣ концовъ, подойти къ неприступному (по крайней мѣрѣ временно) Кракову.

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, въ какомъ именно смыслѣ было высказано мнѣніе о томъ, что мы владѣемъ лѣвымъ берегомъ Вислы, отъ Кракова до Сандоміра; отсюда же слѣдуетъ, что на этомъ протяженіи, Висла представляетъ для русской арміи оборонительную линію въ высшей степени сомнительнаго достоинства. Австрійской же арміи, напротивъ, эта рѣка можетъ оказать существенную помощь, для прикрытія западной Галиціи и поддержки другихъ операцій, производящихся къ востоку отъ линіи Сана-Вислы, не только посредствомъ фронтальной, активной обороны, но и еще болѣе посредствомъ рѣшительныхъ дѣйствій, опирающихся на Краковъ.

ВИСЛА МЕЖДУ ЗАВИХОСТОМЪ И НОВОГЕОРГІЕВСКОМЪ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ участокъ рѣки можетъ доставить, дѣйствующей на немъ арміи, многочисленныя выгоды для превосходныхъ оборонительныхъ маневровъ, въ родѣ быстраго перехода съ одного берега на другой и внезапнаго появленія на какомъ-либо пунктѣ: тѣмъ не менѣе необходимо будетъ принять во вниманіе всѣ факты, могущіе вліять на удобоисполнимость и значеніе такихъ маневровъ, съ цѣлью пріобрѣсти, такимъ образомъ, точку опоры, для безпристрастной оцѣнки разсматриваемаго театра дѣйствій. Что касается удобоисполнимости маневровъ, основанныхъ на безпрепятственномъ переходѣ съ одного берега на другой, то, въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ заняться технической

и тактической сторопой вопроса; стратегическая же—не требуетъ разсмотрѣнія, такъ какъ, прежде всего, слѣдуетъ предположить, что армія уже достигла пунктовъ переправы.

Ниже впаденія Сана, Висла становится мощною рѣкою, часто подверженною весьма быстрой прибыли воды, вслѣдствіе чего ея берега, большею частью высокіе, но глинистые и ни чѣмъ не предохраненные, легко размываются; вся низменность и даже долины впадающихъ въ Вислу притоковъ, затопляются, на значительномъ протяженіи, и во многихъмѣстахъ образуютъ болота. Обстоятельство это представляетъ весьма важныя затрудненія при постройкѣ мостовъ и дѣлаетъ совершенно непригоднымъ къ дѣлу тотъ легкій матеріалъ для ихъ устройства, который одинъ только и можетъ постоянно находиться въ распоряженіи арміи. Посему постройка, даже временныхъ мостовъ, становится предпріятіемъ весьма ненадежнымъ и подверженнымъ случайностямъ. А такъ какъ, для свободнаго перехода съ одного берега на другой, армія нуждается не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ мостахъ, то по этому можно судить о тѣхъ техническихъ затрудненіяхъ, которыя представляются при переправѣ черезъ подобную рѣку, не имѣющую, за исключеніемъ одного моста, никакихъ постоянныхъ переправъ.

Тактическія затрудненія заключаются именно въ томъ, что пункты переправы, которыми можно воспользоваться для подобной цѣли, или вовсе не укрѣплены, или же—какъ Ивангородъ и Варшава—укрѣплены крайне несовершенно. Хотя, быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ, нѣкоторыя упущенія такого рода и будутъ исправлены и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ приняты необходимыя мѣры для фортификаціонной подготовки театра военныхъ дѣйствій, но все-таки, въ этомъ отношеніи, нужно будетъ еще устранить препятствія, представляемыя свойствомъ самой мѣстности, для возведенія укрѣпленій на всѣхъ пунктахъ переправъ. Дѣло въ томъ, что боковые скаты, образующіе долину Вислы, по большей части состоятъ изъ слоистыхъ породъ, съ многочисленными трещинами и спускаются до уровня рѣки отвѣсно; вглубь же страны они непрерывно подымаются, образуя холмы, часто значительно возвышающіеся надъ окрестною страною. Подобнаго рода строеніе мѣстности, въ связи съ часто встрѣчающимися густыми, большими лѣсами, а также значительная ширина рѣчной долины, достигающая нерѣдко нѣсколькихъ тысячъ шаговъ, затрудняютъ постройку временныхъ мостовыхъ прикрытій, не только съ фортификаціонной точки зрѣнія, но и съ тактической, ибо требуютъ большаго числа орудій и сильныхъ гарнизоновъ, вслѣдствіе необходимости растягивать линіи укрѣпленій и строить много верковъ.

Возможность перехода съ лѣваго берега на правый, въ тактическомъ смыслѣ, существенно затрудняется значительнымъ числомъ впадающихъ въ Вислу, и именно съ правой стороны, притоковъ. Хотя, по ихъ малой глубинѣ, они считаются незначительными, тѣмъ не менѣе болотистое дно и крутые склоны долинъ этихъ притоковъ, представляютъ удобство для упорной обороны и въ состояніи значительно затруднить наступленіе противника, не только при движеніи его вдоль Вислы, но и при наступленіи къ избраннымъ пунктамъ переправъ.

Значеніе, какое можетъ имѣть для русской арміи свободный переходъ на этой оборонительной линіи съ одного берега на другой, слѣдуетъ разсматривать съ точки зрѣнія пассивной и активной обороны. Въ первомъ отношеніи, т. е. когда армія желаетъ избѣжать столкновенія съ противникомъ, вслѣдствіе-ли превосходства его силъ, или послѣ проиграннаго сраженія,—Висла представляетъ превосходныя для сего условія, конечно въ томъ предположеніи, что избранные уже, или имѣющіеся въ виду для перехода на другой берегъ пункты, хорошо прикрыты укрѣпленіями. Что же касается наступательно-оборонительныхъ дѣйствій, то прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду неоднократно высказанное въ этомъ изслѣдованіи мнѣніе, а именно, что по политическимъ и военнымъ соображеніямъ, главныя силы обѣихъ сторонъ будутъ дѣйствовать на правомъ берегу Вислы, на лѣвомъ-же — только второстепенныя арміи. Вслѣдствіе этого необходимо разсмотрѣть слѣдующіе случаи:

1) Русская главная армія отходитъ къ Вислѣ, въ заранѣе устроенныя на ней предмостныя укрѣпленія. Занявъ, такимъ образомъ, фланговую, по отношенію къ австрійцамъ, позицію и пользуясь тѣмъ, что пространство между Бугомъ и Вислою слишкомъ тѣсно для дальнихъ обходныхъ маневровъ и что таковые едва-ли были бы возможны въ виду эксцентрическаго ихъ направленія къ австрійской базѣ,—она можетъ принудить австрійскую армію перемѣнить фронтъ и принять сраженіе въ весьма невыгодной для нея, въ случаѣ отступленія, стратегической обстановкѣ, или же заставитъ ее пріостановить наступательныя дѣйствія и сосредоточиться на Вислѣ. Такимъ же образомъ, и для той же цѣли, будетъ пользоваться рѣкою и (второстепенная) русская армія, дѣйствующая на лѣвомъ берегу Вислы.

2) Русскій главнокомандующій можетъ, на короткое время, ограничиться, на лѣвомъ берегу Вислы, однѣми демонстраціями съ самымъ незначительнымъ числомъ войскъ (чему превосходно способствуетъ линія Пилицы), а главную массу находящихся тамъ силъ—перетянуть скрытными, усиленными маршами на правый берегъ Вислы, чтобы обезпе-

чить за собою численный перевѣсъ въ предположенной имъ, на этомъ берегу, битвѣ.

3) Русская главная армія можетъ также, на время, ограничиться и простою оборопою на правомъ берегу Вислы и, въ тоже время, быстро усилить второстепенную армію лѣваго берега, чтобы вѣрнѣе и рѣшительнѣе разбить дѣйствующія тамъ австрійскія силы и, такимъ образомъ, очистить отъ непріятеля пространство къ западу отъ Вислы. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе какихъ либо опредѣленныхъ случаевъ, можно только замѣтить, что подобная операція имѣла бы не только малый успѣхъ, но даже могла бы сдѣлаться весьма опасною, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока военныя дѣйствія будутъ продолжаться на лѣвомъ берегу Вислы, южнѣе Пилицы. Въ этомъ случаѣ, австрійскимъ силамъ, атакованнымъ превосходнымъ непріятелемъ, оставалось бы просто отойти на Краковъ; русскіе же отряды, притянутые съ праваго берега Вислы, могли бы преслѣдовать это отступленіе не иначе, какъ подвергая опасности свою главную армію. Напротивъ, подобное предпріятіе имѣло бы важное значеніе и обратилось бы даже въ безусловную необходимость, если бы русская главная армія потеряла среднее теченіе Вислы, была оттѣснена къ Варшавѣ и тамъ окружена на правомъ берегу австрійцами, такъ что отступленіе ея на правый берегъ Буго-Нарева было бы возможно только чрезъ Новогеоргіевское предмостное укрѣпленіе. На этотъ-то случай необходимо русскимъ тщательно обезпечить пути изъ Варшавы въ Новогеоргіевскъ, по лѣвому берегу Вислы, для возможности исполненія ихъ отступательнаго движенія.

Направленіе, которое принимаетъ Висла, начиная отъ Ивангорода внизъ къ устью Нарева, такое же эксцентрическое, въ отношеніи фронта расположенныхъ на правомъ ея берегу главныхъ русскихъ силъ, какъ и положеніе самой Варшавы.

Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что пространство между Завихостомъ и Ивангородомъ—конечно, подъ условіемъ соотвѣтствующей фортификаціонной подготовки — составляетъ самую сильную часть этой оборонительной линіи и должно быть непремѣнно занято наступающею арміею для того, чтобы съ безопасностью продолжать военныя дѣйствія за Вепржемъ. Какимъ образомъ эта рѣка можетъ послужить австрійцамъ базисомъ для дальнѣйшаго наступленія,—можно видѣть изъ предшествовавшаго обзора.

Раньше было упомянуто о томъ вліяніи, какое оказываетъ Пилица на оборону Вислы; подобное же соображеніе примѣнимо и къ Вепржу (съ Тысмѣницею и Пивоніею). Объ рѣки не могутъ быть разсматриваемы какъ стратегическія оборонительныя линіи, такъ какъ онѣ, сами по

себѣ, не велики и кромѣ того, благодаря своему направленію, могутъ быть обойдены безъ особыхъ затрудненій не только передъ началомъ, но и во время самыхъ военныхъ операцій. Не смотря на то, что переходъ черезъ нихъ немыслимъ безъ наводки мостовъ, что болотистыя, по большей части, долины ихъ представляютъ значительныя препятствія въ тактическомъ отношеніи и что, наконецъ, позиціи на сѣверныхъ берегахъ этихъ рѣкъ обыкновенно имѣютъ командованіе надъ противоположнымъ берегомъ,—рѣки эти могутъ быть на переправахъ упорно защищаемы и потому способствуютъ не только успѣшной подготовкѣ наступательныхъ дѣйствій, но и удачному маскированію и исполненію маневровъ на томъ и другомъ берегу Вислы.

Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что и наступающая армія можетъ прикрыть линіями этихъ рѣкъ свои фланги отъ обхода и чрезъ то пріобрѣсти немаловажное обезпеченіе для безопасности своихъ дальнѣйшихъ операцій.

ВИСЛА ОТЪ НОВОГЕОРГІЕВСКА ДО ПРУССКОЙ ГРАНИЦЫ.

Висла, на этомъ пространствѣ, безспорно представляетъ громаднѣйшія выгоды для обороны. Ширина и сила теченія рѣки, повсемѣстное командованіе праваго берега *) и то обстоятельство, что на западѣ Висла упирается въ Прусскія владѣнія, а на востокѣ въ крѣпости Новогеоргіевскъ и Варшаву, дѣлаютъ изъ этой рѣки могущественную оборонительную линію. Все протяженіе этого участка, начиная отъ Новогеоргіевска, внизъ по теченію, не превышаетъ 140 верстъ; но такъ какъ всякая переправа ниже устья Скрвы будетъ слишкомъ удалена отъ базы и представляетъ еще менѣе вѣроятія на успѣхъ, когда система укрѣпленій нижней Вислы будетъ усилена постройкою временныхъ и приспособленныхъ къ активной оборонѣ тетъ-де-поновъ у Вышгорода и Плоцка,—то разсмотрѣнію нашему подлежитъ, собственно, только 77-ми верстное протяженіе рѣки между Новогеоргіевскомъ и устьемъ Скрвы.

И такъ, на этомъ протяженіи, Висла можетъ быть защищаема не только наступательно, посредствомъ предмостныхъ укрѣпленій Варшавы и Новогеоргіевска, но и чисто оборонительнымъ способомъ, благодаря силѣ и небольшому протяженію линіи. Въ этомъ именно слѣдуетъ видѣть новое основаніе, почему главное направленіе наступленія австрійской арміи должно быть избрано не по лѣвому берегу Вислы. Предположимъ, что

*) Единственное исключеніе изъ этого составляетъ лежащій въ Плоцкомъ раіонѣ пунктъ Добржинъ, выгодный лишь при извѣстныхъ условіяхъ.

главныя силы обѣихъ сторонъ будутъ дѣйствовать къ западу отъ Вислы; въ такомъ случаѣ, русская главная армія могла бы защищать это пространство, посредствомъ фланговыхъ позицій, опирающихся на линію Вислы между Завихостомъ и Новогеоргіевскомъ, несравненно упорнѣе нежели пространство къ востоку отъ Вислы. Если бы, не смотря на то, дальнѣйшій ходъ операцій привелъ австрійскую армію къ нижней Вислѣ, то здѣсь она впервые встрѣтила бы то громадное препятствіе, которое она могла обойти еще на собственной территоріи, и преодолѣніе котораго немыслимо безъ предварительнаго овладѣнія крѣпостями Варшавой и Новогеоргіевскомъ, образующими, по ихъ близости другъ къ другу, какъ бы одно цѣлое; а между тѣмъ препятствіе это должно быть непремѣнно преодолѣно, если мы желаемъ придать какое нибудь осязательное значеніе достигнутымъ результатамъ, а главное,— ихъ упрочить.

Никто, конечно, не станетъ отрицать, что армія, занимающая значительно удлиненную операціонную линію, потерпѣвшая существенную убыль въ своемъ боевомъ составѣ, вслѣдствіе кровопролитныхъ стычекъ и сраженій и ослабленная отдѣленіемъ разныхъ отрядовъ для удержанія за собою Вислы, или осады еще незанятыхъ пунктовъ,—что такая армія, не способна для выполненія подобнаго предпріятія. Этого рода заключеніе говоритъ положительно въ пользу перенесенія главныхъ военныхъ операцій на правый берегъ Вислы, ибо только на этой сторонѣ рѣки возможно достигнуть вѣрнаго стратегическаго успѣха. При такомъ образѣ дѣйствій, не только устраняется почти непреодолимое препятствіе, представляемое переправою черезъ Вислу, но и ослабляется вліяніе сильной оборонительной линіи Завихостъ-Новогеоргіевскъ, которая имѣетъ несравненно меньшее значеніе при дѣйствіяхъ на восточномъ берегу, нежели на западномъ, вслѣдствіе географическихъ условій мѣстности.

Сводя все сказанное о значеніи Вислы, какъ русской оборонительной линіи, мы видимъ слѣдующее:

1) Линія Нѣполомице-Завихостъ имѣетъ второстепенное значеніе.

2) Линія Завихость-Новогеоргіевскъ весьма сильна, какъ въ тактическомъ такъ и въ стратегическомъ отношеніи; въ послѣднемъ, однако, начиная отъ Ивангорода внизъ по теченію, она представляетъ меньшее значеніе, вслѣдствіе экцентрическаго своего направленія.

3) Линія отъ Новогеоргіевска до прусской границы одна изъ самыхъ сильныхъ въ свѣтѣ оборонительныхъ линій; но, въ случаѣ наступленія австрійцевъ, она имѣетъ тѣмъ меньшее значеніе, что главныя дѣйствія ихъ не могутъ, въ сущности, тяготѣть къ этому направленію.

БУГО-НА РЕВЪ.

Эта оборонительная линія, благодаря дѣлаемому Бугомъ, въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска, повороту на западъ, имѣетъ два отдѣльные фронта, а именно: одинъ, западный, отъ Крылова до Брестъ-Литовска, и другой южный, отъ послѣдняго пункта до Новогеоргіевска.

Бугъ между Крыловомъ и Брестъ-Литовскомъ. Хотя Бугъ, вслѣдствіе широкой и большею частью болотистой его долины, трудно проходимъ еще въ австрійскихъ предѣлахъ и можетъ быть перейденъ лишь по немногимъ, и, вообще, довольно плохимъ, путямъ сообщенія, но, по массѣ своихъ водъ, онъ пріобрѣтаетъ характеръ военнаго препятствія только въ русской Польшѣ, внизъ отъ Опалина. Стратегическое значеніе его обусловлено тѣмъ, что онъ пересѣченъ путями, которые направляются къ двумъ театрамъ дѣйствій: польскому и юго-западному, столь невыгодно разобщеннымъ Пинскими болотами, причемъ Бугъ ихъ прикрываетъ, а также тѣмъ, что онъ служитъ опорною и въ то же время радіальною оборонительною линіею для лѣваго крыла, дѣйствующей къ востоку отъ Вислы, русской главной арміи.

Пути, ведущіе черезъ Бугъ, изъ польскаго въ подольскій театръ военныхъ дѣйствій слѣдующія:

1) Шоссе отъ Брестъ-Литовска, чрезъ Ратно, Ковель, Луцкъ, Дубно, Острогъ, Житоміръ къ Кіеву.

2) Дорога изъ Влодавы или изъ Опалина чрезъ Мацеевъ, Турійскъ, Киселинъ, Торчинъ (до этого пункта, хотя это и почтовая дорога, но, при дождливой погодѣ, она затруднительна для движенія), Луцкъ, Дубно, Острогъ, Староконстантиновъ въ Бердичевъ и т. д.

3) Почтовая дорога на Устилугъ, Владиміръ-Волынскій, Луцкъ и далѣе, какъ показано во 2-мъ пунктѣ.

4) Строющаяся желѣзная дорога изъ Бердичева на Дубно *), Брестъ-Литовскъ, Бѣлостокъ и т. д.

Верхнее теченіе Буга принадлежитъ Австріи. Какъ выше было сказано, она, во всякомъ случаѣ, будетъ принуждена выставить значительный корпусъ войскъ между Бугомъ и Стыремъ, т. е. приблизительно въ пространствѣ между Бродами, Бускомъ и Сокаломъ, для сохраненія, съ одной стороны, связи между главною и восточно-галиційскою арміями, съ другой же — для того, чтобы имѣть возможность дѣйствовать отсюда на сообщенія между обоими непріятельскими театрами дѣйствій. Изъ этого

*) т. е. на Ровно. *Ред.*

ясно, что названныя три дороги, связывающія эти театры, хотя и прикрыты Бугомъ отъ нападенія съ запада, но ни коимъ образомъ не обезпечены отъ рѣшительнаго наступленія съ юга, посредствомъ котораго оборонительная линія можетъ быть обойдена, а дороги подвергнуты нападеніямъ съ фланга. Въ этомъ отношеніи положеніе сѣверной дороги еще нѣсколько выгоднѣе прочихъ, потому что она болѣе всѣхъ удалена отъ границы и, до нѣкоторой степени, обезпечена водами и болотами бассейна Припети. По обѣимъ сторонамъ Буга и непосредственно вдоль его береговъ, пролегаютъ весьма плохо содержимыя и въ дождливую погоду крайне неудобныя для движенія, дороги. Прибрежная полоса праваго берега очень стѣснена, частью наводненіями и обширными лѣсами, частью же близостью истоковъ рѣкъ бассейна Припети и тѣхъ болотъ, въ которыхъ онѣ начинаются; то же самое можно сказать и про лѣвый берегъ, къ сѣверу отъ Грубѣшово-Холмскаго шоссе; начиная съ этого пункта, рѣка, вслѣдствіе увеличенія массы воды, принимаетъ уже довольно значительные размѣры. Упомянутые лѣса и болота чрезвычайно затрудняютъ дѣйствія большими массами войскъ, такъ что быстрые маршъ-маневры, основанные на переходѣ съ одного берега на другой, на этой оборонительной линіи не возможны.

Отсюда слѣдуетъ, что теченіе Буга до Брестъ-Литовска не представляетъ никакихъ особенныхъ выгодъ для обороны со стороны Россіи; на этомъ пространствѣ, гораздо болѣе полезны для цѣлей обороны болота и притоки Припети, преимущественно Стырь; напротивъ, для австрійскаго наступательнаго движенія, Бугъ можетъ оказать пользу въ томъ отношеніи,— конечно, если при наступательномъ движеніи мы будемъ постепенно его занимать и укрѣплять важнѣйшія на немъ переправы,— что онъ обезпечиваетъ вполнѣ правый флангъ главной арміи и охраняетъ второстепенныя операціи корпуса, дѣйствующаго между Бугомъ и Стыремъ.

Буго-Нарѣвъ отъ Брестъ-Литовска до Новогеоргіевска. Линія эта, важная по ширинѣ рѣки *), имѣющая, благодаря направленію теченія, положеніе параллельное стратегическому фронту и пересѣкаемая, на своемъ почти 252-хъ верстномъ протяженіи, всѣми путями, ведущими изъ польскаго театра по направленію ко внутренней базѣ Россіи, опирается съ запада на Новогеоргіевскъ, а съ востока, прикрыта отъ обхода Брестъ-Литовскомъ и примыкающими къ нему Пинскими болотами. Вмѣстѣ съ теченіемъ Вислы отъ Новогеоргіевска до прусской

*) Ширина Буга, отъ Опалина внизъ по теченію, отъ 80 до 100 шаг.; по другимъ источникамъ она достигаетъ ширины 200 шаговъ.

границы, она можетъ быть разсматриваема какъ базисъ, весьма выгодный для русской арміи, ибо этою линіею прикрываются всѣ пункты отступленія и тѣмъ существенно облегчается свобода дѣйствій на передовомъ театрѣ.

Главнѣйшіе пути сообщенія, пересѣкающіе линію Буго-Нарева, слѣдующіе:

1) Шоссе изъ Новогеоргіевска на Сѣроцкъ и оттуда, съ одной стороны, черезъ Ломжу на Ковно, а съ другой черезъ Замбровъ и Бѣлостокъ въ Гродно, на Нѣманѣ, и т. д.

2) Варшавско-Динабургская желѣзная дорога съ продолженіемъ ея на Петербургъ и на Москву.

3) Дорога (большею частью очень неудовлетворительная) изъ Варшавы на Радзиминъ, Нуръ, Цѣхановецъ, Брянскъ и Бѣлостокъ.

4) Желѣзная и шоссейная дорога изъ Варшавы черезъ Брестъ-Литовскъ на Минскъ и т. д. (до Бреста должна быть разсматриваема какъ поперечный путь сообщенія).

5) Грунтовая дорога изъ Люблина, черезъ Коцкъ и Сѣдлецъ, съ одной стороны на Нуръ, съ другой, на Дрогичинъ на Бугѣ и т. д.

6) Грунтовая дорога изъ Люблина на Коцкъ, Радзынъ, Мѣндзыржецъ, въ Дрогичинъ и т. д.

7) Грунтовая дорога изъ Люблина черезъ Парчовъ къ Брестъ-Литовску, соединяющаяся здѣсь съ дорогой 4-й.

8) Дорога изъ Холма и Грубѣшова на Влодаву, а оттуда, вдоль лѣваго берега Буга, къ Брестъ-Литовску.

Въ виду весьма развитой, хотя и состоящей далеко не изъ исправныхъ путей, сѣти сообщеній, примыкающихъ къ вышеуказаннымъ главнымъ направленіямъ, едва-ли можно допустить чтобы, при нормальныхъ обстоятельствахъ, русская армія могла лишиться путей отступленія за Бугъ. Но слѣдуетъ однако разсмотрѣть: представляется ли Буго-Наревъ такою же выгодною оборонительною, какъ и базисною линіею, т. е. какимъ образомъ могутъ сложиться обстоятельства, если русская армія займетъ, позади этой линіи, оборонительную позицію, а противникъ рѣшится ее атаковать.

Для этого необходимо предварительно замѣтить, что, отступающая между Вислою и Бугомъ, русская армія, можетъ занять весьма выгодное оборонительное расположеніе позади линіи Вепржа и Кржны, которое, благодаря взаимной связи между послѣдними двумя рѣками, посредствомъ болотистыхъ долинъ Тысмѣницы, Пивоніи и болотистой же низменности ручья Бялы, гарантировано отъ обхода; при этомъ Кржна образуетъ уступъ, опирающійся, на лѣвомъ флангѣ, на Брестъ-Литовскъ, который и

фланкируетъ ее на всемъ протяженіи, между тѣмъ какъ Ивангородъ образуетъ опорную точку для праваго фланга, вверхъ по Вепржу до самаго Коцка *). Центръ этого расположенія долженъ будетъ, по всей вѣроятности, находиться въ Луковѣ, лежащемъ въ одинаковомъ разстояніи отъ важнѣйшихъ пунктовъ—Мѣндзыржеца, Радзына, Коцка, откуда нетрудно достигнуть и болѣе отдаленныхъ пунктовъ; съ другой же стороны, именно черезъ Радзынъ, возможенъ прорывъ или обходъ непріятельскаго расположенія.

Атака линіи Буго-Нарева можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, если обороняющійся принужденъ будетъ очистить свою позицію за Вепржемъ и Кржною. Это обстоятельство столь же выгодно для обороны линіи Буго-Нарева, какъ и то, что атакующій поставленъ въ необходимость, вмѣстѣ съ блокадою Ивангорода, приступить, съ достаточными силами, къ обложенію и осадѣ лежащихъ на флангахъ крѣпостей: Брестъ-Литовска, Варшавы и юго-восточнаго фронта Новогеоргіевска, съ цѣлію сдѣлать ихъ безвредными, что вполнѣ необходимо, если только онъ хочетъ безпрепятственно продолжать наступленіе къ Бугу. Удастся ему выполнить эту задачу—тогда онъ можетъ, подъ впечатлѣніемъ одержанной побѣды, или посредствомъ прямаго преслѣдованія, быстро придвинуться къ Бугу, напр. къ Пуру, укрѣпиться здѣсь на обоихъ берегахъ рѣки и энергическими дѣйствіями на сообщенія противника, парализовать всякую попытку его къ переходу въ наступленіе.

У Брестъ-Литовска Бугъ принимаетъ сѣверо-западное направленіе и затѣмъ, у Пура, круто поворачиваетъ на западъ къ Новогеоргіевску. По этому средняя часть этой оборонительной линіи представляется сильно вогнутою къ сторонѣ обороняющагося. Изъ этого для обороняющагося проистекаетъ та выгода, что атакующій, главныя силы котораго расположены на линіи Брестъ-Литовскъ—Варшава, примѣрно у Сѣдлеца, и который намѣревается прорвать центръ оборонительной линіи,—долженъ будетъ пройти до этого пункта 63 версты, по мѣстности, далеко не благопріятствующей движенію. Сверхъ того, во все время, необходимое какъ для этого движенія, такъ и для перехода черезъ рѣку, атакующій подвергается фланговымъ нападеніямъ со стороны Брестъ-Литовска и Варшавы-Новогеоргіевска, вслѣдствіе чего вся эта операція, успѣхъ которой основанъ, главнѣйшимъ образомъ, на быстротѣ, можетъ принять весьма неблагопріятный оборотъ.

---

*) Конечно при условіи, что эти пункты будутъ приспособлены для активной обороны и заняты соотвѣтствующими гарнизонами. Ибо крѣпости, располагающія только охранительными гарнизонами, могутъ господствовать, исключительно, надъ обстрѣливаемымъ ихъ орудіями раіономъ.

Съ другой стороны нельзя упустить ихъ виду и неудобствъ, проистекающихъ для обороняющагося отъ большаго протяженія рѣки. Разстояніе между Брестомъ и Новогеоргіевскомъ, по образуемой теченіемъ рѣки дугѣ, составляетъ 252 версты, тогда какъ направляющееся по хордѣ шоссе, изъ Брестъ-Литовска на Сѣдлецъ въ Варшаву, имѣетъ всего 182 версты. Изъ этого слѣдуетъ, что посредствомъ занятія Сѣдлеца, наступающій можетъ прервать сообщеніе между обѣими названными выше крѣпостями и принудить обороняющагося пользоваться лишь кружными путями вдоль праваго берега Буга, путями весьма плохими и извилистыми. Въ случаѣ же эксцентрическаго отступленія главныхъ силъ обороняющагося, съ позиціи за Вепржемъ и Кржною, къ Варшавѣ,— лѣвый флангъ оборонительной линіи можетъ быть атакованъ у Дрогичина изъ близлежащаго (всего въ 35 верстахъ) Сѣдлеца, съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, что Брестъ-Литовскъ оставался бы при этомъ уже совершенно отрѣзаннымъ и явилась бы возможность стать, непосредственно, на пути отступленія обороняющагося.

Изъ вышеизложеннаго обзора можно уже вообще видѣть, какая часть этой оборонительной линіи, въ связи съ географическими условіями соотвѣтствующаго театра дѣйствій, должна считаться самою важною: теперь разберемъ этотъ вопросъ подробнѣе.

Обороняющійся, оставивъ свою позицію за линіею Вепржъ-Кржна, можетъ направиться, съ главными силами, или на Варшаву-Новогеоргіевскъ-Сѣроцкъ, или перейти Бугъ, между Нуромъ и Дрогичиномъ, либо, опираясь лѣвымъ флангомъ на Брестъ-Литовскъ,— между этою крѣпостью и Дрогичиномъ, или, наконецъ, предпринять вполнѣ эксцентрическое отступленіе, пользуясь *всѣми* путями, пересѣкающими Буго-Наревъ.

Наступающему, которому удалось вытѣснить противника изъ его расположенія за Вепржемъ и Кржною, предстоитъ, прежде всего, озаботиться устройствомъ на этой линіи промежуточной базы, хорошо прикрытой укрѣпленіями. Важнѣйшими пунктами для постройки укрѣпленій могутъ служить: Сарны, какъ переправа черезъ Вепржъ на Варшавско-Люблинскомъ шоссе, пунктъ, который долженъ быть и безъ того укрѣпленъ, чтобы возможно было обложить и начать осаду Ивангорода; Коцкъ на Вепржѣ, Радзынъ на Бялѣ, Мѣндзыржецъ и Бяла (для переправы на Варшавско-Брестскомъ шоссе) на Кржнѣ.

Если обороняющійся отступитъ съ главными силами въ эксцентрическомъ направленіи на Варшаву и Сѣроцкъ, то наступающій, съ соотвѣтствующею частью своей арміи, долженъ будетъ непосредственно за нимъ слѣдовать и затѣмъ запереть въ этихъ крѣпостяхъ непріятель-

скую армію; съ остальною же частью своихъ силъ, выдѣливъ отрядъ къ Дрогичину и Брестъ-Литовску,—онъ долженъ немедленно двинуться къ Нуру и къ желѣзнодорожному мосту у Проштына, совершенно разрушить рельсовое сообщеніе, утвердиться на обоихъ берегахъ рѣки и стараться достигнуть шоссе изъ Новогеоргіевска въ Бѣлостокъ (примѣрно у Острова), какъ пути сообщенія и отступленія противника.

Сила каждой изъ упомянутыхъ частей наступающей арміи должна быть соразмѣрена со степенью важности пріобрѣтенной на линіи Вепржъ-Кржна побѣды; несомнѣнно однако, что отступленіе обороняющагося къ Варшавѣ, хотя бы оно и привлекло въ этомъ направленіи значительнѣйшую часть наступающей арміи, облегчитъ предпріятія послѣдней противъ лѣваго фланга оборонительной линіи, вслѣдствіе очищенія непріятелемъ этого пространства (*). При этомъ, разумѣется, обороняющійся тѣмъ скорѣе будетъ принужденъ перейти изъ занятой имъ у Варшавы и Новогеоргіевска фланговой позиціи за Бугъ, чѣмъ болѣе ему будутъ угрожать дѣйствія противъ Острова, и чѣмъ сильнѣе будетъ впечатлѣніе, произведенными на него испытанными за Вепржемъ и Кржною, неудачами.

Если обороняющійся вздумаетъ, изъ занятой имъ за Вепржемъ-Кржной позиціи, перейти съ главными силами черезъ Бугъ у (Проштына) Нура и Дрогичина, то наступающему придется произвести фронтальную атаку, такъ какъ, благодаря опорнымъ пунктамъ Варшава-Новогеоргіевскъ и Брестъ-Литовскъ, оборонительная линія Буга отъ обходовъ обезпечена. Напротивъ, обороняющійся, утвердившійся за Бугомъ, опираясь на расположенныя по флангамъ его крѣпости, будетъ въ состояніи производить наступленія и отъ Бреста и отъ Новогеоргіевска; въ виду же возможности этихъ маневровъ, наступающей арміи придется непремѣнно отдѣлить значительные отряды и принять необходимыя мѣры предосторожности. Такимъ образомъ, вся наступательная операція противъ Буга можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, чрезвычайно усложниться. Конечно, значительное протяженіе оборонительной линіи **)

---

*) Отъ Варшавы, близъ которой мы предполагаемъ расположенными объ враждующія арміи, до Сѣдлеца 84 версты, отъ Сѣдлеца до Нура 56 в., а до Дрогичина всего 35 верстъ.

**) Отъ Нура до Варшавы и до Брестъ-Литовска должно считать по прямому пути около 126 верстъ, которыя, вслѣдствіе дурнаго качества дорогъ, потребуютъ не менѣе 9 переходовъ. Поэтому-то наступающему придется имѣть дѣло только съ тѣми непріятельскими отрядами, которые отступятъ отъ линіи Вепржъ-Кржна *непосредственно* на Варшаву и Брестъ-Литовскъ, для производства фланговыхъ нападеній, и едва-ли съ тѣми подкрѣпленіями, которыя могутъ быть къ нимъ посланы изъ центральной позиціи главной арміи, между Дрогичиномъ и Проштыномъ.

и дурныя дороги вдоль праваго берега, далеко не благопріятствуютъ быстрымъ передвиженіямъ войскъ обороняющагося къ тому или другому флангу; съ другой же стороны необходимо принять во вниманіе, что наступающій долженъ непремѣнно связать дѣйствія свои противъ отступившихъ за Бугъ главныхъ силъ непріятеля съ обложеніемъ Варшавы и Брестъ-Литовска, хотя, противъ ближайшихъ фланговыхъ атакъ съ запада, онъ можетъ быть прикрытъ линіею болотистаго ручья Ливецъ.

Въ случаѣ отступленія главныхъ силъ обороняющихся изъ за Вепржа-Кржны, между Брестъ-Литовскомъ и Дрогичиномъ, значеніе группы расположенныхъ на Вислѣ, крѣпостей, вслѣдствіе значительнаго ихъ удаленія, ослабѣваетъ и наступающему легко, при одновременномъ обложеніи Бреста съ обоихъ береговъ Буга, форсировать всѣми силами рѣку между Дрогичиномъ и Нуромъ. Обороняющійся можетъ, правда, воспользоваться при этомъ почти повсемѣстнымъ превышеніемъ праваго берега между Брестъ-Литовскомъ и Дрогичиномъ, а также тѣмъ, что мѣстами онъ покрытъ болотами и что приближеніе къ лѣвому берегу нерѣдко весьма затруднительно.

Если, наконецъ, обороняющійся будетъ отступать вполнѣ эксцентрически, т. е. по направленію къ различнымъ пунктамъ переправъ, то наступающему несомнѣнно слѣдуетъ идти за тою колонною, которая отступаетъ на Нуръ; ибо овладѣніе Бугомъ въ этомъ пунктѣ и слѣдующее за симъ занятіе путей сообщенія и отступленія непріятеля, составляютъ верхъ успѣха стратегическаго прорыва.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Варшава-Новогеоргіевскъ и Висла между Ивангородомъ и Новогеоргіевскомъ, какъ уже было указано въ другомъ мѣстѣ, расположены въ крайнѣ эксцентрическомъ направленіи относительно русской арміи и театра главныхъ ея дѣйствій на правомъ берегу Вислы, и что на польскомъ театрѣ дѣйствій, центръ тяжести русской обороны, удаляющейся отъ Вепржа, слѣдуетъ искать не на Вислѣ, а на Бугѣ и притомъ, въ пространствѣ между Дрогичиномъ и Нуромъ.

Необходимо упомянуть еще о Наревѣ, вверхъ отъ устья Буга. По размѣрамъ своимъ и по тѣмъ трудностямъ, которыя представляетъ переходъ черезъ него въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не существуетъ дорогъ, Наревъ безспорно образуетъ важную оборонительную линію противъ наступающаго съ запада, по правому берегу Вислы, непріятельскаго корпуса, тѣмъ болѣе, что расположенный на лѣвомъ ея флангѣ Новогеоргіевскъ, безусловно господствуетъ надъ доступами къ этой линіи; поэтому названная крѣпость должна быть обложена или взята прежде, чѣмъ можетъ удобно продолжать дальнѣйшія дѣйствія.

Обстоятельства эти, въ связи съ эксцентрическимъ направленіемъ подобнаго наступательнаго движенія со стороны австрійцевъ, вновь подтверждаютъ, что безполезно вести главныя операціи на лѣвомъ берегу Вислы, потому что въ этомъ случаѣ пришлось бы преодолѣвать величайшія препятствія, разсчитывать на ничтожные результаты и подвергаться чувствительнѣйшимъ неудачамъ; тогда какъ дѣйствія на правомъ берегу, устраняютъ эти препятствія и могутъ быть направлены прямо въ самое больное мѣсто противника.

Что касается Мухавца, то онъ, собственно говоря, долженъ быть разсматриваемъ въ связи съ оборонительною линіею Пинскихъ болотъ; здѣсь же можно упомянуть о немъ лишь въ томъ смыслѣ, что, съ занятіемъ дороги черезъ Кобринъ, Слуцкъ на Бобруйскъ, онъ рѣшительнымъ образомъ затруднятъ обложеніе и полное изолированіе Брестъ-Литовска.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНІЯ БАССЕЙНА ПРИПЕТИ И ЕГО БОЛОТЪ.

Болотистая низменность правой половины Припетскаго бассейна отдѣляетъ, весьма невыгодно, польскій театръ дѣйствій отъ подольскаго и ограничиваетъ взаимную связь ихъ самою узкою полосою. Неоспоримо, что это, въ высшей степени, стѣсняетъ не только наступательныя дѣйствія русскихъ, (такъ какъ изъ власти ихъ ускользаетъ пространство почти въ 2000 кв. миль, лежащее въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ непріятельскими владѣніями), но и оборонительныя, ибо при такомъ географическомъ свойствѣ страны, нѣтъ возможности обоимъ разъединеннымъ театрамъ оказывать, въ достаточной степени, другъ другу взаимную поддержку, посредствомъ быстраго и безопаснаго передвиженія войскъ. Очевидно, что рѣшительное наступленіе, направленное изъ пространства между Сокаломъ и Бродами противъ Луцка и Дубно, должно непремѣнно прервать связь между обоими театрами и что связь эта, не смотря на всѣ принимаемыя оборонною мѣры, окажется непрочною, пока австрійскія силы восточной Галиціи не будутъ вынуждены остановить свои наступательныя дѣйствія и отойти за Днѣстръ.

Пути, направляющіеся изъ польскаго театра военныхъ дѣйствій въ подольскій и пересѣкающіе Бугъ, сходятся у Луцка. Такъ какъ, притомъ, зіяченіе оборонительной линіи Буга усиливается у Луцка линіею Стыря, то понятно почему этотъ пунктъ считается весьма важнымъ и почему, какъ говорятъ, его намѣрены даже укрѣпить. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ поднятъ вопросъ и о фортификаціонномъ усиленіи Дубно, то основаніемъ этой мѣры служитъ то соображеніе, что одна крѣпость, сама по себѣ, если она только не лежитъ позади какого либо сильнаго

естественнаго закрытія, не имѣетъ, собственно говоря, никакого значенія, ибо можетъ быть легко обойдена или отрѣзана, и что въ данномъ случаѣ подлежащая охраненію дорога не прикрыта никакою оборонительною линіею и во многихъ мѣстахъ вполнѣ удобна для нападенія. По этому приходится возвести нѣсколько опорныхъ пунктовъ, во избѣжаніе необходимости употребить въ дѣло несоразмѣрно большое число полевыхъ войскъ. Допустимъ даже, что кромѣ Луцка и Дубно можетъ быть укрѣпленъ и Острогъ, то и тогда связь между театрами дѣйствій не будетъ вполнѣ обезпечена, пока Ковель остается открытымъ для нападенія. Дѣло въ томъ, что Ковель лежитъ всего на 14 верстъ далѣе отъ австрійской границы у Сокала, нежели Луцкъ отъ Бродъ. Ежели же австрійцы овладѣютъ Устилугомъ на Бугѣ, чрезъ что имъ откроется безпрепятственный доступъ къ Владиміру-Волынскому, то имъ можно будетъ достигнуть Ковеля даже однимъ днемъ раньше, чѣмъ къ этому пункту успѣютъ подойти подкрѣпленія изъ Луцка.

Гораздо труднѣе будетъ русской арміи охранять отъ нападеній желѣзную дорогу изъ Бердичева, черезъ Дубно, на Брестъ. Защита этой линіи потребуетъ серьозныхъ оборонительныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе новѣйшаго способа веденія войны, скорое передвиженіе войскъ, на большихъ участкахъ, немыслимо безъ спокойнаго пользованія рельсовыми путями.

Если бы австрійцамъ удалось утвердиться на путяхъ, ведущихъ изъ Польши въ Подолію, то сообщеніе между этими обоими театрами войны пришлось бы установить по весьма кружному пути къ сѣверу отъ Полѣсья; для австрійской же арміи, дѣйствующей изъ восточной Галиціи, обладаніе названными путями доставило бы важную поддержку, при выполненіи возложенной на нее задачи.

Какъ бы ни были невыгодны приведенныя обстоятельства вообще для русскихъ военныхъ дѣйствій, и въ особенности для обороны пространства между Бугомъ и Вислою, тѣмъ не менѣе возникающія отсюда затрудненія могутъ имѣть и выгодное для нихъ примѣненіе,—конечно исключительно только для пассивной обороны. Въ этомъ отношеніи, Припеть, продолженная къ западу до самаго Буга и соединяющаяся съ нимъ посредствомъ Пины, Днѣпровско-Бугскаго канала и Мухавца,—не говоря уже о непроходимости самаго Полѣсья, — должна быть разсматриваема какъ сильная оборонительная линія, которая препятствуетъ австрійцамъ развернуться на правомъ берегу Буга и не допускаетъ ихъ овладѣть путями, ведущими изъ польскаго театра войны внутрь Россіи, даже посредствомъ дальняго обхода линій Вислы и Буга.

За исключеніемъ шоссе, ведущаго изъ Владиміра-Волынскаго и изъ

Луцка, на Ковель и Ратно, къ Брестъ-Литовску, всѣ сообщенія, направленныя чрезъ Полѣсье и Припеть, состоятъ изъ весьма плохихъ дорогъ, значительно ухудшающихся съ сѣверу и пролегающихъ чрезъ лѣса и болота, причемъ онѣ часто имѣютъ характеръ дефиле, что исключаетъ возможность развернуться для боя. Вслѣдствіе этого онѣ легко могутъ быть обороняемы и даже совершенно преграждены. Въ этомъ отношеніи шоссе изъ Луцка въ Брестъ-Литовскъ также не составляетъ исключенія, такъ какъ съ помощью немногихъ земляныхъ верковъ у Ратно (на Припети) оно легко можетъ быть совершенно загражденo.

Такое значеніе Полѣсья для обороны имѣетъ не маловажное вліяніе и на наступательное движеніе австрійцевъ къ Днѣпру, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, оно прикрываетъ ихъ лѣвый флангъ. Свойства этой мѣстности и ея путей сообщенія, не допускаютъ даже передвиженія (не говоря уже объ употребленіи въ дѣло) значительныхъ отрядовъ войскъ, состоящихъ изъ всѣхъ родовъ оружія; на этомъ пространствѣ могутъ двигаться только маленькія колонны, высылаемыя съ обѣихъ сторонъ для набѣговъ; топографическія условія мѣстности заставляютъ противниковъ выставлять, въ этомъ случаѣ, почти одинаковыя силы. Конечно, этимъ фланговымъ отрядамъ наступающаго, слѣдуетъ стараться проникнуть въ Полѣсье, по возможности дальше, а именно за ту линію, гдѣ всякія сообщенія ограничиваются исключительно узкими тропами, которыя ведутъ вдоль по теченію нѣкоторыхъ рѣкъ и гдѣ обороняющійся не можетъ, съ своей стороны, выслать значительныхъ отрядовъ.

САНЪ.

Значеніе линіи Сана должно быть разсматриваемо въ двоякомъ отношеніи:

1) въ связи съ Вислою—линія Сана-Вислы,

2) въ связи съ Днѣстромъ—линія Сана-Днѣстра.

Линія Сана-Вислы. Какъ значительная рѣка, Санъ пріобрѣтаетъ важность только внизъ отъ Перемышля, гдѣ онъ, покинувъ неудобопроходимыя и круто спускающіяся въ долины предгорья, выходитъ на открытую мѣстность и становится,—благодаря значительной ширинѣ и глубинѣ, достигающей при обыкновенномъ уровнѣ 4 и даже 6 фут.,—дѣйствительнымъ препятствіемъ для военныхъ операцій, препятствіемъ, требующимъ искусственныхъ средствъ для устройства переправы. Хотя обыкновенные размѣры этой рѣки не вполнѣ соотвѣтствуютъ условіямъ хорошей обороны, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе частыя и внезапныя повышенія воды, которыя ставятъ

наступающаго, уже съ одной технической стороны, въ необходимость употребить въ дѣло весьма значительный мостовой матеріалъ и принять для обезпеченія прочности мостовъ весьма сложныя мѣры.

Отъ Перемышля, внизъ по теченію, на Ярославъ и далѣе до устья Вислока, лѣвый берегъ имѣетъ рѣшительное командованіе надъ правымъ, вслѣдствіе чего непріятельская переправа въ этихъ мѣстахъ будетъ особенно затруднительна, тѣмъ болѣе что широкая низменность праваго берега, между Перемышлемъ и Радымно, затопляется, на значительное пространство, водами Вишни и ручья Кривули, и вообще вся мѣстность чрезвычайно пересѣчена и проходима лишь по парочно устроеннымъ и не совсѣмъ исправнымъ путямъ. Обстоятельства эти ограничиваютъ настоящую оборону пространствомъ между Перемышлемъ и Радымно; въ тоже время, они усиливаютъ, въ значительной степени, слабѣйшую часть оборонительной линіи, а именно ту, отъ которой начинается путь отступленія; онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, споспѣшествуютъ предпринимаемому, съ цѣлью обороны, наступленію со стороны Ярослава или другаго нижележащаго пункта, а обходные маневры непріятеля, наступающаго черезъ Медынку, обращаютъ въ столь-же трудное, какъ и опасное предпріятіе.

Начиная отъ впаденія Вислока, внизъ по теченію Сана, командуетъ правый берегъ, какъ у Сѣнявы, такъ и на всемъ протяженіи отъ Кржешова до Уланова; въ виду же того, что берегъ этотъ, за исключеніемъ небольшаго пространства выше Кржешова, принадлежитъ Австріи, представляется возможнымъ на упомянутыхъ выше пунктахъ возвести предмостныя укрѣпленія еще до начала войны, вслѣдствіе чего, всякое форспрованіе переправы изъ Кржешова, въ промежуткѣ между предполагаемыми тетъ-де-понами у Сѣнявы и Уланова, будетъ совершенно немыслимо. Отсюда можно придти къ заключенію, что тактическія условія, для обороны линіи Сана, весьма для Австріи благопріятны. Ниже Уланова оба берега имѣютъ одну высоту и не представляютъ никакихъ особыхъ преимуществъ, ни для той, ни для другой стороны; слѣдуетъ однако упомянуть, что на правомъ берегу Сана, вдоль дороги на Радомыслъ и Пневъ, тянутся глубокія, совершенно непроходимыя и далеко вдающіяся въ лѣса болота, доходящія почти до впаденія Сана въ Вислу.

Теченіе Сана имѣетъ сѣверо-западное направленіе. Примыкая непосредственно къ пункту поворота Вислы на сѣверъ, у Завихоста, Санъ, говоря вообще, течетъ параллельно операціонной линіи изъ Ярослава на Люблинъ и будучи усиленъ надлежащимъ образомъ крѣпостями и предмостными укрѣпленіями, образуетъ, совокупно съ Вислою, такую оборонительную линію, которая представляетъ для отступающей изъ рус-

ской Польши, австрійской арміи полную свободу перехода съ одного берега на другой, въ каждомъ данномъ пунктѣ. Расположеніе, которое занялъ бы обороняющійся позади Сана, образуетъ фланговую позицію, мимо которой наступающему невозможно пройти, не рискуя потерять свой путь отступленія; по этому онъ долженъ будетъ перемѣнить фронтъ, а чрезъ это, благодаря свойствамъ театра войны и, лежащимъ у него въ тылу, Припетскимъ болотамъ, станетъ въ крайне неблагопріятное стратегическое положеніе. Чтобы противникъ имѣлъ возможность прорвать эту оборонительную линію, или пройти мимо фланговой позиціи австрійцевъ, необходимо, чтобы на его сторонѣ былъ необыкновенный матеріальный и нравственный перевѣсъ, который не можетъ имѣть мѣста безъ предварительнаго, рѣшительнаго пораженія австрійской арміи. Самымъ важнымъ направленіемъ, въ которомъ могъ бы быть произведенъ такой прорывъ, было бы несомнѣнно направленіе въ промежутокъ между Радомысломъ и Сѣнявою: оно не только согласовалось бы съ общимъ направленіемъ русскаго наступленія, но, въ концѣ, привело бы наступающаго къ путямъ отступленія австрійцевъ, ведущихъ какъ на Краковъ, такъ и черезъ Карпаты на Эперіешъ.

Однако слѣдуетъ замѣтить, что мѣстность по обоимъ берегамъ Сана, соотвѣтствующая промежутку между Радомысломъ и Сѣнявою, неблагопріятна для быстраго наступленія значительными силами; вся страна чрезвычайно лѣсиста, песчана, бѣдна средствами и, за исключеніемъ плохихъ, частью совсѣмъ непроходимыхъ лѣсныхъ дорогъ, имѣетъ только нѣсколько удобныхъ, ведущихъ къ Сану, путей, да и тѣ, при дождливой погодѣ, въ высшей степени затрудняютъ сообщеніе. Пути эти слѣдующіе:

1) Изъ Аннополя черезъ Радомыслъ и изъ Красника на Закликовъ, къ Розвадову, а оттуда черезъ Рапишовъ и Соколовъ, на Ржешовъ.

2) Изъ Янова, черезъ Вольку-Гуциску, Кржешовъ, и оттуда, или черезъ Соколовъ на Ржешовъ, или на Лезайскъ.

3) Изъ Билгорая, черезъ Загроды, или черезъ Тарногродъ (шоссе), Сѣняву къ Пржеворску.

Но если допустить, что всѣ переправы черезъ Санъ прикрыты предмостными укрѣпленіями, а въ томъ числѣ и Кржешовъ (предполагая, что онъ занятъ австрійцами, вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій) и что, сверхъ того, укрѣпленія Перемышля, Радымно, Ярослава и Сѣнявы заняты подвижными гарнизонами, которые, вслѣдствіе благопріятныхъ условій мѣстности, легко могутъ быть сосредоточены на одномъ изъ названныхъ пунктовъ для производства большаго фланговаго наступленія,— то должно, безъ всякаго сомнѣнія, придти къ вы-

воду, что непріятельскій прорывъ черезъ линію Сана можетъ быть скорѣе задуманъ, нежели исполненъ. Замѣтимъ, что при этомъ мы еще оставляемъ безъ вниманія вліяніе маневровъ арміи обороняющагося (хотя бы и разбитой), которая, смотря по обстоятельствамъ, можетъ расположиться за Вислокомъ, или за Вислокою. Если бы наступающій пожелалъ уклониться отъ вліянія этихъ условій, вообще не совсѣмъ благопріятныхъ для его наступательныхъ операцій, а въ особенности для ихъ безопасности, то ему оставалось бы только направить свой ударъ на верхнія части оборонительной линіи. Но тутъ онъ наткнулся бы на самую сильную, въ тактическомъ и фортификаціонномъ смыслѣ, ея часть; онъ очутился бы въ очень невыгодномъ положеніи, попадая въ сферу вліянія оборонительной системы верхняго Днѣстра а, по мѣрѣ движенія къ югу, терялъ бы все больше и больше связь съ своими войсками, дѣйствующими на лѣвомъ берегу Вислы. При этомъ въ распоряженіи непріятеля не было бы даже достаточно свободнаго пространства для рѣшительныхъ обходныхъ маневровъ, вслѣдствіе того, что театръ войны, въ этихъ мѣстахъ, стѣсненъ подступающими сюда отрогами Карпатовъ.

Мы укажемъ ниже какіе именно пункты на Санѣ должны быть укрѣплены, съ цѣлью воспользоваться выгодными свойствами мѣстности и обратить эту рѣку въ линію пригодную для наступательной обороны. Теперь же слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то вліяніе, какое могутъ имѣть на оборону Сана, съ лѣвой стороны Вислокъ, а съ правой—болотистый ручей Шкло.

Вислокъ, во второй половинѣ своего теченія (внизъ отъ Ясенки), имѣетъ, большею частью, отъ 6 до 8 футъ глубины и ширину въ 60—80 шаговъ и становится, такимъ образомъ, не маловажнымъ военнымъ препятствіемъ. Его долина, имѣющая нерѣдко нѣсколько тысячъ шаговъ ширины, большею частью прилегаетъ своими скатами непосредственно къ лѣвому берегу, такъ что этотъ берегъ почти всюду командуетъ надъ переправой. Къ тому же весьма лѣсистыя, покрытыя садами и деревнями высоты лѣваго берега, много способствуютъ скрытымъ подходамъ и движеніямъ. Эти условія весьма затрудняютъ оборону Вислока противъ непріятеля, наступающаго съ сѣвера, а потому необходимо и здѣсь прибѣгнуть къ укрѣпленіямъ, о чемъ еще будетъ рѣчь впереди.

Ручей Шкло, собственно говоря его болотистая низменность, примыкаетъ съ запада къ временнымъ укрѣпленіямъ Ярослава. Онъ удобопроходимъ въ нижнихъ частяхъ своего теченія, только по имѣющимся мостамъ и представляетъ для арріергарда, прикрывающаго отступленіе

арміи за Санъ, у Радымно и Перемышля, несомнѣнныя выгоды для энергической обороны, которая, сверхъ того, можетъ быть усилена наступательнымъ движеніемъ изъ Ярослава. Такъ какъ чрезъ это можно задержать наступленіе противника на верхнюю часть линіи Сана, то низменность ручья Шкло должна быть признана препятствіемъ, существенно усиливающимъ оборону Сана.

ВИСЛОКА.

Эта рѣка можетъ имѣть значеніе, собственно, только при оборонительныхъ дѣйствіяхъ фронтомъ къ востоку, которыя могутъ имѣть мѣсто, когда австрійская армія будетъ отступать не на Карпаты, а по направленію на Краковъ. Такъ какъ Вислока имѣетъ постоянную глубину въ 4 и болѣе футъ, только внизъ отъ Дембицы, лѣвый же берегъ, вообще, не имѣетъ командованія, а протяженіе ея теченія слишкомъ велико сравнительно съ представляемою ею малою тактическою силою,— то она и не можетъ быть разсматриваема какъ стратегическая оборонительная линія. Расположеніе за нею положительно не можетъ быть обороняемо, если, дѣйствующія на лѣвомъ берегу Вислы австрійскія силы, будутъ отброшены къ Кракову и тамъ задержаны; ибо тогда онѣ не въ состояніи воспрепятствовать противнику перейти Вислу и совершить обходное движеніе черезъ какой либо пунктъ, лежащій выше впаденія Вислока.

Тѣмъ не менѣе линія Вислока все-таки настолько сильна, что,—съ помощью временныхъ укрѣпленій на важнѣйшихъ пунктахъ переправъ, какъ то: при Мѣлецѣ, Дембицѣ, Пильзно, и даже у Ясло,—ее можно нѣкоторое время защищать довольно успѣшно. Вслѣдствіе этого, обороняющаяся армія имѣетъ возможность не только продолжать свой путь отступленія, не тревожимая непріятелемъ, но даже, сосредоточившись на какомъ либо пунктѣ прикрытой укрѣпленіями линіи, разомъ перейти въ наступленіе.

ДУНАЙЦЪ.

Рѣка эта представляетъ вообще одинаковыя стратегическія условія съ Вислокою. Если относительно послѣдней можно указать на извѣстныя преимущества, напримѣръ на то, что наступающій противъ нея непріятель подвергается вліянію укрѣпленныхъ пунктовъ на линіи Сана, то, въ отношеніи Дунайца, слѣдуетъ замѣтить, что близость Кракова доставляетъ оборонѣ этой рѣки еще большія выгоды, въ томъ смыслѣ, что изъ Кракова гораздо легче воспрепятствовать обходу линіи Дунайца,

предпринятому посредствомъ переправы черезъ Вислу выше его устья, нежели противодѣйствовать обходу Вислоки.

Масса воды въ Дунайцѣ вообще больше чѣмъ въ Вислокѣ и къ этому надо прибавить еще то выгодное обстоятельство, что долина его, до самаго Заключина, вслѣдствіе крутыхъ и лѣсистыхъ скатовъ и проистекающаго отъ того недостатка въ хорошихъ путяхъ сообщенія, гораздо менѣе доступна, а потому и можетъ быть легче приспособлена для мѣстной обороны. У Забно командующій берегъ есть правый, вслѣдствіе чего оборона рѣки, безъ вѣрнаго обладанія этимъ пунктомъ, невозможна.

ЛИНІЯ САНА-ДНѢСТРА.

Задача, выпадающая на долю австрійской (второстепенной) арміи, расположенной въ восточной Галиціи, разрѣшается лучше всего, какъ уже было доказано, рѣшительнымъ наступленіемъ чрезъ Авратынское плато на Кіевъ. Могутъ однако случиться и такія обстоятельства, которыя заставятъ или отказаться отъ начатаго наступленія, или сдѣлаютъ его, съ самаго начала, совершенно невозможнымъ. Извѣстно, что восточная Галиція совершенно открыта, т. е. что стратегическій фронтъ ея не защищенъ никакимъ естественнымъ препятствіемъ; ибо, хотя полоса вдоль Збруча мѣстами и представляетъ для обороны нѣкоторыя тактическія выгоды, но эта рѣка, сама по себѣ, слишкомъ ничтожна, чтобы возможно было, хотя временно, основать на ней стратегическую оборону края. Рѣки, протекающія къ западу отъ Збруча и параллельно ему, не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, такъ что, за исключеніемъ линіи позади Гродекскихъ озеръ, которая также можетъ быть занята только при извѣстныхъ условіяхъ, вплоть до самаго Сана не встрѣчается ни одной оборонительной линіи для прикрытія фронтальнаго отступленія. При этомъ слѣдуетъ однако замѣтить, что если бы, въ случаѣ неизбѣжнаго отступленія, восточно-галиційская армія вздумала направиться къ Сану, то она выполнила бы свою задачу—охраненія дѣйствій главныхъ силъ съ фланговъ и тыла—самымъ неудовлетворительнымъ образомъ. А такъ какъ оборона какого либо пункта или пространства, въ большинствѣ случаевъ, значительно выигрываетъ отъ расположенія войскъ не въ самомъ обороняемомъ пунктѣ, а во фланговой, относительно его, позиціи, то простой взглядъ на карту ясно указываетъ, что базисомъ для занятія такого фланговаго расположенія долженъ служить Днѣстръ и что, съ обладаніемъ этою рѣкою, и пользованіемъ ею для активной обороны, тѣсно связано не только удержаніе восточной Галиціи, но и противодѣйствіе всякому наступательному дви-

женію непріятеля, чрезъ Тарнополь-Злочовъ-Жолкевъ, въ тылъ или во флангъ главной австрійской арміи.

Важность линіи Сана-Днѣстра обусловливается еще, сверхъ того, слѣдующими обстоятельствами:

1) вѣроятіемъ отступленія главныхъ силъ, или большей части ихъ, изъ пространства между Сапомъ-Вислою и западнымъ Бугомъ, къ верхнему Днѣстру;

2) ходомъ второстепенныхъ операцій въ Буковинѣ;

3) значеніемъ ея для военныхъ дѣйствій въ юго-западной Россіи.

Въ отношеніи перваго пункта слѣдуетъ преимущественно разсматривать верхнее теченіе Днѣстра, между Самборомъ и Розвадовомъ (къ югу отъ Николаева) и, въ этомъ случаѣ, легко замѣтить связь, существующую между Сапомъ и Днѣстромъ. Правда, на этомъ протяженіи Днѣстръ недостаточно широкъ, чтобы остановить наступленіе непріятельской арміи; за то лежащія ниже Самбора, по правому берегу Стрвіонза и Днѣстра, болота, доходящія почти до шоссе изъ Львова на Стрый въ Мункачъ, представляютъ положительное препятствіе для движенія войскъ, которыя могутъ воспользоваться только немногими, и, благодаря мѣстнымъ свойствамъ, удобно обороняемыми путями. Препятствія эти могутъ значительно усилить оборону, въ особенности когда имѣется въ виду выиграть время, напр., для рокировки войскъ на линію Перемышль-Хыровъ-Старе-Място; этому маневру существенно могутъ способствовать, какъ одновременное наступленіе изъ Перемышля, такъ и укрѣпленія, своевременно возведенныя (а именно при подготовкѣ театра войны) на соотвѣтственныхъ пунктахъ.

Открытое, т. е. незащищенное никакою естественною преградою, пространство, между изгибомъ Сана у Медыки и Днѣстромъ у Конюшекъ, обезпеченное съ фланговъ, съ одной стороны Перемышлемъ, а съ другой Самборомъ,—прикрывается съ фронта отъ непосредственной атаки непріятеля и одновременнаго его появленія на Днѣстрѣ, линіею болотистаго ручья Шкло, изогнутою въ видѣ бастіона, и отдѣленными отъ нея весьма узкимъ и низкимъ водораздѣломъ—Гродекскими озерами и рѣкой Верещицею.

Перейдемъ ко второму пункту. Теченіе Днѣстра раздѣляетъ восточную Галицію на двѣ части. Хотя едва ли вѣроятно, чтобы главныя силы подольской арміи покусились перейти чрезъ нижній Збручъ или проникли на правый берегъ Днѣстра, если только Залѣщики будутъ укрѣплены,—однако не подлежитъ сомнѣнію, что противникъ постарается утвердиться на обоихъ берегахъ Днѣстра и отдѣлитъ для дѣйствій на правомъ берегу рѣки самостоятельный корпусъ. Такой образъ дѣйствій

имѣлъ бы цѣлью, съ одной стороны, диверсію противъ Залѣщиковъ-Галича, чтобы атаковать съ тыла линію Днѣстра между этими пунктами; съ другой — вторженіе въ Буковину, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ союза Румыніи съ Россіей, облегчить наступательныя дѣйствія противъ Буковины со стороны Молдавіи и такимъ образомъ подготовить вторженіе в ь долину верхней Тиссы (равносильное обходу Карпатовъ) и Трансильваніи.

Благодаря своей ширины, направленію теченія и труднодоступности, Днѣстръ, будучи укрѣпленъ надлежащимъ образомъ, образуетъ противъ подобныхъ предпріятій не только превосходную оборонительную линію, но и въ высшей степени благопріятную для энергической попытки къ наступленію базу, притягательная сила и вліяніе которой проявятся тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе будетъ стѣснена операціонная сфера наступающаго посредствомъ хорошаго загражденія горныхъ проходовъ, ведущихъ въ долины Тиссы и Самоша и чѣмъ далѣе будетъ удержанъ противникъ отъ настоящихъ его предметовъ дѣйствій.

Наконецъ пунктъ третій. По отношенію къ наступательнымъ дѣйствіямъ австрійской арміи противъ Днѣпра, Днѣстръ лежитъ на правомъ флангѣ и до самаго Рашкова (а отсюда вдоль линіи Кодымы до Восточнаго Бута) образуетъ границу, вдоль которой будетъ двигаться крайнее правое крыло арміи *). Для обезпеченія же, съ праваго фланга, наступающихъ на Кіевъ главныхъ силъ, необходимо, одновременно съ движеніемъ впередъ, постепенно занимать Днѣстръ и усиливать важнѣйшія переправы предмостными укрѣпленіями. Напротивъ того, русская армія будетъ всѣми силами стараться удержать Днѣстръ за собою, во первыхъ для того, чтобы воспользоваться имъ, какъ опорною или оборонительною линіею (радіальною) для собственной лѣво флланговой колонны и пріостановить наступательныя дѣйствія противника, а во вторыхъ, съ цѣлью оказать надежную поддержку операціямъ противъ Трансильваніи, опирающимся на Бессарабію или же на Молдавію.

НѢМАНЪ.

Направленіе изгибовъ этой рѣки, которая въ среднемъ своемъ теченіи описываетъ сперва выдающуюся къ югу дугу, крайній южный пунктъ коей есть Мосты, а вслѣдъ затѣмъ, рѣзкимъ поворотомъ на сѣверъ, об-

*) Если Румынія останется нейтральною, то для русскихъ наступательныхъ дѣйствій Бессарабія не представитъ достаточнаго простора; если же она приметъ участіе въ войнѣ, то корпусъ, дѣйствующій изъ Трансильваніи и Буковины или противъ этихъ провинцій, воспользуется театромъ на правомъ берегу Днѣстра.

разуетъ исходящій къ юго-западу уголъ,—такое направленіе, въ связи съ стѣсненіемъ операціоннаго театра съ одной стороны Прусскою границею, а съ другой—Пинскими болотами, указываетъ, что значеніе, при наступленіи со стороны Буго-Нарева, можетъ имѣть собственно только часть рѣки между Мостами и Гродно.

Близъ Мостовъ впадаетъ въ Нѣманъ немаловажная рѣка Шара, соединяющаяся посредствомъ Огинскаго канала и Ясельды съ Припетью, такъ что Нѣманъ и Шара образуютъ оборонительную линію, замыкающую съ фронта пространство между дорогами Новогеоргіевскъ-Гродно-Вильна и Брестъ-Литовскъ-Слуцкъ-Бобруйскъ, которая только въ предѣлахъ этихъ границъ и можетъ быть полезна *) для австрійскихъ военныхъ операцій.

Изъ географическаго очертанія страны легко вывести заключеніе, какимъ образомъ придется наступающему оборонять занятую имъ линію Буго-Нарева, т. е. въ какомъ направленіи должно быть предпринято наступленіе, въ случаѣ еслибы, со стороны русскихъ, послѣдовало нападеніе для возврата этой линіи. Безъ сомнѣнія, это наступленіе должно быть направлено противъ Нѣмана, какъ противъ новой русской базы и оборонительной линіи; а, въ этомъ случаѣ, Гродно будетъ главнымъ предметомъ дѣйствій, такъ какъ изъ всѣхъ пунктовъ онъ далѣе другихъ выдвинутъ къ Буго-Нареву, лежитъ на кратчайшей линіи наступленія и—будучи активно укрѣпленъ — беретъ во флангъ всѣ операціи, направленныя противъ какого бы-то ни было другаго пункта линіи Нѣмана-Шары. Въ виду этого, наступательная оборона линіи Буго-Нарева можетъ быть, надежнымъ образомъ, обезпечена отъ нападеній противника только послѣ взятія Гродно, которое господствуетъ надъ Нѣманомъ вверхъ и внизъ по его теченію. Направленіе операціонной линіи на Гродно представляется еще тѣмъ болѣе необходимымъ, что, при всякомъ другомъ образѣ дѣйствій, стратегическое положеніе было бы далеко менѣе благопріятно, какъ въ отношеніи коммуникаціонныхъ, такъ и операціонныхъ путей.

ЗАЩИТА ГАЛИЦІИ.

Цѣпь Карпатскихъ горъ закрываетъ собою, какъ бы брустверомъ, внутреннія части Австро-венгерской монархіи; Галиція, расположенная

*) Такъ какъ дорога изъ Новогеоргіевска, на Ломжу и Августово въ Ковну имѣетъ слишкомъ эксцентрическое направленіе и была бы слишкомъ подвержена фланговымъ ударамъ со стороны Нѣмана, то нельзя рѣшиться избрать ее операціонною линіею.

по сѣверную сторону Карпатовъ, образуетъ гласисъ этого бруствера. Въ оборонительной войнѣ съ Россіею, Австрія должна въ особенности заботиться о защитѣ Карпатовъ и для этого дѣйствовать именно на этомъ гласисѣ, т. е. въ самой Галиціи, впереди Карпатовъ. Отступленіе за Карпаты можно допустить лишь въ видѣ крайности.

Прежде чѣмъ наступающій не утвердится окончательно въ Галиціи и не обезпечитъ тамъ своей базы въ политическомъ и военномъ отношеніи, едва ли можно ожидать отъ него дальнѣйшихъ дѣйствій противъ остальныхъ областей Австро-Венгріи. Вслѣдствіе этого должно придти къ выводу, что главнѣйшая задача австрійской арміи должна заключаться не въ оборонѣ Карпатовъ и доступовъ къ Венгріи, а въ непосредственномъ удержаніи за собою Галиціи, какъ главнаго предмета дѣйствій непріятельской арміи. На этой мысли должны быть основаны всѣ соображенія о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій, въ административномъ и фортификаціонномъ отношеніи. Если же, не смотря на всѣ усилія удержать Галицію, австрійская армія будетъ принуждена отступить, то для этого она должна выбрать направленіе не на югъ — за Карпаты, а эксцентрическій путь на Краковъ и Іордановъ—въ долины Моравы и Вага. Понятно, что всѣ эти соображенія объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, нисколько не устраняютъ главной и основной задачи всѣхъ нашихъ стремленій, въ силу которой, лучшій способъ удержанія Галиціи заключается въ энергическомъ наступленіи между Вислою и Бугомъ.

Въ пользу высказаннаго способа оборонительныхъ дѣйствій могутъ быть приведены слѣдующія соображенія:

1) Галиційскій театръ весьма неглубокъ и съ южной стороны къ нему непосредственно примыкаетъ цѣпь Карпатовъ. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе незначительнаго сопротивленія, представляемаго операціямъ наступающаго верхними частями теченія горныхъ рѣкъ, собраться разбитой австрійской арміи передъ Карпатами, на операціонной линіи ведущей въ Венгрію, будетъ не только трудно, но даже невозможно.

2) Проходы чрезъ Карпаты, въ восточныхъ частяхъ этихъ горъ, вполнѣ удободоступны, а такъ какъ они лежатъ по направленію южной операціонной линіи, то въ случаѣ отступленія по ней австрійской арміи, непріятель могъ бы на плечахъ ея перейти горы и разбить отдѣльные корпуса раньше, чѣмъ они успѣютъ собраться у Эперіеша.

3) Посредствомъ отступленія на западъ австрійская армія становится во фланговое положеніе относительно непріятеля, вторгнувшагося изъ Россіи въ южномъ направленіи, и тѣмъ самымъ гораздо лучше прикрываетъ карпатскіе проходы, нежели фронтальнымъ отступленіемъ за Карпаты. Конечно, при этомъ предполагается, что главные проходы черезъ эти горы

достаточно укрѣплены и заняты второстепенными, но сильными, отрядами.

4) Такъ какъ, вслѣдствіе движенія на западъ австрійской арміи, русская армія будетъ принуждена за нею слѣдовать, то послѣдняя тотчасъ же станетъ въ невыгодное положеніе относительно своихъ коммуникаціонныхъ путей и путей отступленія, сходящихся, какъ извѣстно, въ нижнихъ частяхъ теченія Нарева и Буга. Перемѣнить операціонную линію и базироваться на Подолію, русская армія могла бы только въ томъ крайне исключительномъ случаѣ, когда бы, одновременно со вторженіемъ ея въ среднюю Галицію, австрійская армія отступила изъ восточной части этой области. Но и въ такомъ случаѣ, если бы счастіе вновь улыбнулось австрійскимъ войскамъ, то русскія могли бы быть окончательно вытѣснены изъ всего Галиційскаго театра.

5) Наступательныя дѣйствія русской арміи на западъ, противъ линіи Сана, крайне затруднительны, какъ вслѣдствіе неудобопроходимой и лѣсистой мѣстности, такъ и вслѣдствіе важнаго, активнаго значенія укрѣпленныхъ пунктовъ: Сѣнявы, Ярослава и Перемышля. При этомъ русская армія должна, во всякомъ случаѣ, потерять много времени, и этодастъ австрійскимъ силамъ возможность снова собраться для оборонительныхъ дѣйствій за Вислокою или Дунайцемъ.

6) Если бы австрійская армія, послѣ первыхъ неудачъ въ Галиціи, тотчасъ оставила этотъ важный театръ дѣйствій, не дѣлая дальнѣйшихъ попытокъ удержаться на немъ, то противникъ, укрѣпивши, съ сѣверной стороны, главнѣйшіе карпатскіе проходы и спокойно продолжая осаду крѣпостей по Сану и Днѣстру, могъ бы безбоязненно расположиться въ Галиціи, и не стремясь къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ, ожидать нападенія со стороны Австріи.

При этомъ должно еще упомянуть о слѣдующемъ: австрійская армія, отступая въ перпендикулярномъ фронту направленіи, можетъ имѣть въ виду, либо сосредоточиться для дальнѣйшей обороны за Карпатами у Эперіеша, либо продолжать отступленіе дальше къ Дунаю. Въ первомъ случаѣ австрійскимъ войскамъ пришлось бы, для обратнаго завоеванія Галиціи, имѣть дѣло съ противникомъ, занявшимъ въ карпатскихъ проходахъ выгодныя позиціи. Во второмъ — отступленіе было бы равнозначуще уступкѣ противнику не только Галиціи, но и всей Венгріи, стало быть половины монархіи.

По сему, съ какой точки зрѣнія не смотрѣть на оборонительныя дѣйствія, отступленіе за Карпаты должно быть безусловно признано нераціональнымъ, такъ какъ оно всего больше соотвѣтствуетъ выгодамъ на-

ступающаго и уменьшаетъ, до послѣдней крайности, шансы на обратное завоеваніе Галиціи.

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что австрійская армія, отступая эксцентрически къ западу, остается относительно непріятеля, дѣйствующаго по обоимъ берегамъ Вислы, на внутренней линіи и тѣмъ противодѣйствуетъ, во первыхъ, обложенію Кракова, а во вторыхъ — наступленію въ долины Моравы и Вага.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть насколько это эксцентрическое отступленіе, столь выгодное въ стратегическомъ отношеніи, удобоисполнимо на практикѣ и при какихъ условіяхъ можно на него рѣшиться. При этомъ мы предполагаемъ, что обѣ арміи находятся въ одинаковой степени готовности къ открытію военныхъ дѣйствій, такъ какъ нельзя согласиться съ тѣми, которые полагаютъ, что если австрійская армія опоздаетъ съ своей мобилизаціей, то ей слѣдуетъ, глядя по обстоятельствамъ, либо держаться за Карпатами, либо наступать въ пространство къ западу отъ р. Сана. Еслибы, дѣйствительно, положеніе австрійской арміи было такъ печально, то не слѣдовало бы и начинать войны, рискуя, въ случаѣ неуспѣха, потерять и землю и армію и честь. Мы кладемъ въ основаніе нашихъ соображеній то предположеніе, что австрійская армія наступаетъ въ пространствѣ между Вислою и Бугомъ и встрѣчается тамъ съ русскою арміею. Если австрійскія войска будутъ принуждены отступить, то они могутъ отойти за линію Сана и Днѣстра и, подъ ея прикрытіемъ, произвести перемѣну фронта на востокъ. Подобный маневръ необходимо исполнить и въ томъ случаѣ, если бы армія хотѣла отойти за Карпаты въ промежутокъ между Самборомъ и Дуклою.

Отъ линіи Сана идутъ, въ западномъ направленіи, три хорошо шоссированныя дороги, между которыми есть еще нѣсколько путей второстепенныхъ, но годныхъ для движенія колоннъ. Пользуясь этими путями, а также желѣзною дорогою изъ Ярослава въ Тарновъ, армія можетъ совершить отступленіе съ полною безопасностію и со сосредоточенными силами. Это отступленіе будетъ еще удобнѣе, когда появится желѣзная дорога изъ Загоржа (на верхнемъ Санѣ) на Гржибовъ (на эту дорогу испрашивается нынѣ концессія), или, вѣрнѣе сказать, когда посредствомъ дороги изъ Эперіеша въ Тарновъ, первый путь примкнетъ къ дорогѣ изъ Кашау въ Одербергъ. Справа, движеніе обезпечивается отъ обхода Карпатами, либо долину верхняго Дунайца, между Неймарктомъ и Новымъ Сачемъ, весьма легко защищать съ малыми силами; наступленіе же, въ этой мѣстности, большими корпусами — едва ли возможно. Слѣва, отступающая армія прикрыта Вислою, перейти которую воспрепятствуютъ непріятелю, во первыхъ, боковой аріергардъ, на правомъ бе-

регу Вислы, а во вторыхъ — войска, дѣйствующія на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Такимъ образомъ, отступленіе арміи въ этомъ, постепенно съуживающемся къ западу, пространствѣ, не можетъ быть подвержено фланговымъ ударамъ непріятеля, съ фронта же аріергарды будутъ имѣть полную возможность успѣшно задерживать его, пользуясь позиціями на линіяхъ Вислока и Дунайца. Вслѣдствіе этого арміи будетъ дана возможность снова сосредоточиться и начать новыя, наступательныя дѣйствія.

Такъ какъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, наступающій долженъ будетъ оставить у себя въ тылу, для осады крѣпостей по Сану и Днѣстру, значительныя силы и такъ какъ ему можетъ угрожать слѣва, напримѣръ со стороны Эперіеша, собранная тамъ резервная армія, отъ которой онъ также будетъ принужденъ обезпечить себя особымъ отрядомъ, то, стало быть, уже посредствомъ одного этого отступленія, австрійская армія уравновѣшиваетъ шансы численнаго превосходства непріятеля. Сверхъ того, и это особенно важно, на ея сторонѣ остается еще одна выгода, а именно, что изъ всякаго положенія, при которомъ фронтъ обращенъ на востокъ, даже если отступленіе доведено до линіи Краковъ-Мысленице-Мшана, ничто ей не мѣшаетъ, и притомъ совершенно удобно, перейти въ наступленіе: при отступленіи же за Карпаты, можно сказать заранѣе, наступленіе дѣлается немыслимымъ.

Если бы австрійская армія не была въ состояніи перемѣнить свой фронтъ на востокъ и посему была бы принуждена, большею частію своихъ силъ, отступить черезъ Стрый и Самборъ за Карпаты, то на это слѣдовало бы смотрѣть, какъ на самый неблагопріятный исходъ дѣла. Впрочемъ, могутъ случиться обстоятельства, которыя принудятъ къ замѣнѣ эксцентрическаго отступленія на западъ отступленіемъ за Карпаты. Такимъ образомъ возможно предположить, что главныя силы австрійской арміи дѣйствуютъ между Саномъ и Бугомъ, причемъ русская армія, либо съ перваго раза сосредоточивается на лѣвомъ берегу Вислы, либо, передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, быстро переходитъ Вислу съ праваго берега на лѣвый у Завихоста, Аннополя и Юзефова, вслѣдъ затѣмъ форсируетъ переправу выше Сандоміра и наступаетъ на австрійцевъ между Вислокою и Вислокомъ, по направленію къ линіи Сана. Если бы случилось при томъ, что австрійская армія подчинится иниціативѣ противника, то быть можетъ обстоятельства вынудятъ дать бой на р. Вислокъ. Допуская, что это сраженіе кончится неблагопріятно и что вообще

арміи придется отступать,—направленіе этого отступленія будетъ возможно только на югъ, за Карпаты *).

Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, должно стремиться отвести войска подъ прикрытіе укрѣпленій карпатскихъ проходовъ и расположенной позади ихъ общей укрѣпленной позиціи, съ тѣмъ, чтобы посредствомъ форсированныхъ маршей и желѣзныхъ дорогъ **) быстро перебросить всю армію на линію Краковъ-Мысленице-Мшана, а оттуда снова начать наступленіе въ восточномъ направленіи. Но, дабы подобная рокировка была возможна, безусловно необходимо, кромѣ вѣрнаго разсчета движенія и большой подвижности со стороны войскъ, чтобы Краковъ и укрѣпленные пункты по Сану обладали достаточною силою сопротивленія, а также чтобы Пештъ-Офенъ былъ надлежащимъ образомъ укрѣпленъ, такъ какъ усилія непріятеля непремѣнно устремятся въ эту сторону.

ПУНКТЫ ПО РѢКѢ САНУ, ВАЖНЫЕ ВЪ ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Для того, чтобы рѣка вполнѣ соотвѣтствовала стратегическимъ условіямъ для маневрированія арміи, она должна быть усилена ***) цѣлою системою взаимно поддерживающихъ другъ друга укрѣпленій. Поэтому, обращаясь къ р. Сану, нельзя ставить вопросъ о томъ, должно ли укрѣплять Перемышль или Ярославъ: если мы желаемъ вполнѣ воспользоваться Саномъ, какъ базисомъ для наступательныхъ и оборонительныхъ

---

*) Дѣлая предположеніе объ уступкѣ инициативы противнику, мы, конечно, не хотимъ сказать, что оно такъ и должно быть; наоборотъ, всѣ соображенія побуждаютъ насъ самихъ начать наступленіе и, достигнувъ лѣваго берега Сана, немедленно напасть на армію противника, тѣмъ болѣе, что она будетъ находиться тогда въ довольно невыгодномъ положеніи.

**) Вмѣстѣ съ окончаніемъ сѣти сѣверо-венгерскихъ дорогъ и соединительныхъ вѣтвей, связывающихъ эти дороги съ сѣверными дорогами Цислейтаніи, такой маневръ будетъ вполнѣ возможенъ.

***) Укрѣпленія, которыя необходимо имѣть на театрѣ военныхъ дѣйствій, могутъ быть отнесены къ одному изъ слѣдующихъ разрядовъ: 1) крѣпости и укрѣпленія, возводимыя на важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ въ мирное время 2) временныя укрѣпленія, возводимыя одновременно съ подготовкою извѣстнаго театра для будущихъ операцій; 3) укрѣпленія, отвѣчающія потребностямъ минуты и возводимыя въ необходимыхъ случаяхъ, на скорую руку. Такъ, напримѣръ, имѣя тетъ-де-понъ, временной профили, у Николаева на Днѣстрѣ, было бы полезно выше этого пункта, у Колодруба, построить обыкновенное полевое укрѣпленіе въ видѣ тетъ-де-пона, съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю, прикрывающемуся со стороны Николаева, произвести у Колодруба переправу.

операцій, то должны укрѣпить не только оба эти пункта, но и много другихъ.

Но, подобно тому какъ и во всякой системѣ, и въ системѣ укрѣпленій долженъ быть также свой центръ тяжести, а посему, въ данномъ случаѣ, предстоитъ рѣшить, какой пунктъ представляетъ наибольшее значеніе, т. е. какой пунктъ болѣе всего должно стремиться удержать въ собственныхъ рукахъ, не допуская до занятія его непріятелемъ.

Вообще, при выборѣ всякаго пункта для возведенія укрѣпленій, надлежитъ прежде всего оцѣнить его географическо-стратегическое значеніе, причемъ всѣ остальныя условія, какъ то тактическія и техническія, отходятъ, сами собою, на второй планъ. Поэтому, мы разсмотримъ первоначально, въ какомъ отношеніи находятся Ярославъ и Перемышль, съ одной стороны, къ наступательнымъ, а съ другой—къ оборонительнымъ дѣйствіямъ.

Какъ извѣстно, стратегическій фронтъ австрійской арміи, съ котораго она должна открыть свои наступательныя дѣйствія, опредѣляется, вообще говоря, двумя пунктами: Ярославомъ и Львовомъ. Имѣя въ виду, что въ первый періодъ наступленія главныя силы арміи должны держаться ближе къ линіи Сана и Вислы, то исходною точкою операцій долженъ быть признанъ Ярославъ. Всякое стратегическое расположеніе имѣетъ цѣлью прикрывать возможно большій раіонъ, а посему, если бы мы избрали исходнымъ пунктомъ Перемышль, то общее расположеніе было бы гораздо менѣе благопріятно, ибо послѣдній пунктъ лежитъ верстъ на тридцать позади перваго и кромѣ того мѣстность между Перемышлемъ и ручьемъ Шкло, вслѣдствіе недостатка путей сообщенія, неудобна для быстрыхъ движеній большими массами войскъ. Ярославъ выгоднѣе Перемышля также и потому, что соединенъ болѣе короткими желѣзнодорожнымъ и обыкновеннымъ путями съ Краковомъ, а отъ Дуклы, посредствомъ дороги на Дубецко, лежитъ не дальше Перемышля. Правда, что вмѣстѣ съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги на Лупковъ, Перемышль будетъ ближе къ Эперіешу чѣмъ Ярославъ, но разница эта заключается всего въ одномъ часѣ времени, а потому можетъ быть оставлена безъ вниманія. За то нельзя не упомянуть, что, относительно Вислы. Ярославъ лежитъ гораздо ближе Перемышля, а это имѣетъ важное значеніе въ томъ случаѣ, когда австрійская армія, занимающая до открытія военныхъ дѣйствій расположеніе между Сапомъ и Бугомъ, должна будетъ быстро перекинуться на лѣвый берегъ Сана, съ цѣлію воспрепятствовать неожиданному переходу главныхъ русскихъ силъ у Сандоміра и выше этого пункта.

Для оборонительныхъ дѣйствій, Ярославъ, въ стратегическомъ смы-

слѣ, также гораздо выгоднѣе Перемышля. Говоря объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, мы имѣемъ въ виду самое крайнее положеніе, а именно тотъ случай, когда австрійская армія опоздаетъ сравнительно съ русской въ своей мобилизаціи, хотя, какъ уже было замѣчено выше, при такихъ условіяхъ вовсе не слѣдовало бы и начинать войны. Безъ сомнѣнія, тогда придется прежде всего заботиться о томъ, чтобы, по возможности, ограничить первое непріятельское вторженіе ближайшею къ границѣ полосою съ тѣмъ, чтобы безостановочно продолжать сосредоточеніе арміи внутри имперіи. Но, для этой цѣли, тѣ корпуса, которые всѣхъ скорѣе будутъ приведены на военное положеніе и займутъ Галицію, должны быть сосредоточены у Ярослава, а не у Перемышля, удаленнаго далѣе перваго пункта отъ границы. Находясь у Ярослава, приблизительно въ центрѣ важнѣйшей части линіи Сана, австрійскія войска могутъ дѣйствовать по рѣкѣ и вверхъ и внизъ, угрожая изъ своей фланговой позиціи наступающему непріятелю, куда бы онъ не направлялся, на Ржешовъ или на Перемышль.

Предположивъ за тѣмъ, что австрійская армія, послѣ неудачныхъ дѣйствій между Вислою и Бугомъ, принуждена возвратиться на линію Сана, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ эта линія можетъ быть атакована или подвергнута опасности обхода. Если непріятель рѣшится на фронтальную атаку, то онъ для этого изберетъ, можно думать, промежутокъ между Ржешовомъ и Ярославомъ, ибо промежутокъ между Ржешовомъ и устьемъ Сана неудобопроходимъ. Но изъ Перемышля нельзя защищать угрожаемаго пространства вслѣдствіе того, что мѣстность, къ востоку отъ Сана, неудобна для движенія войскъ и не соотвѣтствуетъ требованіямъ наступленія, а также потому что она можетъ быть отрѣзана наступающимъ, посредствомъ силъ, выставленныхъ имъ на сѣверной окраинѣ низменности ручья Шкло; точно также неудобна, для наступательныхъ дѣйствій, и покрытая лѣсами гористая мѣстность, простирающаяся по лѣвому берегу Сана къ югу отъ р. Вислока. Въ приведенномъ случаѣ, вліяніе Перемышля на оборону линіи Сана было бы весьма незначительно; за то Ярославъ, усиленный тетъ-де-понами у Сѣнявы и Радымно,—безъ сомнѣнія господствуетъ надъ всѣмъ описаннымъ пространствомъ и можетъ успѣшно противодѣйствовать, если не окончательно, то по крайней мѣрѣ на извѣстное время, попыткамъ непріятеля утвердиться на обоихъ берегахъ рѣки и пріобрѣсти надежный опорный пунктъ для дальнѣйшихъ своихъ операцій. Даже въ томъ случаѣ, когда непріятелю удастся утвердиться въ какомъ нибудь пунктѣ ниже Ярослава и онъ пожелаетъ продолжить наступленіе изъ этого пункта и со стороны Вислы на Ржe-

шовъ, даже и въ этомъ случаѣ, вліяніе Ярослава будетъ несравненно болѣе дѣйствительно, чѣмъ вліяніе лежащаго позади его Перемышля, ибо первый представляетъ пунктъ, выдвинутый противъ самаго фланга непріятеля. Значеніе Ярослава не умалится наконецъ и тогда, когда австрійская армія будетъ принуждена отступить отъ линіи укрѣпленій по Сану, въ западномъ ли направленіи, или за Карпаты, такъ какъ главная коммуникаціонная линія противника, если она только не идетъ черезъ Радомъ на Варшаву, должна быть направлена на Ярославъ, но ни въ какомъ случаѣ не на Перемышль.

Если бы непріятель вздумалъ, вмѣсто того чтобы атаковать линію Сана съ фронта, удерживаться впизъ отъ Ярослава, по рѣкѣ, только въ оборонительномъ положеніи и въ то же время направилъ главный ударъ на Перемышль, посредствомъ наступленія лѣвымъ крыломъ на Львовъ и Гродекъ, то и въ такомъ случаѣ Ярославъ, активно укрѣпленный и усиленный тетъ-де-попомъ у Радымно, будетъ не только косвенно защищать Перемышль, но даже прямо воспрепятствуетъ непріятелю изолировать этотъ пунктъ, ибо, до тѣхъ поръ пока Ярославъ не взятъ, Перемышль не можетъ быть обложенъ съ лѣваго берега Сана.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на ту роль, которую играетъ Ярославъ въ случаѣ возможнаго отступленія за линію Сана. Если австрійская армія не желаетъ быть оттѣсненной къ неудобнымъ и эксцентрическимъ путямъ отступленія черезъ Стрый за Мункачъ и черезъ Долину на Густъ, то она не должна терять связи съ Саномъ. По этому, при нормальныхъ обстоятельствахъ, большая часть или, по меньшей мѣрѣ, лѣвое крыло отступающей арміи, должны, при первой возможности, стремиться достигнуть Сана, что будетъ особенно важно при энергическомъ наступленіи непріятеля. А такъ какъ разстояніе до Ярослава и оборонительной линіи названной рѣки на 1—2 перехода короче, чѣмъ разстояніе до Перемышля, то и съ этой точки зрѣнія выгоды перваго пункта представляются совершенно очевидными.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что истинный центръ тяжести оборонительной линіи Сана находится у Ярослава. По сему въ этомъ пунктѣ необходимо построить большой укрѣпленный лагерь, съ продольственными магазинами, госпиталями и проч. Къ счастію, Ярославъ представляетъ не однѣ лишь стратегическія, но также и тактическія и техническія выгоды. Если устранить вопросъ о необходимости возведенія впереди Ярослава большаго маневреннаго форта (Manövrir-fort), такъ какъ эта необходимость чувствуется столько же въ Ярославѣ какъ и въ Перемышлѣ, то окажется, что цѣпь отдѣльныхъ построекъ у Ярослава, будетъ обнимать собою только крайне необходимое для

назначенія лагеря пространство. Причина тому — счастливыя условія мѣстности, которая, вокругъ Ярослава, далеко не такъ пересѣчена и гораздо болѣе открыта чѣмъ у Перемышля. Наоборотъ, вокругъ послѣдняго пункта цѣпь укрѣпленій пришлось бы расположить по несравненно большей окружности и увеличить самое число фортовъ, ибо ближайшія окрестности Перемышля представляютъ мѣстность пересѣченную, поросшую лѣсомъ и командуемую съ возвышенныхъ пунктовъ, которые ее окружаютъ со всѣхъ сторонъ; между тѣмъ, въ тактическомъ отношеніи, укрѣпленія Перемышля не только не были бы сильнѣе укрѣпленій, возведенныхъ у Ярослава, но совершенно обратно, такъ какъ ярославскіе форты могутъ весьма удобно другъ друга поддерживать и для дѣйствій ихъ артиллеріи открыто несравненно болѣе широкое пространство.

А между тѣмъ, ни въ какомъ случаѣ, нельзя отказаться и отъ укрѣпленія Перемышля, конечно, временными укрѣпленіями. Этотъ пунктъ расположенъ на крайнемъ правомъ флангѣ линіи Сана, связываетъ ее съ укрѣпленіями по верхнему Днѣстру и служитъ осью для захожденія на юго-западъ праваго крыла арміи при общемъ ея отступленіи. Если бы Перемышль не былъ укрѣпленъ, то непріятель, прикрываясь особымъ отрядомъ со стороны Ярослава, могъ бы наступать отъ Гродека своимъ лѣвымъ крыломъ и, быстро слѣдуя за заходящими частями австрійской арміи, разрѣзать ее на двѣ массы и заставить отступить по эксцентрическимъ путямъ. Кромѣ того Перемышль станетъ, въ скоромъ времени, желѣзно-дорожнымъ узломъ, и хотя значеніе подобнаго пункта нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто, находясь въ немъ, возможно защитить отъ разрушенія всю линію желѣзной дороги, но онъ можетъ быть чрезвычайно полезенъ для укрытія подвижнаго состава, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться имъ въ благопріятную минуту. Затрудненія, вызываемыя необходимостью укрѣпить Перемышль, облегчаются, существеннымъ образомъ, тѣмъ, что построенныя тамъ въ 1854—55 годахъ укрѣпленія еще очень хорошо сохранились и требуютъ лишь нѣкотораго исправленія.

Радымно служитъ для связи Перемышля съ Ярославомъ; его слѣдовало бы усилить временнымъ тетъ-де-понъ, для возведенія котораго представляются всѣ удобства, такъ какъ правый берегъ рѣки у этого мѣста низменный и безусловно командуется съ лѣваго берега.

Чтобы дополнить оборонительное значеніе Ярослава, крайне необходимо возвести временное укрѣпленіе у Сѣнавы. Этотъ пунктъ лежитъ отъ русской границы всего въ 14 верстахъ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Санъ пересѣкаетъ дорогу изъ Туробина на Билгорай и Тарногродъ. По-

сему Сѣнява можетъ служить, съ одинаковой выгодою, какъ исходнымъ пунктомъ при наступленіи, такъ и опорнымъ пунктомъ при отступленіи колонны лѣваго фланга австрійской арміи. Тетъ-де-понъ, построенный у Сѣнявы, во первыхъ, задержитъ непріятеля, наступающаго по большой дорогѣ, во вторыхъ, воспрепятствуетъ ему занять оба берега Сана и обойти линію Вислока, наконецъ не допуститъ его воспользоваться Сѣнявою, какъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ предпріятій противъ Ярослава и какъ путемъ для свободнаго перехода черезъ рѣку Санъ. Но для того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ воспрепятствовать непріятелю, перешедшему Санъ у Кржешова (мѣсто въ тактическомъ смыслѣ удобное для переправы на лѣвый берегъ) и затѣмъ переправившемуся на правый берегъ Вислока, атаковать укрѣпленія Сѣнявы съ тыла и пересѣчь сообщенія этого пункта съ Ярославомъ, слѣдуетъ занять укрѣпленіемъ и лѣвый берегъ Вислока у его впаденія въ Санъ (примѣрно у Трынчи), словомъ возвести у Сѣнявы тройной тетъ-де-понъ.

Рѣка Вислокъ при оборонѣ Сана имѣетъ лишь второстепенное значеніе, вслѣдствіе невыгодныхъ условій мѣстности, не позволяющихъ удерживать за собою южный ея берегъ: ее можно оборонять только активнымъ образомъ. Но, въ этихъ видахъ, нельзя довольствоваться однимъ укрѣпленіемъ у Трынчи, и такъ какъ рѣка Вислокъ не можетъ служить оборонительною линіею, то слѣдуетъ, для воспрепятствованія прорыву или обходу, усилить временнымъ укрѣпленіемъ еще одинъ пунктъ, а именно Ржешовъ.

Результатомъ принятія этихъ мѣръ будетъ то, что между пунктами Перемышлемъ, Сѣнявой и Ржешовомъ образуется извѣстное пространство, въ которомъ австрійская армія можетъ удобно укрыться, съ тѣмъ, чтобы выбрать для дальнѣйшихъ дѣйствій какое угодно направленіе и въ то же время препятствовать русской арміи наступать на Дуклу и противъ австрійской линіи отступленія черезъ Карпаты.

Должно упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ пунктѣ на линіи Сана, а именно объ его устьяхъ. Его можно обозначить у сел. Вржавы, къ сѣверо-западу отъ Радомысла. Онъ служитъ исходнымъ пунктомъ для той крайней, лѣво-фланговой колонны главной арміи, которой будетъ дано порученіе наступать непосредственно вдоль праваго берега Вислы, съ тѣмъ чтобы, во первыхъ, обезпечить главную операціонную линію на Люблинъ отъ нападеній со стороны лѣваго фланга, а во вторыхъ—чтобы блокировать и осаждать русскія предмостныя укрѣпленія у Аннополя и т. д. Въ то же время Вржавы, усиленныя временнымъ укрѣпленіемъ, могутъ служить и базисомъ для наступательныхъ

дѣйствій, съ цѣлію переправы черезъ Вислу, между Завихостомъ и Барановомъ. Въ оборонительномъ смыслѣ, Вржавы важны какъ репли для отступающей вдоль праваго берега Вислы колонны, которой онѣ могутъ облегчить отраженіе непріятеля, если бы онъ пожелалъ утвердиться на обоихъ берегахъ Сана или, перейдя Вислу у Сандоміра, вздумалъ продолжать наступленіе дальше на югъ.

Укрѣпленіе у Вржавъ должно быть дополнено обезпеченіемъ переправы черезъ Санъ близъ Вулка-Турбеска, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка пересѣкается болотистою и лѣсистою дорогою изъ Красника на Закликовъ.

О значеніи Кржешова, было уже сказано выше; не подлежитъ сомнѣнію, что какъ только непріятель его оставитъ, слѣдуетъ немедленно возвести тамъ предмостное укрѣпленіе.

ПУНКТЫ ПО ДНѢСТРА, ВАЖНЫЕ ВЪ ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Имѣя въ виду оборонять Галицію, можно разсматривать Днѣстръ съ троякой точки зрѣнія:

1) Какъ фланговую позицію, по отношенію къ подольской арміи, наступающей на Львовъ, Жолкевъ и т. д.

2) Какъ радіальную оборонительную линію, по отношенію къ наступленію непріятельской арміи, которая базируется, съ одной стороны, на Подолію, а съ другой на Бессарабію и Молдавію.

3) Наконецъ, въ верхнихъ его частяхъ, вмѣстѣ съ Саномъ, какъ базисъ и оборонительную линію для арміи, дѣйствующей между Саномъ, Вислою и Бугомъ или отступающей за первую изъ этихъ рѣкъ.

Предположимъ, что австрійская армія, назначенная для защиты восточной Галиціи, начинаетъ свое наступленіе отъ линіи Тарнополь-Залѣщики. Такъ какъ разстояніе между этими двумя пунктами свыше ста верстъ, то, дабы не разбрасывать силъ, что одинаково неудобно и въ оборонительномъ и въ наступательномъ отношеніи, придется сосредоточить армію близъ одного изъ нихъ: этимъ пунктомъ можетъ всего лучше служить Тарнополь.

Расположеніе у Тарнополя должно опираться слѣва на отдѣльный корпусъ между Сокаломъ и Бродами, справа на войска, назначенныя для обороны Буковины и Трансильваніи. Тѣмъ не менѣе, до тѣхъ поръ пока ничто не мѣшаетъ непріятелю перейти чрезъ Збручъ въ нижнихъ частяхъ его теченія и затѣмъ овладѣть обоими берегами Днѣстра, это

расположеніе, прикрытое со стороны фронта однимъ только Збручемъ, можетъ быть всегда прорвано, и всѣ наступательныя попытки австрійскихъ войскъ совершенно разрушены. Прикрываясь Днѣстромъ, русскія войска могутъ проникнуть до Станиславова и Галича, одновременно съ этимъ овладѣть Буковиною и вслѣдствіе занятія этой важной области, связывающей Трансильванію съ восточною Галиціею, заставить австрійцевъ безусловно отказаться отъ всякихъ попытокъ къ наступленію. Если мы сравнимъ положеніе австрійской арміи въ восточной Галиціи съ положеніемъ ея въ верховьяхъ Вислы, то увидимъ, что она испытываетъ здѣсь тѣ самыя невыгоды, какія приходятся тамъ на долю русской. Такъ, наступленіе русской арміи, направленное въ Галицію чрезъ верхнія части теченія Вислы, всегда можетъ быть отражено наступленіемъ австрійцевъ отъ Кракова, ибо, въ этомъ случаѣ, превосходство въ путяхъ сообщенія находится на австрійской сторонѣ, а противникъ, въ теченіе того короткаго промежутка времени, который нуженъ для вторженія изъ Кракова въ предѣлы Россіи, не можетъ одержать никакихъ значительныхъ успѣховъ.

При наступленіи же изъ восточной Галиціи, австрійская армія находится въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ мы видѣли въ первомъ случаѣ русскую. Если противникъ обезпечилъ за собою переправы чрезъ средній Днѣстръ и подготовилъ дальнѣйшія дѣйствія надлежащими административными мѣрами въ предѣлахъ Бессарабіи, а также возведеніемъ укрѣпленій на путяхъ, ведущихъ чрезъ среднія части теченія Бута, то австрійская контръ-атака, направленная изъ Тарнополя къ востоку, не можетъ его серьезно затруднить. Онъ совершенно удобно овладѣетъ Днѣстромъ и воспользуется имъ для дальнѣйшихъ операцій, съ цѣлью ударить въ тылъ австрійской арміи, вступившей между тѣмъ въ Подолію. Исходною точкою для предпріятія противъ австрійской части Днѣстра служатъ Хотинъ и Жванецъ. Этимъ объясняется, почему Россія, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ многими газетами, имѣетъ въ виду воздвигнуть въ этомъ мѣстѣ сильное укрѣпленіе.

Естественнымъ противовѣсомъ этой будущей крѣпости должно служить укрѣпленіе Залѣщиковъ, на обоихъ берегахъ Днѣстра. Если этотъ укрѣпленный пунктъ будетъ снабженъ достаточными средствами для активной обороны, такъ что правому флангу нашего расположенія въ Галиціи и войскамъ, занимающимъ Буковину, можно будетъ на него опереться, то этимъ будутъ разрушены всѣ предпріятія противника противъ верхняго Днѣстра, а также попытка его прорваться черезъ нижній Збручъ, съ цѣлью ударить во флангъ австрійскойар міи: ничто не помѣ-

шаетъ послѣдней обратиться, въ случаѣ надобности, на юго-востокъ и произвести наступленіе между Днѣстромъ и Бугомъ.

Поэтому, если мы желаемъ, чтобы австрійская армія безпрепятственно выполнила въ восточной Галиціи предлагаемую ей наступательную задачу, то слѣдуетъ неизбѣжно укрѣпить Залѣщики. Укрѣпленіе этого пункта важно, кромѣ того, и въ оборонительномъ отношеніи.

Допуская, что войска, защищающія восточную Галицію, будутъ принуждены отступить, то они должны произвести это движеніе не на западъ, а на юго-западъ, за Днѣстръ, съ тѣмъ чтобы, занявъ тамъ фланговую позицію, угрожать непріятелю, наступающему на Злощовъ и принудить его къ перемѣнѣ фронта, что для него весьма невыгодно. Осью для захожденія австрійской арміи будутъ служить Залѣщики: къ названному движенію долженъ также примкнуть корпусъ, дѣйствующій между Бродами и Сокаломъ. Залѣщики, надлежащимъ образомъ укрѣпленные и служащіе опорою для дѣйствій праваго крыла, дадутъ обороняющемуся возможность перейти въ частное наступленіе и помѣшать движеніямъ противника. Эта крѣпость воспрепятствуетъ наступающему прорвать фронтъ австрійской арміи и, достигнувъ раньше ея линіи Днѣстра, двинуться вдоль этой рѣки, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ее отъ Галича, овладѣть восточными проходами Карпатовъ и затѣмъ, утвердившись въ восточной Галиціи, занять все пространство между Саномъ и Карпатами. Словомъ, эта крѣпость воспрепятствуетъ наступающему привести въ исполненіе заранѣе подготовленное концентрическое наступленіе съ сѣвера и востока.

Не менѣе важно значеніе Залѣщиковъ для защиты самаго Днѣстра. Этотъ пунктъ лежитъ на крайней и наиболѣе выдающейся части оборонительной линіи Днѣстра. Если онъ будетъ занятъ русскими войсками, то это дастъ имъ возможность безпрепятственно достигнуть Галича и затѣмъ приступить къ его обложенію съ обоихъ береговъ рѣки. Но нельзя упускать изъ виду, что съ уступкою части Днѣстра отъ Залѣщиковъ до Галича, мы отдаемъ непріятелю и всю Буковину, а вмѣстѣ съ тѣмъ заранѣе предоставляемъ ему двинуться на Трансильванію и верхнія части долины Тиссы и достигнуть горныхъ проходовъ, между тѣмъ какъ изъ Залѣщиковъ это предпріятіе можетъ быть положительно задержано простымъ движеніемъ обороняющагося на югъ.

Посему, не только одна оборона Галиціи, но и значеніе Залѣщиковъ для защиты Трансильваніи и Венгріи, требуютъ, чтобы этотъ пунктъ былъ укрѣпленъ. Новая крѣпость свяжетъ стратегическіе фронты государства, сѣверный съ восточнымъ и предетавитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, основной

пунктъ на внутренней стратегической линіи, откуда Австрія можетъ производить рѣшительныя операціи, съ цѣлью разъединить силы непріятеля. Такое значеніе Залѣщиковъ далеко выходитъ за предѣлы мѣстныхъ потребностей обороны и заслуживаетъ, чтобы этому пункту было отведено мѣсто въ общей системѣ обороны всей Имперіи

При перемѣнѣ фронта австрійской арміи, которой пришлось бы отступить отъ линіи Збруча, чтобы занять фланговую позицію за Днѣстромъ, лѣвый флангъ ея придется у Галича. Залѣщики, Тарнополь, Львовъ и Галичъ представляютъ при этомъ четыреугольникъ, внутри котораго армія можетъ оперировать съ надлежащею свободою и надеждою на успѣхъ.

Чѣмъ дальше наступающій, слѣдуя за австрійскою арміею, подвинется своимъ правымъ крыломъ къ Львову, тѣмъ больше онъ удалится изъ сферы активнаго на него вліянія Залѣщиковъ. Но такъ какъ вслѣдствіе направленія теченія рѣки Днѣстра, Галичъ удаленъ отъ Львова на такое же разстояніе какъ Залѣщики отъ Тарнополя, то посему наступленію непріятеля, идущаго на западъ, постоянно будутъ угрожать австрійскія войска съ фланга, со стороны Днѣстра: подъ опасеніемъ потерять свои сообщенія, непріятель не можетъ даже продолжать своего движенія дальше Злощова. Посему, чтобы обезпечить свой флангъ, наступающему необходимо овладѣть линіею Днѣстра. Такимъ образомъ, прикрываясь отъ Залѣщиковъ сильнымъ отрядомъ, онъ устремитъ свои усилія противъ Галича, съ занятіемъ котораго нетолько изолируются Залѣщики и затрудняется сообщеніе между ними и сѣверо-восточною Венгріею, но и отдаются въ его руки пути изъ Станиславова черезъ Делатынъ въ Сигетъ, изъ Долины въ Густъ, и изъ Стрыя въ Мункачъ, и наконецъ подвергается опасности, съ юго-восточной стороны, самый Перемышль. Упомянутые три пути имѣютъ, какъ извѣстно, большое значеніе, потому что, въ случаѣ эксцентрическаго отступленія дѣйствующей между Бугомъ и Вислою главной арміи, они для нея незамѣнимы.

Въ силу приведенныхъ соображеній, Галичъ не слѣдуетъ, ни подъ какимъ видомъ, отдавать непріятелю, а должно окружить сильными активными укрѣпленіями по обоимъ берегамъ рѣки. При этомъ нужно еще упомянуть о переправахъ у Нижпева и у Сивки-Мартынова, изъ которыхъ первая имѣетъ значеніе при отступленіи отъ Збруча, а вторая — отъ Подгайчика или Львова: обѣ переправы находятся ближе къ пути наступленія непріятеля, нежели Галичъ.

Не входя, вслѣдствіе понятныхъ причинъ, въ дальнѣйшія подробныя

изслѣдованія всѣхъ мѣстъ, важныхъ въ военномъ отношеніи, не можемъ, однако, не сдѣлать одного заключительнаго замѣчанія, касательно желѣзно-дорожнаго моста на Днѣстрѣ. Этотъ мостъ построенъ у Христополя въ семи верстахъ ниже Галича, въ то время какъ было бы гораздо благоразумнѣе построить его въ самомъ Галичѣ, подъ прикрытіемъ галичскихъ укрѣпленій.

ОПЕЧАТКИ, ИЗМѢНЯЮЩІЯ СМЫСЛЪ ТЕКСТА.

СТРАН.	СТРОКА:	ВМѢСТО:	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:
7	18 сверху	паступленій	наступленія
22	15 »	Карльсбургъ	Карльсбургъ
24	18 »	Клаузенбергъ	Клаузенбургъ
41	3 »	Ваги	Вага
42	5 »	Гросвадейнъ	Гросвардейнъ
83	15 »	сосредоточіе	сосредоточеніе
84	12 »	однородная легко	однородная масса легко
95	1 »	спорный	опорный
120	12 »	большему	большому
»	9 снизу	Нѣполомица	Нѣполомице.
123	11 сверху	Пилицѣ	Пилица
126	6 снизу	Торнополь	Тарнополь
143	1 сверху	ихъ	изъ
145	8 »	обороняющихся	обороняющагося
»	1 снизу	чѣмъ можетъ	чѣмъ наступающій можетъ
152	15 »	Вислока	Вислоки
»	16 »	Вислока	Вислоки

КАРТА къ „Стратегическимъ изслѣдованіямъ о войнѣ Австріи съ Россіею".

Масштабъ $\frac{1}{3,000\,000}$.

50 25 0 50 100 150 верстъ

Лит. Полонской, Вознесенск. 12.

2007096015